

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 2 (157) 2022

2022

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
города Москвы**

Выпуск № 2 (157) 2022

Москва
2022

Документы Адвокатской палаты города Москвы

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 113

31 мая 2022 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 3-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Акохова Татьяна Сергеевна
2. Аксенов Илья Сергеевич
3. Алиев Эльшан Гулам оглы
4. Бессонов Павел Александрович
5. Веремьёва Александра Владимировна
6. Вязовецкова Светлана Андреевна
7. Дрожжинова Ирина Владимировна
8. Зимов Евгений Вячеславович
9. Карапетян Геворк Егишевич
10. Келебай Екатерина Ростиславовна
11. Ковалева Светлана Николаевна
12. Косенков Андрей Валерьевич
13. Кротов Валентин Александрович
14. Ларина Ирина Анатольевна
15. Лебедева Елена Александровна
16. Негрей Евгений Николаевич

17. Пак Александра Николаевна
18. Парасочка Максим Геннадьевич
19. Прошина Дарья Владимировна
20. Самойлов Антон Валерьевич
21. Смолякова Ирина Николаевна
22. Ушакова Екатерина Борисовна
23. Фокин Александр Александрович
24. Хасанов Шухрат Номанжанович
25. Чернухина Ольга Александровна
26. Шубин Устин Олегович
27. Янина Анна Вячеславовна.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключен** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

Казаков Дмитрий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14168, с 31 мая 2022 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Акавов Арслан Алимпаашевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12157, с 31 мая 2022 года.

2. Багаева Марина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15454, с 01 июня 2022 года.

3. Волков Владислав Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14505, с 31 мая 2022 года.

4. Гафурова Эльза Рустамовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15322, с 01 июня 2022 года.

5. Гвритишвили Альберт Шаликоевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14267, с 31 мая 2022 года.

6. Камлык Павел Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6300, с 31 мая 2022 года.

7. Коннов Олег Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1365, с 31 мая 2022 года.

8. Митрофанский Юрий Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1362, с 31 мая 2022 года.

9. Очиров Санал Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14306, с 01 июня 2022 года.

10. Плешков Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10911, с 31 мая 2022 года.

11. Рачков Валерий Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5871, с 31 мая 2022 года.

12. Солопон Сергей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1595, с 31 мая 2022 года.

13. Цветкова Елена Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5385, с 31 мая 2022 года.

14. Цомаев Феликс Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10528, с 31 мая 2022 года.

15. Чуйкова Светлана Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8539, с 01 июня 2022 года.

4. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Гуриева Юлия Руслановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10051, с 31 мая 2022 года.

2. Панфилло Евгений Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16165, с 31 мая 2022 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Артамонова Галина Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6072, с 31 мая 2022 года.

2. Богданов Валерий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2035, с 01 июня 2022 года.

3. Карчевский Владимир Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1842, с 01 июня 2022 года.

4. Козлов Сергей Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5559, с 31 мая 2022 года.

5. Котилевский Юрий Адольфович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1661, с 01 июня 2022 года.

6. Лаврова Ирина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10023, с 01 июня 2022 года.

7. Никитина Людмила Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7632, с 31 мая 2022 года.

8. Путря Татьяна Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3771, с 31 мая 2022 года.

9. Радудик Людмила Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11730, с 31 мая 2022 года.

10. Соломкин Арслан Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10213, с 31 мая 2022 года.

11. Тагиев Алескер Солтан оглы, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6168, с 31 мая 2022 года.

12. Тюрганова Ирина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3057, с 31 мая 2022 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Акишин Степан Филиппович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13975, с 01 июня 2022 года.

2. Бочкарева Татьяна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1169, с 01 июня 2022 года.

3. Ветров Станислав Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4074, с 01 июля 2022 года.

4. Гербер Игорь Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9400, с 31 мая 2022 года.

5. Жоголев Сергей Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12382, с 31 мая 2022 года.

6. Коршунова Анна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14633, с 31 мая 2022 года.

7. Русова Мария Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4454, с 31 мая 2022 года.

8. Федоров Игорь Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6311, с 31 мая 2022 года.

9. Ячевская Светлана Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5074, с 31 мая 2022 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 118

31 мая 2022 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Арутюнян Артак Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4773, с 31 мая 2022 года.

2. Гаврилюк Игорь Ярославович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2155, с 27 мая 2022 года.

3. Давидюк Ольга Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4766, с 19 мая 2022 года.

4. Козьмина Елена Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4760, с 06 мая 2022 года.

5. Кондратенко Валерий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4758, с 29 апреля 2022 года.

6. Кораблев Андрей Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4013, с 10 мая 2022 года.

7. Кручина Оксана Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4761, с 30 апреля 2022 года.

8. Мурасова Елена Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4768, с 20 мая 2022 года.

9. Пипченко Алексей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4770, с 27 мая 2022 года.

10. Родина Ольга Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4759, с 21 апреля 2022 года.

11. Тимофеева Галина Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3885, с 26 мая 2022 года.

12. Умаев Артур Хамзатович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4772, с 30 мая 2022 года.

13. Французов Дмитрий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4764, с 13 мая 2022 года.

14. Чекулаев Александр Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4763, с 13 мая 2022 года.

15. Черепков Матвей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4771, с 30 мая 2022 года.

16. Шебзухова Валентина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4762, с 12 мая 2022 года.

17. Шевченко Ксения Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4769, с 01 июня 2022 года.

18. Шляпникова Дарья Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4767, с 19 мая 2022 года.

19. Ярбулдыева Роза Абдулмежитовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4765, с 16 мая 2022 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Анискин Владимир Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1759, с 27 мая 2022 года.

2. Богданов Валерий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-82, с 01 июня 2022 года.

3. Котилевский Юрий Адольфович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1661, с 01 июня 2022 года.

4. Наумов Виталий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4080, с 05 мая 2022 года.

5. Орел Сергей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3368, с 18 апреля 2022 года.

6. Паламарчук Алексей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4416, с 16 мая 2022 года.

7. Фролова Людмила Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4481, с 01 января 2022 года.

8. Цветкова Елена Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3339, с 31 мая 2022 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов «ИСПОЛКОМ» г. Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-942, с 14 декабря 2021 года.

2. Коллегия адвокатов города Москвы «БГП», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-943, с 31 марта 2022 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Триумф Закона», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-944, с 20 мая 2022 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московский филиал «Коллегия адвокатов “Русских и партнеры”», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-690, с 18 апреля 2022 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Халикова и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-793, с 28 апреля 2022 года.

3. Московская коллегия адвокатов «24», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-509, с 31 мая 2022 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Легарт», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-463, с 15 апреля 2022 года.

2. Адвокатское бюро «Андрейченко, Паламарчук» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-464, с 26 апреля 2022 года.

3. Адвокатское бюро города Москвы «Туник и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-465, с 26 апреля 2022 года.

4. Адвокатское бюро города Москвы «42», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-466, с 07 апреля 2022 года.

5. Адвокатское бюро города Москвы «Адвокаты и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-467, с 26 апреля 2022 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 119

31 мая 2022 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов и представление вице-президента Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубкова, решил наградить:

Почетным дипломом Адвокатской палаты города Москвы:

1. Демьяненко Оксану Александровну, регистрационный номер 77/12476 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Перспектива».

2. Денисова Сергея Борисовича, регистрационный номер 77/9269 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Перспектива».

3. Кашина Максима Сергеевича, регистрационный номер 77/13925 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «ЭксЛедж».

4. Назарову Дарью Юрьевну, регистрационный номер 77/10447 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской коллегии адвокатов.

5. Прокофьева Илью Игоревича, регистрационный номер 77/12688 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «ЦентрЮр-Сервис»;

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы:

1. Безрукову Ксению Евгеньевну, регистрационный номер 77/15296 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Лекс».

2. Васильева Алексея Алексеевича, регистрационный номер 77/11227 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены

орденом Федеральной палаты адвокатов РФ
«За верность адвокатскому долгу»

Клён Андрей Николаевич, регистрационный номер 77/5752 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва);

медалью Федеральной палаты адвокатов РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени:

1. Танайлов Василий Петрович, регистрационный номер 77/301 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

2. Фомичев Вячеслав Петрович, регистрационный номер 77/5686 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 146

30 июня 2022 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона от 30 июня 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Аллахвердиев Сабир Надирович
2. Белочистов Виталий Владимирович
3. Бурцева Евгения Александровна
4. Валкирный Сергей Сергеевич
5. Виноградов Андрей Николаевич
6. Гродницкий Дмитрий Эдуардович
7. Демченко Дмитрий Иванович
8. Диханова Татьяна Олеговна
9. Дмитриева Виктория Александровна
10. Дюкин Игорь Арсентьевич
11. Каташов Сергей Михайлович
12. Кебальникова Наталья Петровна
13. Киреев Сергей Владимирович
14. Князев Павел Александрович
15. Кобелев Сергей Васильевич
16. Крупчинова Дарья Александровна
17. Магомедов Сапигулла Курбанович
18. Никитин Денис Викторович
19. Ольховский Алексей Сергеевич
20. Пантуров Рамазан Ризванович
21. Пархоменко Людмила Ивановна

22. Петухова Наталья Владимировна
23. Прохоров Михаил Александрович
24. Рясков Роман Иванович
25. Селиванова Анастасия Геннадьевна
26. Тимофеев Роман Игоревич
27. Ульянов Дмитрий Владимирович
28. Усачев Александр Валерьевич
29. Чекулаева Людмила Сергеевна
30. Шаронова Наталья Николаевна
31. Шевченко Ирина Александровна.

2. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Аревшатян Люсина Левоновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15351, с 01 июля 2022 года.

2. Бабилаев Анатолий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3624, с 30 июня 2022 года.

3. Баринов Александр Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9056, с 30 июня 2022 года.

4. Бенедская Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7616, с 30 июня 2022 года.

5. Васильева Виктория Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10305, с 01 июля 2022 года.

6. Величко Нина Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13041, с 30 июня 2022 года.

7. Воскресенская Александра Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15678, с 30 июня 2022 года.

8. Ибрагимов Фазиль Алишевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9862, с 30 июня 2022 года.

9. Исаева Оксана Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8600, с 01 июля 2022 года.

10. Крылов Юрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12348, с 30 июня 2022 года.

11. Лаврина Анна Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13682, с 30 июня 2022 года.

12. Маханов Андрей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3423, с 30 июня 2022 года.

13. Михайлова Евгения Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13084, с 01 июля 2022 года.

14. Мозгов Максим Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9807, с 30 июня 2022 года.

15. Панокин Александр Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11351, с 30 июня 2022 года.

16. Перов Станислав Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14201, с 30 июня 2022 года.

17. Сорокин Сергей Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1964, с 01 июля 2022 года.

18. Таймасов Рамиль Сайфитдинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12837, с 30 июня 2022 года.

19. Темушкин Павел Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1397, с 01 июля 2022 года.

20. Шаповалюк Елена Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16155, с 30 июня 2022 года.

21. Шишханов Анзор Адымович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12719, с 30 июня 2022 года.

3. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приостановили статус адвоката:

1. Бен Джойа Александра Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11792, с 01 июля 2022 года.

2. Хорошавин Николай Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13191, с 30 июня 2022 года.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекратили статус адвоката:

1. Александрова Татьяна Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/194, с 01 июля 2022 года.

2. Андреещева Людмила Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6646, с 30 июня 2022 года.

3. Беседин Александр Вениаминович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/330, с 30 июня 2022 года.

4. Беслекоев Сослан Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7215, с 30 июня 2022 года.

5. Ветринцев Алексей Валериевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11366, с 01 июля 2022 года.

6. Вышинский Андрей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2614, с 30 июня 2022 года.

7. Грачева Анжела Аквсентьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2666, с 30 июня 2022 года.

8. Данзанов Белекто Аюшеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14587, с 30 июня 2022 года.

9. Дубравская Любовь Витальевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/869, с 30 июня 2022 года.

10. Канкошев Мухарби Хизирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13330, с 30 июня 2022 года.

11. Малахевич Григорий Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14711, с 30 июня 2022 года.

12. Наринян Валерий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2078, с 30 июня 2022 года.

13. Преминина Татьяна Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9713, с 30 июня 2022 года.

14. Рябцева Екатерина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12285, с 30 июня 2022 года.

15. Смирнов Михаил Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4461, с 01 июля 2022 года.

16. Суворов Василий Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11494, с 30 июня 2022 года.

17. Фоменко Ирина Альбертовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1332, с 30 июня 2022 года.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Егорова Сергея Ивановича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1891, с 14 января 2021 года.

2. Кизикова Сергея Евгеньевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4427, с 21 ноября 2021 года.

3. Лукьянова Германа Юрьевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4573, с 19 мая 2022 года.

4. Мацко Сергея Витальевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/900, с 06 июня 2022 года.

6. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Тасалова Александра Михайловича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12291, с 02 декабря 2021 года.

7. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Гаджиболатов Мурат Ширазитдинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15249, с 30 июня 2022 года.

2. Полякова Ирина Беталовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8668, с 01 июля 2022 года.

3. Пономаренко Ольга Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12407, с 01 июля 2022 года.

4. Хисьяметдинов Рустам Миасярович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11724, с 01 июля 2022 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 149

30 июня 2022 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Андреева Татьяна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4784, с 09 июня 2022 года.

2. Борисов Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2543, с 01 июня 2022 года.

3. Борлаков Казбек Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4790, с 01 июня 2022 года.

4. Вышинский Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4452, с 14 июня 2022 года.

5. Галыка Оксана Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4786, с 15 июня 2022 года.

6. Герасимов Олег Демьянович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4778, с 01 июня 2022 года.

7. Громовой Роман Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4776, с 01 июня 2022 года.

8. Елисеев Максим Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4785, с 09 июня 2022 года.

9. Ефремов Олег Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4780, с 03 июня 2022 года.

10. Жоголев Сергей Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4787, с 20 июня 2022 года.

11. Кугук Алексей Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4783, с 10 июня 2022 года.

12. Лапшова Юлия Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4775, с 01 июня 2022 года.

13. Мухаркин Дмитрий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4774, с 02 июня 2022 года.

14. Новикова Ольга Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4791, с 29 июня 2022 года.

15. Паршина Юлия Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4793, с 28 июня 2022 года.

16. Русова Мария Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4777, с 01 июня 2022 года.

17. Тукмачев Сергей Григорьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4782, с 31 мая 2022 года.

18. Удеревская Анастасия Владиславовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4781, с 02 июня 2022 года.

19. Фокин Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4789, с 28 июня 2022 года.

20. Фролова Валентина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4788, с 20 июня 2022 года.

21. Хабарова Ядвига Геронтьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4779, с 01 июня 2022 года.

22. Шевченко Лариса Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4792, с 28 июня 2022 года.

23. Ячевская Светлана Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-959, с 24 июня 2022 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Александрова Татьяна Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1193, с 01 июля 2022 года.

2. Аниканов Олег Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3756, с 23 мая 2022 года.

3. Баринев Александр Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1488, с 30 июня 2022 года.

4. Величко Нина Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4171, с 01 июня 2022 года.

5. Вышинский Андрей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-141, с 30 июня 2022 года.

6. Исаева Оксана Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4672, с 01 июля 2022 года.

7. Кемпер Анна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4190, с 28 июня 2022 года.

8. Мозгов Максим Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2395, с 30 июня 2022 года.

9. Перов Станислав Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3978, с 30 июня 2022 года.

10. Рябцева Екатерина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3175, с 30 июня 2022 года.

11. Сухачев Алексей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4221, с 18 мая 2022 года.

12. Темушкин Павел Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3323, с 01 июля 2022 года.

13. Фоменко Ирина Альбертовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-841, с 30 июня 2022 года.

14. Шишханов Анзор Адымович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-12719, с 30 июня 2022 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов Московской области «Городская», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-945, с 30 марта 2022 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Девятая Вертикаль», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-946, с 23 мая 2022 года.

3. Московская городская коллегия адвокатов «Адаптация права», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-947, с 18 мая 2022 года.

4. Московская коллегия адвокатов «Аксенов, Мелешкина и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-948, с 31 мая 2022 года.

5. Коллегия адвокатов города Москвы «Межрегиональная коллегия адвокатов г. Москвы “Альянс”», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-949, с 20 апреля 2022 года.

4. Ликвидированы адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро «Смирнов, Давыдов и Саскайнд», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-14, с 20 июня 2022 года.

2. Московское адвокатское бюро «Бизнес Адвокат», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-224, с 20 июня 2022 года.

3. Адвокатское бюро города Москвы «Гриб и партнеръ», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-264, с 20 апреля 2022 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

ААДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 150

30 июня 2022 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов, представление вице-президента Адвокатской палаты города Москвы В.В. Клювганта и представление вице-президента Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубкова, решил:

присвоить звание
«Ветеран московской адвокатуры» с вручением удостоверения
и нагрудного знака

Строковой Татьяне Ивановне, регистрационный номер 77/6922 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет,

наградить
Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы:

1. Бредихина Алексея Константиновича, регистрационный номер 77/15067 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

2. Коробкову Ирину Рустамовну, регистрационный номер 77/11526 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Тетерин и партнеры».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлен

медалью Федеральной палаты адвокатов РФ
«За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени

Корнев Владимир Александрович, регистрационный номер 77/9465 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Партнёр».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 179

28 июля 2022 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(Извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона от 28 июля 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Акбулатова Лейла Хасановна
2. Альчикова Елена Дмитриевна
3. Аминов Дамир Хасанович
4. Анисимов Игорь Николаевич
5. Апресян Вардан Леонович
6. Аскирка Алексей Юрьевич
7. Атаянц Александра Викторовна
8. Габдулин Рустам Рашитович
9. Галстян Эдуард Смбатович
10. Гасанов Гамид Магомедович
11. Догедин Андрей Михайлович
12. Каппушева Фатима Магомедовна
13. Лисица Любовь Михайловна
14. Лыков Алексей
15. Малыш Элина Юрьевна
16. Мелешенко Игорь Владимирович
17. Меняев Андрей Анатольевич
18. Рамазанов Менляжи Явгайтарович
19. Сожигаев Дмитрий Алексеевич

20. Степанов Вадим Игоревич
21. Торкановский Василий Сергеевич
22. Ярлыков Дмитрий Алексеевич.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исключены из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Дадаев Шамиль Магомедович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14395, с 28 июля 2022 года.
2. Волнухин Владислав Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10848, с 28 июля 2022 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Агарков Виталий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4191, с 28 июля 2022 года.
2. Безрукова Ксения Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15296, с 01 августа 2022 года.
3. Божко Антон Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13098, с 28 июля 2022 года.
4. Бойко Артём Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14219, с 28 июля 2022 года.
5. Куракин Иван Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2793, с 28 июля 2022 года.
6. Липцер Елена Львовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6210, с 28 июля 2022 года.
7. Плоткин Евгений Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12105, с 31 июля 2022 года.
8. Самойлов Сергей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16396, с 28 июля 2022 года.
9. Сторожук Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13829, с 28 июля 2022 года.
10. Тарасов Станислав Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1395, с 01 августа 2022 года.
11. Томсэн Виктория Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13340, с 28 июля 2022 года.
12. Тушмалов Игорь Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14099, с 28 июля 2022 года.
13. Холяниц Виталий Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12929, с 28 июля 2022 года.

4. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановила статус** адвоката Василенко Ирина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4659, с 01 августа 2022 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Абудихина Надежда Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16063, с 01 августа 2022 года.

2. Бурмистров Анатолий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5024, с 28 июля 2022 года.

3. Гоголев Михаил Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2780, с 01 августа 2022 года.

4. Гущина Марина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14321, с 28 июля 2022 года.

5. Касимова Арапат Каюмжановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3937, с 28 июля 2022 года.

6. Кормушкина Людмила Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3622, с 28 июля 2022 года.

7. Лопатина Надежда Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13436, с 28 июля 2022 года.

8. Нарожный Виктор Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1134, с 28 июля 2022 года.

9. Нечипоренко Наталья, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15223, с 28 июля 2022 года.

10. Попов Александр Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16234, с 28 июля 2022 года.

11. Солнцева Елена Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5857, с 28 июля 2022 года.

12. Степанов Сергей Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1937, с 01 августа 2022 года.

13. Тонунц Иван Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5863, с 28 июля 2022 года.

14. Чесноков Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9870, с 28 июля 2022 года.

15. Чижикова Наталья Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/941, с 28 июля 2022 года.

6. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Ефременко Елена Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6117, с 14 июня 2022 года.

2. Михайлова Татьяна Львовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1688, с 07 июня 2022 года.

3. Мотузенко Алексей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14609, с 27 июня 2022 года.

4. Стахива Людмила Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9027, с 30 августа 2021 года.

5. Сташевский Сергей Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6687, с 27 июня 2022 года.

6. Титков Валерий Семенович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4676, с 10 января 2022 года.

7. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката

Полянского Владимира Валентиновича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10473, с 27 февраля 2018 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Беседин Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2651, с 28 июля 2022 года.

2. Ольхова Татьяна Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11952, с 28 июля 2022 года.

3. Степанов Владимир Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/870, с 01 августа 2022 года.

9. В соответствии с п. 16 Решения Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 15 июля 2022 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с инвалидностью по слуху:

один адвокат, с 28 июля 2022 года.

– в связи с отпуском по беременности и родам:

1. Один адвокат, с 19 июля 2022 года по 05 декабря 2022 года.

2. Один адвокат, с 11 августа 2022 года по 26 августа 2022 года.

10. В соответствии с п. 15 Решения Семнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 08 февраля 2019 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвоката:

– в связи с инвалидностью 3 группы, приравненной к инвалидам ВОВ:

один адвокат, с 01 июня 2019 года.

Президент

Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 183

28 июля 2022 года

**Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31
Федерального закона
«Об адвокатской деятельности
и адвокатуре в Российской Федерации»**

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Белова Татьяна Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4801, с 08 июля 2022 года.

2. Вязовецкова Светлана Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4805, с 08 июля 2022 года.

3. Горчаков Игорь Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4810, с 22 июля 2022 года.

4. Дворкин Илья Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4809, с 22 июля 2022 года.

5. Демченко Вадим Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4797, с 01 июля 2022 года.

6. Ильин Александр Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4804, с 11 июля 2022 года.

7. Карагодина Наталья Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2685, с 01 июля 2022 года.

8. Кирильченко Александр Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2726, с 05 июля 2022 года.

9. Кифоренко Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4795, с 01 июля 2022 года.

10. Коркищенко Олег Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4800, с 04 июля 2022 года.

11. Кузьмин Павел Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4802, с 08 июля 2022 года.

12. Куприянов Павел Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4811, с 27 июля 2022 года.

13. Липовский Александр Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4807, с 15 июля 2022 года.

14. Мирошникова Мария Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4798, с 04 июля 2022 года.

15. Соколов Алексей Артурович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4799, с 04 июля 2022 года.

16. Субботин Валерий Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4796, с 06 июля 2022 года.

17. Трандин Олег Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4806, с 15 июля 2022 года.

18. Хабиров Евгений Шамильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2266, с 26 июля 2022 года.

19. Черкас Мария Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4794, с 30 июня 2022 года.

20. Черкасов Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4803, с 07 июля 2022 года.

21. Юрин Геннадий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4808, с 22 июля 2022 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Абудихина Надежда Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4686, с 01 августа 2022 года.

2. Баглиев Олег Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4068, с 30 июня 2022 года.

3. Василенко Ирина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1823, с 01 августа 2022 года.

4. Гуриева Элина Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3783, с 13 июля 2022 года.

5. Гусев Антон Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2473, с 11 июля 2022 года.

6. Кузнецова Лия Гавриловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-434, с 30 июня 2022 года.

7. Лопатина Надежда Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4589, с 28 июля 2022 года.

8. Мотузенко Алексей Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3984, с 27 июня 2022 года.

9. Назаров Евгений Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4444, с 29 сентября 2021 года.

10. Попов Александр Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4669 с 28 июля 2022 года.

11. Пушкина Алла Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1024, с 30 июня 2022 года.

12. Рычев Виктор Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2940, с 30 июня 2022 года.

13. Степанов Сергей Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1472, с 01 августа 2022 года.

14. Тушмалов Игорь Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4482, с 28 июля 2022 года.

15. Фролова Валентина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4788, с 11 июля 2022 года.

16. Холмянц Виталий Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3490, с 01 июля 2022 года.

17. Чесноков Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1867, с 30 июня 2022 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московский филиал Военной Коллегии адвокатов Ростовской области, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-950, с 25 мая 2022 года.

2. Коллегия адвокатов города Москвы «Тимофеев, Гусев и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-951, с 23 июля 2022 года.

3. Коллегия адвокатов города Москвы «АЛЕФ», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-953, с 18 мая 2022 года.

4. Московская коллегия адвокатов «Матюнины и Партнёры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-952, с 12 декабря 2021 года.

5. Филиал Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Курбалов, Габдулин, Богуславский и Партнеры», г. Москва, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-954, с 02 февраля 2022 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Юракадемия: Кутафин и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-416, с 21 марта 2022 года.

2. Коллегия адвокатов «Лотос», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-261, с 14 июня 2022 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московское адвокатское бюро «Цифровые и аналоговые партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-468, с 26 мая 2022 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Инсайт (Восприятие)», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-414, с 24 марта 2022 года.

6. Ликвидированы адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Аллен энд Овери Лигал Сервисиз (Аллен и Овери Юридические Услуги)», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-436, с 24 июня 2022 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Правовой Капитал», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-260, с 29 января 2022 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 184

28 июля 2022 года

О награждении адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представление первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Г.М. Резника, решил:

присвоить звание
«Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы»
с вручением Свидетельства о присвоении звания

Полякову Игорю Алексеевичу, регистрационный номер 77/10 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Московской коллегии адвокатов «Защита».

Первый вице-президент
Адвокатской палаты города Москвы

Г.М. Резник

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 185

28 июля 2022 года

О внесении дополнений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2018 года № 7 «О порядке выплаты Адвокатской палатой города Москвы дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в качестве представителей в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ “О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации” и Закона города Москвы от 04 октября 2006 года № 49 “Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве”, а также по поручению Адвокатской палаты города Москвы»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подпунктом 6 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Внести в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2018 года № 7 «О порядке выплаты Адвокатской палатой города Москвы дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в качестве представителей в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”,

Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закона города Москвы от 04 октября 2006 года № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Адвокатской палаты города Москвы» (с изменениями и дополнениями, внесенными решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 июня 2018 года № 76, от 28 февраля 2020 года № 10) (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2018. № 1 (140). С. 32–44; № 2. С. 22–24; 2020. № 1 (148). С. 43–46) следующие изменения и дополнения:

1.1. Дополнить пунктом 7¹ следующего содержания:

«7¹. Установить доплату за 4 часа приема населения в соответствии с утвержденным графиком дежурств в Приемной адвокатов – участников государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве (ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закон города Москвы от 04 октября 2006 года № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Адвокатской палаты города Москвы) – 2000 рублей.»

1.2. В пункте 10 слова «а также форму отчета адвоката (Приложение 6)» заменить словами «форму отчета адвоката (Приложение 6), а также форму Сводного отчета о дежурстве адвокатов адвокатского образования в Приемной адвокатов – участников государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве (Приложение 7)».

1.3. Утвердить форму Сводного отчета о дежурства адвокатов адвокатского образования в Приемной адвокатов – участников государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве (Приложение 7) следующего содержания:

Приложение № 7
к Решению Совета Адвокатской палаты
города Москвы № 7 от 27 февраля 2018 года
(введено Решением Совета
Адвокатской палаты города Москвы
№ 185 от 28 июля 2022 года)

Сводный отчет

о дежурстве адвокатов _____
(Наименование адвокатского образования)

в Приемной адвокатов – участников государственной системы
бесплатной юридической помощи в городе Москве

за период _____ 20__ года

№ п/п	Фамилия, имя, отчество адвоката, реестровый номер	Даты дежурств адвоката в Приемной адвокатов – участников государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве	Количество часов дежурства в Приемной адвокатов – участников государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве	Всего к доплате (руб.)

Всего к оплате: _____

Прошу перечислить указанную сумму по следующим реквизитам:

Получатель: _____
(Наименование адвокатского образования)

ИНН:

КПП:

Банковские реквизиты:

Адрес, телефон:

Назначение платежа: доплата адвокатам за дежурство в Приемной адвокатов – участников ГСБЮП в городе Москве за _____ месяц 20__ года

Платательщик: Адвокатская палата г. Москвы

Адрес: 119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

Телефон: 8 (495) 909-85-94

Факс: 8 (499) 241-88-13

Руководитель адвокатского образования:

Бухгалтер:

2. Настоящее решение вступает в силу с 01 августа 2022 года.

3. Опубликовать настоящее Решение в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

4. Разместить настоящее Решение на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с изложением текста Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы № 7 от 27 февраля 2018 года «О порядке выплаты Адвокатской палатой города Москвы дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в качестве представителей в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закона города Москвы от 04 октября 2006 года № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Адвокатской палаты города Москвы» с учетом изменений и дополнений, внесенных решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы № 76 от 26 июня 2018 года, № 10 от 28 февраля 2020 года и настоящим Решением.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 224

18 августа 2022 года

О восстановлении статуса адвоката Балакир Елены Александровны

(Извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев апелляционное определение Волгоградского областного суда от 01 августа 2022 года № 22-2570/2022 по уголовному делу в отношении Балакир Елены Александровны (вх. № 5642 от 15.08.2022),

УСТАНОВИЛ:

...

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 сентября 2021 года № 310 (подпункт 1 пункта 8) статус адвоката Балакир Е.А. был прекращен на основании пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»...

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2022 года № 7У-418/2022 [77-1040/2022] апелляционное определение Волгоградского областного суда от 30 июля 2021 года № 22-2712/2021 в отношении Балакир Е.А. отменено, уголовное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 01 августа 2022 года № 22-2570/2022 обвинительный приговор Ворошиловского районного суда города Волгограда от 15 марта 2021 года в отношении Балакир Е.А. отменен...

Таким образом, с учетом состоявшихся по уголовному делу процессуальных решений Балакир Е.А. следует считать лицом, не имеющим непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления.

Балакир Е.А. обратилась в Совет Адвокатской палаты города Москвы с заявлением об отмене решения Совета Адвокатской палаты города Москвы (вх. № 5735 от 17.08.2022), которым статус адвоката Балакир Е.А. был прекращен.

В соответствии с п. 8 ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в случае отмены советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или советом Федеральной палаты адвокатов ранее принятого решения о прекращении статуса адвоката территориальный орган юстиции вносит сведения о восстановлении статуса адвоката в региональный реестр.

Поскольку приговор... отменен, то основания для прекращения статуса адвоката, предусмотренные пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», отсутствуют, а поэтому Совет Адвокатской палаты города Москвы полагает необходимым восстановить статус адвоката Балакир Е.А.

На основании вышеизложенного Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

отменить Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 сентября 2021 года № 310 «Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» в части прекращения с 30 июля 2021 года в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статуса адвоката Балакир Елены Александровны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16034 (подпункт 1 пункта 8 Решения).

Восстановить статус адвоката Балакир Елены Александровны с 30 июля 2021 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 225

18 августа 2022 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(Извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона от 18 августа 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Азизов Руслан Юрьевич
2. Подпункт 2 пункта 1 признан утратившим силу с момента принятия Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 августа 2022 года № 225 (пункт 9 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 сентября 2022 года № 267 «Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»)
3. Арчаков Магомед Умалатович
4. Байтурина Светлана Николаевна
5. Баринов Александр Александрович
6. Богомоллов Данила Васильевич
7. Галлямов Евгений Дмитриевич
8. Гамзатханов Салман Камильевич
9. Довгань Максим Геннадиевич
10. Есикова Елена Анатольевна
11. Захарова Галина Альбертовна
12. Иванова Анастасия Михайловна
13. Кирюхин Вадим Александрович
14. Клименко Олег Сергеевич
15. Лебедева Олеся Леонидовна
16. Максимова Елена Викторовна

17. Макунина Вера Ивановна
18. Маргарян Варужан Леваи
19. Мишин Евгений Александрович
20. Музраева Надежда Николаевна
21. Петрова Евгения Владимировна
22. Рубан Анатолий Сергеевич
23. Секамов Марат Наилевич
24. Сперанская Татьяна Владимировна
25. Ушакова Наталья Дмитриевна
26. Ходукина Наталья Викторовна
27. Шнякин Василий Владимирович
28. Шуваев Юрий Николаевич.

2. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Елисеева Ирина Эдуардовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6403, с 18 августа 2022 года.

2. Костюкова Олеся Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15553, с 18 августа 2022 года.

3. Кухмазов Назим Рашидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2232, с 18 августа 2022 года.

4. Мхитарян Лилит Араиковна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10517, с 18 августа 2022 года.

5. Сафронова Елена Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10713, с 01 сентября 2022 года.

6. Турова Алиса Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4669, с 01 сентября 2022 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Закирова Гульнара Рамильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11825, с 31 августа 2022 года.

2. Иванова Татьяна Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5035, с 18 августа 2022 года.

3. Потапов Анатолий Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3824, с 18 августа 2022 года.

4. Сковиков Александр Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10970, с 18 августа 2022 года.

5. Табаков Виктор Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15640, с 19 августа 2022 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов.

1. Коригов Микаил Макшарипович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13750, с 27 июля 2020 года.

2. Мищенко Дмитрий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/399, с 14 декабря 2019 года.

5. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Белопольский Вадим Яковлевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5283, с 23 августа 2022 года.

2. Бурдин Роберт Альбертович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6952, с 18 августа 2022 года.

3. Таймасов Рамиль Сайфитдинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12837, с 30 августа 2022 года.

6. В соответствии с п. 16 Решения Двдцдтой еждгодной конференци адвокатов города Москвы от 15 июля 2022 года освободить от уплаты еждмесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы в связи с отпуском по беременности и родам адвоката:

один адвокат, с 29 апреля 2022 года по 15 сентября 2022 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 230

18 августа 2022 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бабенко Вилорик Вилорикович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2507, с 15 августа 2022 года.

2. Варавин Сергей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3344, с 09 августа 2022 года.

3. Ганин Константин Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4813, с 01 августа 2022 года.

4. Горбачев Иван Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4817, с 05 августа 2022 года.

5. Демченко Дмитрий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4812, с 28 июля 2022 года.

6. Климко Роман Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4818, с 15 августа 2022 года.

7. Мушовец Алексей Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4819, с 15 августа 2022 года.

8. Никитин Денис Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4815, с 02 августа 2022 года.

9. Разумовский Георгий Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4814, с 29 июля 2022 года.

10. Санжиев Байр Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4820, с 15 августа 2022 года.

11. Сельков Сергей Владиславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-706, с 08 августа 2022 года.

12. Сотов Александр Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4821, с 27 июля 2022 года.

13. Степанов Владимир Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1822, с 16 августа 2022 года.

14. Федоров Игорь Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1833, с 30 июня 2022 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Ермоленко Кирилл Глебович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4623 с 16 августа 2022 года.

2. Закирова Гульнара Рамильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4164, с 31 августа 2022 года.

3. Кирильченко Александр Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2726, с 01 августа 2022 года.

4. Коригов Микаил Макшарипович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3750, с 27 июля 2022 года.

5. Мищанчук Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3197, с 28 июля 2022 года.

6. Мхитарян Лилит Араиковна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4051, с 15 августа 2022 года.

3. Учреждено адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Адвокатское бюро города Москвы «АГ и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-469, с 15 мая 2022 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 232

18 августа 2022 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов и представления вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Зубкова С.Б., решил:

присвоить звание
«Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы»
с вручением Свидетельства о присвоении звания

Ведишеву Николаю Павловичу, регистрационный номер 77/1988 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»,

присвоить звание «Ветеран московской адвокатуры»
с вручением удостоверения и нагрудного знака

Хохлову Андрею Ивановичу, регистрационный номер 77/5615 в реестре адвокатов города Москвы адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»,

наградить:
Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы:

1. Александрова Вадима Вадимовича, регистрационный номер 77/8359 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

2. Антипова Алексея Александровича, регистрационный номер 77/10510 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

3. Антонову Алену Игоревну, регистрационный номер 77/10184 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

4. Блинникову Нину Алексеевну, регистрационный номер 77/1762 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

5. Брагинскую Татьяну Юрьевну, регистрационный номер 77/3325 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

6. Бригадина Владимира Анатольевича, регистрационный номер 77/10018 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

7. Бушева Владимира Николаевича, регистрационный номер 77/5344 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

8. Гусеву Елену Александровну, регистрационный номер 77/9077 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

9. Зубову Светлану Анатольевну, регистрационный номер 77/1492 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

10. Кима Юрия Сергеевича, регистрационный номер 77/7697 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

11. Князева Дмитрия Германовича, регистрационный номер 77/6485 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

12. Коновалова Илью Григорьевича, регистрационный номер 77/11015 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

13. Крылова Валерия Андреевича, регистрационный номер 77/6190 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

14. Ланцова Михаила Михайловича, регистрационный номер 77/12316 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

15. Медведеву Елену Викторовну, регистрационный номер 77/13328 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

16. Молдованцева Дмитрия Николаевича, регистрационный номер 77/3815 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

17. Орешкина Сергея Ивановича, регистрационный номер 77/142 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

18. Питиримова Дмитрия Игоревича, регистрационный номер 77/8728 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

19. Романченко Владимира Андреевича, регистрационный номер 77/8842 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

20. Санину Елену Викторовну, регистрационный номер 77/6839 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

21. Степанова Андрея Борисовича, регистрационный номер 77/11906 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

22. Строгина Николая Николаевича, регистрационный номер 77/14555 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

23. Ходню Нину Владимировну, регистрационный номер 77/4637 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

24. Чуйко Елену Вячеславовну, регистрационный номер 77/14334 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

орденом Федеральной палаты адвокатов РФ
«За верность адвокатскому долгу»:

1. Гауф Геннадий Робертович, регистрационный номер 77/5259 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Гауф и партнеры».

2. Якушев Валерий Кимович, регистрационный номер 77/5452 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»,

медалью Федеральной палаты адвокатов РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени:

1. Иманов Мардан Аббас оглы, регистрационный номер 77/5033 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

2. Касич Ольга Ивановна, регистрационный номер 77/3460 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

3. Малаховская Мария-Беатриса Кирилловна, регистрационный номер 77/1687 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

4. Сенина Ирина Борисовна, регистрационный номер 77/6452 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

5. Сергеева Юлия Владимировна, регистрационный номер 77/6993 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»,

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ:

1. Васяев Александр Александрович, регистрационный номер 77/9500 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

2. Глазовский Дмитрий Юрьевич, регистрационный номер 77/6978 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

3. Колпакова Наталия Александровна, регистрационный номер 77/5418 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

4. Ланцова Наталия Петровна, регистрационный номер 77/3948 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

5. Морозов Николай Владимирович, регистрационный номер 77/7357 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

6. Потехин Леонид Анатольевич, регистрационный номер 77/6015 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

7. Рой-Григорьева Екатерина Борисовна, регистрационный номер 77/7627 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы**

ПРОТОКОЛ

**ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ**

28 апреля 2022 года

№ 4

(Извлечение)

Присутствовали:

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков Игорь Алексеевич,
Первый вице-президент Адвокатской палаты города Москвы
Резник Генри Маркович,
Вице-президенты Адвокатской палаты города Москвы: Зубков Сергей Борисович,
Кипнис Николай Матвеевич, Клювгант Вадим Владимирович;
члены Совета: Живина Алла Викторовна, Ривкин Константин Евгеньевич,
Рубинштейн Евгений Альфредович, Рябцев Владимир Николаевич, Сучков Андрей
Владимирович, Титиевская Марина Петровна, Устинюк Максим Владимирович,
Флейшман Игорь Ефимович, Харитонов Дмитрий Валерьевич.

Отсутствовал член Совета: Тай Юлий Валерьевич.

Председательствующий:

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А.

4. Разное.

4.5. Вице-президент Адвокатской палаты города Москвы Кипнис Н.М. сообщил, что в результате дополнительного изучения Устава Адвокатской палаты города Москвы, принятого Двдцатой ежегодной конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы 15 апреля 2022 года, было установлено, что в пункте 7.9 Устава положения абз. 1 п. 4 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» воспроизводятся в редакции Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”», действовавшей до 12 июня 2016 года, поскольку Федеральным законом от 02 июня 2016 года № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”», вступившим в силу с 13 июня 2016 года, пункт 4 ст. 31 Федерального закона «Об адво-

катской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» был изложен в совершенно новой редакции. Таким образом, пункт 7.9 Устава Адвокатской палаты города Москвы, принятого Двдцатой ежегодной конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы 15 апреля 2022 года, противоречит п. 4 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 02 июня 2016 года № 163-ФЗ), а потому предлагается не направлять Устав на государственную регистрацию в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, а на следующей конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы принять Устав Адвокатской палаты города Москвы в редакции, не содержащей противоречий действующему законодательству Российской Федерации.

Президент Адвокатской палаты города Москвы поставил на голосование вопрос о ненаправлении Устава Адвокатской палаты города Москвы, принятого Двдцатой ежегодной конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы 15 апреля 2022 года, на государственную регистрацию в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, поскольку пункт 7.9 Устава противоречит п. 4 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 02 июня 2016 года № 163-ФЗ).

Президент Адвокатской палаты города Москвы провел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 14; «против» – нет; воздержался – нет.

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 16 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решил:

не направлять Устав Адвокатской палаты города Москвы, принятый Двдцатой ежегодной конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы 15 апреля 2022 года, на государственную регистрацию в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, поскольку пункт 7.9 Устава противоречит п. 4 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 02 июня 2016 года № 163-ФЗ).

Адвокатское сообщество

Приняли присягу и получили статус адвоката

31 мая 2022 года

1. Гадирбекова Лейла Арифовна
2. Касинцева Любовь Ильинична
3. Маджар Анна Васильевна
4. Молчанова Анна Николаевна
5. Мухина Елизавета Олеговна
6. Павлов Андрей Алексеевич
7. Панкова Александра Сергеевна

Приняли присягу и получили статус адвоката

30 июня 2022 года

1. Абросимов Иван Сергеевич
2. Бойко Виктория Михайловна
3. Велиходский Егор Александрович
4. Воеводина Александра Игоревна
5. Дроздов Андрей Валерьевич
6. Морозова Галина Николаевна
7. Поташникова Инга Александровна
8. Сафонова Марина Борисовна
9. Тенчурина Виктория Ньюруллаевна
10. Федорова Ирина Борисовна
11. Шабалина Мария Алексеевна
12. Ширинян Ольга Юрьевна

Приняли присягу и получили статус адвоката

28 июля 2022 года

1. Адамов Эльдар Александрович
2. Баранов Дмитрий Александрович
3. Верховский Дмитрий Андреевич
4. Мазиашвили Дмитрий Дурмишханович
5. Максимов Виктор Александрович
6. Самсонов Сергей Сергеевич
7. Спиркина Дарья Андреевна
8. Тестова Юлия Сергеевна
9. Филиппов Илья Игоревич
10. Филиппова Екатерина Алексеевна
11. Четыркин Иван Александрович
12. Чувакин Иван Александрович
13. Шабала Екатерина Геннадьевна

Обзор дисциплинарной практики

1. Дисциплинарные производства по жалобам на ненадлежащее исполнение адвокатами обязанностей перед доверителями, а также по вопросам «двойной защиты» и вступления адвокатов в уголовные дела в качестве защитников по назначению в нарушение установленного порядка

1.1. Совет прекратил дисциплинарное производство, установив, что юридическая помощь, предмет которой сформулирован в соглашении, была оказана адвокатом доверителю.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе ООО «...» от 17 декабря 2021 г. ...в отношении адвоката А. (Г.).

Квалификационная комиссия в своем Заключении от 9 февраля 2022 г. пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе ООО «...» от 17 декабря 2021 г.:

в части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Г. «завладела денежными средствами» в размере суммы № 1 рублей, которые были переведены неустановленным физическим лицом на банковский счет Гр. в ПАО «...» в качестве оплаты работы адвоката Г. по Соглашению... от 3 августа 2020 г. об оказании юридической помощи, заключенному адвокатом Г. с ООО «...», – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом

своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

14 марта 2022 г. ...адвокат А. (Г.) представила в Адвокатскую палату города Москвы документы о смене 2 февраля 2022 г. фамилии Г. на фамилию А. после вступления в брак и копию полученного 4 марта 2022 г. удостоверения адвоката, выданного на имя А. [данный факт внесен в реестр адвокатов города Москвы Распоряжением Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... – *Примечание Совета*].

14 апреля 2022 г. адвокат А. (Г.) в письменном заявлении... сообщила об ознакомлении с Заключением Квалификационной комиссии и согласии с ним, просила провести заседание Совета без ее участия.

Заявитель жалобы – директор ООО «...» Б., извещенная надлежащим образом и получившая 14 апреля 2022 г. Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, явку своего представителя не обеспечила, письменные возражения не представила. 14 апреля 2022 г. Б. по телефону уведомила руководителя отдела обеспечения дисциплинарных производств П. о необходимости отложения рассмотрения производства по причине ее болезни; затем 25 апреля 2022 г. сообщила о намерении составить и направить письменные возраже-

ния на Заключение Квалификационной комиссии, и просила *«напомнить ей об этом, если возражения вдруг не поступят в Совет»*. 26 апреля 2022 г. по телефону Б. подтвердила свое участие в заседании Совета 28 апреля 2022 г., с 12.15 час. до 13.00 час. (служебная записка П. от 28 апреля 2022 г.). 28 апреля 2022 г., в 12.55 час., Б. по телефону сообщила, что принимать участие в заседании Совета не будет, *«нет возможности ждать»*, и просила отложить рассмотрение на любой другой будний день в период с 08.15 час. до 12.00 час. В 13.06 час. по электронной почте поступило ходатайство Б. ...*«Ввиду того, что на 28.04.2022 на 12.15 час. было согласовано online-совещание по дисц. рассмотрению Г., однако в 13.00 час. оно так и не началось. Прошу перенести совещание на более позднее время и организовать его без опозданий участников»*.

Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства, а также положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающие, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что ООО «...» в лице директора Б. заключило с адвокатом Г. Соглашение от 3 августа 2020 г. ...об оказании юридической помощи по гражданскому (ар-

битражному) делу. Адвокат Г. приняла на себя обязательства *«защищать права и представлять законные интересы ООО “...”, оказывать юридическую помощь по гражданскому (арбитражному) делу»*.

Предметом поручения по Соглашению являлись: *«правовой анализ представленных Доверителем документов; составление мотивированного отзыва в Арбитражный суд г. Москвы по делу... по иску ООО “О.” (ООО “О.”) к ООО “...”, участие в судебных заседаниях в суде 1 инстанции по делу... в Арбитражном суде города Москвы как представителя ответчика ООО “...”, реализация всех предоставленных АПК РФ ответчику прав в арбитражном процессе; составление апелляционной жалобы на решение Арбитражного суда г. Москвы; участие в судебных заседаниях в... арбитражном апелляционном суде по апелляционной жалобе ООО “...”»*.

Согласно п. 2.1 Соглашения ООО «...» обязалось оплатить адвокату Г. гонорар за юридическую помощь в сумме № 2 рублей, в том числе за участие в суде первой инстанции в Арбитражном суде города Москвы по делу... в сумме № 2 рублей, *«из которых сумму № 1 рублей доверитель оплачивает в течение 3-х дней с момента подписания Соглашения на расчетный счет Коллегии адвокатов “...” со ссылкой на номер и дату Соглашения и ФИО адвоката – Г.; оставшаяся сумма в размере суммы № 1 рублей оплачивается доверителем в течение пятнадцати дней с даты заключения соглашения»*; за участие в суде апелляционной инстанции – сумма № 4 рублей в течение трех дней после подачи апелляционной жалобы на решение Арбитражного суда города Москвы по делу...

Денежные средства поступили на расчетный счет Коллегии адвокатов

«Московский юридический центр» полностью. Два платежа произведены непосредственно ООО «...»: 6 августа в размере суммы № 1 рублей и 16 декабря 2020 г. в сумме № 4 рублей. Кроме того, 25 февраля 2021 г. на расчетный счет коллегии зачислен платеж от Гр. «за ООО “...” адвокату Г. по... от 03.08.20» в размере суммы № 1 рублей.

Адвокат Г. во исполнение принятых на себя обязательств на основании представленных ООО «...» документов и пояснений в период с 14 сентября по 2 ноября 2020 г. согласовала с директором ООО «...» Б. позицию по делу, основанную на отрицании факта поставки товара истцом, составила мотивированный отзыв. Адвокат Г. учла полученные посредством мессенджера WhatsApp и по электронной почте замечания директора ООО «...» Б. по проекту мотивированного отзыва, внесла необходимые уточнения в текст отзыва, который сдан ею в материалы дела... Арбитражного суда города Москвы. Впоследствии адвокат Г. представляла в этом суде интересы доверителя, участвовала в судебных заседаниях 13 октября и 17 ноября 2020 г. На вынесенное 24 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции адвокат Г. подготовила и 24 декабря 2020 г. подала апелляционную жалобу, слушание дела по которой было назначено на 15 февраля 2021 г. Детальный перечень видов и объема правовой работы, выполненной адвокатом Г. по Соглашению, изложен в составленных адвокатом актах выполненных работ от 20 января и 22 февраля 2022 г., переданных доверителю.

Вышеизложенное следует из приведенного в Заключении Квалификационной комиссии анализа материалов дисциплинарного производства: картотеки арбитражных дел (<https://kad.arbitr.ru/>), где была получена информация по делу... Арбитражного суда города Москвы

по исковому заявлению ООО «О.» к ООО «...»; переписки адвоката с доверителем; письменных и устных пояснений сторон; подписанного адвокатом Г. отзыва, в котором по существу учтены замечания и комментарии директора ООО «...» Б.

В судебном заседании... арбитражного апелляционного суда 15 февраля 2021 г., в 10.20 час., адвокат не участвовала, поскольку директор ООО «...» Б. уведомлением от 11 февраля 2021 г., направленным по электронной почте 14 февраля 2021 г., известила адвоката Г. о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи и об отзыве выданной ей доверенности.

Директор ООО «...» Б. оставила без ответа письмо адвоката Г. от 14 февраля 2021 г. с просьбой исполнить обязательства по уплате суммы № 1 рублей по Соглашению, поскольку на счет Коллегии поступила лишь сумма № 5 рублей из согласованных сторонами Соглашения от 3 августа 2020 г. (суммы № 2) рублей, либо подтвердить зачет как платеж от ООО «...», принятый «в обеспечение исполнения... обязательств по оплате по...» гарантийного платежа и поручительства от третьего лица в размере суммы № 1 рублей, совершенного 5 августа 2020 г. (от неустановленного физического лица «К.» на карту Гр.), если до 25 февраля 2021 г. соответствующая сумма денежных средств не поступит на счет адвокатского образования непосредственно от доверителя ООО «...».

Директор ООО «...» Б., получив письмо адвоката Г., не совершила платеж в сумме № 1 рублей во исполнение Соглашения об оказании юридической помощи, не выразила несогласия с тем, что ранее переведенные (сумма № 1) рублей, как указано в жалобе заявителя «на банковскую карту родственника адвоката Г.», будут засчитаны коллегией от ООО «...» в счет оплаты по

Соглашению об оказании юридической помощи.

Оплата в сумме № 1 рублей от ООО «...» не поступила, поэтому платежным поручением от 24 февраля 2021 г. сумма № 1 рублей была перечислена Гр. на расчетный счет Коллегии адвокатов «...» «за ООО “...” адвокату Г. по... от 03.08.2020» и была учтена коллегией в качестве платежа по Соглашению.

Данные обстоятельства подтверждаются материалами дисциплинарного производства и его участниками не оспариваются.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Г. «завладела денежными средствами» в сумме № 1 рублей, которые были оплачены 5 августа 2020 г. в качестве вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи «на счет ее родственника», Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что ООО «...» не вправе предъявлять адвокату Г. претензию в неоприходовании денежных средств и в невыдаче доверителю соответствующего финансового документа, поскольку из представленного заявителем ООО «...» в приложении к жалобе чека ПАО «...» по операции в сумме № 1 рублей («перевод с карты на карту») от 5 августа 2020 г., следует, что ООО «...» не совершало указанного платежа, он выполнен иным лицом – клиентом ПАО «...», перечислившим на карту Гр., также клиента ПАО «...», сумму № 1 рублей.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода для его возбуждения.

Кроме того, Совет констатирует, что ООО «...» частично исполнило обязательства, предусмотренные п. 2.1 Соглашения, по уплате вознаграж-

дения адвокату Г. 16 декабря 2021 г. в сумме № 4 рублей за участие в суде апелляционной инстанции, 06 августа в сумме № 1 за участие в суде первой инстанции. По состоянию на 14 февраля 2021 г. задолженность по Соглашению составляла сумму № 1 рублей. Расчеты по Соглашению были завершены 25 февраля 2021 г., когда на расчетный счет коллегии был зачислен платеж в сумме № 1 рублей от Гр. с формулировкой «за ООО “...” адвокату Г. по... от 03.08.20». У Совета отсутствуют основания полагать, что заявитель – директор Б., представившая в приложении к жалобе чек ПАО «...» от 5 августа 2020 г. о вышеуказанном платеже на сумму № 1 рублей между физическими лицами, не знала об этом платеже и о том, что он совершен в интересах ООО «...».

Рассматривая дисциплинарные обвинения в неоказании адвокатом Г. квалифицированной юридической помощи доверителю, Совет соглашается с обоснованным выводом Квалификационной комиссии о том, что презумпция добросовестности адвоката Г. заявителем ООО «...» не опровергнута по всем выдвинутым в жалобе дисциплинарным обвинениям в этой части, в том числе в том, что адвокат Г. не инициировала проведение камеральных налоговых проверок контрагентов общества по сделке, оплата по которой была предметом рассмотрения Арбитражным судом города Москвы по иску ООО «О.» к ООО «...»; не приняла во внимание доводы директора ООО «...» Б. о том, что «фирма, с которой заключен договор, стала похожа на фирму-однодневку»; не провела проверку участников судебного процесса и не изучила документы, предоставленные ей доверителем ООО «...»; не требовала от истца в ходе судебного процесса доказать факт поставки и «заняла позицию ист-

ца»; не заявила о недостоверности универсального передаточного документа (УПД); не согласовала с доверителем ООО «...» позицию и отзыв по делу, в результате чего дело было проиграно.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства, подтверждающие доводы жалобы о том, что адвокат Г. получала от доверителя ООО «...» поручения, связанные с «иницированием» камеральных либо иных налоговых проверок контрагентов общества (при этом у контрагентов доверителя не имелось признаков «фирм-однодневок»); не ознакомилась с предоставленными ей доверителем документами (при этом в жалобе отсутствует перечень таких документов); не согласовала и не учла замечания и комментарии к проекту отзыва, сделанные директором ООО «...» Б. (при этом в жалобе не указано, какие конкретно замечания и комментарии к проекту отзыва, сделанные директором ООО «...» Б. не были учтены адвокатом Г. при подготовке окончательной версии отзыва по делу).

Совет констатирует, что юридическая помощь, предмет которой сформулирован в Соглашении, была оказана адвокатом Г. При этом Соглашением предусмотрено представление интересов ООО «...» в судах первой и апелляционной инстанций, что свидетельствует о том, что при заключении Соглашения стороны предвидели возможность вынесения судом первой инстанции неблагоприятного для доверителя ООО «...» решения.

Согласно п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности информации, представленной доверителем, и не проводит ее дополнительной проверки.

В пункте 3.7 Соглашения указано: *«ничто в данном Соглашении, а также*

в деятельности адвоката не должно пониматься или истолковываться как обещание успеха либо гарантии со стороны адвокатов для доверителя». Поэтому, рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что *«адвокат заверяла директора ООО “...” Б., что выиграет дело»*, Квалификационная комиссия пришла к правильному выводу о его необоснованности, указав, что каких-либо доказательств, подтверждающих данное дисциплинарное обвинение, заявителем ООО «...» не представлено, и оно носит характер голословного.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката А. (Г.) неопровергнутой в отношении всех перечисленных выше дисциплинарных обвинений, а дисциплинарное производство в данной части подлежащим прекращению по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (Г.)... возбужденное по жалобе ООО «...» от 17 декабря 2021 г.:

в части дисциплинарного обвинения в том, что она «завладела денежными средствами» в размере суммы № 1 рублей, которые были переведены неустановленным физическим лицом на банковский счет Гр. в ПАО «...» в качестве оплаты работы адвоката Г. по Соглашению... от 3 августа 2020 г. об оказании юридической помощи, заключенному адвокатом Г. с ООО «...», – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката А. (Г.) нарушений норм

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката,

и надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

1.2. Адвокату объявлено замечание за невнесение в кассу или на расчетный счет адвокатского образования денежных средств, полученных от доверителя в качестве оплаты вознаграждения по соглашению, а также за невыдачу доверителю финансового документа по проведению операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ч. от 22 декабря 2021 г. ...в отношении адвоката А.

Квалификационная комиссия 9 февраля 2022 г. вынесла Заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившемся в том, что он, получив от доверителя Ч. 13 декабря 2021 г. путем безналичного перечисления на личную банковскую карту в счет оплаты вознаграждения денежные средства в размере... рублей, в период до получения от доверителя Ч. 22 декабря 2021 г. информации о расторжении с ним Соглашения об оказании юридической помощи от 13 декабря 2021 г. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (надлежащей квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Одновременно в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения в оставшейся части дисциплинарного произ-

водства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство от 25 апреля 2022 г. ...о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Кроме того, от адвоката А. в Совет поступило Заявление от 25 апреля 2022 г. ...в котором он указал, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен в полном объеме и с выводами полностью согласен, обратил внимание Совета, что после рассмотрения дисциплинарного производства в Адвокатскую палату города Москвы поступило письмо начальника УЭБиПК по С. области, согласно которому подтверждается участие адвоката А. в процессуальных действиях с доверителем Ч., просил Совет при вынесении решения ограничиться указанием на допущенное нарушение и прекратить дисциплинарное производство вследствие малозначительности совершенного проступка в соответствии с подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель жалобы Ч., извещенный надлежащим образом и получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился. В материалах дисциплинарного про-

изводства имеется Служебная записка руководителя отдела обеспечения дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы П. от 26 апреля 2022 г., согласно которой ею предпринимались попытки связаться с заявителем Ч. 14 и 22 апреля 2022 г. по имеющимся в материалах дисциплинарного производства телефонным номерам, однако Ч. не отвечал. Супруга заявителя Ч. – Ч-на, участвовавшая при рассмотрении дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии на основании устного заявления Ч., сообщила П., что заявитель Ч. в настоящее время находится под стражей, участвовать в заседании Совета лично либо через представителя не сможет, а также сообщила, что с Заключением Квалификационной комиссии Ч. ознакомлен и ходатайствует о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел настоящее дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

13 декабря 2021 г. между адвокатом А. и заявителем Ч. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи без номера, предметом кото-

рого в соответствии с п. 1 Соглашения являлась «защита гр. Ч. в рамках до следственной проверки по материалу по ст. 285, 290 УК РФ, находящемуся в производстве УЭБиПК по С. области». В пункте 2 указанного Соглашения размер вознаграждения адвоката А. был определен в размере... рублей, которые 13 декабря 2021 г. были перечислены супругой заявителя Ч. – Ч-ной со своей банковской карты клиента № ****0001 на банковскую карту клиента... № ****0001. Данные обстоятельства не отрицаются адвокатом А. В этом же пункте 2 Соглашения указывалось, что вознаграждение вносится доверителем или по поручению доверителя третьим лицом «лично адвокату». Пункт 5 Соглашения устанавливал право доверителя «в любой момент отменить поручение, предусмотренное п. 1 данного Соглашения, с оформлением заявления о прекращении поручения и незамедлительно, любым доступным способом, сообщить адвокату об отмене поручения». В подтверждение получения данных денежных средств адвокатом А. за своей подписью 13 декабря 2021 г. заявителю Ч. была выдана квитанция... из которой следует, что адвокатом А. принята от Ч. оплата за оказанные по Соглашению об оказании юридической помощи без номера от 13 декабря 2021 г. «услуги» в размере... рублей. Какой-либо печати адвокатского образования на данной квитанции проставлено не было.

22 декабря 2021 г. заявитель Ч. по телефону уведомил адвоката А. о своем решении расторгнуть Соглашение об оказании юридической помощи без номера от 13 декабря 2021 г. и предложил адвокату А. самостоятельно определить размер отработанного им гонорара, а оставшуюся сумму возратить доверителю Ч., на что адвокат А. ответил отказом, указав, что поручение им выполнено в полном объеме.

23 декабря 2021 г. адвокат А. со своего счета в банке «...» перечислил на расчетный счет МКА «...»... рублей, указав в назначении платежа *«Гонорар по квитанции... от 13.12.2021 г.»*.

В жалобе Ч. от 22 декабря 2021 г., явившейся поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, основным является дисциплинарное обвинение в полном самоустранении адвоката А. от выполнения принятого поручения по оказанию Ч. квалифицированной юридической помощи в стадии доследственной проверки, проводимой УЭБиПК ГУ МВД России по С. области в отношении заявителя Ч. Последним в качестве выполненных адвокатом А. действий в жалобе назывались только подписание Соглашения об оказании юридической помощи без номера от 13 декабря 2021 г. и выдача заявителю Ч. квитанции... подтверждавшей получение адвокатом А. денежного вознаграждения в размере... рублей, предусмотренного п. 2 вышеназванного Соглашения от 13 декабря 2021 г.

Однако после представления адвокатом А. в Адвокатскую палату города Москвы письменных объяснений от 10 января 2022 г., в которых адвокатом А. были перечислены все проведенные им в рамках принятого на себя поручения мероприятия, заявителем Ч. доводы жалобы в этой части были полностью изменены. Новые дисциплинарные обвинения заявитель Ч. изложил в своих дополнительных пояснениях от 16 января 2022 г. Заявитель Ч. признал, что адвокатом А. проводились неоднократные встречи как с ним, так и по его просьбе с адвокатом К., а также с оперуполномоченным И. Факты проведенных адвокатом А. в рамках исполнения Соглашения от 13 декабря 2021 г. по оказанию юридической помощи Ч. указанных встреч и консультаций были полностью

признаны заявителем Ч. и его представителем – Ч-ной и в ходе заседания Квалификационной комиссии 9 февраля 2022 г. Одновременно ими стали оспариваться целесообразность данных действий со стороны адвоката А., продолжительность мероприятий с участием адвоката А., а также обоснованность размера полученного адвокатом А. вознаграждения за данную деятельность.

Согласно подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба признается допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, если в ней указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Одновременно с этим в силу требований п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы не допускается.

Как отмечается в абз. 4 Разъяснений Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о пределах рассмотрения дисциплинарного дела в квалификационной комиссии, утвержденной Решением Совета ФПА РФ 25 декабря 2020 г. (размещено на официальном сайте ФПА РФ по адресу: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/razyasnenie-komissii-fpa-rf-po-etike-i-standartam-predely/>), иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются.

При таких обстоятельствах Совет рассмотрел жалобу Ч. от 22 декабря 2021 г.,

содержащую два дисциплинарных обвинения: 1) полный отказ адвоката А. от выполнения принятого на себя по Соглашению на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 г. с доверителем Ч. поручения по оказанию ему юридической помощи в ходе проводимой в отношении Ч. УЭБиПК ГУ МВД России по С. области доследственной проверки и 2) ненадлежащее оформление адвокатом А. полученного по Соглашению на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 г. с доверителем Ч. денежного вознаграждения.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката А. о ненадлежащем оформлении полученного им по Соглашению на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 г. с доверителем Ч. денежного вознаграждения, Совет пришел к выводу, что оно нашло свое подтверждение, и адвокатом А. допущено неисполнение обязанности по формализации отношений с доверителем Ч.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Нарушения со стороны адвокатов, связанные с невнесением в кассу адвокатского образования полученных от доверителя по соглашению денежных средств, а также с невыдачей доверителю документов по проведению операции с его средствами, нашли свое отражение в п. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полу-

годие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, в которых разъяснено, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (см.: Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы (www.advokatymoscow.ru)).

Как указано выше, 13 декабря 2021 г., в 12.54 час., Ч-на перечислила адвокату А. вознаграждение в сумме... рублей со своей банковской карты на банковскую карту А. Факт получения адвокатом А. денежного вознаграждения по Соглашению на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 г. с Ч. на свою личную банковскую карту не отрицается самим адвокатом А.

Впоследствии, 23 декабря 2021 г., адвокат А. перечислил на счет Московской коллегии адвокатов «...»... рублей с иного своего личного счета, указав в назначении платежа «*Гонорар по квитанции... от 13.12.2021 г.*». 23 декабря 2021 г. платежное поручение было исполнено и указанные денежные средства поступили на счет вышеназванного адвокатского образования.

Совет и Квалификационная комиссия в своей дисциплинарной практике исходят из того, что в тех случаях, когда не исполнена обязанность по внесению вознаграждения, выплаченного адвокату доверителем, в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования, адвокат имеет правовую возможность в период действия соглашения устранить допущенные нарушения.

Однако в данном случае по состоянию на 22 декабря 2021 г., когда адвокату А. стало достоверно известно о расторжении с ним доверителем Ч. Соглашения об оказании юридической помощи от 13 декабря 2021 г., указанные денежные средства на расчетный счет адвокатского образования – Московской коллегии адвокатов «...» внесены не были.

Факт их внесения адвокатом А. на следующий день после получения от доверителя Ч. извещения о расторжении с ним Соглашения не меняет оценки профессионального поведения адвоката А. как нарушения профессиональной обязанности, а, напротив, подтверждает ее.

Более того, как следует из представленных самим адвокатом А. в дисциплинарное производство доказательств, еще 2 декабря 2021 г. на его расчетный счет... на который ему была осуществлена выплата денежного вознаграждения по Соглашению на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 г., был наложен арест в рамках исполнительного производства. Перечисление адвокатом А. ...рублей на счет Московской коллегии адвокатов «...» было осуществлено им 23 декабря 2021 г. с иного личного счета, открытого в другом банке.

Эти обстоятельства в совокупности позволяют прийти к выводу о том, что адвокат А. не планировал надлежащим образом оформлять денежное вознаграждение,

полученное в рамках заключенного с доверителем Ч. Соглашения на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 г., и сделал это вынужденно – только тогда, когда ему достоверно стало известно о расторжении с ним доверителем Ч. вышеназванного Соглашения. Тот факт, что жалоба Ч. в Адвокатскую палату города Москвы датирована также 22 декабря 2021 г., является дополнительным подтверждением данного вывода.

Факт предоставления Ч. адвокатом А. за личной подписью квитанции от 13 декабря 2021 г. ...о получении от доверителя Ч. ... рублей в качестве «оплаты за оказанные услуги» по Соглашению на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 г. не может быть признан надлежащим оформлением отношений с доверителем, так как при выписке подобных квитанций от имени адвокатского образования денежные средства должны быть внесены в кассу этого адвокатского образования и подлежат оприходованию по соответствующим счетам его бухгалтерского учета. Вопреки этому требованию, указанному выше, денежные средства удерживались адвокатом А. в своем распоряжении. Выданная же адвокатом А. заявителю Ч. квитанция является по существу формой расписки в получении адвокатом от доверителя соответствующей денежной суммы для последующего ее внесения в кассу или на расчетный счет адвокатского образования.

Утверждения адвоката А. о невозможности своевременного оприходования полученного от заявителя Ч. денежного вознаграждения Совет отклоняет как несостоятельные, так как не имелось препятствий для перечисления Ч-ной денежных средств не на личную банковскую карту адвоката А., а на расчетный счет Московской коллегии адвокатов «...», членом которой он являлся.

Таким образом, адвокат А. не исполнил обязанность по внесению полученного от доверителя Ч. вознаграждения в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не устранил данное нарушение в период действия Соглашения на оказание юридической помощи с 13 по 22 декабря 2021 г., чем нарушил предписания подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Вместе с тем Совет отклоняет как несостоятельные утверждения заявителя Ч. о необоснованности принятия адвокатом А. денежного вознаграждения не от него как лица, подписавшего Соглашение на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 г., а от его супруги Ч.-ной. Заключенное Ч. Соглашение в п. 2 прямо предусматривало возможность оплаты вознаграждения адвокату третьим лицом по поручению доверителя, что соответствует и предписаниям п. 3.1 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката. Каких-либо доказательств того, что Ч. возражал против оплаты его супругой оказываемой ему юридической помощи, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Одновременно Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Дисциплинарное обвинение в полном отказе адвоката А. от выполнения принятого на себя по Соглашению на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 г. поручения по оказанию Ч. юридической помощи в ходе проводимой в отношении него до-

следственной проверки не нашло подтверждения в ходе дисциплинарного разбирательства, и, как указано выше, оно фактически не было подтверждено самим Ч. в ходе разбирательства, а было им трансформировано в обвинение в ненадлежащем исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей, заключающемся в проведении «нецелесообразных» и «бессмысленных» действий при исполнении Соглашения.

При этом в заседании Квалификационной комиссии заявителем Ч. и его представителем Ч.-ной подтвержден факт осуществления адвокатом А. всех действий во исполнение принятых на себя обязательств, указанных им в своих объяснениях.

Утверждение заявителя Ч. об отсутствии в материале проверки ордера адвоката А., подтверждающего его полномочия по представлению заявителя Ч. в УЭПиПК ГУ МВД России по С. области, какими-либо доказательствами не подтверждено. Вместе с тем адвокатом А. в материалы дисциплинарного производства представлена светокопия ордера от 13 декабря 2021 г. ...выданного ему МКА «...», с поручением с 13 декабря 2021 г. осуществлять «защиту Ч. в УЭПиПК по С. области».

После рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Квалификационной комиссией в Адвокатскую палату города Москвы поступило... письмо от 2 марта 2022 г. ...от начальника Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по С. области... согласно которому в рамках проверки по факту противоправных действий Ч. он вызывался в ГУ МВД России по С. области для получения объяснений, где присутствовал 13 и 16 декабря 2021 г. с адвокатом А., представившим ордер от 13 декабря 2021 г. ...К письму приложена копия указанного ордера.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката А. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката А. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что он к дисциплинарной ответственности ранее не привлекался, нарушение признал. Кроме того, допущенное адвокатом нарушение не причинило существенного вреда заявителю. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату А. ...меру дисциплинарной ответственности в виде

1.3. Адвокату объявлено предупреждение за подачу иска о взыскании с доверителя в свою пользу денежных средств по договорам займа в период действия соглашения об оказании юридической помощи, а также за использование при подаче заявления об обеспечении иска информации, полученной в ходе оказания доверителю юридической помощи.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием представителя заявителя В. – адвоката З., адвоката К. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам В. без даты ...и от 24 декабря 2021 г. ...в отношении адвоката К.

замечания за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившееся в том, что он, получив от доверителя Ч. 13 декабря 2021 г. путем безналичного перечисления на личную банковскую карту в счет оплаты вознаграждения денежные средства в размере... рублей, в период до получения от доверителя Ч. 22 декабря 2021 г. информации о расторжении с ним Соглашения об оказании юридической помощи от 13 декабря 2021 г. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (надлежащей квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по жалобе Ч. от 22 декабря 2021 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 2 марта 2022 г. адвокатом К. допущены:

– нарушение подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя»), выразившееся в том, что в пе-

риод действия соглашения об оказании юридической помощи (Договора... на оказание консультационных (юридических) услуг адвокатом физическому лицу от 18 июля 2019 г.), заключенного между адвокатом К. и доверителем В., адвокат К. 20 ноября 2020 г. обратился в Ч. районный суд города Москвы с исковыми требованиями о взыскании с В. в свою пользу суммы основного долга по договорам займа от 5 октября и от 24 декабря 2018 г. в размере суммы № 1 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального банка РФ на день исполнения решения суда, процентов за пользование займами в размере суммы № 2 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального банка РФ на день исполнения решения суда, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере суммы № 3 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального банка РФ на день исполнения решения суда, а также расходов по оплате государственной пошлины в размере суммы № 4 рублей;

– нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»), выразившееся в том, что адвокат К. 12 апреля 2021 г. обратился в Ч. районный суд города Москвы с заявлением об обеспечении иска по гражданскому делу... от 12 апреля 2021 г., к которому приложил выписки из Единого государственного реестра недвижимости, полученные с использованием сведений о принадлежащем В. недвижимом имуществе, ставших ему известными в ходе оказания ей юридической помощи, а затем привел информацию о недвижимом имуществе В. в заявлении от 12 мая 2021 г., поданном в Межрайонный отдел судебных приставов по особым

исполнительным производствам неимущественного характера ГУ ФССП по городу Москве;

– ненадлежащее, вопреки положениям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю... доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе»), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся в том, что:

– после получения 20 сентября 2021 г. просьбы доверителя В. о предоставлении отчета о проделанной работе, содержащейся в уведомлении (требовании) от 6 сентября 2021 г., адвокат К. не представил доверителю В. отчет о проделанной работе;

– после отмены 6 сентября 2021 г. поручения доверителем В. адвокат К. не возвратил ей доверенность... от 25 февраля 2020 г., выданную адвокату К. на представление интересов В., удостоверенную нотариусом города Москвы Д.

Кроме того, в этом же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения настоящего дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобам В. без даты... и от 24 декабря 2021 г.:

в части дисциплинарных обвинений в оказании адвокатом К. некачественной юридической помощи ООО «...»; в нарушении адвокатом К. п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с оказанием им ранее юридической помощи Ко.; в совершении в 2018–2019 годах «банковских операций» в нарушение «правил и норм Постановления Правительства РФ от 9 апреля 2021 г. № 569 “Об утверж-

дении Правил передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами, доверительными собственниками (управляющими) иностранной структуры без образования юридического лица, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации” – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявительница В., извещенная надлежащим образом, в заседании Совета не явилась, обеспечила явку своего представителя – адвоката З., который подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии полностью согласился. Дополнительно пояснил, что В. узнала о том, что состоялось судебное решение о взыскании с нее денежных средств по договорам займа, примерно в конце зимы в 2021 году.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии в целом согласился. Отвечая на вопросы членов Совета, указал, что, по его мнению, законодательство не запрещало ему вступать в гражданско-правовые отношения с доверителем В. Договор займа с В. заключался, чтобы было лучше для нее, при этом он был с ней

честен. Считает, что не мог в одностороннем порядке расторгнуть договор об оказании юридической помощи, и так вышло, что он слишком много на себя взял и как инвестор, и как юрист, и как потом истец. Все выписки по объектам недвижимости были получены им из системы «Контур.Фокус».

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым скорректировать объем дисциплинарных обвинений.

Установлено, что начиная с 2013 года адвокат К. оказывал заявительнице В. комплексную юридическую помощь по широкому кругу вопросов на основании различных соглашений об оказании юридической помощи, включая действовавший во время рассматриваемых событий Договор... на оказание консультационных (юридических) услуг адвокатом физическому лицу от 18 июля 2019 г. (далее – Договор от 18 июля 2019 г.), предусматривавший консультирование доверителя В. по правовым вопросам, а также «осуществление всех необходимых действий, предусмотренных законодательством РФ», в ее интересах по ее требованию «при появлении достаточных правовых оснований», «представление интересов доверителя в следственных, судебных органах и иных организациях по вопросам, относящимся к предмету настоящего договора» при наличии юридических оснований. Для исполнения своих поручений В. выдавала адвокату К. доверенности, в том числе и доверенность от 25 февраля 2020 г. ...удостоверенную нотариусом Д.

Заявительница В. и адвокат К. ежемесячно, в том числе в период с января 2020 года по январь 2021 года включи-

тельно, подписывали составлявшиеся последним акты о выполненных услугах по указанному Договору от 18 июля 2019 г.

В период оказания юридической помощи В. между нею как заемщиком и адвокатом К. как займодавцем были заключены Договор займа денежных средств между частными лицами от 5 октября 2018 г. на сумму № 5 долларов США и аналогичный договор от 24 декабря 2018 г. на сумму № 6 долларов США. В подтверждение передачи денежных средств по вышеуказанным договорам сторонами были составлены расписки от 5 октября и 24 декабря 2018 г. Впоследствии В. факт передачи денежных средств по данным договорам займа стала оспаривать, указывая, что договоры являлись «фиктивными», то есть безденежными.

14 сентября 2020 г., в период оказания В. юридической помощи по Договору от 18 июля 2019 г., адвокат К. направил в адрес В. претензию от 14 сентября 2020 г. с предложением в добровольном порядке в срок до 14 октября 2020 г. погасить задолженность по договорам займа, а затем, 20 ноября 2020 г., подал в Ч. районный суд города Москвы исковое заявление от 12 ноября 2020 г. о взыскании с В. в свою пользу суммы основного долга по договорам займа от 5 октября и 24 декабря 2018 г. в размере суммы № 1 долларов США, процентов за пользование займами в размере суммы № 2 долларов США, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере суммы № 3 долларов США (всё в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда), а также расходов по оплате государственной пошлины в размере суммы № 4 рублей.

Решением Ч. районного суда города Москвы от 26 января 2021 г. иски требования адвоката К. к В. были удов-

летворены. Впоследствии суды апелляционной и кассационной инстанций с этим решением согласились.

12 апреля 2021 г. адвокат К. обратился в Ч. районный суд города Москвы с заявлением об обеспечении своего иска, в котором просил наложить арест на имущество В., а именно на 1/6 долю в праве собственности на квартиру (город Москва, ул. А., д. ... стр. ... кв. ...); квартиру в М. области (О. район, д/п ... ул. ... д. ... кв. ...); жилой дом в М. области (район К., д. ... ул. ... д. ...); квартиру в городе Москве (ул. Н., д. ... корп. ... кв. ...). К этому заявлению адвокат К. приложил выписки из ЕГРН, подтверждающие права В. на перечисленное имущество. На этом основании определением Ч. районного суда города Москвы от 16 апреля 2021 г., вынесенным по заявлению адвоката К., был наложен арест на денежные средства и имущество В. Судом также был выдан исполнительный лист от 12 мая 2021 г. ...После этого адвокат К. обратился в Межрайонный отдел судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера ГУ ФССП по городу Москве с заявлением от 12 мая 2021 г. о принятии исполнительного листа для исполнения.

Заявительница В. направила в адрес адвоката К. уведомление (требование) от 6 сентября 2021 г. (получено адресатом 20 сентября 2021 г.), в котором, в числе прочего, сообщила адвокату К. о расторжении соглашения об оказании юридической помощи в одностороннем порядке по инициативе доверителя, потребовала от адвоката К. представить ей отчет о проделанной им работе за 2020–2021 годы, а также вернуть документы, полученные им в ходе оказания ей юридической помощи.

Затем В. направила в Адвокатскую палату города Москвы две жалобы... где поставила вопрос о привлечении

адвоката К. к строгой дисциплинарной ответственности за злоупотребление ее доверием, проигрыш поручавшихся ему дел, вовлечение ее в фиктивные заемные операции, сокрытие поданного против нее иска, шантаж и за другие нарушения.

Переходя к рассмотрению изложенных в жалобах В. дисциплинарных обвинений, Совет прежде всего соглашается с Квалификационной комиссией в том, что доводы заявительницы о безденежности договоров займа, заключенных между нею и адвокатом К., не только не подтверждены какими-либо доказательствами, но и опровергнуты вступившим в законную силу решением Ч. районного суда города Москвы от 26 января 2021 г., подтвердившим факты заключения спорных договоров займа и получение В. денежных средств от адвоката К.

Равным образом не нашли подтверждения в ходе дисциплинарного производства доводы жалоб В. о том, что адвокат К., злоупотребляя ее доверием, скрыл факт судебного разбирательства в Ч. районном суде города Москвы по своему иску к В., в том числе путем получения за В. адресованной ей почтовой корреспонденции по доверенности, выданной В. адвокату К. для оказания ей юридической помощи. Квалификационной комиссией обоснованно отвергнуты и доводы заявительницы о том, что адвокат К. умышленно скрывал от нее факт подачи против нее иска и соответствующие судебные уведомления. В Заключении Квалификационной комиссии приведены подробные обоснования этих выводов, с которыми Совет также соглашается.

В то же время Совет обращает внимание на тот факт, что адвокат К. обратился в Ч. районный суд города Москвы с исковым заявлением о взыскании с В. долга по договорам займа 20 ноября

2020 г. – в период действия соглашения об оказании ей юридической помощи (Договора от 18 июля 2019 г.), которое было расторгнуто по инициативе доверителя В. лишь 6 сентября 2021 г. Материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, что на момент обращения адвоката К. к В. с претензией от 14 сентября 2020 г., а равно и на момент подачи им 20 ноября 2020 г. искового заявления к ней юридическая помощь В. им по-прежнему оказывалась. Это, в частности, следует из актов от 18 сентября, 18 октября, 18 ноября, 18 декабря 2020 г., от 18 января 2021 г. о выполненных услугах по Договору от 18 июля 2019 г. и ряда других документов.

При таких обстоятельствах, предъявив исковые требования к своему доверителю В. и тем самым став ее процессуальным оппонентом, адвокат К. явно не мог действовать в ее законных интересах, которые состояли, в том числе, и в возражении против иска адвоката К., а также в реализации прав, предусмотренных ст. 35 ГПК РФ.

Адвокат К. со всей очевидностью действовал в собственных интересах как истец по предъявленному им к В. гражданскому иску, и эти интересы прямо противоречили интересам последней. По этой причине заявление адвокатом К. требований имущественного характера к доверителю В. было явно несовместимо с продолжением оказания ей юридической помощи по Договору от 18 июля 2019 г. Изложенное указывает на нарушение адвокатом К. подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающего адвокату действовать вопреки законным интересам доверителя.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в использовании адвокатом К. информации об имуществе В., полученной им в ходе оказания ей юридической

помощи, при подаче заявления об обеспечении иска в Ч. районный суд города Москвы, Совет исходит из требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката: *«Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре».*

Установлено, что в ходе оказания В. юридической помощи в гражданском судопроизводстве адвокат К. неоднократно знакомился с материалами дел, находившихся в производстве различных судов, где имелись сведения об объектах недвижимости, принадлежащих В.: квартире по адресу: город Москва, ул. Н., д. ... корп. ... кв. ...; двух земельных участках, находящихся по адресу: М. область, О. район, д/п ... уч. ...; а также о квартирах ... и ... по адресу: М. область, О. район, д/п ... ул. ... д. ...; квартире по адресу: город Москва, ул. А., д. ... стр. ... кв. ...; жилом доме по адресу: М. область, район К., д. ... ул. ... д. ...

Изложенные обстоятельства указывают на то, что адвокат К., получив в ходе оказания юридической помощи доверителю В. сведения о принадлежащем ей недвижимом имуществе, привел их в своих заявлениях от 12 апреля 2021 г. в Ч. районный суд города Москвы об обеспечении своего иска к В., а затем – в Межрайонный отдел судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера ГУ ФССП по городу Москве для осуществления принудительного взыскания с нее. При этом объяснения адвоката К. о том, что сведения об имуществе В. были получены им из системы «Контур.Фокус», а равно и иными общедоступными способами, отклоняются Советом как не влияющие на оценку его профессионального поведения, поскольку возможность дальнейшего получения им сведений,

в том числе уточненных, об имуществе В. из иных источников не опровергает установленного в ходе дисциплинарного производства факта первоначальной осведомленности адвоката К. о вышеперечисленных объектах недвижимого имущества именно в связи с оказанием В. юридической помощи.

Учитывая изложенное, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом К. требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что он 12 апреля 2021 г. обратился в Ч. районный суд города Москвы с заявлением об обеспечении иска по гражданскому делу... к которому приложил выписки из ЕГРН, полученные с использованием сведений о принадлежащем В. недвижимом имуществе, ставших ему известными в ходе оказания ей юридической помощи, а затем привел информацию о недвижимом имуществе В. в заявлении от 12 мая 2021 г., поданном в Межрайонный отдел судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера ГУ ФССП по городу Москве.

Рассматривая доводы В. об удержании адвокатом К. выданной ему В. доверенности от 25 февраля 2020 г. ... удостоверенной нотариусом Д., и иных документов, полученных им в ходе оказания В. юридической помощи, а также о непредставлении адвокатом К. отчета о проделанной работе, Совет руководствуется п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому *«при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – представить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе».*

По этому поводу адвокат К. пояснил, что доверенность от 25 февраля 2020 г. ...с истекшим сроком действия находится у него, поскольку В. ее не запросила. При этом адвокат К. отрицал наличие у него каких-либо иных подлинных документов, полученных от В. Кроме того, адвокат К. представил в материалы дисциплинарного производства акты о выполненных услугах по Договору от 18 июля 2019 г. за период с 18 февраля по 18 сентября 2021 г., которые подписывались им в одностороннем порядке и направлялись на электронный почтовый ящик заявительницы В. Как следует полагать, указанные акты, по мнению адвоката К., должны были заменить отчеты об исполненной им работе.

Совет обращает внимание, что в уведомлении (требовании) В. в адрес адвоката К. от 6 сентября 2021 г. содержится, в числе прочего, требование о представлении отчета о проделанной работе, которое в силу приведенных выше положений Кодекса профессиональной этики адвоката порождает обязанность адвоката К. исполнить такое требование. При этом содержание актов о выполненных услугах не позволяет признать их отчетами о проделанной работе по смыслу нормы п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката. Они не содержат информации о конкретных действиях адвоката, совершенных в интересах доверителя, а содержат лишь общую формулировку о том, что *«в соответствии с данным договором за указанный период Адвокатский кабинет осуществлял абонентское юридическое обслуживание, регулярные устные консультации и письменные консультации по юридическим вопросам текущей деятельности Клиента»*.

При таких обстоятельствах Совет признает установленным ненадлежащее, вопреки положениям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики ад-

воката, исполнение адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся в непредставлении ей отчета о проделанной работе в ответ на требование об этом.

В то же время Совет не усматривает дисциплинарного нарушения в невозвращении заявителю адвокатом К. доверенности от 25 февраля 2020 г. Из текста указанной доверенности следует, что срок ее действия один год, и, таким образом, на момент направления В. уведомления (требования) адвокату К. от 6 сентября 2021 г. доверенность утратила юридическую силу и не могла быть использована по назначению. Поэтому, вопреки выводу Квалификационной комиссии, Совет полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в данной части.

Доказательств того, что адвокат К. располагает иными подлинными документами, полученными от В., заявительницей в материалы дисциплинарного производства не представлено. Учитывая данное обстоятельство, Совет полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в части дисциплинарного обвинения в удержании адвокатом К. документов, полученных им в ходе оказания юридической помощи доверителю В., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

По основаниям, приведенным в Заклучении Квалификационной комиссии, Совет также считает необходимым прекратить дисциплинарное производство в части следующих дисциплинарных обвинений: в получении адвокатом К. информации о принятии к производству Арбитражного суда города Москвы заявления ИФНС России № ... по городу Москве о признании несостоятельной

(банкротом) ИП В., а равно и о банковском счете В. именно в ходе оказания ей юридической помощи адвокатом К.; в оказании адвокатом К. неквалифицированной юридической помощи, включая судебные разбирательства с участием ООО «...»; в «подыгрывании» процессуальным оппонентам заявительницы путем сообщения им информации, негативно влияющей на В. или помогающей им «выигрывать» судебные процессы; в обещаниях адвокатом К. положительного результата оказания юридической помощи; в размещении «на сайтах» адвоката К. указания на то, что он «лучший адвокат» и «ради клиента готов на всё»; в оказании юридической помощи в условиях противоречия интересов доверителей; в проявленном к В. как к бывшему доверителю неуважении со стороны адвоката К.; в совершении адвокатом К. действий, нарушающих неприкосновенность частной жизни В., выразившихся в изготовлении «тайных видео в частной собственности» В.; в том, что банковскими операциями, совершенными в 2018–2019 годах, адвокат К. нарушил требования Постановления Правительства РФ от 9 апреля 2021 г. № 569 «Об утверждении Правил передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами, доверительными собственниками (управляющими) иностранной структуры без образования юридического лица, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисципли-

нарной ответственности адвоката К. за допущенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих профессиональных обязанностей, повлекшем конфликт с доверителем и утрату его доверия.

Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал совершенные нарушения.

При таких обстоятельствах Совет полагает возможным сохранить адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и считает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– нарушение подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя»), выразившееся в том, что в период действия соглашения об оказании юридической помощи (Договора... на оказание консультационных (юридических) услуг адвокатом физическому лицу от 18 июля 2019 г.), заключенного между адвокатом К. и доверителем В., он 20 ноября 2020 г. обратился в Ч. районный суд города Москвы с исковыми требованиями о взыскании с В. в свою пользу суммы основного долга по договорам займа от 5 октября и 24 декабря

2018 г. в размере суммы № 1 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального банка РФ на день исполнения решения суда, процентов за пользование займами в размере суммы № 2 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального банка РФ на день исполнения решения суда, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере суммы № 3 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального банка РФ на день исполнения решения суда, а также расходов по оплате государственной пошлины в размере суммы № 4 рублей;

– нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»), выразившееся в том, что он 12 апреля 2021 г. обратился в Ч. районный суд города Москвы с заявлением об обеспечении иска по гражданскому делу... к которому приложил выписки из Единого государственного реестра недвижимости, полученные с использованием сведений о принадлежащем В. недвижимом имуществе, ставших ему известными в ходе оказания ей юридической помощи, а затем привел информацию о недвижимом имуществе В. в заявлении от 12 мая 2021 г., поданном в Межрайонный отдел судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера ГУ ФССП по городу Москве;

– ненадлежащее, вопреки положениям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю... доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе»), исполнение сво-

их профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся в том, что после получения 20 сентября 2021 г. просьбы доверителя В. о предоставлении отчета о проделанной работе, содержащейся в уведомлении (требовании) от 6 сентября 2021 г., он не представил доверителю В. отчет о проделанной работе.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобам В. без даты... и от 24 декабря 2021 г.:

– в части дисциплинарных обвинений в оказании неквалифицированной юридической ООО «...»; в нарушении адвокатом К. п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с оказанием им ранее юридической помощи Ко.; в совершении в 2018–2019 годах «банковских операций» в нарушение требований Постановления Правительства РФ от 9 апреля 2021 г. № 569 «Об утверждении Правил передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами, доверительными собственниками (управляющими) иностранной структуры без образования юридического лица, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.4. Адвокату объявлено предупреждение за вступление в уголовное дело в качестве защитника по назначению в нарушение установленного порядка.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видеоконференцсвязи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. ...возбужденное по представлениям вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 13 января 2022 г. и 18 марта 2022 г.

2 февраля 2022 г. Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т., возбужденного по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 13 января 2022 г., вынесла Заключение о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении 8 июня 2021 г. защиты О. при рассмотрении судебной коллегией по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции апелляционных жалоб защитников на постановление М. городского суда от 19 мая 2021 г. о продлении обвиняемым Б. и О. срока содержания под стражей в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.), а также Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации

участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

6 апреля 2022 г. Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т., возбужденного по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 18 марта 2022 г. ...вынесла Заключение о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении 8 июня 2021 г. защиты Б. при рассмотрении судебной коллегией по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции апелляционных жалоб защитников на постановление М. городского суда от 19 мая 2021 г. о продлении обвиняемым Б. и О. срока содержания под стражей в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54

КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

В соответствии с п. 2.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет объединил в одно дисциплинарные производства, возбужденные в отношении адвоката Т. по представлениям вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 13 января 2022 г. и 18 марта 2022 г.

Адвокат Т., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, письменно сообщил о нежелании участвовать лично либо через представителя в заседании Совета...

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. в его отсутствие.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключениями Квалификационной комиссии от 2 февраля и 6 апреля 2022 г., поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства установлено, что в производстве судебной коллегии по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции находилось дело... по рассмотрению апелляционных жалоб защитников – адвокатов Р. и М. на постановление М. городского суда от 19 мая 2021 г. о продлении обвиняемым Б. и О. срока содержания под стражей. Судебное заседание было назначено на 8 июня 2021 г., в 12.20 час.

7 июня 2021 г. заявку... на защиту обвиняемого О. через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) принял адвокат А., который в тот же день представил в судебную коллегию по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции ордер... от 7 июня 2021 г. на защиту О. по назначению суда и ознакомился с материалами дела...

Адвокат Т. не принимал заявку АИС АПМ на защиту Б., однако оформил ордер от 7 июня 2021 г. ...на его защиту, указав в графе «Основание выдачи ордера» – «Назначение суда». В тот же день адвокат Т. представил в судебную коллегию по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции указанный ордер, вступил в уголовное дело в качестве его защитника при рассмотрении апелляционных жалоб защитников – адвокатов Р. и М. на постановление М. городского суда от 19 мая 2021 г. о продлении обвиняемым Б. и О. срока содержания под стражей, после чего ознакомился с делом...

Поскольку 8 июня 2021 г. судебное заседание, назначенное на 12.20 час., в указанное время не началось, адвокат А. после длительного ожидания его начала в 15.40 час. подал через экспедицию... апелляционного суда общей юрисдикции ходатайство об отложении судебного заседания в связи с невозможностью своего участия в нем, после чего покинул здание суда.

Судебное заседание судебной коллегии по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции по рассмотрению дела... началось в 16.23 час. 8 июня 2021 г. При этом адвокат Т. осуществлял защиту как обвиняемого Б., так и обвиняемого О., несмотря на то, что не принимал через АИС АПМ заявок суда о выделении адвоката для защиты ни одного из указанных лиц

в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ.

Рассматривая содержащиеся в представлениях вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 13 января и 18 марта 2022 г. дисциплинарные обвинения в нарушении адвокатом Т. установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, Совет отмечает, что в силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 2.1 которого установлено, что «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления 8 июня 2021 г. адвоката Т. в указанное дело... действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176, в п. 3 которых указано, что «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)» (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2019. Выпуск № 3(146). С. 4–8).

Совет отмечает, что в соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствами, Совет признает, что адвокатом Т. были допущены нарушения установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката Т. о том, что он принял на себя защиту обвиняемого О. по просьбе суда, поскольку адвокат А. не принимал участия в судебном заседании. Совет полагает, что никакие и ничьи просьбы и обращения, не соответствующие установленному порядку вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника по назначению, не могут служить оправданием допущенного адвокатом нарушения этого порядка.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией,

приходит к выводу о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении им 8 июня 2021 г. защиты обвиняемых Б. и О. при рассмотрении судебной коллегией по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции апелляционных жалоб защитников на постановление М. городского суда от 19 мая 2021 г. о продлении обвиняемым Б. и О. срока содержания под стражей, в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Т. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и злостный характер, а также грубое игнорирование адвокатом правил участия адвокатов в качестве защитника по назначению. Вместе с тем Совет учитывает значительный стаж адвокатской деятельности адвоката Т. и отсутствие у него непогашенных дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату Т. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3

ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Т. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушения им взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в:

– осуществлении 8 июня 2021 г. защиты Б. при рассмотрении судебной коллегией по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции апелляционных жалоб защитников на постановление М. городского суда от 19 мая 2021 г. о продлении обвиняемым Б. и О. срока содержания под стражей в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по

организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176);

– осуществлении 8 июня 2021 г. защиты О. при рассмотрении судебной коллегией по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции апелляционных жалоб защитников на постановление М. городского суда от 19 мая 2021 г. о продлении обвиняемым Б. и О. срока содержания под стражей, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

1.5. Совет прекратил статус адвоката за систематические и злостные нарушения установленного порядка вступления адвокатов в уголовное дело в качестве защитников по назначению

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием представителя заявителя Е. – адвоката А. ...адвоката Т., его представителя – адвоката П. ...дисциплинарные производства, возбужденные по жалобе Е. от 28 мая

2021 г. ...по жалобе Р. от 16 декабря 2021 г. ...и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 28 января 2022 г., ... по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 31 января 2022 г. № 367 в отношении адвоката Т.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 9 февраля 2022 г. (по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 31 января 2022 г.) адвокат Т.:

– нарушил взаимосвязанные положения подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в осуществлении защиты Б. в период с 1 апреля 2020 г. по 18 мая 2021 г. в ходе предварительного расследования Г. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве уголовно-го дела... и в Г. районном суде города Москвы, включая подачу 18 мая 2021 г. апелляционной жалобы на приговор Г. районного суда города Москвы от 5 апреля 2021 г. по уголовному делу... в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.), а также Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 2 марта 2022 г. (по жалобе Е. от 28 мая 2021 г.) адвокат Т.:

– ненадлежаще, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил профессиональные обязанности перед доверителем Е. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось во вступлении 1 апреля 2021 г. в уголовное дело... в качестве защитника Е. по назначению следователя Г. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве К. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и абз. 4 п. 10, п. 15 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 г.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 9 февраля 2022 г. (по жалобе Р. от 16 декабря 2021 г. ... и по представлению вице-пре-

зидента Адвокатской палаты города Москвы... от 28 января 2022 г. № 365) адвокат Т.:

– нарушил взаимосвязанные положения подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в осуществлении защиты 20 мая 2021 г. Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, по уголовному делу... находившемуся в производстве следователя Б. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.), а также Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176);

– ненадлежаще, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы дове-

рителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в принятии им в условиях нарушения права Р. на свободный выбор защитника участия 20 мая 2021 г. в производстве перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу... находящемуся в производстве Б. МРСО СУ по... АО ГСУ СК России по городу Москве.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании п. 2.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет объединил в одно указанные выше дисциплинарные производства, возбужденные в отношении адвоката Т., и рассмотрел объединенное дисциплинарное производство.

Заявитель Р., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, содержится под стражей. Правом на участие представителя не воспользовался.

Адвокат Т. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключений Квалификационной комиссии по каждому из трех перечисленных выше дисциплинарных производств и ознакомление с ними. С выводами Комиссии адвокат Т. согласен, не оспаривает их, но возражает против доводов представителя заявителя Е. – адвоката А., содержащихся в письменных возражениях последнего от 26 апреля 2022 г. ...Мотивы своих возражений адвокат Т. поручил изложить своему представителю. Совершение дисциплинарных нарушений, установленных в его

действиях Квалификационной комиссией, объяснил своей низкой компьютерной грамотностью, а также стремлением помогать людям. Пояснил, что его адвокатский стаж составляет около 20 лет, до этого работал врачом, является кандидатом медицинских наук.

Представитель адвоката Т. – адвокат П., поддержав позицию адвоката Т., дополнительно пояснила, что доводы возражений представителя заявителя Е. – адвоката А., по их мнению, не могут быть приняты во внимание при принятии решения. Так, применительно к доводу о несоблюдении адвокатом Т. требования о 24-часовом сроке для приглашения защитника адвокат П. обращает внимание на то, что до вступления в уголовное дело адвоката Т. в качестве защитника Е. по назначению в деле уже участвовал защитник по назначению – адвокат А., с участием которого был произведен допрос подозреваемого. В связи с этим адвокат Т. не может быть признан нарушившим 24-часовой срок.

Представитель адвоката Т. также не согласна с доводами представителя заявителя о том, что Квалификационная комиссия вышла за пределы доводов жалобы Е. Комиссия при разбирательстве не выходила за пределы жалобы, а в Заключении дала оценку как доводам заявителя и его представителя, так и доводам адвоката Т. и его представителя. Комиссия была обязана это сделать для обеспечения состязательности и объективности разбирательства, и это не может считаться выходом за пределы жалобы.

Наконец, адвокат П. считает, что адвокат А. выдвигает необоснованные претензии в отношении адвоката Т., пытаясь переложить на него ответственность за допущенные им самим ошибки и упущения при оказании юридической помощи Е.

Представитель заявителя Е., адвокат А., подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии от 2 марта 2022 г. и ознакомление с ним. С итоговыми выводами Комиссии согласен, за исключением вывода о соблюдении адвокатом Т. 24-часового срока. В обоснование своего несогласия адвокат А. обращает внимание, что согласно УПК РФ лицо считается задержанным в качестве подозреваемого, когда в отношении него составлен протокол задержания в качестве подозреваемого. Исходя из этого, по его мнению, и следует исчислять 24-часовой срок для явки защитника по соглашению. При этом поддержал свою просьбу, изложенную в письменном обращении... не направлять повторно дисциплинарное производство в Квалификационную комиссию и принять решение по существу в данном заседании Совета. Выбор меры дисциплинарной ответственности адвоката Т. оставил на усмотрение Совета.

Рассмотрев и обсудив заключения Квалификационной комиссии и материалы объединенного дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что адвокат Т. 1 апреля 2020 г., в 03.50 час., в нарушение установленного порядка вступил в качестве защитника по назначению в уголовное дело... по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ.

В дальнейшем адвокат Т. участвовал в защите Б. в качестве защитника по назначению на стадии предварительного расследования уголовного дела... Г. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве (с момента задер-

жания Б. 1 апреля 2020 г. в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ) и на стадии судебного разбирательства по этому уголовному делу в Г. районном суде города Москвы.

18 мая 2021 г. адвокатом Т. в экспедицию Г. районного суда города Москвы на приговор данного суда от 5 апреля 2021 г. по уголовному делу... была подана апелляционная жалоба.

Адвокат Т. свое вступление в уголовное дело... по обвинению Б. по п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ минуя Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) не отрицает, поясняет, что сделал это на основании обращения к нему неизвестной женщины, представившейся сожительницей Б. и обещавшей заключить с ним соглашение, но не исполнившей своего обещания.

Помимо объяснений самого адвоката Т., его ненадлежащее, минуя АИС АПМ, вступление в уголовное дело... в качестве защитника Б., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, подтверждается служебной запиской руководителя IT-отдела Адвокатской палаты города Москвы... от 8 февраля 2022 г. Из нее следует, что в АИС АПМ требований из Г. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве об обеспечении участия 1 апреля 2020 г. в уголовном деле... защитника задержанного Б., а также из Г. районного суда города Москвы в ноябре 2020 года об обеспечении участия в уголовном деле... адвоката в качестве защитника подсудимого Б. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, не поступало.

Участие в указанном уголовном деле адвоката Т. в качестве защитника Б. подтверждается и документами, поступившими в Адвокатскую палату города Москвы из Г. районного суда города Москвы и перечисленными в тексте со-

ответствующего заключения Квалификационной комиссии.

Помимо этого, установлено, что 20 мая 2021 г. следователем Б. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве в отношении Р. было возбуждено уголовное дело... по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. Этим же постановлением следователя были возбуждены уголовные дела в отношении граждан Р. и П.

20 мая 2021 г. адвокат Т. вступил в указанное уголовное дело в качестве защитника подозреваемого Р. по назначению следователя. При этом адвокат Т. заполнил ордер... выданный ему Адвокатской конторой... Коллегии адвокатов «...», указав в качестве основания выдачи ордера «ст. 51 УПК РФ, р.к. 187».

Адвокат Т. не отрицает, что законных оснований для его вступления в указанное уголовное дело в качестве защитника Р. не имелось, соглашения на защиту Р. с ним не заключалось, заявку через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) на обеспечение участия адвоката в качестве защитника Р. по назначению следователя он не принимал.

Из отчета по заявке в АИС АПМ... следует, что она была размещена в АИС АПМ Б. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве 20 мая 2021 г., в 19.20 час., для обеспечения 20 мая 2021 г., в 21.35 час., участия адвоката по назначению следователя в качестве защитника Р. по уголовному делу... Адвокат по указанной заявке АИС АПМ не назначался, так как данная заявка была отменена инициатором. Кроме этого, к указанному в заявке времени все следственные и иные процессуальные действия с Р. были фактически завершены. Последнее следственное действие 20 мая 2021 г. – допрос Р. в качестве об-

виняемого – было проведено следователем в период с 21.15 час. до 21.50 час.

Давая оценку установленным выше фактическим обстоятельствам, Совет отмечает, что согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

– адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным Советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31);

– Федеральная палата адвокатов Российской Федерации как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и поручает советам адвокатских палат организацию его исполнения (подп. 3.1 п. 3 ст. 37); координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по во-

просам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (подп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 2.1 которого установлено, что «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 утверждены Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ. Данные Правила доведены до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2019. Выпуск № 3(146). С. 2–12) и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы (<http://www.advokatymoscow.ru>).

В соответствии с п. 3 указанных Правил обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством АИС АПМ. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарным проступком и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что адвокат Т. участвовал в защите Б. на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства в период с 1 апреля 2020 г. по 18 мая 2021 г. и в защите Р.

на стадии предварительного расследования 20 мая 2021 г. в нарушение вышеуказанных Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению данного Порядка, чем нарушил взаимосвязанные положения подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационной комиссией также правильно установлено, что 20 и 22 мая 2021 г. Р. подавал письменные заявления, находящиеся в уголовном деле... в которых выразил согласие на участие в уголовном деле защитников – адвокатов Т. и З. При этом Р. было достоверно известно, что ни им самим, ни его родственниками никаких соглашений на его защиту не заключалось.

Совет отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Согласно подп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. Выпуск № 2(57). С. 140–142) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих

принятию поручения на защиту или исключаящих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Адвокат Т. вступил в уголовное дело сразу после его возбуждения, и с его участием в отношении Р. проводились все первичные следственные и иные процессуальные действия, предшествующие составлению протокола задержания подозреваемого Р. 20 мая 2021 г., в 20.50 час. При этом адвокату Т. было достоверно известно, что статус подозреваемого Р. приобрел не в силу своего задержания в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, а на основании положений подп. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ – в связи с возбуждением в отношении Р. в 16.55 час. 20 мая 2021 г. Б. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве вышеуказанного уголовного дела.

Данное обстоятельство не отрицается и самим адвокатом Т., указавшим в заседании Комиссии 9 февраля 2022 г., что им при вступлении в уголовное дело были изучены отдельные процессуальные документы, включая постановление о возбуждении уголовного дела.

При этом ни из объяснений адвоката Т., ни из материалов дисциплинарного производства не усматривается, что он разъяснял Р. положения ч. 1–3 ст. 50 УПК РФ, а из содержания протоколов допросов Р. в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также листа разъяснения прав постановления следователя о привлечении Р. в качестве обвиняемого от 20 мая 2021 г. следует, что право самостоятельно пригласить защитника ему вообще не разъяснялось. Не представлено в материалы дисциплинарного производства и адресованное следователю ходатайство Р. об обеспечении

в деле участия защитника по назначению (ч. 2 ст. 50 УПК РФ).

При таких обстоятельствах Совет считает, что в ситуации неразъяснения следователем в ходе первичного допроса Р. в качестве подозреваемого от 20 мая 2021 г. права самостоятельно пригласить защитника и в отсутствие ходатайства Р. об обеспечении его защитником по назначению, а также во взаимосвязи с отсутствием у адвоката Т. достоверных сведений о наличии или отсутствии у следователя в дальнейшем плана задержать Р. в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, адвокат Т. как профессиональный участник уголовного судопроизводства обязан был осознавать наличие дополнительной причины невозможности своего вступления в уголовное дело в качестве защитника Р. по назначению следователя, поскольку это фактически лишило Р., получившего статус подозреваемого не в связи с его задержанием в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, права на свободный выбор защитника как в сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 50 УПК РФ, так и в сроки, предусмотренные ч. 4 ст. 50 УПК РФ.

Установив указанные обстоятельства непосредственно в момент вступления в уголовное дело, адвокату Т. следовало прежде всего разъяснить доверителю Р. положения ч. 1–3 ст. 50 УПК РФ. Однако эта профессиональная обязанность им не была исполнена.

С учетом изложенного Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, прин-

ципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в принятии им в условиях нарушения права Р. на свободный выбор защитника участия 20 мая 2021 г. в производстве перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу... находящемуся в производстве Б. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве.

Давая оценку выдвинутому в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... дисциплинарному обвинению в том, что адвокат Т. 20 мая 2021 г. принял на себя защиту Р. на стадии предварительного расследования до истечения 24-часового срока после его задержания в нарушение Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 г. № 9, Совет считает необходимым обратить внимание на следующее.

Из буквального толкования Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 ст. 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» (далее – Разъяснения Совета от 24 сентября 2015 г. № 9) следует, что его действие распространяется на случаи, когда вступление адвоката в уголовное дело по назначению дознавателя, следователя или суда в качестве защитника задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого проходило в соответствии с Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.), а также Правилами Адвокатской палаты города Москвы по

исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

В ситуации, когда вступление адвоката Т. в уголовное дело... в качестве защитника Р. было очевидно осуществлено с нарушением вышеуказанных Порядка и Правил, оценка дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом Т. указанных Разъяснений Совета, выразившемся в том, что он приступил к защите Р. до истечения 24-часового срока после его задержания, хотя и допустима для оценки отдельных элементов профессионального поведения адвоката, однако не влияет на наличие основного нарушения, допущенного адвокатом Т., в результате которого само его участие в уголовном деле было изначально незаконным. Такой подход не противоречит требованиям п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как в этом случае отсутствует выход за пределы представления вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 28 января 2022 г. № 365, но дается оценка доказанности и обоснованности того дисциплинарного обвинения, которое было выдвинуто в упомянутом представлении, явившемся одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства.

Также Совет считает необходимым отметить, что Разъяснения от 24 сентября 2015 г. № 9 устанавливают алгоритм действий адвоката, назначенного защит-

ником задержанного подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, по обеспечению реализации права подозреваемого на приглашение защитника, то есть в ситуации, когда возможности самого задержанного на реализацию права на свободный выбор защитника ограничены самим фактом его задержания.

Данный вывод основан на содержании анализируемых Разъяснений Совета, в котором во взаимосвязи с требованиями действующего уголовно-процессуального закона – ч. 2 ст. 46 и ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часовой срок, предоставляемый задержанному подозреваемому на реализацию его права на свободный выбор защитника, тесно увязан с обязанностью следователя допросить подозреваемого в течение этого же срока с момента его задержания. Именно по этой причине в Разъяснениях 24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого под стражу назван особым, а ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания – исключающей злоупотребление правом с его стороны.

Анализ установленных в ходе дисциплинарного производства фактических обстоятельств, имевших место в ситуации с подозреваемым Р., дает Совету основание утверждать о неприменимости Разъяснений Совета от 24 сентября 2015 г. № 9 о соблюдении 24-часового срока адвокатом, назначенным защитником задержанного подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, к сложившейся по конкретному уголовному делу процессуальной ситуации. Так, в указанных Разъяснениях отсутствует описание алгоритма действий адвоката в ситуации, когда статус подозреваемого приобретен лицом не в связи с его задержанием в порядке

ст. 91 УПК РФ или заключением под стражу до предъявления обвинения, а по иным процессуальным основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом. Иными словами, само по себе наличие у лица статуса подозреваемого еще не свидетельствует о его фактическом задержании и, соответственно, о необходимости соблюдения 24-часового срока на приглашение защитника.

Квалификационной комиссией правильно установлено, что основанием для возбуждения 20 мая 2021 г. Б. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве уголовного дела... по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ в отношении конкретного лица – Р., явились события, имевшие место еще 6 февраля 2021 г., по факту которых в Б. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве был зарегистрирован материал проверки № ...

Дополнительно Совет отмечает, что постановление о возбуждении уголовного дела содержит также сведения о неоднократном совершении братом Р. – Р.И. и П. иных преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 и 134 УК РФ, в отношении не достигшей шестнадцатилетнего возраста Я. в период с 14 июля 2020 г. по 15 февраля 2021 г., в том числе, при наличии добровольного согласия Я. на совершение с ней соответствующих действий.

Указанные обстоятельства, свидетельствующие о заведомой осведомленности всех участников расследуемых событий как друг о друге, так и об их взаимоотношениях между собой, во взаимосвязи с подтвержденными данными о проведении до возбуждения уголовного дела... последственной проверки по данному факту, материалы которой были зарегистрированы в КУСП Б. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России

по городу Москве за № ... еще 18 мая 2021 г., дают Совету основания утверждать об осведомленности Р. о проводимой в отношении него и иных лиц проверке, связанной с заявлением потерпевшей Я. в правоохранительные органы. Данные обстоятельства косвенно подтверждаются и пояснениями адвоката Т., из которых следует, что при вступлении в уголовное дело он ознакомился с данными в ходе следственной проверки объяснениями Р. по обстоятельствам дела.

Представленные в дисциплинарное производство материалы не содержат каких-либо данных, свидетельствующих о фактическом задержании Р. до момента возбуждения уголовного дела – 20 мая 2021 г., в 16.55 час. Единственное упоминание об этих обстоятельствах имеется только в жалобе Р. в Адвокатскую палату города Москвы от 16 декабря 2021 г., однако эти сведения не подтверждены иными материалами.

Таким образом, материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, что первоначально статус подозреваемого в рамках уголовного дела... Р. приобрел не в силу своего задержания в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, а на основании положений подп. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ – в связи с возбуждением в отношении него в 16.55 час. 20 мая 2021 г. Б. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве вышеуказанного уголовного дела.

Следственные и иные процессуальные действия с Р. в статусе подозреваемого с участием адвоката Т. были начаты следователем в 18.05 час. и закончены в 20.20 час. За этот период времени с Р. как с подозреваемым были проведены два его допроса в качестве подозреваемого и очная ставка между ним и потерпевшей Я. После этого в этот же день, в 20.50 час., был составлен протокол о задержании Р. в качестве по-

дозреваемого. После составления протокола задержания подозреваемого Р. 20 мая 2021 г., в 20.50 час., Р. с участием адвоката Т. в 21.10 час. этого же дня было предъявлено обвинение, а затем проведен его допрос в качестве обвиняемого с 21.15 час. до 21.50 час. Сведений о проведении иных следственных и процессуальных действий с Р. с участием адвоката Т. в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Часть 4 ст. 146 УПК РФ устанавливает, что при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица данное лицо незамедлительно уведомляется об этом обстоятельстве руководителем следственного органа или следователем. Возбуждение 20 мая 2021 г. уголовного дела... в отношении конкретного лица – Р. обязывало следователя немедленно уведомить его об этом, в том числе с целью реализации Р. его права на свободный выбор защитника. Однако, как указано выше, это право Р. на данном этапе было нарушено.

Часть 2 ст. 46 УПК РФ определяет, что подозреваемый, задержанный в порядке ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. Данный срок, установленный в уголовно-процессуальной норме, связан именно с процессуальным решением о задержании подозреваемого в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, и находится в безусловной процессуальной взаимосвязи с аналогичным сроком в 24 часа, указанным в ч. 4 ст. 50 УПК РФ, устанавливающей обязанность дознавателя и следователя принять меры по назначению защитника задержанному подозреваемому, если явка приглашенного этим лицом защитника в течение указанных 24 часов невозможна.

Как установлено в ходе дисциплинарного производства, возбуждение

уголовного дела... в отношении Р. и иных лиц имело место в 16.55 час. 20 мая 2021 г., и с этого момента Р. приобрел статус подозреваемого в соответствии с положениями п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Его первичный допрос в качестве подозреваемого состоялся в период с 18.05 час. до 18.58 час. 20 мая 2021 г., то есть практически за два часа до его фактического и процессуального задержания в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ. Следовательно, на данную процессуальную ситуацию предусмотренная ч. 2 ст. 46 УПК РФ обязанность следователя допросить подозреваемого не позднее 24 часов с момента его фактического задержания не распространяется.

Именно этим обусловлен тот факт, что следователем после задержания Р. 20 мая 2021 г., в 20.50 час., в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, его допрос в качестве подозреваемого не производился, а в 21.10 час. Р. было предъявлено обвинение, и в период с 21.15 час. по 21.50 час. Р. был допрошен в качестве обвиняемого.

Дополнительно Совет отмечает, что подозреваемый Р. отказался от реализации права на один телефонный звонок, о чем имеется отметка в протоколе его задержания в качестве подозреваемого.

Кроме того, фактические обстоятельства возбужденного уголовного дела очевидно свидетельствуют, что решение о задержании Р. в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, было неочевидно изначально и в значительной мере определялось позицией потерпевшей Я. в отношении подозреваемого Р. Поэтому до подтверждения этой позиции в ходе очной ставки с подозреваемым Р. следователь не находил достаточных оснований для такого задержания. Этот довод подтверждается, в том числе, и указанием в протоколе задержания Р. от 20 мая 2021 г. в каче-

стве основания его задержания только на позицию потерпевшей, указавшей на Р. как на лицо, совершившее в отношении нее преступление.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не находит оснований для вывода о том, что адвокат Т. 20 мая 2021 г. в сложившейся и описанной выше процессуальной ситуации был обязан действовать в соответствии с Разъяснениями Совета от 24 сентября 2015 г. № 9, поскольку на момент его вступления в дело и участия в допросе подозреваемого Р. последний не был задержан.

По этим причинам Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. в этой части дисциплинарных обвинений, выдвинутых в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 28 января 2022 г. ... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Переходя к анализу дисциплинарных обвинений в отношении адвоката Т., изложенных в жалобе заявителя Р., Совет отмечает, что заявителем Р. не представлено в материалы дисциплинарного производства каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат Т. не принимал участия в проводимых с Р. следственных и иных процессуальных действиях 20 мая 2021 г. в указанный выше период времени, а подписал протоколы уже после реального проведения процессуальных действий. Более того, Р. в жалобе указывает, что его допрос был завершен к 17.30 час. 20 мая 2021 г., тогда как из полученных документов из Б. районного суда города Москвы следует, что постановление о возбуждении уго-

ловного дела... в отношении Р. и других было вынесено только в 16.55 час. 20 мая 2021 г., а первичный допрос Р. в качестве подозреваемого был начат в 18.05 час. Каких-либо иных протоколов следственных действий, проведенных с участием Р. в иное время 20 мая 2021 г., в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Кроме этого, во всех представленных в дисциплинарное производство протоколах процессуальных действий по уголовному делу... в отношении Р. и других содержатся подписи заявителя Р. и не имеется каких-либо (его или иных участников) заявлений или замечаний, в том числе, о несоответствии указанных в них сведений об участии адвоката Т. в конкретном следственном и ином процессуальном действии.

В соответствии с подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката на заявителя возлагается бремя доказывания тех обстоятельств, на которых он основывает свои требования.

С учетом изложенного Совет признает, что в этой части дисциплинарные обвинения, выдвинутые в жалобе Р., заявителем не доказаны и не нашли подтверждения в ходе дисциплинарного разбирательства.

Не нашли своего подтверждения в ходе дисциплинарного производства и следующие дисциплинарные обвинения, выдвинутые заявителем Р.: в отказе адвоката Т. от разьяснения Р. его прав и обязанностей; в непроведении адвокатом Т. конфиденциальной беседы с Р. до начала следственных и иных процессуальных действий; в отсутствии какой-либо процессуальной реакции адвоката Т. на сообщенные ему Р. сведения о применении к нему психологического и физического давления со стороны сотрудников правоохранительных органов в целях склонения к признанию вины; в отказе адвоката Т. разьяснить Р.

существо обвинения; в отсутствии какой-либо реакции адвоката Т. на действия следователя, подсказывающего потерпевшей ее показания.

Адвокат Т. последовательно отрицал данные дисциплинарные обвинения, указывая в своих объяснениях, что все необходимые действия по разьяснению Р. его прав он выполнил, конфиденциальное свидание до начала следственных и иных процессуальных действий с Р. им также проводилось. Никаких сведений о применении к Р. недозволенных методов ведения следствия адвокату Т. со стороны заявителя Р. не сообщалось, несмотря на конкретные вопросы об этом со стороны защитника. Существо предьявленного Р. обвинения было разьяснено следователем, показания Р. и потерпевшей в протоколах следственных действий следователем записывались без искажений, что подтверждено подписью самого Р.

Подтверждением данной позиции адвоката Т. являются сведения, имеющиеся в протоколах следственных и иных процессуальных действий, находящихся в материалах дисциплинарного производства. Так, в протоколе допроса Р. в качестве подозреваемого, проведенного в период с 18.05 час. до 18.58 час. 20 мая 2021 г. имеется подпись Р. под разьяснением ему его прав подозреваемого. Аналогичная подпись Р. имеется и в протоколе дополнительного допроса последнего в качестве подозреваемого, проведенного с 19.00 час. по 19.20 час. 20 мая 2021 г., где, помимо разьяснения Р. под роспись его прав подозреваемого, Р. на конкретный вопрос следователя о том, оказывалось ли на Р. давление со стороны следствия и правоохранительных органов, ответил отрицательно, а также сообщил о добровольности дачи им всех показаний по данному уголовному делу. Указанный дополнительный допрос подозре-

ваемого Р. проводился с применением видеозаписи. Как следует из протокола очной ставки между подозреваемым Р. и потерпевшей Я., проведенной в период с 19.30 час. до 20.20 час. 20 мая 2021 г., каких-либо заявлений со стороны Р. относительно незаконных действий следователя, в том числе в части воздействия на показания потерпевшей Я., не содержится, несмотря на конкретный вопрос следователя его участникам о наличии заявления к протоколу. Довод жалобы Р. о неразъяснении ему предъявленного обвинения опровергается соответствующим листом постановления о привлечении Р. в качестве обвиняемого от 20 мая 2021 г., в соответствии с которым под текстом с фразой «сущность предъявленного обвинения разъяснена» и перечнем всех прав обвиняемого, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, стоят подписи обвиняемого Р. и адвоката Т.

Дополнительно Совет отмечает, что при даче показаний на всех следственных действиях, проведенных с участием адвоката Т., Р. последовательно отрицал сам факт совершения им полового акта с потерпевшей Я.

При таких обстоятельствах во взаимосвязи с положениями подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката о возложении на заявителя бремени доказывания тех обстоятельств, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования Совет приходит к выводу о том, что эти дисциплинарные обвинения не нашли подтверждения, в связи с чем дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению.

Что касается выдвинутого заявителем Р. дисциплинарного обвинения в отказе адвоката Т. от подачи заявлений, жалоб и ходатайств в интересах Р., то Совет обращает внимание на его несоответствие требованиям подп. 6 и 7

п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно на неконкретность, исключающую возможность его оценки по существу.

По этой причине Совет признает, что и в части данного дисциплинарного обвинения дисциплинарное производство подлежит прекращению.

В части довода заявителя Р. об отсутствии с его стороны какой-либо просьбы в адрес следователя об обеспечении участия адвоката в качестве его защитника по назначению Совет считает необходимым отметить, что сам заявитель Р. в тексте жалобы указывает, что при доставлении его 20 мая 2021 г. примерно в 10.00 час., в Б. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве им в адрес следователя М. было выдвинуто «требование обеспечить адвоката». Обеспечение участия адвоката в качестве защитника может быть осуществлено следователем исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов (ч. 3 ст. 50 УПК РФ). Обеспечение подозреваемого/обвиняемого защитником по соглашению на следователя действующим уголовно-процессуальным законодательством не возложено. Каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у Р. на момент его задержания заключенного соглашения с каким-либо адвокатом, в материалы дисциплинарного производства не представлено. Указание заявителя Р. на недостоверные сведения, содержащиеся в постановлении следователя от 20 мая 2021 г. о назначении адвоката Т., а именно отсутствие в постановлении ссылок на какое-либо устное или письменное ходатайство Р. об обеспечении его защитником по назначению, не может рассматриваться в качестве дисциплинарного нарушения именно со стороны адвоката Т., так как адвокат не несет ответственности за содержание процессуальных решений,

вынесенных иными участниками уголовного судопроизводства.

Применительно к доводам, изложенным в жалобе Е. от 28 мая 2021 г., ... Квалификационной комиссией правильно установлено, что 31 марта 2021 г., в 17.04 час., в АИС АПМ от старшего следователя межрайонного следственного отдела СУ по ...АО города Москвы ГСУ СК России по городу Москве У. поступило требование (заявка № ...) об обеспечении участия защитника для осуществления защиты Е. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, на стадии предварительного расследования. 31 марта 2021 г., в 19.32 час., указанную заявку принял адвокат А., который вступил в уголовное дело в качестве защитника Е., представив ордер от 31 марта 2021 г. № ...

1 апреля 2021 г., в 00.06 час., адвокатом А. было заявлено следователю ходатайство в защиту Е., в котором, в том числе, содержались просьбы адвоката А. о его информировании о следственных и иных процессуальных действиях с участием Е., а также об оформлении отказа Е. от защитника в случае его заявления только с участием адвоката А. В ходатайстве были указаны номер телефона... и адрес электронной почты... адвоката А. Указанное ходатайство было получено и принято следователем М. 1 апреля 2021 г.

1 апреля 2021 г., в 00.25 час., в помещении служебного кабинета № ... Г. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве следователем М. с участием адвоката А. составлен протокол задержания подозреваемого Е. По окончании задержания от защитника Е. – адвоката А. поступило и занесено в протокол заявление следующего содержания: *«В рамках первого свидания Е. сообщил, что был фактически задержан 31 марта 2021 г. в 01 часов 00 минут. В момент его задержания – до момента его доставления в Г. МРСО применя-*

лись незаконные методы воздействия, а именно к пальцам его рук было подключено устройство, которое передавало электрический ток (разряд), чем наносилась физическая боль. Настоящий протокол составлен в нарушение ч. 1 ст. 92 УПК РФ. Прошу немедленно освободить Е. Провести его освидетельствование, оказать медицинскую помощь».

Таким образом, учитывая это заявление адвоката А. и довод жалобы Е. о том, что он фактически был задержан 31 марта 2021 г., а также принимая во внимание факт размещения следователем У. в АИС АПМ заявки... для осуществления защиты Е. именно 31 марта 2021 г. и принятия ее адвокатом А. в тот же день, Совет признает установленным, что Е. был фактически задержан в 01.00 час. 31 марта 2021 г.

С 02.30 час. до 02.50 час. 1 апреля 2021 г. адвокат А. принял участие в допросе Е. по уголовному делу... в качестве подозреваемого. При этом, как следует из протокола допроса подозреваемого Е., он на вопросы следователя не отвечал, заявил следующее: *«В связи с тем, что в отношении меня применялись незаконные методы воздействия, начиная с момента моего фактического задержания, желаю воспользоваться ст. 51 Конституции РФ в рамках настоящего допроса. С подозрением не согласен, считаю его не обоснованным, прошу меня освободить».*

По окончании данного следственного действия адвокат А. покинул Г. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве.

1 апреля 2021 г., в 08.36 час., в АИС АПМ от следователя К. поступило требование (заявка АИС АПМ № ...) об обеспечении участия защитника для осуществления защиты Л. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, на стадии предварительного расследования по уголовному делу...

1 апреля 2021 г., в 10.20 час., заявку на защиту Л. принял адвокат Т., который вступил в уголовное дело... в качестве защитника Е., представив ордер от 1 апреля 2021 г. № ...

В этот же день следователем К. по просьбе адвоката Т. в адрес директора АК № ... КА «...»... было подготовлено письменное обращение, в котором высказывалась просьба о выдаче адвокату Т. ордера с поручением на защиту Е., а не Л., так как в ходе составления заявки в АИС АПМ на обеспечение Е. защитника по назначению следователя в указании фамилии Е. была допущена «техническая ошибка».

Из приобщенных к материалам дисциплинарного производства процессуальных документов следует, что адвокат Т. принял участие в следующих следственных и иных процессуальных действиях:

– в дополнительном допросе подозреваемого Е. 1 апреля 2021 г. в период с 13.40 час. до 15.50 час.;

– в предъявлении Е. обвинения в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ 1 апреля 2021 г., в 17.15 час.;

– в допросе обвиняемого Е. 1 апреля 2021 г. в период с 17.16 час. до 17.35 час.;

– в очной ставке между обвиняемыми Е.С. и Е., в том числе с участием защитника Е.С. – адвоката Ш. в период с 19.35 час. до 20.45 час 1 апреля 2021 г.

Из протоколов указанных процессуальных действий следует, что они подписаны, в том числе и Е., которому были разъяснены его процессуальные права. При этом замечания к протоколам следственных действий у их участников отсутствовали, заявления не поступали. Согласно протоколу дополнительного допроса подозреваемого Е. от 1 апреля 2021 г., протоколу допроса обвиняемо-

го Е. от 1 апреля 2021 г., а также протоколу очной ставки между обвиняемыми Е.С. и Е. от 1 апреля 2021 г. Е. правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации, не воспользовался, а в ходе своего допроса в качестве обвиняемого показал: *«виновным себя в совершении похищения С. в декабре 2019 г. с последующим вымогательством и хищением его денежных средств я признаю полностью, в содеянном раскаиваюсь»*. В указанных протоколах также отсутствуют сведения о том, что Е. заявлял о незаконных методах воздействия, пытках и иных формах нарушения своих прав, возражал против осуществления его защиты адвокатом Т., отказывался от него и требовал пригласить адвоката А.

1 апреля 2021 г. адвокат Т. обратился в адрес старшего следователя У. с заявлением о своей профессиональной занятости 2 апреля 2021 г. в судебном заседании Г. районного суда города Москвы.

2 апреля 2021 г., с 15.20 час. до 17.15 час., адвокат Т. принимал участие в судебном заседании Г. районного суда города Москвы по уголовному делу... в качестве защитника Б. Согласно сведениям, размещенным на официальном портале судов общей юрисдикции, судебное заседание по указанному уголовному делу было назначено на 14.00 час.

Согласно протоколу судебного заседания Г. районного суда города Москвы от 2 апреля 2021 г. по уголовному делу... в указанную дату состоялись прения сторон, в которых принял участие, в том числе, защитник Б. – адвокат Т.

2 апреля 2021 г. в АИС АПМ от старшего следователя У. поступило требование (заявка АИС АПМ № ...) об обеспечении участия защитника для осуществления защиты Е. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, при рассмотрении ходатайства следователя

об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Указанная заявка распределена адвокату А.

2 апреля 2021 г. в АИС АПМ от старшего следователя У. поступило требование (заявка АИС АПМ № ...) об обеспечении участия защитника для осуществления защиты Е. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Заявку... приняла адвокат Ро.

2 апреля 2021 г. адвокат А. вступил в уголовное дело... в качестве защитника Е. по соглашению, представив удостоверение и ордер от 2 апреля 2021 г. № ...

Адвокат Ро. явилась в С. районный суд города Москвы для осуществления защиты Е., однако, получив сведения о вступлении в уголовное дело защитника Е. по соглашению – адвоката А., устранилась от участия в уголовном деле.

2 апреля 2021 г. С. районным судом города Москвы с участием обвиняемого Е. и его защитника – адвоката А. рассмотрено и удовлетворено ходатайство следователя У. об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Как указано в протоколе судебного заседания С. районного суда города Москвы от 2 апреля 2021 г. по материалу № ... по ходатайству следователя У. об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу, обвиняемый Е. возражал против избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а его защитник – адвокат А. заявил, в том числе, что *«Е. преступления на совершил... на Е. было оказано давление, он также был лишен права на защиту»*.

Из жалобы заявителя Е. следует, что адвокат Т. обвиняется им:

– во вступлении в уголовное дело в качестве защитника Е. в нарушение

установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, а именно во вступлении в уголовное дело по заявке, в которой фамилия Е. была искажена и указана следователем как «Л.», а также при наличии у Е. защитника по назначению – адвоката А., от которого он не отказывался;

– в подписании адвокатом Т. протоколов следственных действий, в которых Е. фактически не принимал участия и при производстве которых «никаких показаний не давал и ничего не подписывал»;

– в оказании неквалифицированной юридической помощи, что выразилось в нереагировании на нарушения прав Е., связанные с применением к последнему оперативными сотрудниками психического и физического насилия, о котором Е. сообщал адвокату Т.;

– в нарушении права Е. на свободный выбор защитника, которое выразилось в участии адвоката Т. в следственных и иных процессуальных действиях до истечения 24-часового срока с момента его задержания;

– в самоустранении от защиты Е., которое выразилось в неявке в судебное заседание С. районного суда города Москвы 2 апреля 2021 г., в котором было рассмотрено ходатайство следователя об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Рассматривая дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката Т. в уголовное дело в качестве защитника Е. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, Совет отмечает следующее.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подо-

зреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ «по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом». При этом согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ, «если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса».

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ «в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно».

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

– адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной

этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31);

– Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (подп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 20 апреля 2017 г., утвержденной VIII Всероссийским съездом адвокатов, действовавшей до внесения

в нее изменений X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г., адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 1 апреля 2021 г. определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов

в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 г. (далее – Правила), доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2019. Выпуск № 3(146). С. 4–8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatymoscow.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с п. 3 указанных Правил «Обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил яв-

ляются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

В соответствии с абз. 1–4 п. 10 Правил «уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” по адресу <51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”.

В аналогичном порядке инициатор вправе получить оперативную информацию о текущем статусе исполнения соответствующего уведомления. Сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело».

Согласно п. 11 Правил «в целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания.

При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом

Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) допускается возможность размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления в срочном порядке.

В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонам о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам».

В соответствии с п. 14 Правил «адвокат, принявший на себя защиту, представительство по назначению, не вправе без уважительных причин отказаться от исполнения своих обязанностей по оказанию правовой помощи до полного исполнения принятых на себя обязательств иначе как в установленном законом порядке и с учетом соответствующих разъяснений Комиссии по этике и стандартам, утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, и разъяснений Адвокатской палаты города Москвы. Замена адвоката допускается только на основании мотивированного постановления дознавателя, следователя или суда. Назначенный в порядке замены адвокат обязан ознакомиться с постановлением о замене, удостовериться в его обоснованности и уве-

домить ранее назначенного адвоката о получении соответствующего поручения. Отсутствие надлежащих оснований для замены является безусловным основанием для отказа от вступления в дело».

Пункт 15 Правил устанавливает, что «адвокат, принявший на себя защиту, представительство по назначению, не вправе без уважительных причин отказаться от исполнения своих обязанностей по оказанию правовой помощи до полного исполнения принятых на себя обязательств иначе как в установленном законом порядке и с учетом соответствующих разъяснений Комиссии по этике и стандартам, утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, и разъяснений Адвокатской палаты города Москвы. Замена адвоката допускается только на основании мотивированного постановления дознавателя, следователя или суда. Назначенный в порядке замены адвокат обязан ознакомиться с постановлением о замене, удостоверить в его обоснованности и уведомить ранее назначенного адвоката о получении соответствующего поручения. Отсутствие надлежащих оснований для замены является безусловным основанием для отказа от вступления в дело.

Требования к деятельности адвоката, дублирующие положения п. 15 Правил, содержатся и в Разъяснениях № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 30 сентября 2019 г., Протокол № 11) (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2019. Выпуск № 4(67). С. 244–247; «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2019. Выпуск № 3(146). С. 11–12). При

этом в данном Разъяснении дополнительно указано, что отсутствие надлежащих оснований для замены ранее назначенного адвоката требует не только безусловного отказа другого адвоката от вступления в дело, но и оформления соответствующего заявления по данным обстоятельствам.

Одновременно с этим согласно п. 16 Правил «адвокат, осуществляющий защиту, представительство по назначению и получивший сведения об участии в деле (вступлении в дело) на стороне его доверителя адвоката по соглашению, обязан руководствоваться действующим законодательством и соответствующими разъяснениями Комиссии по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, и разъяснениями Адвокатской палаты города Москвы».

В Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 10 марта 2021 г. № 10/к) указано, что после назначения адвоката на исполнение заявки данная заявка перемещается в закладку «Назначен». На вкладке «Назначен» адвокату доступен список заявок, по которым был назначен адвокат для выполнения работ. Для просмотра информации по каждой отдельной заявке необходимо нажать кнопку «Подробнее». Форма детальной информации содержит следующий блок: «Информация о подзащитном», в котором содержатся сведения о его Ф.И.О., дате и месте рождения (страницы 41–42 Инструкции, опубликованной на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_advocate_guide.pdf). Кроме того, аналогичные положения содержались и в предыдущих редакциях Инструкции.

В ходе дисциплинарного производства установлено, что 1 апреля 2021 г.

заявку на защиту Л. [*здесь и далее выделено Советом*] принял адвокат Т., который вступил в уголовное дело... в качестве защитника Е., представив ордер от 1 апреля 2021 г. № ...

В своих письменных объяснениях от 16 июня 2021 г. ...адвокат Т. указывает, что «своевременно прибыл к следователю и выяснил, что в заявке допущена техническая ошибка в фамилии подзащитного, которого в действительности зовут Е.». При этом адвокат Т. в своих письменных и устных объяснениях настаивает на том, что был ознакомлен с отдельными материалами уголовного дела, в том числе и с собственноручным заявлением подозреваемого Е. об отказе от защитника А.

Более того, в заседании Комиссии адвокат Т. пояснил, что именно по его просьбе 1 апреля 2022 г. следователем Г. МРСО СУ по ..АО ГСУ СК России по городу Москве К. в адрес руководителя Адвокатской конторы № ... Московской городской коллегии адвокатов «...»... было подготовлено письмо с просьбой в выдаче адвокату Т. ордера с поручением на защиту именно Е., а не Л., как было указано в заявке... от 1 апреля 2021 г.

Таким образом, из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Т. не мог не знать о том, что заявка... от 1 апреля 2021 г. размещена в отношении другого лица – Л., а не Е., что являлось безусловным основанием для отказа от его вступления в уголовное дело, поскольку вышеприведенными положениями абз. 4 п. 10 Правил определено, что недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Однако вопреки указанным требованиям п. 10 Правил, установив недостоверность данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, адвокат Т. не отказался от вступления в уголовное дело в качестве защитника Е., а вступил в него и принял участие в следственных и иных процессуальных действиях.

При этом для адвоката Т. как для профессионального участника уголовного судопроизводства было очевидно, что искажение фамилии Е. в новой заявке произведено следователем не случайно, а с целью уклонения от совершения действий по назначению и замене защитника, в том числе предусмотренных п. 15 Правил и Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению». Данный вывод, помимо прочего, подтверждается изготовлением следователем по просьбе адвоката Т. письма на имя директора АК № ... КА «...»... содержащего просьбу выдать ордер адвокату Т. с указанием в нем данных подозреваемого Е., соответствующих действительности.

При таких обстоятельствах Совет признает, что адвокат Т. вступил в уголовное дело... в качестве защитника Е. по назначению с нарушением п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г.

Кроме того, им нарушен и п. 15 указанных Правил, поскольку он вступил в уголовное дело в качестве защитника Е. в отсутствие оснований для замены его защитника адвоката А. и мотивированного постановления следователя об этой замене. Представленные адвокатом Т.

в материалы дисциплинарного производства копии постановления следователя о назначении его защитником и заявления Е. об отказе от защитника адвоката А. какой-либо мотивировки не содержат. При этом заявитель Е. последовательно утверждает, что никогда добровольно не отказывался от адвоката А. (что косвенно подтверждается его вступлением 2 апреля 2021 г. в качестве защитника Е. по соглашению). Представитель Е., адвокат А., в свою очередь, ссылается на то, что при его ознакомлении с материалами уголовного дела указанные документы в них отсутствовали, и он впервые увидел их в материалах настоящего дисциплинарного производства.

Совет, обращая внимание на эти противоречия в позициях участников дисциплинарного производства, вместе с тем подчеркивает, что они не влияют на оценку профессионального поведения адвоката Т., поскольку в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что он вступил в уголовное дело в качестве защитника Е. по назначению в отсутствие оснований для замены предыдущего защитника – адвоката А.

Совет также отмечает противоречие между позицией заявителя Е. и его представителя адвоката А., с одной стороны, о том, что адвокат Т. не звонил адвокату А. и не уведомлял его о замене в качестве защитника Е. по назначению следователя, и доводами адвоката Т., с другой стороны, утверждавшего, что он сделал один звонок на номер телефона адвоката А., но соединения не произошло. Иных попыток связаться с адвокатом А. адвокат Т., согласно его пояснениям, не предпринимал, несмотря на то, что в материалах дела, с которыми он ознакомился, имелись как номер телефона, так и электронный адрес адвоката А. Совет считает, что наличие данного противоречия также не влияет

на оценку профессионального поведения адвоката Т. как ненадлежащего, не соответствующего п. 10 и 15 вышеуказанных Правил и Разъяснений Совета № 13.

В связи с вышеизложенным Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившемся во вступлении 1 апреля 2021 г. в уголовное дело... в качестве защитника Е. по назначению следователя Г. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве К. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, а именно абз. 4 п. 10 и п. 15 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 г.

Переходя к оценке иных дисциплинарных обвинений, выдвинутых Е. в отношении адвоката Т., Совет считает необходимым отметить, что, поскольку

ку вступление адвоката Т. в уголовное дело... в качестве защитника Е. было осуществлено с нарушением вышеуказанных Порядка и Правил, то есть в отсутствие законных оснований, оценка иных дисциплинарных обвинений заявителя Е. в отношении адвоката Т. не имеет самостоятельного значения для разрешения настоящего дисциплинарного производства. Вместе с тем такая оценка возможна в соответствии с требованиями п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как дисциплинарные органы в этом случае не выходят за пределы жалобы Е., явившейся поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Так, рассматривая дисциплинарное обвинение в подписании адвокатом Т. протоколов следственных действий, в которых Е. фактически не принимал участия и при производстве которых «никаких показаний не давал и ничего не подписывал», Совет приходит к выводу об их недоказанности.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства неучастия Е. 1 апреля 2021 г. в производстве следственных действий, как и доказательства того, что Е. «никаких показаний не давал и ничего не подписывал», а адвокат Т., несмотря на это, поставил свою подпись под указанными протоколами.

Адвокат Т. как в своих письменных, так и в устных объяснениях категорически отрицает данные обстоятельства, дает последовательные пояснения по обстоятельствам оказания юридической помощи Е.

Кроме того, из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокат Т. и заявитель Е. 1 апреля 2021 г. приняли участие в очной ставке, проведенной между обвиняемым Е.С. [братом заявителя. – *Примечание Совета*] и обвиняемым Е., в том числе с уча-

стием защитника Е.С. – адвоката Ш., по результатам которой был составлен и подписан протокол очной ставки от 1 апреля 2021 г.

Факты своего участия в данном следственном действии и подписания данного протокола следственного действия заявитель не отрицает. При этом в представленном в материалы дисциплинарного производства письме адвоката Ш. в адрес адвоката Т. и Адвокатской палаты города Москвы от 20 сентября 2021 г. указывается, что в ходе указанного следственного действия «какого-либо воздействия, давления, либо иных нарушений со стороны следствия на подзащитных не оказывалось, каких-либо жалоб от подзащитных не поступало». Данные обстоятельства подтверждаются протоколом очной ставки от 1 апреля 2021 г., который подписан Е. и его защитником – адвокатом Т. без каких-либо замечаний или заявлений.

Аналогичным образом протокол дополнительного допроса подозреваемого от 1 апреля 2021 г. и протокол допроса обвиняемого от 1 апреля 2021 г., составленные с участием Е. и его защитника – адвоката Т., не содержат каких-либо заявлений и замечаний со стороны Е. и адвоката Т.

Отмечаемое представителем Е. – адвокатом А. дословное совпадение показаний Е., отраженных в различных протоколах следственных действий, в том числе в протоколе дополнительного допроса подозреваемого Е. от 1 апреля 2021 г., протоколе допроса обвиняемого Е. от 1 апреля 2021 г. и протоколе очной ставки от 1 апреля 2021 г., само по себе не может рассматриваться как безусловное доказательство именно того, что адвокат Т. подписал данные протоколы следственных действий в отсутствие Е.

Из содержания протокола дополнительного допроса Е. в качестве подо-

зреваемого от 1 апреля 2021 г. следует, что он проводился «...в присутствии защитника адвоката Т., предъявившего удостоверение... выданного... ГУ МЮ РФ по г. Москве; ордер... выдан 01.04.2021 коллегией адвокатов "...»». При этом данный текст, как и весь текст протокола дополнительного допроса подозреваемого Е., выполнен машинописным способом, каждая страница протокола содержит внизу подписи подозреваемого Е. и защитника Т. На последнем листе данного протокола указано об отсутствии каких-либо заявлений от участвующих в допросе лиц.

Аналогичным образом оформлено участие адвоката Т. и в протоколе допроса Е. в качестве обвиняемого от 1 апреля 2021 г. Протокол в полном объеме распечатан на принтере и представляет собой единый текст, который прочитан Е. лично и подписан без замечаний. При этом Е. подписаны каждая страница протокола и соответствующие графы протокола об отсутствии заявлений и замечаний. В данном протоколе, помимо подписи самого Е., на каждой странице проставлена подпись адвоката Т.

При этом Совет отмечает, что как протокол дополнительного допроса подозреваемого Е. от 1 апреля 2021 г., так и протокол допроса обвиняемого Е. от 1 апреля 2021 г. были представлены следователем в С. районный суд города Москвы в обоснование ходатайства об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу уже 2 апреля 2021 г. В ходе рассмотрения 2 апреля 2021 г. судом этого ходатайства следователя Е. и его защитником по соглашению – адвокатом А. заявлений о фальсификации протоколов указанных следственных действий не делалось. Кроме того, даже из отклоненных постановлением С. районного суда города Москвы от 7 мая 2021 г. замечаний адвоката А. от 7 мая 2021 г. на протокол

судебного заседания от 2 апреля 2021 г. усматривается, что в ходе судебного заседания 2 апреля 2021 г. по материалу № ... Е. заявлял, что «свои показания последние» он «не поддерживает», тем не менее, не отрицая своего участия в следственных и иных процессуальных действиях 1 апреля 2021 г.

Указанные обстоятельства не позволяют Совету прийти к выводу об обоснованности дисциплинарного обвинения в том, что протокол дополнительного допроса подозреваемого Е. от 1 апреля 2021 г. и протокол допроса обвиняемого Е. от 1 апреля 2021 г. были составлены и подписаны адвокатом Т. не 1 апреля 2021 г., а в иную дату, и что в следственных действиях, проведенных 1 апреля 2021 г. с участием защитника – адвоката Т., Е. не принимал участия.

Дополнительно Совет считает необходимым отметить, что доводы жалобы Е. о том, что адвокат Т. подписал данные протоколы следственных действий без фактического участия Е. в них, а равно и о совершении адвокатом Т. действий в интересах следователей, о негласной помощи органам следствия в условиях применения к Е. незаконных методов ведения следствия, фактически являются обвинениями в совершении адвокатом Т. противоправных действий, которые могут содержать признаки преступлений.

В этой связи Совет отмечает, что согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28 января 2016 г. (Протокол № 3), доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на

официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ (<http://www.fparf.ru>), компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта РФ включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

С учетом изложенного Совет разъясняет заявителю Е., что в том случае, если он считает, что адвокатом Т. совершены деяния, содержащие признаки каких-либо преступлений, он может обратиться с соответствующим заявлением в органы, осуществляющие уголовное преследование.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в оказании некавалифицированной юридической помощи, выразившееся в нереагировании на нарушения прав подзащитного Е., Совет отмечает, что в силу подп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>,

а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. Выпуск № 2(57). С. 140–142) (далее – Стандарт) адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу, для чего «принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться».

Согласно объяснениям адвоката Т. по прибытии в Г. МРСО СУ по... АО ГСУ СК России по городу Москве он заявил следователю устное ходатайство об ознакомлении с протоколами всех следственных и иных процессуальных действий, проведенных с участием подзащитного, а также со всеми документами, которые должны быть предъявлены подозреваемому Е. Данное ходатайство было удовлетворено. Адвокат Т. ознакомился со всем объемом процессуальных документов. В представленных следователем материалах имелся ордер адвоката А., в котором в качестве основания для участия в уголовном деле было указано: «Назначение, ст. 51 УПК РФ», а также рукописное заявление Е. об отказе от данного защитника, протокол задержания подозреваемого Е., протокол допроса Е. в качестве подозреваемого, а также прочие документы, светокопии которых адвокат Т. представил в материалы дисциплинарного производства.

Поскольку все материалы адвоката Т. были следователем представлены, письменных ходатайств адвокат Т. не заявлял.

Положения ст. 53 и 119 УПК РФ не предусматривают требования к заявлению ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела, предусмотренными п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, исключительно в письменной форме,

а также не закрепляют обязанности следователя по составлению протокола ознакомления защитника с указанными материалами.

Учитывая факт представления адвокатом Т. светоконий указанных процессуальных документов в материалы дисциплинарного производства, а также его последовательные объяснения об устном заявлении ходатайства об ознакомлении с ними 1 апреля 2021 г., Совет не имеет оснований для признания анализируемого дисциплинарного обвинения обоснованным.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Т. «никак не отреагировал» на просьбы Е. и его заявления о пытках, проявил нежелание оказывать ему юридическую помощь, Совет отмечает, что адвокат Т. в своих объяснениях указал, что выяснял непосредственно у подзащитного Е. наличие у него жалоб на состояние здоровья и необходимость оказания ему медицинской помощи, однако получил отрицательные ответы.

Как указано выше, протоколы всех следственных действий, произведенных 1 апреля 2021 г., подписаны Е., который не сделал каких-либо заявлений или замечаний, а также не заявлял ходатайств, в том числе о нарушении его прав и об оказании ему медицинской помощи. Не поступило соответствующих замечаний или ходатайств и от обвиняемого Е.С. [брата заявителя. – *Примечание Совета*] и его защитника Ш., участвовавших в очной ставке 1 апреля 2021 г. и также подписавших протокол данного следственного действия.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат А. осуществлял защиту Е. по соглашению в судебном заседании С. районного суда города Москвы 2 апреля 2021 г. по рассмотрению ходатайства следователя У. об избрании в отношении Е. меры пре-

сечения в виде заключения под стражу. При этом ни из протокола судебного заседания С. районного суда города Москвы от 2 апреля 2021 г., ни из замечаний адвоката А. на данный протокол судебного заседания от 7 мая 2021 г. не следует, что адвокат А., а равно и сам Е. требовали проведения медицинского освидетельствования Е. на наличие телесных повреждений и травм, требовали оказания Е. медицинской помощи, хотя с момента предполагаемого применения пыток в отношении Е. прошло не более двух суток.

Не представлено в материалы дисциплинарного производства и аналогичных обращений адвоката А. к администрации соответствующего учреждения УФСИН России по городу Москве.

При таких обстоятельствах Совет не считает возможным признать обоснованным дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Т. не оказывал Е. квалифицированную юридическую помощь при производстве с его участием следственных и иных процессуальных действий 1 апреля 2021 г., не реагировал на его просьбы и обращения.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в участии адвоката Т. в следственных и иных процессуальных действиях до истечения 24-часового срока с момента его задержания, Совет исходит из положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в силу которых адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 г. № 9 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при

осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны... На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 3(129). С. 39–42).

Как указано и обосновано выше, Совет в настоящем дисциплинарном производстве исходит из того, что Е. был фактически задержан 31 марта 2021 г., в 01.00 час. Следовательно, адвокат Т. вступил в уголовное дело за пределами 24-часового срока с этого момента.

Совет обращает внимание представителя заявителя Е., адвоката А., на ошибочное толкование п. 15 ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которым под моментом фактического задержания лица понимается именно момент «фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления». При этом согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ «задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления». Таким образом, уголовно-процессуальный закон различает понятия момента фактического задержания и оформления задержания подозреваемого как меры процессуального принуждения. При этом по смыслу уголовно-процессуального закона срок задержания подозреваемого исчисляется именно с момента фактического задержания подозреваемого, а не исходя из времени, указанного в протоколе задержания.

Несоблюдение следователем требований по применению указанной меры процессуального принуждения, включая и положения ст. 92 УПК РФ, может затруднить определение момента задержания, но не влечет его изменение, поскольку он определяется фактическим лишением свободы передвижения лица.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй ста-

тьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» установлено, что норма ст. 48 (ч. 2) Конституции Российской Федерации определенно указывает на существенные признаки, характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права, прежде всего на свободу и личную неприкосновенность, ограничены, в том числе в связи с уголовным преследованием в целях установления его виновности. Поэтому конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным.

По буквальному смыслу положений, закрепленных в ст. 2, 45 и 48 Конституции Российской Федерации, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

Заявитель Е. и его представитель – адвокат А. указывают, что Е. был фактически задержан 31 марта 2021 г., в 01.00 час. Данное утверждение никем из участников настоящего дисциплинарного производства не оспаривается. Фактическое задержание Е. 31 марта 2021 г., а не 1 апреля 2021 г. подтверждается также временем размещения следо-

вателем и принятия адвокатом А. заявки АИС АПМ... для осуществления защиты Е. именно 31 марта 2021 г.

По этим причинам у Совета при оценке рассматриваемого дисциплинарного обвинения нет оснований для иного исчисления срока задержания Е.

Впоследствии, 1 апреля 2021 г. в 10.20 час., заявку на защиту Л. принял адвокат Т., который вступил в уголовное дело... в качестве защитника Е.

Совет также считает необходимым отметить, что системный анализ содержания Разъяснения Совета от 24 сентября 2015 г. № 9 дает основание утверждать, что его положения находятся в прямой взаимосвязи с требованиями ч. 2 ст. 46 и ч. 4 ст. 50 УПК РФ УПК РФ, в которых 24-часовой срок, предоставляемый задержанному подозреваемому на реализацию его права на свободный выбор защитника, тесно увязан с обязанностью следователя впервые допросить подозреваемого в течение этого же срока с момента его задержания. Именно по этой причине в Разъяснении 24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого под стражу назван особым, а ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания – исключительной злоупотребление правом с его стороны.

Как следует из материалов, представленных в дисциплинарное производство, первый допрос подозреваемого Е. был осуществлен следователем 1 апреля 2021 г., в период с 02.30 час. до 02.50 час., с участием защитника Е. по назначению – адвоката А., что само по себе исключало для адвоката Т. необходимость воздерживаться от участия в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Е. по мотиву неистечения предусмотренного

ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока явки приглашенного защитника.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в нарушении права Е. на свободный выбор защитника, которое выразилось в участии адвоката Т. в следственных и иных процессуальных действиях до истечения 24-часового срока с момента фактического задержания Е., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Не находит своего подтверждения и дисциплинарное обвинение в самоустранении адвоката Т. от защиты Е., выразившееся в неявке в судебное заседание С. районного суда города Москвы 2 апреля 2021 г. по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Как правильно установлено Квалификационной комиссией, 2 апреля 2021 г. адвокат А. вступил в уголовное дело... в качестве защитника Е. по соглашению, представив удостоверение и ордер от 2 апреля 2021 г. № ...

Согласно Разъяснениям № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждены Советом 18 января 2016 г.) «...Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им

участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом» (опубликованы на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5523/>).

В соответствии с абз. 3–4 п. 4 Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г., «Недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 “О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве”. Согласно данному разъяснению отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь тогда, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Следовательно, назначение или продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняе-

мого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2020. Выпуск № 1(69). С. 80).

В силу вышеуказанных разъяснений о недопустимости дублирования функции защиты у адвоката Т. не было оснований для участия в осуществлении защиты Е. в судебном заседании С. районного суда города Москвы 2 апреля 2021 г. в качестве защитника по назначению.

Как установлено Квалификационной комиссией, адвокат Т. 2 апреля 2021 г. в ходе указанного телефонного разговора со следователем получил информацию о вступлении в уголовное дело защитника Е. по соглашению.

Отсутствие оснований для продолжения участия адвоката Т. в уголовном судопроизводстве в качестве защитника Е. подтверждается и тем, что адвокат Ро., принявшая заявку АИС АПМ от 2 апреля 2021 г. ... и явившаяся в С. районный суд города Москвы для осуществления защиты Е., также была вынуждена

устраниться от участия в данном уголовном деле, поскольку получила сведения о вступлении в уголовное дело защитника Е. по соглашению – адвоката А.

При этом Совет отмечает противоречивость доводов жалобы заявителя Е. Так, утверждая о том, что он был категорически против осуществления его защиты адвокатом Т. и сообщал ему об этом, Е. в то же время выдвигает против адвоката Т. дисциплинарные обвинения в самоустранении от осуществления его защиты при рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Данные противоречия также указывают на надуманность рассматриваемого дисциплинарного обвинения.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Т. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и злостный характер, сопряженный с явным, грубым и систематическим игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления в уголовное дело и участия в нем в качестве защитника. Последовательное игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело в отсутствие законных оснований (назначения в установленном порядке или заключения соглашения об оказании юридической помощи на основе свободного выбора адвоката доверителем) в совокупности с явным нежеланием исправления своего профессионального поведения свидетельствуют о преследовании адвокатом Т. в профессиональной деятельности интересов и целей, несовместимых со статусом адвоката.

Совет принимает во внимание, что нарушения указанного выше запрета со-

вершались адвокатом Т. систематически на протяжении двух лет, при этом Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2021 г. ...к нему уже была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за аналогичные действия.

Эти обстоятельства свидетельствуют о стойком нежелании адвоката Т. соблюдать установленные адвокатским сообществом обязательные требования и разделять профессиональные ценности.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Т. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами и не желает их приобретать.

При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Т. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату Т. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Т. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенные им систематические нарушения совместимы со статусом адвоката.

Совет оценивает как явно надуманные ссылки адвоката Т. на компьютерную малограмотность и желание помочь людям как на причины систематического совершения им нарушений. При этом Совет обращает внимание на то, что адвокат Т. успешно и беспрепят-

ственно принимает заявки в АИС АПМ на протяжении трех лет, сочетая эту деятельность с незаконным вступлением в уголовные дела в качестве защитника по назначению в отсутствие законных оснований.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката;

3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Т. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, возраста и иных данных о личности Т. считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Т. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, что

выразилось в осуществлении защиты 20 мая 2021 г. Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, по уголовному делу... находившемуся в производстве следователя Б. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.), а также Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176);

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в принятии им в условиях нарушения права Р. на свободный выбор защитника участия 20 мая 2021 г. в производстве перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу... находящему-

ся в производстве Б. МРСО СУ по... АО ГСУ СК России по городу Москве;

– нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в осуществлении защиты Б. в период с 1 апреля 2020 г. по 18 мая 2021 г. в ходе предварительного расследования Г. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве уголовного дела... и в Г. районном суде города Москвы, включая подачу 18 мая 2021 г. апелляционной жалобы на приговор Г. районного суда города Москвы от 5 апреля 2021 г. по уголовному делу... в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.), а также Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176);

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно

отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось во вступлении 1 апреля 2021 г. в уголовное дело... в качестве защитника Е. по назначению следователя Г. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК России по городу Москве К. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и абз. 4 п. 10, п. 15 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утверж-

денных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 г.

Установить срок, по истечении которого Т. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по жалобе Р. от 16 декабря 2021 г. ...и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 28 января 2022 г. ...а также по жалобе Е. от 28 мая 2021 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.6. Совет прекратил статус адвоката за игнорирование фундаментальных профессиональных правил и требований, выразившееся в незнакомлении с материалами дела, невыдаче доверителю финансового документа по проведению операции с его средствами, сообщении доверителю недостоверной информации о ходе дела, использовании вульгарных и неуважительных выражений в общении с доверителем, непредоставлении доверителю отчета о выполненной работе.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Х. и заявителя Ху. посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ху. от 22 ноября 2021 г. ...в отношении адвоката Х.

Квалификационная комиссия 2 марта 2022 г. вынесла Заключение, в соответствии с которым адвокатом Х. совершены:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики

адвоката, исполнение своих профессиональные обязанности перед доверителем Ху., выразившееся в том, что, получив 13 августа 2021 г. от доверителя Ху. денежные средства в сумме... рублей в качестве вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 13 августа 2021 г. ...она не выдала доверителю Ху. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ху., выразившееся в том, что, заключив 13 августа 2021 г. с доверителем Ху. Соглашение... об оказании юридической помощи, она в течение месяца с даты заключения Соглашения не ознакомилась с материалами гражданского дела... по иску Ху. к Управлению Министерства внутренних дел по О. городскому округу в М. области, а спустя месяц после заключения соглашения перепоручила оказание данного вида юридической помощи адвокату С., осуществляющей адвокатскую деятельность в Московской коллегии адвокатов «...», председателем которой является адвокат Х., не получив согласия на это доверителя Ху., и сообщила доверителю Ху. недостоверную информацию о ходе исполнения данного поручения;

неисполнение, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), п. 1 ст. 390.3 ГПК РФ профессиональных обязанностей перед доверителем Ху., выразившееся в подаче кассационной жалобы в интересах Ху. в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации 5 октября 2021 г. заведомо с пропуском установленного законодательством трехмесячного срока и в сообщении при этом доверителю Ху. недостоверной информации о том, что кассационная жалоба была якобы подана адвокатом Х. своевременно 27 сентября 2021 г.;

нарушение п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осу-

ществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»), выразившееся в том, что в голосовом сообщении, направленном доверителю Ху. в мессенджере WhatsApp 3 октября 2021 г., она, обещая выслать доверителю Ху. почтовую квитанцию, подтверждающую отправку в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобы, сформулировала свое обещание следующим образом: *«а эту бумажку сраную я Вам сейчас отправлю»;*

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ху., выразившееся в том, что она не представила Ху. по его просьбе с 18 ноября 2021 г. и по дату рассмотрения дисциплинарного производства отчет о выполненной ею правовой работе по Соглашению от 13 августа 2021 г. ...об оказании юридической помощи.

Одновременно Квалификационная комиссия признала необходимым прекратить дисциплинарное производство в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета заявитель Ху. подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, согласился с выводами Комиссии за исключением указания на то, что он подписывал кассационную жалобу. Обратил внимание Совета на то,

что доверился адвокату Х. полностью, а она его обманула. Единственное, что она помогла сделать, это письменно обратиться к главе профсоюза, и более она ничего не сделала. Он также получил перенаправленные ему адвокатом Х. фотографии материалов дела, полученные ею от адвоката С. Считает, что таких адвокатов надо лишать статуса. На вопрос члена Совета о возможности примирения с адвокатом Х. сообщил, что не готов к примирению, потому что всё длится с августа 2021 года, адвокат на связь с ним не выходила, изначально никакие вопросы решать не хотела, хотя он ее предупреждал, что будет подавать жалобу в Адвокатскую палату.

Адвокат Х. в заседании Совета подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласилась частично, ссылаясь на представленную в материалы дисциплинарного производства квитанцию о внесении денежных средств в кассу коллегии адвокатов, переписку с Ху., из которой следует, что обращение об ознакомлении с материалами гражданского дела было направлено ею сразу же после заключения Соглашения об оказании юридической помощи и 19 августа были получены ответы об отклонении обращения; что 6 сентября 2021 г. она направила Ху. посредством мессенджера WhatsApp запись разговора с сотрудником гражданской канцелярии с информацией о распоряжении председателя О. суда об ограничении приема граждан на ознакомление с материалами дел из-за распространения коронавирусной инфекции, с разъяснением порядка ознакомления с делами только по приглашению сотрудника канцелярии. Заявила, что на основании п. 2.2(г) Соглашения об оказании юридической помощи адвокат без согласия доверителя вправе привлекать помощ-

ника, что и было сделано для фотографирования материалов гражданского дела: она привлекла адвоката своей коллегии С. Считает, что Соглашение об оказании юридической помощи от 13 августа 2021 г. не содержит пункта о представлении доверителю письменного отчета о работе. Материалы дела после ознакомления с ними в суде первой инстанции были высланы Ху. в полном объеме посредством мессенджера WhatsApp 15 сентября, всё это имеется в переписке. Считает, что доверитель полностью получил всю информацию о выполненной ею работе посредством мессенджера WhatsApp. В остальной части с Заключением Комиссии согласна. При этом она была готова вернуть Ху. всю сумму полученных от него денежных средств, однако, поскольку взаимоотношения перешли в формат дисциплинарного производства, теперь она вряд ли готова это сделать.

Отвечая на уточняющие вопросы членов Совета, пояснила, что, поскольку для стажера и помощника адвоката необходима была доверенность на право представления интересов, а ее не было, для выполнения поручения об ознакомлении с материалами дела она привлекла адвоката С., которая ознакомилась с делом по ордеру. Кассационную жалобу подписал Ху. при личной встрече. Признала, что допустила нарушение процессуального срока подачи кассационной жалобы в Верховный Суд РФ, в чем раскаивается. Ходатайство о восстановлении срока в Верховный Суд РФ от имени Ху. не составляла, потому что доверитель «был на эмоциях, вошел с ней в конфликт, написал жалобу и не хотел общаться». Сейчас готова подать в Верховный Суд РФ ходатайство о восстановлении срока, приложив «заключение Совета» о допущенном нарушении с ее стороны. Считает, что «Заключение Совета» будет являться основанием

восстановления пропущенного по вине адвоката срока на подачу кассационной жалобы в Верховный Суд РФ. Подтвердила, что квитанцию о получении и оприходовании денежных средств она доверителю не выдавала. Первоначально при подписании Соглашения «такой возможности не было», а впоследствии Ху. «сам не просил» выдать ему квитанцию. Сообщения, в котором доверитель просил представить ему отчет, она не получала.

От ответа на вопрос о причинах противоречий в ее объяснениях по одним и тем же вопросам уклонилась.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет полностью соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 12 мая 2020 г. Ху. обратился в О. городской суд М. области с исковым заявлением к Управлению Министерства внутренних дел по О. городскому округу М. области, в котором просил суд признать незаконным и отменить приказ о привлечении к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с отсутствием на рабочем месте без уважительных причин, признать незаконным и отменить приказ о расторжении контракта и увольнении из органов внутренних дел, восстановить действие контракта и восстановить его в органах внутренних дел. Решением О. городского суда М. области от 2 июля 2020 г. по гражданскому делу... в удовлетворении заявленных Ху. исковых требований было отказано.

Апелляционным определением от 26 октября 2020 г. судебная коллегия по

гражданским делам М. областного суда оставила решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу Ху. без удовлетворения.

Указанные судебные акты были оставлены без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам... кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2021 г., вынесенным по кассационной жалобе Ху. Соответственно, срок для подачи кассационной жалобы в Верховный Суд РФ истекал через три месяца – 28 сентября 2021 г.

13 августа 2021 г. Ху. заключил с адвокатом Х. Соглашение об оказании юридической помощи, в п. 1 которого адвокат Х. приняла на себя обязательство оказать Ху. следующие «юридические услуги» по «гражданскому делу по иску Ху. к УМВД РФ по О. городскому округу о восстановлении на работе в Верховном суде РФ, а именно: ознакомление с делом в суде первой инстанции; подготовка и подача жалобы в Верховный суд РФ, обращение в профсоюз полиции России, обращение в СМИ по факту незаконного увольнения».

В соответствии с п. 3.1 Соглашения Ху. оплатил вознаграждение адвоката Х. в сумме... рублей, однако никаких финансовых документов, подтверждающих оплату по соглашению, от адвоката Х. не получил.

Адвокат Х. представила в материалы дисциплинарного производства квитанцию к приходному кассовому ордеру от 13 августа 2021 г. ...о принятии от Ху. и внесении в кассу Московской коллегии адвокатов «...» суммы в размере... рублей на основании Соглашения... по гражданскому делу Ху. к УМВД по О. городскому округу.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что квитанция к приходному кассовому ордеру должна быть выдана на руки лицу, которое сдало деньги в кассу. Следовательно

но, представив в материалы дисциплинарного дела квитанцию к приходному кассовому ордеру, а не приходный кассовый ордер, адвокат Х. подтвердила обоснованность дисциплинарного обвинения в том, что никаких финансовых документов, подтверждающих оплату по соглашению, она Ху. не выдавала, в заседании Совета объяснив это тем, что Ху. «сам не просил».

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), что «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2012. Выпуск №№ 1–3(99–101). С. 99).

Нарушения, связанные с невыдачей доверителю документов по проведению операции с полученными от него средствами, нашли свое отражение в п. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за

2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, в которых разъяснено, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдаче доверителю документов по проведению операции с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (см.: Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы www.advokatymoscow.ru).

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о ненадлежащем исполнении адвокатом Х. профессиональных обязанностей перед доверителем Ху., выразившемся в том, что, получив от него 13 августа 2021 г. денежные средства в сумме... рублей в качестве вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 13 августа 2021 г., адвокат Х. не выдала Ху. финансовый документ, подтверждающий внесение денежных средств в кассу или на расчетный счет адвокатского образования в установленном порядке. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Х. опровергнутой в этой части дисциплинарных обвинений.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Х. не оказывала квалифи-

цированную юридическую помощь лично, перепоручив, без получения на то согласия Ху., ознакомление с материалами гражданского дела в суде первой инстанции адвокату С., адвокат Х. по существу подтвердила в заседании Совета. Не отрицала она и тот установленный материалами дисциплинарного производства факт, что в переписке она сообщала доверителю недостоверную информацию о том, что именно она находится в суде 15 сентября 2021 г., перенаправляя ему с помощью мессенджера WhatsApp фотографии материалов дела, полученные от находившейся в О. городском суде адвоката С. Из представленных в материалы дисциплинарного производства писем заместителя председателя О. городского суда М. области и временно исполняющего обязанности председателя О. городского суда М. области следует, что по заявлению Ху., которое поступило в суд 19 августа 2021 г., с материалами гражданского дела... по иску Ху. к УМВД России по О. городскому округу 15 сентября 2021 г. ознакомлена С.

Представленная Ху. переписка с адвокатом Х. в мессенджере WhatsApp от 15 сентября 2021 г. свидетельствует о том, что адвокат Х. на вопрос доверителя, удалось ли ей ознакомиться с делом, ответила, что она «находится в О. суде». При этом, как указано выше, в заседании Совета адвокат Х. пояснила, что для фотографирования материалов гражданского дела она привлекла адвоката С. Совет отклоняет как несостоятельную ссылку адвоката Х. на предоставленное ей подп. «г» п. 2.1 Соглашения право привлекать к исполнению поручения стажера или помощника, поскольку адвокат С. таковой не являлась и не могла быть привлечена к оказанию юридической помощи Ху. без его согласия. Кроме того, адвокат Х., как указано выше, приняла на себя самостоятельное

обязательство ознакомиться с материалами дела, которое не исполнила.

По смыслу положений ст. 1 и 2, подп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат должен лично оказывать доверителю квалифицированную юридическую помощь. Установленная подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность адвоката при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката, также предполагает личное и непосредственное участие адвоката в оказании юридической помощи доверителю, что не предполагает произвольного перепоручения адвокатом исполнения данной профессиональной обязанности перед доверителем третьим лицам.

Механическая пересылка адвокатом доверителю фотокопий материалов судебного дела, изготовленных иным лицом, также не может рассматриваться как исполнение обязательства адвоката об ознакомлении с материалами дела. Исполнение этого обязательства не сводится к технической работе по изготовлению фотографий и (или) их пересылке, а предполагает профессиональные изучение и анализ материалов дела адвокатом для использования результатов этих действий в дальнейшем оказании доверителю юридической помощи.

По этим причинам Совет констатирует, что адвокат Х., приняв на себя обязательство лично оказать доверителю Ху. все виды юридической помощи, определенные соглашением, не исполнила это обязательство в части личного ознакомления с материалами гражданского дела и не оказала Ху. данный вид квалифицированной юридической помощи, предусмотренный заключенным с ним Соглашением. При этом она сообщала доверителю Ху. недостоверную информацию о ходе исполнения ею принятого поручения, в действительности перепоручив его исполнение адвокату С. спустя месяц после заключения соглашения.

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Х. опровергнутой также и в этой части.

Адвокат Х. в заседании Совета признала дисциплинарные обвинения в ненадлежащем оказании юридической помощи по подготовке и подаче кассационной жалобы в Верховный Суд РФ. Она также признала, что 27 сентября 2021 г. сообщила доверителю недостоверную информацию о том, что отправила кассационную жалобу по почте, при этом почтовую квитанцию Ху. не представила, поскольку в действительности кассационную жалобу в Верховный Суд РФ она почтой не отправляла, а подала ее в канцелярию Верховного Суда РФ только 5 октября 2021 г., то есть за пределами трехмесячного срока, установленного п. 1 ст. 390.3 ГПК РФ.

Как следует из сведений, содержащихся в карточке производства по делу (материалу) Верховного Суда РФ № ... кассационная жалоба Ху. на решение О. городского суда М. области от 2 июля 2020 г. и судебный акт... кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2021 г. поступила в Верховный Суд РФ 5 октября 2021 г., и жалоба возвращена

без рассмотрения письмом от 7 октября 2021 г.

Вместе с тем, как указано выше, адвокат Х. письменно и устно сообщала Ху., что подала кассационную жалобу 27 сентября 2021 г. по почте; затем признала, что подала ее непосредственно в Верховный Суд РФ, и пояснила ему, что жалоба была зарегистрирована только 5 октября 2021 г., поскольку, как ей пояснили в суде, регистрация занимает несколько дней. Заявив, что в ее распоряжении имеется второй экземпляр кассационной жалобы якобы с отметкой приемной Верховного Суда РФ, подтверждающей подачу жалобы 27 сентября 2021 г., ни доверителю Ху., ни в материалы дисциплинарного дела этот экземпляр не представила, что в совокупности с иными доказательствами свидетельствует о несоответствии действительности и этого утверждения адвоката Х.

Так, из письма Верховного Суда РФ от 10 февраля 2022 г., представленного заявителем Ху. в материалы дисциплинарного производства, следует, что кассационная жалоба, поданная в приемную Верховного Суда Российской Федерации 5 октября 2021 г., зарегистрирована 6 октября 2021 г., оформлена на бланке адвоката Х. и подписана Ху. В письме Верховного Суда РФ от 7 октября 2021 г. также указано, что «согласно штампу Приемной Верховного Суда Российской Федерации кассационная жалоба поступила 5 октября 2021 г.».

Перепиской адвоката Х. с Ху. в мессенджере WhatsApp в период с 27 сентября по 7 октября 2021 г. подтверждается, что адвокат Х. сообщала доверителю ложные сведения о направлении ею кассационной жалобы в Верховный Суд РФ по почте 27 сентября 2021 г. и неоднократно обещала ему выслать копию жалобы и почтовую квитанцию, под-

тверждающую ее отправку. 1 октября 2021 г. она направила Ху. текст кассационной жалобы в виде документа в формате MS Word, при этом никакого ответа на неоднократные просьбы Ху. представить ему почтовую квитанцию об отправке кассационной жалобы в суд, помимо обещаний это сделать, Ху. от адвоката Х. не получил.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Х. нарушила подп. «в» п. 2.1 Соглашения об оказании юридической помощи от 13 августа 2021 г., предусматривающий обязанность адвоката Х. «согласовывать правовую позицию по делу с доверителем и ставить его в известность о предполагаемых действиях в связи с выполнением поручения».

Подав кассационную жалобу в интересах Ху. в приемную Верховного Суда РФ не 27 сентября 2021 г., как она ложно указывала в переписке с доверителем, а 5 октября 2021 г., заведомо с пропуском установленного законодательством срока, и при этом сообщив доверителю недостоверную информацию о том, что жалоба была якобы подана ею своевременно, 27 сентября 2021 г., адвокат Х. нарушила не только процессуальную норму, предусмотренную п. 1 ст. 390.3 ГПК РФ, но и требования подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан: 1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами») и п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»).

Доверитель Ху. постоянно интересовался состоянием подачи кассационной жалобы, что подтверждено представленной им в материалы дисциплинарного производства указанной выше перепиской с адвокатом Х. и ее голосовыми сообщениями в мессенджере WhatsApp от 27 сентября, 1–3 октября с повторяющимся вопросом: подана ли ею кассационная жалоба, а также с просьбой представить ему копию жалобы и квитанцию об отправке ее в суд. 3 октября 2021 г. в ответ на эти обращения Ху. адвокат Х., продолжая сообщать доверителю ложную информацию, использовала в общении с доверителем вульгарную лексику, сформулировав ответ на его просьбу прислать почтовую квитанцию, подтверждающую отправку жалобы в суд, следующим образом: «а эту бумажку сраную я Вам сейчас отправлю».

Такая манера общения адвоката Х. воспринята заявителем Ху. как неприемлемая и оскорбительная, и Совет, разделяя эту оценку, приходит к выводу о том, что избранная адвокатом Х. манера поведения по отношению к доверителю не соответствует нормам делового общения адвоката.

Такое профессиональное поведение адвоката Х. в отношении доверителя Ху., а именно намеренное сообщение ему недостоверных сведений о якобы оказываемой ею юридической помощи, которая в действительности была оказана ею ненадлежащим образом и с нарушением требований законодательства, Совет оценивает как недопустимое.

В соответствии с п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры

поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Манера поведения, соответствующая деловому общению, характеризуется строгостью, сдержанностью, умением корректно, вежливо и уважительно вести устный и письменный диалог, переписку с оппонентом, доверителем, иными лицами, не допуская использования инвективных, бранных, вульгарных, нецензурных и иных подобных слов и выражений.

Большой толковый словарь русского языка дает следующую характеристику и толкование значения слова «сранный»: «вульг. 1. Запачканный экскрементами. 2. Гадкий, отвратительный 3. Презренный, проклятый», а стилистически данное слово охарактеризовано как вульгарное (см.: Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов и др. СПб.: Норинт, 1998).

Использование адвокатом Х. в головном сообщении доверителю Ху. в ответ на просьбу о представлении важного для него документа словосочетания «бумажка срванная» в качестве характеристики такого документа является проявлением манеры поведения, не соответствующей деловому общению.

Дисциплинарное обвинение в непредставлении доверителю Ху. отчета Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией и вопреки доводам адвоката Х., также признает обоснованным. Ссылка адвоката Х. на то, что Соглашением об оказании юридической помощи от 13 августа 2021 г. обязанность адвоката представлять отчет не предусмотрена, не меняет данной оценки. Так, перепиской между заявителем Ху. и адвокатом Х. в мессенджере WhatsApp подтверждается, что сообщением от 5 октября 2021 г. Ху. предложил адвокату Х. добровольно возратить ему... рублей вознаграждения в связи с «ненадлежащим оказанием юридических услуг и неисполнением обязан-

ностей по договору». Сообщением в мессенджере WhatsApp от 18 ноября 2021 г. после того, как адвокат Х. несколько дней не отвечала на его сообщения, Ху. еще раз просил адвоката Х. вернуть все судебные акты, а также подготовить «договор о расторжении и отчет о работе».

В соответствии с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене или по исполнению поручения адвокат обязан предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства того, что адвокат Х., получив 18 ноября 2021 г. от доверителя Ху. уведомление о расторжении соглашения и просьбу представить ему отчет о проделанной ею работе по оказанию ему юридической помощи, представила Ху. такой отчет или иные сведения и документы, в которых содержалась бы запрошенная им информация. В заседании Совета адвокат Х. заявила, что считает отчетом о выполнении поручения доверителя направление ему посредством мессенджера WhatsApp фотографий материалов дела.

Совокупность приведенных обстоятельств свидетельствует о намеренном неисполнении адвокатом Х. профессиональной обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем презумпция ее добросовестности признается Советом опровергнутой и в этой части.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь

Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет признает установленным, что в результате непрофессиональных действий и бездействия адвоката Х. кассационная жалоба в интересах заявителя Ху. в Верховный Суд РФ не была подана в установленный законом срок, при этом ею не было подготовлено и заявлено в установленном порядке ходатайство о восстановлении срока на подачу указанной жалобы.

Материалами дисциплинарного производства также установлено, что адвокат Х. неоднократно сообщала заявителю Ху. недостоверную информацию о якобы личном исполнении ею поручения об ознакомлении с материалами дела, о якобы поданной ею 27 сентября 2021 г. кассационной жалобе, которую она фактически подала лишь 5 октября 2021 г.

Такое профессиональное поведение адвоката Х. Совет оценивает как недопустимое и причинившее существенный вред как доверителю, так и репутации адвоката и адвокатуры в целом.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Х. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет учитывает

их умышленный, грубый и злостный характер, свидетельствующий о явном игнорировании адвокатом Х. основополагающими правилами профессионального поведения и требованиями профессиональной этики.

Описанное выше профессиональное поведение адвоката Х. свидетельствует о том, что она не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, игнорирует фундаментальные правила и требования, предъявляемые к адвокату.

При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Х. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

- 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;
- 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет не находит возможным применить к адвокату Х. более мягкую меру дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Х. в со-

ставе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что подобное профессиональное поведение совместимо со статусом адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Х. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств и данных о личности Х., считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения настоящего дисциплинарного производства в оставшейся части. В Заключении квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Х. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональные обязанности перед доверителем Ху., выразившееся в том, что, получив 13 августа 2021 г. от доверителя Ху. денежные средства в сумме... рублей в качестве вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 13 августа 2021 г. ...она не выдала доверителю Ху. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ху., выразившееся в том, что, заключив 13 августа 2021 г. с доверителем Ху. Соглашение... об оказании юридической помощи, она в течение месяца с даты заключения Соглашения не ознакомилась с материалами гражданского дела... по иску Ху. к Управлению Министерства внутренних дел по О. городскому округу в М. области, а спустя месяц после заключения Соглашения перепоручила оказание данного вида юридической помощи адвокату С., осуществляющей адвокатскую деятельность в Московской коллегии адвокатов «...», председателем которой является адвокат Х., не получив согласия на это доверителя Ху., и сообщила доверителю Ху. недостоверную информацию о ходе исполнения данного поручения;

неисполнение, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), п. 1 ст. 390.3 ГПК РФ профессиональных обязанностей перед доверителем Ху., выразившееся в подаче кассационной жалобы в интересах Ху. в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации 5 октября 2021 г. заведомо с пропуском установленного законодательством трехмесячного срока и в сообщении при этом доверителю Ху. недостоверной информации о том, что кассационная жалоба была

якобы подана адвокатом Х. своевременно 27 сентября 2021 г.;

нарушение п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»), выразившееся в том, что в голосовом сообщении, направленном доверителю Ху. в мессенджере WhatsApp 3 октября 2021 г., она, обещая выслать доверителю Ху. почтовую квитанцию, подтверждающую отправку в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобы, сформулировала свое обещание следующим образом: *«а эту бумажку сраную я Вам сейчас отправлю»*;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной

1.7. Адвокату объявлено предупреждение за участие в качестве защитника по назначению в следственных и иных процессуальных действиях в условиях неистечения 24-часового срока с момента фактического задержания доверителя и за неподачу им апелляционной жалобы.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Н. от 11 января 2022 г. ...в отношении адвоката П.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 6 апреля 2022 г. адвокатом П. допущены:

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н. («честно, разум-

этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ху., выразившееся в том, что она не представила Ху. по его просьбе с 18 ноября 2021 г. и по дату рассмотрения дисциплинарного производства отчет о выполненной ею правовой работе по Соглашению от 13 августа 2021 г. ... об оказании юридической помощи.

Установить в отношении Х. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении Х., возбужденное по жалобе Ху. от 22 ноября 2021 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

но, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»), выразившееся в принятии им 20 ноября 2021 г. участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу... в условиях неистечения 24-часового срока с момента фактического задержания Н. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Н. в качестве подозреваемого; в предъявлении Н. обвинения, в его допросе в качестве обвиняемого, в проведении очных

ставок и в судебном заседании Н. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу;

неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 г. об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат П., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, письменно подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами полностью согласился. Ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие...

Заявитель Н., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, помощью представителя не воспользовался. Содержится под стражей в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве.

Принимая во внимание, что участники дисциплинарного производства

своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что еще 19 ноября 2021 г., в 16.01 час., следователем СО ОМВД России по району... города Москвы К. в АИС АПМ была создана заявка... об обеспечении П. защитника по назначению 19 ноября 2021 г., в 19.00 час., которая 19 ноября 2021 г., в 16.22 час., распределена системой адвокату П.

Как следует из постановления Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 г., Н. был задержан сотрудниками полиции 19 ноября 2021 г., в 16.00 час., после размещения одного свертка с наркотическим средством между стволов деревьев в клумбе, расположенной недалеко от подъезда многоквартирного жилого дома. 20 ноября 2021 г. следователем СО Отдела МВД России по району... города Москвы в отношении Н. было возбуждено уголовное дело... по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Квалификационной комиссией также установлено, что 20 ноября 2021 г. в период с момента возбуждения уголовного дела и до 11.00 час. с участием защитника-адвоката П. Н. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, затем был проведен его допрос в каче-

стве подозреваемого, предъявлено обвинение, проведены его допрос в качестве обвиняемого и очные ставки.

После проведения перечисленных следственных и иных процессуальных действий Н. районным судом города Москвы в этот же день (20 ноября 2021 г.) было рассмотрено и удовлетворено ходатайство органа следствия об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу. Защиту Н. в суде 20 ноября 2021 г. также осуществлял адвокат П.

Из объяснений адвоката П. следует, что первым процессуальным действием, в котором он принял участие, было задержание Н., в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно.

Таким образом, участие адвоката П. в задержании Н. соответствовало приведенным положениям ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат П. принимал участие 20 ноября 2021 г. в проведении перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий в качестве защитника Н. в условиях истечения 24-часового срока с момента его фактического задержания, Совет исходит из следующего.

На основании п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 настоящего Кодекса.

Согласно положениям ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

В соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 г. № 9 по вопросам профессиональной этики адвоката «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», утвержденными Советом в пределах своей компетенции, 24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. Адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверите-

ля и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 3(129). С. 39–42).

Согласно подп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. Выпуск № 2(57). С. 140–142) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Адвокат П., назначенный защитником Н., был обязан руководствоваться вышеупомянутыми корпоративными решениями, принятыми соответствующими органами адвокатского самоуправления в пределах своей компетенции.

Давая оценку пояснениям адвоката П. о том, что Н. собственноручно по просьбе следователя 20 ноября 2021 г. было написано заявление о согласии на осуществление его защиты адвокатом П. перед его вступлением в уголовное дело, Совет соглашается с выводом Квали-

фикационной комиссии о том, что это заявление представляет собой заранее заготовленный бланк, в котором машинописным способом указаны данные следователя, которому адресовано заявление. Эти и иные указанные выше обстоятельства, при которых указанное заявление было написано Н., не позволяют считать его выражением добровольного волеизъявления Н. об обеспечении участия защитника по назначению.

Участие адвоката П. 20 ноября 2021 г. в проведении следственных и иных процессуальных действий в качестве защитника Н., включая участие в судебном заседании Н. районного суда города Москвы, нарушало право Н. на свободный выбор защитника, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ следователь до истечения 24 часов с момента задержания подозреваемого вправе принимать меры по назначению ему защитника только в том случае, если явка защитника, приглашенного подозреваемым, невозможна. Доказательства, подтверждающие такую невозможность, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. в данной части опровергнутой, а его вину в нарушении предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката установленной.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в том, что адвокат П. не обжаловал постановление Н. районного суда города Москвы об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу, Совет принимает во внимание, что апелляционная жалоба защитника – адвоката П. в Н. районный суд города Мо-

сквы не поступала и судом апелляционной инстанции не рассматривалась.

Вместе с тем согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. Выпуск № 2(57). С. 140–142) адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката *«адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. ... Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату»*. Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его составной неотъемлемой частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Как неоднократно указывал Совет, содержание этой обязанности с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) рас-

пространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, в том числе на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения.

По этой причине, а также учитывая, что суд не согласился с позицией адвоката П., возражавшего против избрания в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу, адвокат П. был обязан обжаловать постановление Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 г. Однако эта обязанность им не исполнена.

Довод адвоката П. о том, что он отправил апелляционную жалобу на постановление Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 г. простым почтовым отправлением, опустив конверт в почтовый ящик, Советом отклоняется как голословный. При этом сам адвокат П. не отрицает того обстоятельства, что его апелляционная жалоба в суд не поступила.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой также и в данной части.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат П. не провел с Н. конфиденциальной беседы, не обсудил позицию защиты, при проведении следственных и иных процессуальных действий вел себя инертно, консультаций ему не давал, фактически только присутствовал при допросах Н. и на очных ставках, не ознакомился с материалом, представленным следователем в обоснование своего ходатайства об избрании меры пресечения, не представил в суд документы, подтверждающие, что Н. имеет постоянное место работы, постоянное место регистрации и жительства в М. области, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссией об их недоказанности. В Заключении Квалификационной

комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается. Таким образом, в указанной части презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката П. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет принимает во внимание их умышленный характер, обусловленный очевидным пренебрежением адвокатом требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решений, принятых органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции. Совет также учитывает, что в результате непрофессиональных действий адвоката П. заявителю не была оказана квалифицированная юридическая помощь. Вместе с тем Совет учитывает признание адвокатом П. вины в совершении дисциплинарного проступка, его раскаяние и заверение в будущем не допускать подобных действий, а также то, что он ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет небольшой стаж адвокатской деятельности. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессио-

нальной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н. («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»), выразившееся в принятии им 20 ноября 2021 г. участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу... в условиях истечения 24 часового срока с момента фактического задержания Н. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Н. в качестве подозреваемого; в предъявлении Н. обвинения, в его допросе в качестве обвиняемого, в проведении очных ставок и в судебном заседании Н. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу;

– неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 г. об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе Н. от 11 января 2022 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.8. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав, что адвокат, оказавшись в чрезвычайных обстоятельствах (заболевание коронавирусной инфекцией и вынужденная самоизоляция по месту проведения предварительного следствия), принял все разумные и доступные ему меры по организации защиты доверителя и согласованию этих мер с последним и при этом сам не устранился от оказания юридической помощи.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием заявителя М., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. без даты... в отношении адвоката К.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 мая 2022 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката К. признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., надлежащим образом извещенный о дне, времени и месте, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, указав на то, что с Заключением Квалификационной комиссии от 18 мая 2022 г. он согласен и просит прекратить дисциплинарное производство ввиду отсутствия нарушения...

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К., поскольку он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ранее давал объяснения, выразил свою позицию по существу выводов Квалификационной комиссии, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Заявитель М. в заседании Совета сообщил, что Заключение Квалификационной комиссии от 18 мая 2022 г. он получил, ознакомился, с выводами не согласен. Считает, что адвокат К. ничего не сделал по заключенному Соглашению об оказании юридической помощи. Помимо этого, адвокат К. ввел его (заявителя М.) в заблуждение относительно того, кто непосредственно будет оказывать юридическую помощь. По мнению заявителя М., адвокат К. обязан был принимать участие в его защите не только на стадии предварительного расследования, но и в ходе судебного разбирательства, хотя после изучения Соглашения об оказании юридической помощи он понял, что в нем содержится обязательство адвоката К. оказывать юридическую помощь только на стадии предварительного расследования. У заявителя была уверенность, что будет положительный результат по уголовному делу, хотя адвокат К. ничего ему не обещал. В какой-то момент с адвокатом К. потерялась связь, они стали реже видаться. Как показалось заявителю М., у адвоката К. изменилось отношение к работе, и его стали интересовать только деньги. Заявитель М. не исполнил обязательство по оплате гонорара адвокату К. на том основании, что сам адвокат К. утратил интерес к его защите.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя М., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что 6 октября 2021 г. между адвокатом К. и доверителем М. путем обмена светокопиями в мессенджере WhatsApp было заключено Соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу, предусматривающее в качестве предмета поручения защиту М., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, на стадии предварительного расследования по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя СУ УМВД России по городу Н. Указанное Соглашение предусматривало вознаграждение адвоката за оказание юридической помощи в размере суммы № 1 рублей с условием выплаты до 30 октября 2021 г., а также возмещение адвокату понесенных им расходов, связанных с исполнением поручения, в авансовом порядке. Соглашение также предусматривало возможность привлечения к оказанию юридической помощи других адвокатов.

11 октября 2021 г. адвокат К. прибыл в город Н. для оказания юридической помощи М.

12 октября 2021 г. М. перечислил сумму № 2 рублей на счет банковской карты адвоката К.

13 октября 2021 г. состояние здоровья адвоката К. ухудшилось, в связи с чем он был вынужден обратиться за медицинской помощью в Бюджетное учреждение... автономного округа... «Н. городская поликлиника», а также в ООО «...» для прохождения медицинского обследования, по результатам которого 13 октября 2021 г. у адвоката К. была выявлена на коронавирусная инфекция.

В связи с выявленным заболеванием адвокат К. был нетрудоспособен и проходил лечение в период с 13 октября по 15 ноября 2021 г. с оформлением электронного листка нетрудоспособности...

15 октября 2021 г. адвокат К. посредством мессенджера WhatsApp со-

общил доверителю М. о поставленном ему диагнозе и своей нетрудоспособности с указанием номера электронного листка нетрудоспособности, а также выслал ему светокопию медицинского документа, подтверждающего наличие у него коронавирусной инфекции.

15 октября 2021 г. адвокат К. посредством мессенджера WhatsApp предупредил М. о возможном предоставлении ему юридической помощи другим адвокатом, с чем М. согласился, ответив «Ок».

18 октября 2021 г. адвокат К. направил М. сообщение следующего содержания: «Добрый день! На завтра планируйте к следователю. Будет мой коллега адвокат Ку., тел. *****».

18 октября 2021 г. между адвокатом К. (доверителем) и адвокатом Ку. в пользу М. заключено соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее в качестве предмета поручения защиту М., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, на стадии предварительного расследования по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя СУ УМВД России по городу Н. ...автономного округа... Указанное соглашение об оказании юридической помощи от 18 октября 2021 г. предусматривало выплату адвокатом К. адвокату Ку. вознаграждения в размере суммы № 1 рублей за оказание юридической помощи М.

18 октября 2021 г. адвокат К. произвел частичную оплату вознаграждения адвоката Ку. в размере суммы № 3 рублей. Эти денежные средства были внесены в кассу адвокатского образования – Т. областной коллегии адвокатов, что подтверждается приходным кассовым ордером от 18 октября 2021 г. № ...

19 октября 2021 г. М. подал в адрес следователя СУ УМВД России по городу Н. Ю. заявление об отказе от юридической помощи ранее назначенного ему

защитника А., сообщив о заключении соглашения с адвокатом Ку., а также о своем желании, чтобы указанный адвокат осуществлял его защиту на стадии предварительного расследования.

19 октября 2021 г. адвокат Ку. вступил в уголовное дело в качестве защитника М., представив ордер от 19 октября 2021 г. № ...

В период с 19 по 22 октября 2021 г. адвокат Ку. в качестве защитника М. принял участие в ряде следственных и иных процессуальных действий, произведенных с участием М.

Адвокат К. посредством мессенджеров WhatsApp и Viber продолжал переписку с М. и адвокатом Ку., включающую обмен светокопиями процессуальных документов по уголовному делу.

20 октября 2021 г. М. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

21 октября 2021 г. обвиняемый М. и его защитник Ку. уведомлены об окончании следственных действий по уголовному делу...

22 октября 2021 г. обвиняемый М. и его защитник – адвокат Ку. ознакомились с материалами уголовного дела в порядке, установленном ст. 217 УПК РФ.

28 октября 2021 г. заместитель прокурора города Н. утвердил обвинительное заключение по делу, а 29 октября 2021 г. уголовное дело зарегистрировано Н. городским судом... автономного округа...

6 ноября 2021 г. М. перечислил сумму № 4 рублей на счет банковской карты адвоката К.

30 ноября 2021 г. между доверителем М. и адвокатом К. составлен Акт сдачи-приемки выполненных работ (услуг), согласно которому «...1. “До-

верителю” в соответствии с условиями соглашения б/н от 06.10.2021 своевременно и в полном объеме оказаны следующие квалифицированные юридические услуги: 1) консультирование “Доверителя” по вопросам применения действующего законодательства в целях защиты его законных интересов и прав, разъяснение норм действующего законодательства и возможных правовых последствий; 2) изучение материалов, сбор и подготовка полного пакета документов для защиты прав на стадии предварительного следствия по уголовному делу... по ч. 2 ст. 228 УК РФ в СУ УМВД России по г. Н. ...2. Все процессуальные действия, правовая позиция по делу сторонами согласованы в полном объеме... 4. ...На момент подписания данного акта “Доверителем” внесено (сумма № 3) рублей».

3 декабря 2021 г. по уголовному делу... по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, было открыто судебное заседание Н. городского суда... автономного округа...

Защиту подсудимого М. в судебном заседании Н. городского суда... автономного округа... по назначению суда осуществлял адвокат Г.

10 декабря 2021 г. по уголовному делу... провозглашен приговор. М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, с назначением ему наказания в виде лишения свободы на срок три года и три месяца, со штрафом в размере 10000 рублей. На основании ст. 73 УК РФ назначенное М. наказание в виде лишения свободы судом постановлено считать условным с испытательным сроком три года.

Из жалобы заявителя М. следует, что он обвиняет адвоката К. в самоустранении от его защиты, а также во введении М. в заблуждение относительно

лица, которое будет осуществлять его защиту по уголовному делу.

Кроме того, М. полагает, что указанные действия (бездействие) адвоката К. повлекли нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката в форме подрыва доверия М. к адвокатуре.

Оценивая указанные дисциплинарные обвинения, Совет учитывает, что предусмотренные подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами предполагают непосредственное личное участие адвоката (адвокатов), указанных в соглашении на оказание юридической помощи, в процессе оказания юридической помощи доверителю. Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан «соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции». При этом в п. 4 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» сформулированы следующие обязательные для всех адвокатов города Москвы разъяснения: «4. Адвокат – защитник обвиняемого (подозре-

ваемого) вправе заключить соглашение на оказание юридической помощи этому же обвиняемому (подозреваемому) с другим адвокатом. Заключение такого соглашения допускается, если в первоначальном соглашении содержится условие о согласии доверителя на привлечение к участию в защите другого адвоката и поименован адвокат, который может быть привлечен, либо когда обвиняемый (подозреваемый) дал предварительное письменное согласие своему защитнику на заключение им соглашения с другим адвокатом, как конкретным, так и по выбору самого защитника. При заключении соглашения об оказании юридической помощи между адвокатами должно быть достоверно установлено, что первоначальное соглашение с адвокатом не расторгнуто, а в самом соглашении имеется условие о возможности заключения аналогичного соглашения с привлекаемым адвокатом, либо от обвиняемого (подозреваемого) имеется предварительное письменное согласие на заключение его защитником соглашения с иным адвокатом. Адвокат-защитник после заключения соглашения об оказании юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) с другим адвокатом во всех случаях не вправе самоустраняться от осуществления защиты по уголовному делу» (Разъяснение № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г. (Протокол № 8) // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2019. Выпуск № 2(145). С. 127–129).

Между тем из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства

следует, что адвокат К. своевременно прибыл к месту предварительного следствия для защиты М., а в период своей болезни и прохождения лечения не устранился от защиты, продолжая оказывать доверителю М. юридическую помощь. Эти обстоятельства подтверждаются материалами переписки между адвокатом К. и доверителем М. в мессенджерах WhatsApp и Viber, а также подписанным между указанными лицами актом выполненных работ от 30 ноября 2021 г. Однако адвокат К. был лишен возможности вступить в уголовное дело в качестве защитника М. ввиду чрезвычайных обстоятельств своей болезни и нахождения в режиме самоизоляции в гостинице города Н.

По этим причинам Совет не может согласиться с доводами заявителя М. о том, что адвокат К. устранился от оказания юридической помощи М.

Совет также не усматривает оснований для вывода о том, что адвокат К. ввел М. в заблуждение относительно лиц, оказывающих ему юридическую помощь, или объема юридической помощи.

На основании Соглашения от 6 октября 2021 г. адвокат К. принял поручение на осуществление защиты М., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, на стадии предварительного расследования по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя СУ УМВД России по городу Н. Содержание Соглашения не содержит положений, могущих ввести доверителя в заблуждение ни относительно предмета поручения, ни относительно лица, с которым оно заключено, поскольку в нем прямо указан в этом качестве адвокат К.

Невозможность для адвоката К. вступить в уголовное дело в качестве защитника М. была обусловлена уважительной причиной – болезнью. Действуя

последовательно и добросовестно, адвокат К. не только в письменной форме проинформировал доверителя М. о своей болезни, но и направил ему документы и сведения, подтверждающие выявленное у него заболевание – коронавирусную инфекцию.

Более того, адвокат К., проявляя высокую ответственность, в период болезни по своей инициативе принял меры к организации защиты М., в письменной форме согласовал с ним вопрос о привлечении другого адвоката для в качестве защитника, заключил соответствующие соглашение с адвокатом Ку., а затем сообщил М. сведения о нем с указанием номера его телефона.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю.

Учитывая данные положения и принимая во внимание, что из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует, что переписку посредством мессенджера WhatsApp с доверителем М. адвокат К. осуществлял с использованием номера телефона доверителя М., указанного в Соглашении от 6 апреля 2021 г., Совет признает, что привлечение к оказанию юридической помощи адвоката Ку. было надлежащим образом согласовано адвокатом К. с доверителем М. в письменной форме.

При этом Совет принимает во внимание, что п. 2.2 Соглашения от 6 октября 2021 г. предусматривает право адвоката К. привлекать для оказания юридической помощи М. других адвокатов,

а также что в п. 4 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» указывается на возможность привлечения адвокатом к осуществлению защиты другого адвоката, в том числе и тогда, «когда обвиняемый (подозреваемый) дал предварительное письменное согласие своему защитнику на заключение им соглашения с другим адвокатом, как конкретным, так и по выбору самого защитника».

Поскольку привлечение к оказанию юридической помощи адвоката Ку. было согласовано адвокатом К. с М. в письменной форме, Совет признает, что М. дал предварительное письменное согласие адвокату К. на заключение им соглашения с другим адвокатом, а затем в письменной форме одобрил возможность привлечения адвокатом К. другого адвоката для осуществления его защиты, подтвердив это как в переписке с адвокатом К., так и в своем письменном заявлении следователю об осуществлении его защиты адвокатом Ку.

Сведений о том, что М. возражал против осуществления его защиты адвокатом Ку. либо возражал против действий адвоката К. по своей вынужденной замене, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Привлечение адвокатом К. адвоката Ку. к оказанию юридической помощи М. было должным образом формализовано путем заключения адвокатом К. в пользу М. соглашения об оказании юридической помощи от 18 октября 2021 г. с адвокатом Ку. с предметом поручения и размером вознаграждения, тождественными предмету поручения и размеру вознаграждения, предусмотренным Соглашением от 6 октября 2021 г. между М. и адвокатом К.

Таким образом, адвокат К. не стремился извлечь для себя какую-либо выгоду от привлечения к исполнению поручения адвоката Ку. Более того, его юридическую помощь М. адвокат К. оплатил самостоятельно. Как следует из содержания приобщенного к материалам настоящего дисциплинарного производства решения Н. городского суда... автономного округа... от 25 апреля 2022 г., адвокат К., обращаясь в Н. городской суд... автономного округа... с требованиями о взыскании с М. задолженности по Соглашению от 6 октября 2021 г., просил о взыскании лишь суммы неуплаченного вознаграждения, не предъявляя требований о возмещении каких-либо расходов, понесенных им в связи с оказанием юридической помощи, в том числе и в связи с проживанием в гостинице города Н.

Совет признает, что адвокат К., оказавшись в чрезвычайных обстоятельствах, принял все разумные и доступные ему в сложившейся ситуации меры по организации защиты М. и согласованию этих мер с последним.

Из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует, что адвокат К. намеревался оказывать юридическую помощь М. лично, прибыл для этого в город Н., однако не смог вступить в уголовное дело вследствие своей болезни и режима самоизоляции. При этом адвокат К. не устранился от оказания юридической помощи, поскольку даже в период своей нетрудоспособности с 13 октября по 15 ноября 2021 г. знакомился со светокопиями отдельных материалов уголовного дела и направлял их М., давал ему рекомендации по собиранию доказательств и формированию позиции защиты.

Не нашел подтверждения и довод заявителя М. о том, что он был введен в заблуждение относительно объема оказываемой ему юридической помо-

щи. Как следует из п. 1.2 Соглашения от 6 октября 2021 г. и из подп. 2 и 3 п. 1 Акта сдачи-приемки выполненных работ (услуг) от 30 ноября 2021 г., юридическая помощь М. должна была быть оказана на стадии предварительного расследования.

Таким образом, Совет не усматривает в профессиональном поведении адвоката К. каких-либо действий и (или) бездействия, направленных к подрыву доверия М., а также содержащих признаки нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. неопровергнутой в отношении всех дисциплинарных обвинений.

В связи с приводимым в жалобе М. указанием на то, что адвокат К. обратился в Н. городской суд... автономного округа... с иском заявлением к М. «о взыскании долга по договору возмездного оказания юридических услуг», Совет обращает внимание на то, что споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. В соответствии с п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвокатов предметом рассмотрения дисциплинарных органов адвокатской палаты может

быть «поступок адвоката, который поронит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты».

В свете изложенного компетенция Квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации строго ограничена и не может быть расширена за счет рассмотрения других вопросов, отнесенных к компетенции государственных органов или должностных лиц. Поэтому обстоятельства, связанные с установлением стоимости оказанной адвокатом юридической помощи, не могут быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссии и Совета. В случае возникновения разногласий относительно размера гонорара все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ... возбужденное по жалобе М. без даты... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.9. Адвокату объявлено предупреждение за вступление в дело и участие в качестве защитника по назначению в процессуальных действиях в нарушение установленного порядка.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката К. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Мо-

сквы... от 9 марта 2022 г. в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 20 апреля 2022 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении им 10 мая 2021 г. защиты С. при его допросе в качестве подозреваемого, а 12 мая 2021 г. при производстве очной ставки между подозреваемым С. и свидетелем В. по уголовному делу... находящемуся в производстве СО ОМВД России по району С. города Москвы, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

В том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета сообщил, что своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии и полностью согласен с ее выводами, полностью признал допущенное им нарушение, просил Совет строго его не наказывать, поскольку нарушение им допущено впервые.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката К., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы Л. находилось уголовное дело...

10 мая 2021 г., в 18.45 час., следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы Л. разместила в АИС АПМ заявку... на обеспечение в этот же день С., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, защитником по назначению. Заявка была распределена адвокату Ку.

Несмотря на то обстоятельство, что адвокат К. не принимал заявку АИС АПМ на защиту С., он оформил ордер от 10 мая 2021 г. ...на защиту последнего, указав в качестве основания выдачи ордера «Соглашение».

10 мая 2021 г. адвокат К. прибыл в СО ОМВД России по району С. города Москвы, представил следователю Л. указанный ордер и в период с 20.00 час. по 20.30 час. принял участие в допросе С. в качестве подозреваемого. 12 мая 2021 г. адвокат К. принял участие в производстве очной ставки между подозреваемым С. и свидетелем В. Протоколы указанных следственных действий подписаны С. и адвокатом К. без замечаний.

18 мая 2021 г. С. подал следователю заявление об отказе от адвоката К., а затем в мессенджере WhatsApp сообщил об этом адвокату К. В ответ на это сообщение С. адвокат К. попросил его подписать соглашение об оказании юридической помощи. С. отказался, пояснив, что был полностью уверен в том,

что адвокат К. осуществлял его защиту по назначению.

В представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... содержатся дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К. в том, что он принял на себя защиту С. в нарушение Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 176 от 30 сентября 2019 г., и участвовал в проведении процессуальных и иных следственных действий по уголовному делу в качестве защитника С. до истечения 24-часового срока после его задержания в нарушение Разъяснений № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», утвержденных Советом 24 сентября 2015 г.

Совет приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката К. в уголовное дело... в качестве защитника С. в нарушение установленного порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве нашло подтверждение.

В силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника

не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. При этом согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 2.1 которого установлено, что «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления 10 мая 2021 г. адвоката К. в указанное уголовное дело действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176, в п. 3 которых указано, что *«обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)»* (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2019. Выпуск № 3(146). С. 4–8).

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат К., не получавший и не принимавший посредством АИС АПМ уведомление следователя о необходимости выделения адвоката для защиты С. в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, участвовал 10 мая 2021 г. в качестве защитника С. в его допросе в качестве подозреваемого, а 12 мая 2021 г. – в очной ставке между подозреваемым С. и свидетелем В.

Адвокат К. не отрицает свое вступление в уголовное дело... в качестве защитника С. и участие в указанных процессуальных действиях, поясняя, что оказывал С., который сам к нему обратился, юридическую помощь на основании заключенного с ним устного соглашения. Однако Совет, соглашаясь

с Квалификационной комиссией, признает указанные объяснения адвоката К. явно надуманными, поскольку они ничем не подтверждены.

В материалах дисциплинарного производства не содержится доказательств обращения С. к адвокату К. за оказанием юридической помощи. При этом из последующей переписки в мессенджере WhatsApp между С. и адвокатом К. явно усматривается, что адвокат К. обратился к С. с просьбой подписать соглашение об оказании юридической помощи уже после того, как последний сообщил адвокату К. о том, что отказался от него. В указанной переписке С. категорически настаивает, что адвокат К. оказывал ему юридическую помощь по назначению следователя. Кроме того, адвокат К. и С. ранее не были знакомы, а о нахождении последнего в СО ОМВД России по району С. города Москвы адвокат К. мог узнать только из заявки АИС АПМ либо от сотрудников указанного отдела полиции.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении им 10 мая 2021 г. защиты С. при его допросе в качестве подозреваемого, а 12 мая 2021 г. – при производстве очной ставки между подозреваемым С. и свидетелем В. по уголовному делу... находящемуся в производстве СО ОМВД России по району С. города Москвы, в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Одновременно Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката К. 10 мая 2021 г. в уголовное дело в качестве защитника С. до истечения 24-часов с момента фактического задержания последнего не нашло подтверждения.

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 г. № 9 по вопросам профессиональной этики «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указано: «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны... На основании

изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок.

Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 3(129). С. 39–42).

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно.

В соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

В представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... не указано, когда именно С. был фактически задержан, и задерживался ли он вообще. При этом из материалов дисциплинарного производства не усматривается, что С. задерживался в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, по уголовному делу... Адвокат К. также пояснил, что С. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, не задерживался.

При рассмотрении настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия предпринимала меры для установления указанного обстоятельства, осмотрев в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» официальный сайт судов общей юрисдикции города Москвы и направив соответствующий запрос в СО ОМВД России по району С. города Москвы. Однако ответ из СО ОМВД России по району С. города Москвы не содержал запрошенной информации, а на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы отсутствовали сведения о рассмотрении каким-либо судом города Москвы ходатайства органа следствия об избрании С. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что С. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, не задерживался. Следовательно, оснований для вывода о нарушении адвокатом К. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в указанной части доводов представления не имеется, а дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за допущенные нарушения, Совет учиты-

вает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом К. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. В то же время Совет учитывает, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, допущенное нарушение полностью признал. При указанных обстоятельствах Совет полагает возможным применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в осуществлении им 10 мая 2021 г. защиты С. при его допросе в качестве подозреваемого, а 12 мая 2021 г. – при производстве очной ставки между подозреваемым С. и свидетелем В. по уголовному делу... находящемуся в производстве СО ОМВД России по району С. города Москвы, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адво-

катов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

1.10. Совет объявил адвокату предупреждение за вступление в уголовное дело и участие в процессуальных действиях, указав, что адвокат не должен был вступать в дело в качестве защитника по назначению, узнав от следователя, что тот намеренно искажил фамилию доверителя с целью обхода установленного порядка назначения защитников.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката С. в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката С. ... возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 24 марта 2022 г.

Квалификационная комиссия 20 апреля 2022 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом С. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 24 февраля 2022 г. в уголовное дело... находящееся в производстве Г. МРСО по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве, в качестве защитника Ст.(1) и участия в указанную дату в производстве ряда процессуальных действий в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 9 марта 2022 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

15 марта 2019 г.), а также абз. 4 п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

В заседании Совета адвокат С. сообщил, что своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами Комиссии не согласен. Полагает, что нарушения не допустил, поскольку прибыл по заявке следователя, а в фамилии подзащитного не совпала только одна буква. Следователь потом признался ему, что «пошел на хитрость», так как отменить заявку очень сложно, а подозреваемый был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ, поэтому следователь не нашел другого выхода и исправил фамилию задержанного.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката С., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства установлено, что в производстве Г. МРСО по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве находилось уголовное дело... возбужденное 24 февраля 2022 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ.

24 февраля 2022 г., в 00.54 час., старший следователь Г. МРСО по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве И. разместил в АИС АПМ заявку... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в 10.00 час. 24 февраля 2022 г. для осуществления защиты Ст.(1) в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ. Согласно общему отчету по заявке... АИС АПМ она 24 февраля 2022 г., в 10.42 час., была распределена адвокату М.

В этот же день в 09.29 час. старший следователь Г. МРСО по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве И. разместил в АИС АПМ заявку... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в 12.10 час. 24 февраля 2022 г. для осуществления защиты Ст.(2) в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ. Согласно общему отчету по заявке... АИС АПМ она 24 февраля 2022 г., в 10.10 час., была распределена адвокату С.

В дальнейшем старший следователь Г. МРСО по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве И. вынес постановление от 24 февраля 2022 г. о назначении Ст.(1) в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, защитника – адвоката С.

После прибытия в Г. МРСО по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве адво-

кат С., согласно его объяснениям, обратил внимание следователя И. на то, что в процессуальных документах в фамилии его подзащитного Ст.(1) одна буква указана не так, как была указана в заявке АИС АПМ [где инициатором буква «у» заменена буквой «а». – *Примечание Совета*].

Однако несмотря на то обстоятельство, что адвокат С. не принимал заявку... на осуществление защиты Ст.(1), а принял заявку... на осуществление защиты Ст.(2), он оформил ордер от 24 февраля 2022 г. ...на защиту Ст.(1), указав в графе «Основание выдачи ордера» «ст. 51 УПК РФ», вступил 24 февраля 2022 г. в уголовное дело... в качестве защитника Ст.(1) и принял участие в процессуальном оформлении его задержания в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, и в допросе последнего в качестве подозреваемого.

Разрешая настоящее дисциплинарное производство, Совет исходит из следующего.

В силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. При этом согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Фе-

деральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

В рамках полномочий, предусмотренных ч. 4 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 2.1 которого установлено, что «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления 24 февраля 2022 г. адвоката С. в указанное уголовное дело действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176.

Согласно п. 3 указанных Правил «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициато-

ров) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)».

В абз. 1–4 п. 10 Правил указано: «Уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” по адресу <51.advokaty.moscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”.

В аналогичном порядке инициатор вправе получить оперативную информацию о текущем статусе исполнения соответствующего уведомления.

Сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело» (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2019. Выпуск № 3(146) С. 4–8).

Аналогичные требования содержатся в Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначе-

нию» № 15 (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 г., Протокол № 18). В них, в частности, указано, что недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не могут быть обеспечены достоверный учет заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2021. Выпуск № 4(155) С. 11–12).

В Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 5 октября 2021 г. № 14/к) указано, что после назначения адвоката на исполнение заявки данная заявка перемещается в закладку «Назначен». На вкладке «Назначен» адвокату доступен список заявок, по которым был назначен адвокат для выполнения работ. Для просмотра информации по каждой отдельной заявке необходимо нажать кнопку «Подробнее». Форма детальной информации содержит следующий

блок: «Информация о подзащитном», в котором содержатся сведения о его фамилии, имени, отчестве, дате и месте рождения (страницы 41–42 Инструкции, опубликованной на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_advocate_guide.pdf). Аналогичные положения содержались и в предыдущих редакциях Инструкции.

С учетом изложенных требований и фактических обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, Совет оценивает как надуманные и несостоятельные доводы адвоката С. о том, что порядок участия адвокатов в делах по назначению он не нарушил, а принял на себя защиту Ст.(1), поскольку расхождение было «всею» в одной букве фамилии, и это не являлось основанием для отказа от вступления в уголовное дело.

Вопреки этим доводам в сложившейся процессуальной ситуации, тем более узнав от следователя о намеренном искажении им фамилии доверителя в заявке с целью обхода установленного порядка назначения защитников, адвокат С. как профессиональный участник уголовного судопроизводства обязан был понимать, что он принял заявку АИС АПМ на осуществление защиты иного лица – Ст.(2) и не должен был вступать в уголовное дело в качестве защитника Ст.(1), заявку на защиту которого он не принимал.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федера-

ции, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленное решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом С. был нарушен порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату С. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его умышленный и злостный характер, а также грубое игнорирование адвокатом обязательных правил участия адвокатов в качестве защитников по назначению. Вместе с тем Совет учитывает значительный стаж адвокатской деятельности адвоката С. и отсутствие у него ранее дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности

в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату С. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение им взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 24 февраля 2022 г. в уголовное дело... находящееся в производстве Г. МРСО по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве, в качестве защитника Ст.(1) и участия в указанную дату в производстве ряда процессуальных действий в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.), а также абз. 4 п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

1.11. Адвокату объявлено предупреждение за ненадлежащее исполнение обязанностей защитника по назначению, выразившееся в подписании им без каких-либо замечаний, заявлений и ходатайств составленного следователем с грубыми нарушениями требований УПК РФ протокола ознакомления обвиняемой и ее защитника с материалами уголовного дела, которые не были прошиты и пронумерованы, а сам протокол не содержал указания на номер уголовного дела, количество листов в каждом его томе, сведений о реализации обвиняемой прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, а также о списке свидетелей стороны защиты.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием адвоката В. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе И. от 24 марта 2022 г. ... в отношении адвоката В.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 мая 2022 г. адвокат В. ненадлежаще, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем И. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, участвуя в судопроизводстве, соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в подписании им как защитником обвиняемой по уголовному делу... И. без каких-либо замечаний, заявлений и ходатайств составленного следователем 15 марта 2022 г., в 12.30 час., с нарушениями требований ст. 166, ч. 1 ст. 217 и ст. 218 УПК РФ протокола ознакомления обвиняемой И. и ее защитника – адвоката В. с материалами уголовного дела в полном объеме, которые не были прошиты и пронумерованы, а сам про-

токол не имел указания на номер уголовного дела, по которому он составлялся, не содержал указания на количество листов в каждом томе, а также не отражал желания обвиняемой И. воспользоваться правом заявить ходатайства, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, или отказаться от него, а равно не содержал позиции обвиняемой И. о наличии или отсутствия у нее и ее защитника – адвоката В. как представителей стороны защиты в уголовном процессе списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты.

Заявительница И., надлежащим образом уведомленная о дне, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явилась, ходатайств об отложении не заявляла, правом на участие представителя не воспользовалась.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявительницы И., поскольку она своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, ранее давала объяснения, выводы Квалификационной комиссии не оспаривает, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Адвокат В. в заседании Совета сообщил, что он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами не

согласен, в связи с чем направил в Адвокатскую палату города Москвы свои возражения от 27 июля 2022 г. ...Считает, что Заключение Комиссии носит пристрастный характер и основано на предположениях. Его доверитель И. обращалась к нему (адвокату В.) с просьбой завершить ознакомление с материалами уголовного дела в один день, что подтверждается приложенной к возражениям перепиской. Положение доверителя он не ухудшал. Наоборот, предлагал ей впоследствии дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела. При этом он рассчитывал ознакомиться с материалами уголовного дела около 10 дней и был заинтересован в этом, чтобы получить оплату. Но И. не согласилась поехать на «дополнительное» ознакомление с материалами уголовного дела. В те дни с материалами уголовного дела знакомились 12 обвиняемых и 12 защитников. Пока он оказывал И. юридическую помощь, от нее каких-либо жалоб не было. Про количество томов дела изначально в жалобе не указывалось. Эта претензия появилась только в ходе дачи объяснений И. в заседании Квалификационной комиссии. Протокол ознакомления с материалами уголовного дела, в котором указано о предъявлении для ознакомления и, соответственно, об ознакомлении с материалами уголовного дела в количестве семи томов, он не видел. Более того, в подписанном им протоколе было указано, что заявить ходатайство по итогам разъяснения положений, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, его подзащитная не желает.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката В., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в марте 2022 года в производстве следователя... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... АО ГУ МВД России по городу Москве Г. находилось уголовное дело... по которому в качестве обвиняемой была привлечена, в том числе, заявительница И., обвинявшаяся в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

12 марта 2022 г. на основании заявки... размещенной в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) 11 марта 2022 г., в 16.00 час. ... отделом СЧ по РОПД СУ УВД по ...АО МВД России по городу Москве, в указанное уголовное дело в качестве защитника обвиняемой И. вступил адвокат В., который принял данную заявку 11 марта 2022 г., в 16.40 час.

12 марта 2022 г. обвиняемой И. с участием защитника, адвоката В., было предъявлено обвинение в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, в этот же день, в период с 15.05 час. по 15.10 час., она была допрошена в качестве обвиняемой с участием адвоката В. После допроса она в период с 15.15 час. по 15.20 час. с участием адвоката В. была ознакомлена с постановлением о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы от 2 марта 2022 г., а в период с 15.22 час. по 15.28 час. обвиняемая И. и ее защитник, адвокат В., были ознакомлены с заключением эксперта от 4 марта 2022 г. ...по уголовному делу «№ ...», что не соответствовало номеру уголовного дела, по которому И. была привлечена к уголовной ответственности. Каких-либо замечаний и заявлений протоколы ознакомления с этими заключениями не содержат.

После этого, в период с 15.40 час. по 15.45 час. 12 марта 2022 г., следователь уведомила обвиняемую И. и ее

защитника, адвоката В., об окончании следственных действий по уголовному делу «№ ...» (что также не соответствовало номеру уголовного дела, по которому И. была привлечена к уголовной ответственности), о чем следователем был составлен соответствующий протокол. Этот же протокол содержал сведения о разъяснении «обвиняемому П., что в соответствии со ст. 217 (225) УПК РФ она имеет право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя» [Цитата, орфография сохранены. – *Примечание Совета*]. Данный протокол содержит подписи только обвиняемой И. и адвоката В. Каких-либо их заявлений о недостоверных сведениях протокол не содержит.

В соответствии с протоколом от 15 марта 2022 г., составленным согласно указанным в нем данным в 12.30 час. и представленным в материалы дисциплинарного производства заявительницей И. вместе с жалобой от 24 марта 2022 г., обвиняемая И. и ее защитник, адвокат В., ознакомились со всеми материалами уголовного дела (номер которого не указан), содержащимися в 7 (семи) томах, в период с 09.40 час. 14 марта 2022 г. по 12.20 час. 15 марта 2022 г. Протокол содержит указание на то, что материалы уголовного дела были представлены для ознакомления в подшитом и пронумерованном виде. Вторая страница данного протокола содержит два рукописных текста, выполненных обвиняемой И. и адвокатом В. Обвиняемая И. указала: «С материалами уголовного дела и вещественными доказательствами ознакомлена в полном объеме в прошитом и пронумерованном виде, заявлений и ходатайств не имею», а адвокат В. написал следующую фразу: «С материалами уголовного дела ознакомлен в полном объеме,

без ограничений во времени. Заявлений и ходатайств не имею».

При этом третья и четвертая страницы данного протокола, содержащие раздел, касающийся лиц, подлежащих вызову в судебное заседание со стороны защиты, а также разъяснение обвиняемой И., ее прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, где предусмотрено выражение ее мнения по данному вопросу, остались незаполненными, тогда как подписи обвиняемой И. и ее защитника, адвоката В., в конце данного протокола проставлены в штатных местах с указанием, что протокол ими прочитан лично, замечаний к нему нет. Протокол также подписан следователем.

15 марта 2022 г. заявительница И. по просьбе адвоката В. выдала ему расписку следующего содержания: «К адвокату В. после ознакомления с материалами уголовного дела в отношении меня претензий не имею».

Впоследствии, при дополнительном ознакомлении обвиняемой И. с материалами этого же уголовного дела в П. районном суде города Москвы, куда оно поступило для рассмотрения по существу, она обнаружила, что титульный лист протокола ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела от 15 марта 2022 г. содержит существенные изменения.

В частности, в этой версии протокола было указано, что он составлен не в 12.30 час. 15 марта 2022 г., а в 12.50 час., в нем был проставлен номер уголовного дела № ...000, тогда как обвинение И. предъявлялось по уголовному делу № ...001. Из данного титульного листа протокола следовало, что И. и ее защитник, адвокат В., были ознакомлены не с 7, а с 12 томами уголовного дела, причем, в отличие от титульного листа предыдущей версии того же протокола, в отношении каждого тома было указано ко-

личество листов, в нем содержащихся. Изменено было и время ознакомления со всеми материалами уголовного дела обвиняемой И. и адвоката В., а именно, в отличие от первоначальной версии протокола, в данном процессуальном документе было указано, что ознакомление происходило с 10.00 час. 14 марта 2022 г. по 12.40 час. 15 марта 2022 г. (как указано выше, согласно первоначальной версии протокола ознакомление происходило с 09.40 час. 14 марта 2022 г. по 12.20 час. 15 марта 2022 г.).

В связи с тем, что каких-либо данных об участии адвоката В. в качестве защитника обвиняемой И. не по одному, а по нескольким уголовным делам материалы дисциплинарного производства не содержат, Совет считает необходимым провести анализ и дать оценку сведениям, содержащимся в каждой из указанных версий протокола ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела от 15 марта 2022 г., представленных в материалы дисциплинарного производства заявительницей И., исходя из того, что они относятся к одному и тому же уголовному делу.

Часть 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случаях нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

В соответствии с ч. 1 ст. 217 УПК РФ после выполнения требований ст. 216 УПК РФ следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела с исключениями, предусмотренными ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Как следует из доводов жалобы заявителя И. и представленных ею в ма-

териалы дисциплинарного производства документов, она была ознакомлена только с шестью томами уголовного дела, которые были прошиты и пронумерованы, тогда как материалы седьмого тома были ей предоставлены в виде разрозненных непрошитых документов, не имеющих сквозной нумерации.

Данные обстоятельства подтверждаются представленными заявителем И. в дисциплинарное производство фотокопиями материалов уголовного дела...

Совет обращает внимание на то, что снятие заявительницей И. фотокопий с указанных выше материалов могло иметь место только в процедуре ознакомления с материалами уголовного дела, поскольку уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности ознакомления со всеми материалами уголовного дела на более ранних этапах предварительного расследования. К числу материалов уголовного дела... с которыми заявительница И. ознакомилась в непрошитом и пронумерованном виде, относятся протокол осмотра предметов, изъятых в ходе обыска в жилище Пе., от 8 февраля 2022 г. на 60 листах; конверт с компакт-диском, являющимся приложением к протоколу осмотра ноутбука и принтера Пе.; запрос следователя ...отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве Г. от 22 февраля 2022 г. в адрес начальника Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Московской области... и ответ на данный запрос от 3 марта 2022 г. ... протокол осмотра предметов – мобильного телефона, изъятых в ходе обыска в жилище Пе. от 11 января 2022 г.; протокол осмотра предметов – мобильного телефона, изъятых в ходе обыска в жилище К. от 24 февраля 2022 г.; протокол осмотра предметов – мобильного телефона П., изъятых в ходе выемки от

22 февраля 2022 г.; протокол допроса свидетеля И. от 19 ноября (год на фотографии заклеен листом-закладкой); обязательство о явке свидетеля К. от 19 ноября 2021 г.; постановление о привлечении К. в качестве обвиняемого от 21 декабря 2021 г.; протокол допроса обвиняемого К. от 21 декабря 2021 г.; протокол допроса подозреваемого Пе. от 27 октября 2021 г., постановление о привлечении Пе. в качестве обвиняемого от 27 октября 2021 г., протокол допроса подозреваемой Пе.Е. от 28 октября 2021 г.; протокол допроса свидетеля П. от 28 октября 2021 г.; протокол очной ставки между потерпевшей Гв. и свидетелем П. от 28 октября 2021 г.; протокол подписки о невыезде и надлежащем поведении П. (дата и подпись следователя отсутствуют); ответ заместителя начальника Отдела экономической безопасности и противодействия коррупции... в адрес следователя от 18 ноября 2021 г. с приложенным к нему рапортом оперативного сотрудника; поручение следователя оперативным службам о производстве отдельных следственных действий от 18 ноября 2021 г.; ответ заместителя начальника Отдела экономической безопасности и противодействия коррупции... в адрес следователя от 22 ноября 2021 г. с приложением постановлений и протоколов обыска в жилищах К., И., Ж. с приложением на 12 листах; протокол осмотра предметов, изъятых в жилище И. от 16 декабря 2021 г. на 16 листах с приложенным к нему компакт-диском, упакованным в белый конверт; ордер от 21 декабря 2021 г. ...адвоката Го. с поручением на защиту К.; протокол очной ставки от 23 декабря 2021 г. между свидетелем И. и обвиняемым П.

Адвокат В., утверждая в заседаниях Квалификационной комиссии и Совета об ознакомлении с 12 томами уголовного дела... каких-либо документов, под-

тверждающих данное обстоятельство, не представил.

Тот факт, что протокол ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела от 15 марта 2022 г., составленный в 12.30 час. и представленный в материалы дисциплинарного производства заявительницей И. вместе с жалобой от 24 марта 2022 г., содержит указания как на обвиняемую И., так и на адвоката В., во взаимосвязи с наличием у заявительницы И. полной фотокопии данного протокола, а также с учетом визуальной идентичности почерка, которым заполнен как данный протокол, так и титульный лист второй версии аналогичного протокола от 15 марта 2022 г., согласно которой он составлен в 12.50 час., приводит Совет к выводу, что именно версия протокола от 15 марта 2022 г., согласно которой он составлен в 12.30 час., была подписана как обвиняемой И., так и ее защитником – адвокатом В.

Наличие подписи адвоката В. на последнем листе протокола ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела от 15 марта 2022 г., составленного в 12.30 час., где очевидно имеются незаполненные строки, в которых должна быть выражена воля обвиняемой И. о способе реализации своего права, предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК РФ, при одновременном письменном указании на этой же странице протокола об отсутствии, в том числе и у адвоката В., замечаний к указанному протоколу, является дополнительным подтверждением того, что адвокатом В. совместно с обвиняемой И. подписывалась именно эта версия протокола ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела, в которой указано об ознакомлении обвиняемой и ее защитника с семью томами уголовного дела без указания количе-

ства листов в каждом томе, а не последующая версия протокола, согласно которой он составлен в 12.50 час., а обвиняемая и ее защитник ознакомились с 12 томами уголовного дела...

Довод адвоката В. о том, что обвиняемая И. в указанном протоколе ознакомления с материалами уголовного дела собственноручно проставила подпись о том, что реализовать права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, она не желает, опровергается проанализированным выше содержанием самого протокола.

Совет также отмечает, что доводы адвоката В. о том, что в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ за оформление протокола отвечает следователь, а не адвокат, не свидетельствуют о правильности и добросовестности действий адвоката В., а само содержание ст. 166 УПК РФ ни в коей мере не освобождает его от надлежащего исполнения обязанностей, предусмотренных п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части 1 ст. 218 УПК РФ установлено, что по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь составляет протокол в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ. В протоколе указываются даты начала и окончания ознакомления с материалами уголовного дела, заявленные ходатайства и иные заявления.

Часть 4 ст. 166 УПК РФ устанавливает, что в протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они проводились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии.

В соответствии с ч. 6 ст. 166 УПК РФ адвокат В. имел право делать подлежащие занесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, которые должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

В ходе ознакомления с материалами уголовного дела... адвокату В. как профессиональному участнику уголовного судопроизводства и независимому советнику по правовым вопросам было совершенно понятно, что его подзащитной И. материалы уголовного дела представлены с нарушением требований, предусмотренных ч. 1 ст. 217 УПК РФ, а именно материалы уголовного дела не подшиты и не пронумерованы, количество листов в каждом томе не указано, возможности понимания у обвиняемой И. полного содержания уголовного дела при таких обстоятельствах не имелось, а следовательно, было допущено нарушение уголовно-процессуального закона и прав его доверителя И. Несмотря на это, адвокат В., в нарушение требований ч. 4 и 6 ст. 166, ч. 1 ст. 218 УПК РФ и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, на допущенные нарушения никак не отреагировал.

Именно вышеуказанное ненадлежащее исполнение адвокатом В. профессиональных обязанностей перед доверителем И. и дало возможность органу расследования при направлении данного уголовного дела в П. районный суд города Москвы для рассмотрения по существу изменить содержание протокола ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела от 15 марта 2022 г., внеся в него не соответствующие действительности сведения, в том числе увеличить объем уголовного дела, с которым якобы ознакомилась обвиняемая И., с 7 томов до 12.

Часть 2 ст. 218 УПК РФ указывает, что в протоколе должна быть сделана

запись о разъяснении обвиняемому его прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и отражено его желание воспользоваться этими правами или отказаться от их реализации. Данное требование закона находится во взаимосвязи с положениями п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, устанавливающей, что неразъяснение обвиняемому прав, предусмотренных п. 5 ст. 217 УПК РФ, является безусловным основанием для возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Как следует из представленного заявительницей И. в материалы дисциплинарного производства протокола ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела от 15 марта 2022 г., составленного в 12.30 час., положения ч. 2 ст. 218 УПК РФ в отношении доверителя адвоката В. – обвиняемой И. были также нарушены следователем, а какого-либо заявления или ходатайства от адвоката В. об устранении нарушения этого права И. в материалах дела также не имеется.

С учетом совокупности этих обстоятельств Совет признает обоснованным вывод Квалификационной комиссии о том, что адвокат В. понимал, что ненадлежащим образом оказал юридическую помощь И. при ее ознакомлении с материалами уголовного дела, что и явилось причиной его действий, направленных на получение от И. именно 15 марта 2022 г. соответствующей расписки об отсутствии у нее претензий к адвокату В. *«после ознакомления с материалами уголовного дела».*

Совет отмечает, что с обвиняемой И. и при участии адвоката В., помимо ознакомления с материалами уголовного дела, в период с 12 по 15 марта 2022 г. проводилось множество иных процессуальных действий, по окончании которых адвокат В. не получал от доверителя И. расписки об отсутствии

у нее претензий по завершению конкретного процессуального действия. Так, ни после предъявления И. обвинения в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ни после ее допроса в качестве обвиняемой по предъявленному обвинению, ни после ознакомления И. с постановлением о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы и с заключением эксперта каких-либо расписок об отсутствии претензий у И. к адвокату В. он не требовал. Это обстоятельство дает достаточные основания считать, что, вопреки утверждениям адвоката В., получение расписки от доверителя после каждого процессуального действия, проведенного с его участием, не является для него постоянно применяемым способом подтверждения надлежащего оказания юридической помощи.

Дополнительным подтверждением фактического самоустранения адвоката В. от надлежащего ознакомления с материалами уголовного дела является его утверждение в заседании Квалификационной комиссии 18 мая 2022 г. о том, что каких-либо протоколов следственных и иных процессуальных действий, оформленных следователями надлежащим образом, ему для ознакомления не представлялось, тогда как заявительницей И. в материалы дисциплинарного производства представлено множество таких документов, полученных ею от следователя для ознакомления 14–15 марта 2022 г. в непрошитом и пронумерованном виде, а также с отсутствующими подписями должностных лиц. К числу таковых, в частности, относятся не имеющие подписей следователей постановление следователя о производстве выемки от 17 февраля 2022 г.; протокол обыска (выемки) от 13 ноября 2021 г.; постановление следователя от 17 февраля 2022 г. о признании потерпевшим Б.;

постановление следователя от 17 февраля 2022 г. о возбуждении по заявлению Б. уголовного дела и принятии его к производству; постановление следователя от 17 февраля 2022 г. о признании потерпевшим Гол.; постановление следователя от 17 февраля 2022 г. о возбуждении по заявлению Гол. уголовного дела и принятии его к производству; постановление следователя от 17 февраля 2022 г. о признании потерпевшим Т.; постановление следователя от 14 февраля 2022 г. о возбуждении по заявлению Па. уголовного дела и принятии его к производству; подписка о невыезде и надлежащем поведении П., не имеющая даты составления и подписи следователя.

Самоустранение адвоката В. от оказания надлежащей юридической помощи доверителю И. при выполнении требований ст. 217, 218 УПК РФ выразилось и в его отказе от реализации предусмотренного ч. 4 ст. 217 УПК РФ права стороны защиты на указание в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника со всеми материалами уголовного дела списка лиц, из числа свидетелей, экспертов, специалистов, подлежащих вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты.

Часть 4 ст. 220 УПК РФ предусматривает, что к обвинительному заключению прилагается список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание со стороны обвинения и защиты.

Пункт 4 ч. 2 ст. 231 УПК РФ устанавливает, что в постановлении о назначении судебного заседания, помимо прочего, указывается о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами.

Статья 232 УПК РФ регламентирует, что судья дает распоряжение о вызове в судебное заседание лиц, указанных в его постановлении о назначении судебного заседания.

Таким образом, возможность появления сначала в обвинительном заключении, а затем и в постановлении суда о назначении судебного заседания списка лиц, подлежащих вызову в суд со стороны защиты, возможно исключительно при реализации данного права обвиняемым и его защитником при выполнении требований ст. 217 УПК РФ и составлении в порядке ст. 218 УПК РФ соответствующего протокола. Какой-либо иной возможности обеспечить появление данного списка лиц со стороны защиты в материалах уголовного дела уголовно-процессуальное законодательство не содержит.

Более того, только при заявлении стороной защиты на соответствующей стадии уголовного процесса списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание для подтверждения позиции стороны защиты, у суда появляется императивная обязанность по обеспечению явки указанных лиц в судебное заседание, что обеспечивает гораздо более надежные гарантии реализации стороной защиты своего права на допрос свидетелей защиты в судебном заседании по сравнению с самостоятельными действиями в этом направлении в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, отказ от реализации данного права при ознакомлении с материалами уголовного дела после завершения предварительного расследования фактически лишает обвиняемого возможности использования властных полномочий суда по обеспечению явки свидетелей защиты в судебное заседание. Адвокат В. как профессиональный участник уголовного судопроизводства обязан знать и понимать негативные последствия отказа от реализации данного права его доверителем И. и им как ее защитником при ознакомлении с материалами дела. В то же время, как указано выше, в соответствии с протоколом

ознакомления обвиняемой И. и ее защитника В. с материалами уголовного дела от 15 марта 2022 г., составленного в 12.30 час., следует, что данный раздел протокола остался незаполненным как обвиняемой И., так и ее защитником В., тогда как подпись обвиняемой И. внизу листа, содержащего, в том числе, и указанный раздел, предусмотренный ч. 4 ст. 217 УПК РФ, имеется.

Данные обстоятельства также свидетельствуют о ненадлежащем исполнении адвокатом В. профессиональных обязанностей перед доверителем И. при осуществлении ознакомления обвиняемой И. и ее защитника, адвоката В., со всеми материалами уголовного дела, что предусмотрено требованиями ст. 217 УПК РФ.

Заявительницей И. в жалобе от 24 марта 2022 г. отмечалось, а адвокатом В. не оспаривалось, что на протяжении всей стадии предварительного расследования И. последовательно не признавала своей вины в предъявленном ей обвинении.

Совет и Квалификационная комиссия придерживаются общего правила, в соответствии с которым органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Однако в данном случае сам факт отсутствия ходатайства со стороны адвоката В. по результатам ознакомления со всеми материалами уголовного дела... направленного на прекращение уголовного преследования И. по уголовному делу, по которому она не признает своей

вины и представляет доказательства своей невиновности, является дополнительным свидетельством именно ненадлежащего исполнения адвокатом В. профессиональных обязанностей перед доверителем И. на этапе ознакомления со всеми материалами вышеуказанного уголовного дела.

Совет отмечает, что в своих письменных и устных объяснениях адвокат В. не привел каких-либо данных о том, что его бездействие, выразившееся в заявлении ходатайства о прекращении уголовного преследования в отношении обвиняемой И., было обусловлено определенными тактическими особенностями работы по уголовному делу.

Наконец, Совет считает необходимым указать адвокату В. на то, что оказание квалифицированной юридической помощи при ознакомлении с материалами уголовного дела не сводится лишь к совершению действий по их фотофиксации или копированию иным способом. Указанные выше действия являются лишь способом переноса информации на иной носитель, но не могут приравниваться к содержательной профессиональной деятельности по ознакомлению с материалами уголовного дела, которая предполагает их внимательное прочтение и анализ на предмет последующего использования в позиции защиты, а также выявление нарушений закона при сборании доказательств и производстве предварительного расследования, обстоятельств, требующих дополнительного подтверждения или опровержения и т.п. При этом такая деятельность должна осуществляться именно перед составлением протокола в порядке ст. 218 УПК РФ, а не когда-то впоследствии, как он якобы предлагал сделать своей подзащитной И. Результаты ознакомления с материалами уголовного дела адвокат обязан обсудить с доверителем

и решить вопрос о заявлении тех или иных ходатайств в порядке ст. 218–219 УПК РФ, в том числе о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), если доверитель отстаивает позицию о своей невиновности либо непричастности. Отдельный важный вопрос, требующий консультирования со стороны адвоката именно на этом этапе, касается выбора формы судебного разбирательства и проведения предварительного слушания. Поэтому очевидно, что оказание адвокатом квалифицированной юридической помощи на этапе ознакомления с материалами уголовного дела никак не может сводиться к их копированию.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом требований законодательства, регламентирующих порядок ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника, равно как и требований профессиональной этики. Такое профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката к исполнению своих профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры.

Вместе с тем, учитывая отсутствие предшествующих фактов привлечения адвоката В. к дисциплинарной ответственности при длительном стаже адвокатской деятельности, Совет считает возможным предоставить ему возможность пересмотреть и исправить свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как

в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. ... дисциплинарное взыскание в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем И. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, участвуя в судопроизводстве, соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в подписании им как защитником обвиняемой по уголовному делу... И. без каких-либо замечаний, заявлений и ходатайств составленного следователем 15 марта 2022 г., в 12.30 час., с нарушениями требований ст. 166, ч. 1 ст. 217 и ст. 218 УПК РФ протокола ознакомления обвиняемой И. и ее защитника, адвоката В., с материалами уголовного дела в полном объеме, которые не были прошиты и пронумерованы, а сам протокол не имел указания на номер уголовного дела, по которому он составлялся, не содержал указания на количество листов в каждом томе, а также не отражал желания обвиняемой И. воспользоваться правом заявить ходатайства, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, или отказать от него, а равно не содержал позиции обвиняемой И. о наличии или

отсутствии у нее и ее защитника, адвоката В., как представителей стороны защиты в уголовном процессе списка лиц,

подлежащих вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты.

1.12. Совет прекратил статус адвоката за то, что она продолжительное время систематически и намеренно сообщала доверителю недостоверную и ложную информацию об оказании ей юридической помощи, к оказанию которой она в действительности не приступала.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием заявительницы Р. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Р. от 11 марта 2022 г. ...в отношении адвоката Н.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 8 июня 2022 г. адвокатом Н. допущено нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что, заключив с Р. 13 декабря 2020 г. Соглашение об оказании юридической помощи, адвокат подала в суд исковое заявление в интересах Р. о разделе имущества супругов только в начале марта 2022 года. Интересы доверителя в суде по гражданскому делу не представляла, систематически и намеренно сообщала доверителю Р. недостоверную и ложную информацию об оказании ей юридической помощи, к оказанию которой она в действительности не приступала.

Адвокат Н., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явилась, письменно ходатайствовала о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие...

Принимая во внимание, что адвокат Н. своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисципли-

нарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката Н.

Заявительница Р. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласилась. Высказала мнение о несовместимости поведения адвоката Н. со статусом адвоката, поскольку она не только не оказала никакой юридической помощи, но и обманывала ее как своего доверителя. В результате такого поведения адвоката Н. ситуация, в связи с которой Р. обратилась к ней за юридической помощью, существенно осложнилась, и ей потребуются понести дополнительные затраты для ее решения. Таким образом, вместо помощи она получила от адвоката Н. дополнительные расходы и проблемы.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и Заключение Квалификационной комиссии, выслушав заявительницу Р., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что 13 декабря 2020 г. адвокат Н. заключила с заявительницей Р. Соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 1.1 которого приняла на себя обязательства оказать Р. следующие виды юридической помощи: правовой

анализ и защита в суде интересов доверителя Р. по спору о разделе имущества бывших супругов на всех стадиях судебного процесса, а также, при необходимости, по искам об определении места жительства детей.

Вознаграждение за оказание юридической помощи согласовано сторонами в п. 3.1 Соглашения в размере суммы № 1 рублей.

На последней странице Соглашения от 13 декабря 2020 г. содержатся рукописная запись адвоката Н. о том, что денежные средства в размере суммы № 2 рублей получены ею на руки 13 декабря 2020 г., а также ее подпись.

Оставшуюся часть вознаграждения по заключенному Соглашению в размере суммы № 2 рублей Р. оплатила путем безналичных переводов на счет банковской карты адвоката Н. в ПАО «...» следующими платежами: 20 января 2021 г. в сумме № 3 рублей, 29 января 2021 г. в сумме № 4 рублей, 12 февраля 2021 г. в сумме № 5 рублей.

22 декабря 2020 г. Р. выдала адвокату Н. нотариально удостоверенную доверенность с правом представлять интересы Р. во всех судебных органах со всем объемом полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством РФ, включая право на подписание искового заявления и предъявление его в суд.

Комиссией также установлено, что Соглашение от 13 декабря 2020 г. было заключено на срок три месяца, и его действие в письменном виде адвокатом Н. и Р. не продлевалось, однако они продолжали взаимодействие и переписку в мессенджере WhatsApp по вопросам, составляющим предмет Соглашения, а именно по вопросу подачи искового заявления в Щ. районный суд города Москвы в интересах Р.

Как усматривается из переписки, представленной Р. в материалы дисциплинарного производства, после истечения установленного п. 5.4 Соглашения трехмесячного срока его действия она периодически интересовалась у адвоката Н. о том, «как продвигается ее дело», на что адвокат Н. давала уклончивые ответы и обещания заехать в суд и выяснить.

Адвокат Н. представленную Р. переписку между ними за 2021 и 2022 годы не опровергает. Более того, в поданных в Адвокатскую палату города Москвы письменных объяснениях адвокат Н. указывает, что уже после истечения срока Соглашения направляла Р. исковое заявление в Щ. районный суд города Москвы с рекомендациями относительно порядка его направления.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что действие заключенного адвокатом Н. и Р. Соглашения не прекратилось 13 марта 2021 г., а было фактически продлено действиями сторон на неопределенный срок.

Как установлено Квалификационной комиссией и не отрицается участниками дисциплинарного производства, предметом Соглашения от 13 декабря 2020 г. являлось представление интересов Р. в суде по спору о разделе имущества бывших супругов на всех стадиях судебного процесса.

В отношении адвоката Н. заявительницей Р. выдвинуто дисциплинарное обвинение в неоказании квалифицированной юридической помощи, предусмотренной условиями заключенного ими Соглашения, сопряженном с представлением доверителю недостоверных сведений об исполнении поручения, а также в невозврате денежных средств в размере суммы № 1 рублей, которые были оплачены Р. в качестве вознаграждения по соглашению.

Согласно письменным объяснениям адвоката Н., во исполнение принятого

ею поручения об оказании юридической помощи по Соглашению она якобы неоднократно направляла в Щ. районный суд города Москвы исковые заявления в интересах Р. «путем почтовых отправок». Однако никаких доказательств (почтовых квитанций, указаний трек-номеров почтовых отправок, чеков и прочее), подтверждающих данный довод, адвокатом Н. в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Совет, как и Квалификационная комиссия, отклоняет как несостоятельный довод письменных объяснений адвоката Н. о том, что она якобы не получила от Р. «ни единого документа, подтверждающего право на имущество, приобретенное в период брака», а также доверенности. Данный довод носит явно надуманный характер и, по мнению Совета, приведен адвокатом Н. исключительно в целях создания ложной видимости того, что неисполнение ею обязательств по Соглашению имело место по вине доверителя Р.

Вопреки этому доводу адвоката Н., из представленного заявительницей Р. искового заявления к Р.Д., поданного в Щ. районный суд города Москвы, согласно штампу суда, 11 марта 2022 г., следует, что оно датировано 9 марта 2022 г., подписано адвокатом Н. и к нему приложены нотариально удостоверенная доверенность, выданная Р. адвокату Н. 20 декабря 2020 г.; документы на недвижимое имущество, принадлежащее Р.Д. и Р., оформленные в 2012–2014 годах; справки от 27 января 2015 г. о регистрации по месту жительства несовершеннолетних детей Р.; выписка от 25 января 2021 г. из решения от 11 декабря 2020 г. Щ. районного суда города Москвы по гражданскому делу... о расторжении брака, заключенного Р. с Р.Д., а также чек о совершении 9 марта 2022 г. адвокатом Н. оплаты государственной по-

шлины за обращение в суд и ордер от 9 марта 2022 г. ...на представление интересов Р. в Щ. районном суде города Москвы, выданный Ассоциацией адвокатов «...».

Из материалов дисциплинарного производства, в частности, устных объяснений Р. также усматривается, что подача искового заявления в Щ. районный суд города Москвы была осуществлена адвокатом Н. уже после того, как ей было сообщено в телефонном разговоре, состоявшемся 7 марта 2022 г., о расторжении Соглашения. В подтверждение данного довода Р. представила в материалы дисциплинарного производства аудиозаписи ее телефонных разговоров с адвокатом Н. и расшифровки к ним, которые были изучены Квалификационной комиссией и проанализированы в ее Заключении.

Адвокат Н. ознакомлена с указанными аудиозаписями телефонных разговоров и с расшифровками к ним, при этом изложенные выше доводы заявительницы адвокатом Н. не опровергнуты. При этом в заседаниях Квалификационной комиссии и Совета адвокат Н. или ее представитель не участвовали. Тем самым адвокат Н. устранилась от дачи каких-либо пояснений по данным доводам.

Вместе с тем, как указала Квалификационная комиссия, согласно информации на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы исковое заявление Р. к Р.Д. о разделе совместно нажитого имущества супругов поступило в Щ. районный суд города Москвы 11 марта 2022 г. ...и было возвращено судом в тот же день на основании заявления истца Р. Сама Р. пояснила Квалификационной комиссии, что, узнав о поступлении указанного искового заявления, приехала в Щ. районный суд города Москвы и лично подала заявление о возвращении искового заявления.

Сведений о рассмотрении Щ. районным судом города Москвы иных дел (материалов) по исковым заявлениям или иным обращениям, поданным в интересах Р. после заключения ею 13 декабря 2020 г. Соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом Н., на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы не имеется.

При таких, бесспорно установленных в ходе дисциплинарного производства, обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что адвокат Н., заключив 13 декабря 2020 г. с Р. Соглашение об оказании юридической помощи на представление интересов Р. в суде по иску о разделе между супругами совместно нажитого имущества, подала соответствующее исковое заявление в Щ. районный суд города Москвы только 11 марта 2022 г., уже после того, как доверитель Р. в устной форме отказалась от Соглашения и продолжения работы с адвокатом.

Подпункт 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливают обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя.

Данные законоположения подразумевают, что адвокат, оказывая юридическую помощь, обязан действовать в отношениях с доверителем без обмана, профессионально, квалифицированно и своевременно выполнять принятые на себя обязательства перед доверителем.

Отношения между адвокатом и доверителем всегда основаны на доверии: «Убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), на-

правленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре» (п. 1, 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационной комиссией достоверно установлено, что в течение почти 15 месяцев, прошедших между заключением Соглашения 13 декабря 2020 г. и уведомлением доверителя о намерении его расторгнуть 7 марта 2022 г., Р. регулярно пыталась выяснить у адвоката Н., как обстоят дела с ее судебным делом, направляла последней сообщения в мессенджере WhatsApp.

Из ответов адвоката Н. не усматривается ни просьб о предоставлении дополнительных документов или информации для подготовки и подачи иска, ни сведений о том, что исковое заявление ею не подано. Напротив, в середине июня 2021 года она сообщила Р., что находится в отпуске, но перед отпуском звонила в суд, и что дело должны назначить. 23 июля 2021 г. адвокат Н. сообщила Р., что поедет в суд на следующей неделе по другому делу и всё узнает, и что проверяет информацию суда каждый день и «сделала им нагоняй на прошлой неделе». 30 июля 2021 г. она же сообщила, что «судья наша в отпуске», 30 августа 2021 г. – что «еще раз доплатила государственную пошлину». 29 января 2022 г. на вопрос Р. «не прошел ли еще ее суд» адвокат Н. ответила, что «обещают назначить на этой неделе».

В телефонном разговоре 7 марта 2022 г., отвечая на вопросы и претензии Р., в том числе в том, что ее бывший супруг Р.Д. до сих пор не получил искового заявления, которое адвокат Н. должна была подготовить и направить в суд в интересах Р., адвокат Н. сначала указала, что отправила исковое заявление почтой, затем предложила «скинуть» Р. исковое заявление, чтобы та подала его самостоятельно, на что Р. ответила, что ей уже ничего не надо, и что она пригласила другого адвоката.

Подобные действия адвоката Н. Совет оценивает как продолжительное, систематическое, намеренное введение доверителя Р. в заблуждение о якобы оказываемой ей юридической помощи путем сообщения ей недостоверных сведений о подаче искового заявления в суд. Эти действия Совет признает подрывающими доверие к Н. как к адвокату и наносящими вред авторитету адвокатуры и, соответственно, образующими нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет соглашается с мотивированным выводом Квалификационной комиссии о том, что подача адвокатом Н. в суд искового заявления уже после того, как ей стало известно об отказе доверителя Р. от соглашения, не отвечает ни критериям добросовестности, ни в целом требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Учитывая достоверно установленные Квалификационной комиссией обстоятельства, подтверждающие, что в результате профессионального бездействия и обмана со стороны адвоката Н. вопрос о разделе совместно нажитого имущества между Р. и ее бывшим супругом, в том числе недвижимого имущества – квартиры, в которой зарегистрированы их несовершеннолетние дети, не рассматривался и не разрешался судом длительное время (около полутора лет), Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Н. опровергнутой, а ее вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Рассматривая просьбу заявительницы Р. об оказании содействия в возврате вознаграждения, оплаченного ею адвокату Н., Совет обращает внимание заявительницы Р. на отсутствие у адвокатского самоуправления соответствующих полномочий.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката предметом рассмотрения в дисциплинарном производстве может быть «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты».

Все спорные вопросы между адвокатом и доверителем, касающиеся выплаты вознаграждения и его размера, разрешаются путем переговоров или судом в гражданско-правовом порядке.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Н. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его умышленный и грубый характер, демонстрирующий очевидное пренебрежение правами и законными интересами доверителя Р., оставленной адвокатом Н. без юридической помощи вопреки принятым на себя обязательствам, что также сопровождалось систематическим введением доверителя в заблуждение относительно якобы оказываемой юридической помощи. Совет отмечает, что это нарушение сопряжено с игнорированием адвокатом Н. фундаментальных требований законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и повлекло ущерб авторитету адвокатуры. Демонстративное игнорирование адвокатом Н. основополагающих начал осуществления профессиональной деятельности свидетельствует об отсутствии у нее, либо об утрате ею необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств. Неисполнение адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей повлекло утрату заяви-

тельницей Р. доверия к ней и негативные последствия в виде длительного неразрешения имущественного спора.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката Н. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвока-

том норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Н. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств считает необходимым установить этот срок в два года.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что, заключив с Р. 13 декабря 2020 г. Соглашение об оказании юридической помощи, адвокат подала в суд исковое заявление в интересах Р. о разделе имущества супругов только в начале марта 2022 года и, соответственно, не представляла интересов доверителя в суде по гражданскому делу и при этом систематически и намеренно сообщала доверителю Р. недостоверную и ложную информацию об оказании ей юридической помощи, к оказанию которой она в действительности не приступала.

Установить в отношении Н. срок, по истечении которого она допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в два года.

1.13. Адвокату объявлено предупреждение за то, что он, вступив в уголовное дело в качестве защитника по назначению, не разъяснил доверителю ее право на самостоятельный выбор защитника и не принял мер по его обеспечению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с участием представителя заявительницы Ш. – адвоката М., адвоката Р. дисциплинарное производство, воз-

бужденное по жалобе Ш. от 17 января 2022 г. ... в отношении адвоката Р.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 6 июля 2022 г. адвокатом Р. допущено ненадле-

жащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ш. (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в неразъяснении адвокатом Р. доверителю Ш. предусмотренного ст. 50 УПК РФ права самостоятельно пригласить избранного ею защитника и в осуществлении в этих условиях защиты Ш. в ходе очной ставки между потерпевшим А. и свидетелем Ш. в период с 22.15 час. 26 октября 2021 г. по 00.45 час. 27 октября 2021 г. по уголовному делу... находящемуся в производстве следователя СО Отдела МВД России по району Х. города Москвы Б., что лишило Ш. возможности реализовать свое право на свободный выбор защитника.

В том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по жалобе Ш. от 17 января 2022 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявительница Ш. в заседание Совета не явилась. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и при-

нятию решения. По этим причинам Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявительницы Ш.

Представитель заявительницы, адвокат М., в заседании Совета пояснил, что с Заключением Квалификационной комиссии Ш. ознакомлена, с ее выводами согласна.

Адвокат Р. в заседании Совета пояснил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с его выводами не согласен. Считает, что нарушений не допускал.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на полностью установленных обстоятельствах дела.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, 20 октября 2020 г. СЧ СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, было возбуждено уголовное дело...

В ходе расследования данного уголовного дела у следователя возникла необходимость в проведении следственных действий с участием Ш., в связи с чем 19 октября 2021 г. в отношении нее следователем СО ОМВД России по району Х. города Москвы Б. было вынесено постановление о приводе на 26 октября 2021 г. к 17.10 час.

26 октября 2021 г., в 13.01 час., этим же следователем в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) была размещена заявка... о назначении адвоката для защиты Ш. по уголовному делу... Данная заявка была принята в 13.21 час. 26 октября 2021 г. адвокатом Р., которому, в соответствии со сведениями, указанными инициатором в заявке, надлежало прибыть в ОМВД России по району Х. города Москвы 26 октября 2021 г., в 17.30 час.

Явившись в указанное в заявке время, адвокат Р. установил, что Ш. имеет по уголовному делу... процессуальный статус свидетеля. Из пояснений адвоката Р. следует, что следователь Б. сообщила ему, что следственные действия с Ш. будут проведены в процессуальном статусе свидетеля, и только по результатам проведенных следственных действий будет приниматься решение о наличии или отсутствии оснований для ее задержания в порядке ст. 91 УПК РФ.

В период с 19.20 час. до 22.00 час. 26 октября 2021 г. следователь допросила свидетеля Ш. Адвокат Р. в производстве этого допроса не участвовал.

В период с 22.15 час. 26 октября 2021 г. по 00.45 час. 27 октября 2021 г. следователь Б. с участием адвоката Р. провела очную ставку между потерпевшим А. и свидетелем Ш., которая в письменном заявлении выразила согласие на проведение с ее участием следственных действий в ночное время. В ходе данной очной ставки потерпевший прямо указал на Ш. как на лицо, совершившее преступление.

27 октября 2021 г. в период с 03.00 час. по 03.20 час. по месту жительства Ш. был проведен обыск, в котором адвокат Р. не участвовал.

В этот же день в отношении Ш. следователем была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а в 11.25 час. 27 октября 2021 г. с участием защитника по назначению – адвоката Ф. заявительнице Ш. было предъявлено обвинение.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в действиях адвоката Р. по вступлению его в уголовное дело в качестве защитника Ш. на основании заявки АИС АПМ... с предъявлением следователю удостоверения адвоката и ордера от 26 октября 2021 г. ...отсутствует нарушение профессионально-этических

норм, включая положения подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи со следующим.

На момент принятия адвокатом Р. 26 октября 2021 г. заявки... на участие в качестве защитника заявителя Ш. действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176. Адвокатом Р. при принятии соответствующей заявки не допущено каких-либо нарушений этих Правил.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» установлено, что конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, и применительно к его обеспечению понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР более узком смысле. В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования

и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии со ст. 51 (ч. 1) Конституции Российской Федерации права не давать показаний против себя самого). Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику). Тем самым обеспечиваются условия, позволяющие этому лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях, о выдвигаемом против него обвинении и, следовательно, эффективно защищаться, и гарантирующие в дальнейшем от признания недопустимыми полученных в ходе расследования доказательств (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации).

Факт размещения следователем заявки в АИС АПМ на обеспечение Ш. защитником по назначению следователя во взаимосвязи с обстоятельствами доставления свидетеля Ш. в орган расследования путем привода, планирование и проведение допроса Ш. в качестве свидетеля и очной ставки между ней и потерпевшим А., с разъяснением следователем свидетелю Ш. как перед ее допросом в качестве свидетеля, так и перед очной ставкой между свидетелем Ш. и потерпевшим А. права не свидетельствовать против себя, своего супруга и других близких родственников, круг которых определен в ч. 4 ст. 5 УПК

РФ, давали достаточные основания полагать, что в отношении Ш., обладавшей на момент ее прихода в 17.30 час. 26 октября 2021 г. в СО ОМВД России по району X. города Москвы формальным процессуальным статусом свидетеля, проводится обвинительная деятельность, направленная на ее публичное уголовное преследование.

Адвокат Р., являясь профессиональным советником по правовым вопросам, обязан был осознавать эти обстоятельства. При этом он не был лишен возможности выяснить обстоятельства доставления Ш. в следственный отдел в ходе состоявшейся между ними беседы.

Кроме того, сообщенные адвокату Р. следователем Б. еще до допроса Ш. в качестве свидетеля намерения провести очную ставку между Ш. и потерпевшим А. также указывали на фактическое осуществление уголовного преследования Ш., поскольку согласно ч. 1 ст. 192 УПК РФ очная ставка проводится, «если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия».

При этом, исходя из известной адвокату Р. позиции следователя Ш. о том, что решение о задержании Ш. будет приниматься на основании результатов очной ставки между ней и потерпевшим А., адвокату Р. как профессиональному участнику уголовного судопроизводства было известно, что п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ устанавливает в качестве одного из оснований для задержания лица указание потерпевшего на него как на лицо, совершившее преступление.

Таким образом, следователь Б. еще до допроса Ш. в качестве свидетеля ожидала, что между показаниями потерпевшего А. и свидетеля Ш. возникнут существенные противоречия, что также давало основания полагать, что потерпевший А. в своих показаниях уже

указал на Ш. как на лицо, совершившее преступление.

В совокупности с фактом размещения следователем в АИС АПМ 26 октября 2021 г. заявки о назначении адвоката для защиты Ш., которая и была принята адвокатом Р., данные обстоятельства с очевидностью указывали на фактическое осуществление в отношении Ш. уголовного преследования, а значит, и на то, что Ш. нуждалась в квалифицированной юридической помощи защитника.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки утверждениям адвоката Р. об обратном, признает, что он вступил в уголовное дело в качестве защитника Ш., а не в качестве адвоката, оказывающего юридическую помощь свидетелю, что подтверждается и содержанием ордера, представленного им следователю. Данный факт также подтверждается предоставлением адвокату Р. возможности конфиденциального общения с Ш. и последующими действиями адвоката Р., который обратился к следователю с заявлением о выплате ему вознаграждения за участие в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ.

Подавая данное заявление, адвокат Р. не мог рассматривать себя иначе, как лицо, осуществляющее защиту в уголовном судопроизводстве по назначению следователя, поскольку именно для таких случаев Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства

Российской Федерации» и предусмотрена оплата вознаграждения адвоката за счет средств федерального бюджета.

Относительно вывода Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом Р. взаимосвязанных предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неразъяснении Ш. предусмотренного права самостоятельно пригласить избранного ею защитника и в осуществлении в этих условиях защиты Ш. в ходе очной ставки между ней и потерпевшим А., что лишило Ш. возможности реализовать право на свободный выбор защитника, Совет отмечает следующее.

Обязанность адвоката Р. по принятию мер, направленных на реализацию права Ш. на свободный выбор защитника, прямо следует из положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом в сложившихся обстоятельствах фактического уголовного преследования Ш., описанных выше, именно от профессионального поведения адвоката Р., получившего возможность конфиденциального общения с Ш., зависело создание условий для реализации фактически возникшего права Ш. на защиту.

При таких обстоятельствах в ситуации, когда следователем вместо разъяснения Ш. права на самостоятельное приглашение защитника и обеспечения возможности реализации права на его свободный выбор была размещена в АИС АПМ заявка на обеспечение Ш. защитника по назначению в отсутствие соответствующего ходатайства Ш., именно адвокат Р. как профессиональный участник уголовного судопроизводства должен был обеспечить надлежащее разъяснение Ш. ее права на свободный выбор защитника и принять

все возможные меры для обеспечения его реализации с учетом требований ч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ.

При этом в Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 г.) сформулирована правовая позиция, согласно которой «навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника» (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 4(130). С. 17–21; 2016. Выпуск № 3(133). С. 85–90).

Таким образом, дальнейшее участие адвоката Р. в качестве защитника Ш. в уголовном деле... могло быть возможным на законных основаниях только после разъяснения ей адвокатом Р. положений ст. 50 УПК РФ, гарантирующих ее право пригласить самостоятельно избранного ею защитника, который мог явиться для участия в уголовном судопроизводстве в сроки, предусмотренные ст. 50 УПК РФ, и оказания ей всевозможного содействия в реализации этого права.

При желании Ш. поручить осуществление ее защиты адвокату Р. до истечения соответствующего процессуального срока, предусмотренного ст. 50 УПК РФ, он обязан был обеспечить письменную фиксацию этого ее волеизъявления в протоколе следственного действия либо в отдельном заявлении доверителя.

При отсутствии желания Ш. на осуществление ее защиты адвокатом Р. он обязан был совершить комплекс процессуальных действий, предусмотренных Разъяснениями № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», в которых, в частности, указано:

«Адвокатам, вступающим в уголовное судопроизводство по назначению, нередко приходится сталкиваться с нарушением следователями порядка замены участвовавшего ранее в деле и выбывшего из него по различным причинам защитника по соглашению – следователь не дает подозреваемому или обвиняемому возможности реализовать право в течение отпущенного законом срока (от одних до пяти суток) заключить соглашение с новым адвокатом, а в нарушение закона сразу же привлекает адвоката по назначению.

В случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место

его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Согласно ч. 2 ст. 52 УПК отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и прокурора. Поэтому в случае вынесения следователем постановления об отказе в удовлетворении ходатайства об отказе от назначенного защитника адвокат не вправе выйти из дела, но обязан в протоколе процессуального действия отметить нарушение норм УПК и помочь обвиняемому составить жалобу на нарушение следователем его права на защиту» (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6(8). С. 4–6).

В случае продолжения адвокатом Р. с письменного согласия Ш. осуществления ее защиты по уголовному делу... он обязан был принять меры к реализации всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом полномочий защитника, включая ст. 53 и 86 УПК РФ, действуя в соответствии со Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятым VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. (см.: официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>; «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. Выпуск № 2(57). С. 140–142).

Между тем из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Р., вступив в уголовное дело... в качестве защитника Ш., фактически не реализовал никаких процессуальных полномочий защитника (за исклю-

чением полномочия, предоставленного ч. 2 ст. 53 УПК РФ, в ходе очной ставки с участием Ш.).

Безосновательно, вопреки фактической процессуальной ситуации и содержанию представленного следователю ордера, рассматривая себя в качестве адвоката, оказывающего юридическую помощь свидетелю Ш. в порядке ч. 5 ст. 189 УПК РФ, а не в качестве ее защитника, адвокат Р. принял участие лишь в одном следственном действии – в очной ставке, проведенной в период с 22.15 час. 26 октября 2021 г. по 00.45 час. 27 октября 2021 г. между потерпевшим А. и свидетелем Ш.

Исходя из этого конфиденциальное общение с Ш. и всё последующее профессиональное поведение адвоката Р. строилось им без учета необходимости обеспечить реализацию права Ш. на свободный выбор защитника.

В своих объяснениях, в том числе и в заседании Совета, адвокат Р. последовательно заявляет, что он не считал необходимым реализовывать свои процессуальные права как защитника в связи с тем, что рассматривал Ш. как свидетеля.

В числе прочего он полагал, что не вправе в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ знакомиться с документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться Ш. По этой причине адвокат Р. не ознакомился с постановлением следователя о приводе Ш., с протоколами досмотра находящихся при ней вещей и транспортного средства, изъятия вещей и документов от 26 октября 2021 г., а также не осуществлял защиту Ш. в ходе ее допроса 26 октября 2021 г.

Часть 1 ст. 49 УПК РФ определяет защитника как лицо, «осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказы-

вающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». Тем самым обретение процессуального статуса защитника неразрывно связано с осуществлением им защитительной деятельности.

В данном случае вступление адвоката Р. в уголовное дело... в качестве защитника Ш. не было сопряжено с осуществлением им защитительной деятельности.

Учитывая изложенное, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии, что адвокат Р. своими действиями по оказанию юридической помощи Ш. «как свидетелю», в то время как она нуждалась в защитнике, фактически лишил ее возможности реализовать право на свободный выбор защитника.

Совет также соглашается с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части остальных дисциплинарных обвинений в связи отсутствием в иных действиях (бездействиях) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. В Заключении Комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Р. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, выразившийся в формальном и поверхностном подходе адвоката Р. к оценке ситуации, положения и потребностей заявительницы Ш. Подобное профессиональное поведение в сочетании с упорным нежеланием адвоката Р. осознать допущенное им нарушение, Совет признает недопустимым.

Вместе с тем Совет учитывает, что нарушение допущено адвокатом Р. впервые, и считает возможным предоставить ему возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату Р. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени соответствующую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Р. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ш. (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в неразъяснении адвокатом Р. доверителю Ш. предусмотренного ст. 50 УПК РФ права самостоятельно пригласить избранного ею защитника и в осуществлении в этих условиях защиты Ш. в ходе очной ставки между потерпевшим А. и свидетелем Ш. в период с 22.15 час. 26 октября 2021 г. по 00.45 час. 27 октября 2021 г. по уголовному делу... находящемуся в производстве следователя СО Отдела МВД России по району Х. города Мо-

сквы Б., что лишило Ш. возможности реализовать свое право на свободный выбор защитника.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. по жало-

бе Ш. от 17 января 2022 г. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2. Дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судей и Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве

2.1. Адвокату объявлено предупреждение за отказ без уважительных причин от осуществления защиты по назначению по принятой заявке и передаче в указанных целях информации в адрес судьи о невозможности принять участие в судебном заседании, а также просьбы о ее замене на другого адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката С. ... возбужденное по обращению судьи О. районного суда города Москвы Б. от 2 декабря 2021 г.

9 февраля 2022 г. Квалификационная комиссия вынесла Заключение о нарушении адвокатом С. подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан... исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), п. 6, 7 ст. 15 («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции», «Адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению... суда в порядке, определяемом решением Совета Феде-

ральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации») Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г. и Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176, что выразилось в отказе при отсутствии уважительных причин от осуществления защиты Си. по уголовному делу... находящемуся в производстве О. районного суда города Москвы, по назначению суда на основании распределенной заявки от 19 ноября 2021 г. ... и передаче в указанных целях 2 декабря 2021 г. информации в адрес судьи О. районного суда города Москвы Б. о невозможности 2 декабря 2021 г. принять участие в судебном заседании данного суда, а также просьбы о ее замене на другого адвоката.

Адвокат С., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство от 25 апреля 2022 г. о проведении заседания по дисциплинарному производству без ее личного присутствия, в котором

также просила прекратить в отношении нее дисциплинарное производство «ввиду его малозначительности»...

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в ее отсутствие.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи О. районного суда города Москвы Б. находилось уголовное дело... по обвинению Си. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Очередное судебное заседание по уголовному делу было назначено на 2 декабря 2021 г., в 17.00 час.

19 ноября 2021 г., в 10.23 час., помощником судьи О. районного суда города Москвы Г. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) была размещена заявка... об обеспечении подсудимого Си. защитником по назначению на 2 декабря 2021 г., в 17.00 час. В этот же день указанная заявка была распределена адвокату С.

2 декабря 2021 г. адвокат С. не явилась в заседание О. районного суда города Москвы для защиты подсудимого Си. по распределенной ей через АИС АПМ заявке... Как следует из письменных объяснений адвоката С., в этот день она по соглашению об оказании юридической помощи участвовала в судебном заседании Л. городского

суда М. области в качестве представителя по гражданскому делу... судебное заседание по которому было назначено на 2 декабря 2021 г., в 11.30 час. Перед судебным заседанием в Л. городском суде М. области адвокат С. обнаружила в мобильном приложении АИС АПМ, что 19 ноября 2021 г. ей распределена заявка... на защиту по назначению подсудимого Си. в О. районном суде города Москвы по уголовному делу, назначенному на 17.00 час. 2 декабря 2021 г. Адвокат С. по телефону сообщила помощнику судьи О. районного суда города Москвы Г., что «она не принимала к исполнению заявку...», в системе АИС АПМ «произошел сбой», и просила заменить ее на другого адвоката.

Адвокат С. в 11.30 час. 2 декабря 2021 г. приняла участие в качестве представителя в судебном заседании Л. городского суда М. области по гражданскому делу... которое было отложено в связи с необходимостью истребования доказательств.

Согласно протоколу судебного заседания О. районного суда города от 2 декабря 2021 г. оно было открыто в 17.00 час., но в связи с неявкой адвоката С. и недоставлением подсудимого Си. было отложено на 14 декабря 2021 г. В этот же день, в 18.41 час., инициатор заявки... вынужденно запустил процедуру замены адвоката С., для чего в АИС АПМ была размещена новая заявка... об обеспечении подсудимому Си. защитника по назначению на 14 декабря 2021 г.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неявке адвоката С. в судебное заседание в качестве защитника по назначению по распределенной ей через АИС АПМ заявке, нарушении процессуальных норм и проявлении неуважения к суду, Совет отмечает, что в силу положений п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном су-

допроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом, а в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. (действует в редакции изменений от 18 февраля 2021 г.) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того

адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, по состоянию на 2 декабря 2021 г. был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2019. Выпуск № 3(146). С. 4–8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где доступны по ссылке http://www.advokatymoscow.ru/upload/Правила_АИС_АПМ_2019.pdf

В соответствии п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката ад-

вокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда в порядке, определяемом решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Аналогичная норма содержится в п. 2 указанных выше Правил, согласно которой адвокаты, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, обязаны принимать участие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ лично или материально.

Как усматривается из заявления адвоката С. в Совет Адвокатской палаты города Москвы от 24 октября 2018 г., она избрала непосредственную (личную) форму участия по назначению в качестве защитника (представителя) в уголовном судопроизводстве в порядке ст. 50, 51 УК РФ и представителя в гражданском или административном судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ. Следовательно, адвокат С. обязана соблюдать указанные Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС

РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176.

В соответствии с п. 10 указанных Правил уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу 51.advokatymoscow.ru в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

В целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания.

При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) допускается возможность размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления в срочном порядке. В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонам о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства

следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам (п. 11 Правил).

В соответствии с п. 12 Правил прием уведомлений через АИС АПМ осуществляется круглосуточно, но распределяются поступившие уведомления в рабочее время (с 10.00 до 18.00 в рабочие дни), за исключением уведомлений об участии адвоката в неотложных следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях).

Адвокат, принимающий личное участие в делах по назначению, обязан руководствоваться Инструкцией адвоката по работе в АИС АПМ (п. 13 Правил).

Согласно п. 14 Правил адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, самостоятельно и за свой счет обеспечивает возможность постоянного взаимодействия с АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обязан явиться к месту производства процессуального действия или судебного заседания согласно поручению, поступившему к нему посредством АИС АПМ, за исключением дней, отмеченных занятыми в календаре личного кабинета АИС АПМ.

Адвокат, принявший на себя защиту, представительство по назначению, не вправе без уважительных причин отказаться от исполнения своих обязанностей по оказанию правовой помощи до полного исполнения принятых на себя обязательств иначе как в установленном законом порядке и с учетом соответствующих разъяснений Комиссии по этике и стандартам, утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, и разъяснений Адвокатской палаты города Москвы (п. 15 Правил).

В Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 5 октября 2021 г. № 14/к), действующей по состоянию на 2 декабря 2021 г., указано, что адвокат в своем личном кабинете АИС АПМ может временно приостановить участие в делах по назначению либо выбрать конкретный период занятых дней, в течение которого он не будет осуществлять работу по заявкам, а также получать уведомления по заявкам, назначенным на эти дни. При этом количество занятых дней в году не может быть более 200 дней включительно (страница 82 Инструкции).

В соответствии с п. 4.2.2 Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 27 января 2020 г. № 05–1К) замена адвоката на основании процессуального решения доступна после назначения адвоката по заявке. На странице редактирования заявки отображаются блоки и поля, идентичные тем, что отображались при создании заявки, но с ограничением на редактирование некоторых полей. После этого будет создана заявка с новым номером и начнется новый поиск адвоката. При этом доступ к двум заявкам сохраняется для инициатора. В этот момент адвокату отправляется уведомление с информацией о том, что инициирована замена адвоката на основании процессуального решения (страницы 20–22 Инструкции).

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

В соответствии п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью, утвержденным Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 г. (опубликовано на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, где доступно по ссылке <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards%2011/>), адвокат, заключая соглашения на ведение уголовных, административных, гражданских (в том числе арбитражных) дел, должен соблюдать требования, предусмотренные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время

для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствами, Совет считает, что адвокатом С. были допущены нарушения установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката С., которая свою неявку в судебное заседание О. районного суда города Москвы объясняет тем, что она «не принимала заявку...»,

а в АИС АПМ «произошел сбой», и что о своем назначении в качестве защитника подсудимого Си. она узнала непосредственно в день судебного заседания О. районного суда города Москвы, на который у нее уже было назначено другое судебное заседание в Л. городском суде М. области.

Совет отмечает, что обязанность надлежащего взаимодействия с АИС АПМ возлагается непосредственно на адвоката, избравшего форму личного участия в делах по назначению. Адвокат С. в своем личном кабинете в АИС АПМ не приостанавливала свое участие в делах по назначению, не указывала конкретную дату (2 декабря 2021 г.) либо период занятых дней, в течение которых она не будет осуществлять работу по заявкам, а также получать уведомления по заявкам, назначенным на эти дни.

Совет полагает, что указанные доводы адвоката С. свидетельствуют о пренебрежении ею установленным порядком участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению и не могут служить оправданием допущенного ею нарушения данных правил.

Совет также отмечает, что у адвоката С. не имелось препятствий для явки 2 декабря 2021 г. в судебное заседание О. районного суда города Москвы, назначенное на 17.00 час., после завершения судебного заседания Л. городского суда М. области, назначенного на 11.30 час. и отложенного в связи с необходимостью представления доказательств.

Таким образом, адвокат С. даже в случае ее подтвержденной профессиональной занятости в первой половине дня 2 декабря 2021 г. в Л. городском суде М. области имела возможность и должна была явиться в судебное заседание О. районного суда города Москвы и выполнить профессиональную обязанность по принятому поручению. В слу-

чае реальной невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине она должна была заблаговременно (а не в день судебного заседания) уведомить об этом суд и в дальнейшем представить суду документы о наличии уважительной причины неявки.

Оценивая приведенные выше фактические обстоятельства, Совет отмечает, что согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Однако адвокат С. по своему усмотрению и в отсутствие уважительных причин приняла не предусмотренные приведенными выше правовыми положениями меры, направленные на отмену судьей О. районного суда города Москвы Б. распределенной ей ранее заявки... чем нарушила нормы уголовно-процессуального законодательства и проявила неуважение к суду.

С учетом изложенного Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом С. предусмотренной Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката обязанности исполнять требования закона и решения органов адвокатуры об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению суда, необходимости соблюдения норм процессуального законодательства и проявления уважение к суду.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессио-

нальной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату С. за совершенное нарушение, Совет принимает во внимание грубое игнорирование ею правил участия адвоката в качестве защитника по назначению, что порочит честь и достоинство как самого адвоката, так и умаляет авторитет адвокатуры, принявшей на себя исполнение предусмотренной ст. 48 Конституции Российской Федерации социально значимой обязанности оказания бесплатной юридической помощи в предусмотренных законом случаях.

Совет не находит оснований для удовлетворения ходатайства адвоката С. о прекращении дисциплинарного производства по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку по изложенным выше доводам не усматривает в дисциплинарном проступке адвоката С. признаков малозначительности. Вместе с тем при избрании меры дисциплинарной ответственности адвокату С. Совет учитывает отсутствие у нее дисциплинарных взысканий, а также наличие другой причины отложения судебного заседания, помимо неявки адвоката С. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату С. ... меру дисциплинарной ответственности в виде

предупреждения за нарушение подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан... исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), п. 6, 7 ст. 15 («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции», «Адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению... суда в порядке, определяемом решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации») Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г. и Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176, что выразилось в отказе при отсутствии уважительных причин от осуществления защиты Си. по уголовному делу... находящемуся в производстве О. районного суда города Москвы, по назначению суда на основании распределенной заявки... от 19 ноября 2021 г. и передаче ею в указанных целях 2 декабря 2021 г. информации в адрес судьи О. районного суда города Москвы Б. о невозможности 2 декабря 2021 г. принять участие в судебном заседании данного суда, а также просьбы о ее замене на другого адвоката.

2.2. Совет прекратил дисциплинарное производство, установив, что адвокат не отказывался от осуществления защиты доверителя, который сам заявил отказ от него и ходатайствовал о самостоятельном осуществлении своей защиты по уголовному делу, по которому участие защитника не является обязательным.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению мирового судьи судебного участка № ... Т. района города Москвы А. без даты... в отношении адвоката Ш.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 9 февраля 2021 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно заявил об ознакомлении с Заключением Квалификационной комиссии и полном согласии с ним, а также ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие...

С учетом этих обстоятельств, и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Ш.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В обращении указано, что 29 ноября 2021 г. по заявке, направленной в Адвокатскую палату города Москвы мировым судьей судебного участка № ... Т. района города Москвы за № ... адвокат Ш. был назначен в порядке ст. 51 УПК РФ для участия в качестве защитника И., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ. 30 ноября 2021 г. адвокат Ш. явился в судебный участок № ... Т. района города Москвы для ознакомления с материалами дела, однако отказался представить ордер и ознакомиться с материалами уголовного дела. 1 декабря 2021 г. в судебном заседании подсудимым И. было заявлено ходатайство об отказе от защитника со ссылкой на ст. 52 УПК РФ. Судом в удовлетворении указанного ходатайства было отказано. Далее в ходе судебного заседания адвокат Ш. отказался выразить свою позицию по процессуальным вопросам, поставленным судом на обсуждение, мотивируя это тем, что подсудимый отказался от его защиты. На вопрос суда о том, будет ли он осуществлять защиту И., адвокат Ш. ответил отказом, ссылаясь на то, что по данной категории дел участие адвоката не является обязательным. Несмотря на отказ суда в удовлетворении ходатайства подсудимого И. об отказе от защитника, адвокат Ш. отказался от участия в деле, ссылаясь на то, что ему не представлено мотивированное постановление суда.

Возражая против выдвинутых дисциплинарных обвинений, адвокат Ш. в своих объяснениях указал, что 30 ноября 2021 г. он прибыл в мировой судебный участок № ... Т. района города Мо-

сквы для ознакомления с материалами уголовного дела. Сотрудник суда попросила адвоката Ш. предъявить удостоверение и ордер. Адвокат Ш. передал ей свое адвокатское удостоверение, при этом пояснил, что передаст ей ордер «в обмен» на уголовное дело, для ознакомления с которым он пришел. Сотрудник суда ответила адвокату Ш., что уголовное дело находится у судьи, которая сейчас на совещании, потому она не может выдать адвокату Ш. уголовное дело. Таким образом, он не отказывался представить ордер и ознакомиться с материалами уголовного дела, тем более что он специально для этого пришел в суд и имел ордер при себе. После этого адвокат Ш. со своего мобильного телефона направил в адрес технической поддержки АИС АПМ обращение, в котором изложил суть конфликта и просил произвести его замену на другого адвоката. Также адвокат Ш. направил инициатору заявки... копию указанного обращения. В этот же день, примерно в 16.00 час., адвокат Ш. позвонил инициатору заявки... и поинтересовался, почему не произведена его замена на другого адвоката. На что ему ответили, что замены адвоката не будет, и адвокат Ш. 1 декабря 2021 г. должен участвовать в судебном заседании.

1 декабря 2021 г., явившись в судебное заседание, адвокат Ш. представил ордер от 30 ноября 2021 г. ...на защиту И.

В протоколе судебного заседания от 1 декабря 2021 г. по уголовному делу... указано, что в ходе подготовительной части судебного заседания на вопрос председательствующего о том, желает ли подсудимый И., чтобы его защиту осуществлял адвокат Ш., подсудимый И. ответил, что отказывается от защитника – адвоката Ш.

Председательствующий сообщил, что от подсудимого И. в адрес суда поступило ходатайство о том, что он жела-

ет самостоятельно осуществлять свою защиту.

Протокольным постановлением подсудимому И. отказано в удовлетворении его заявления об отказе от защитника Ш. и в его ходатайстве самостоятельно осуществлять свою защиту, поскольку на основании ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для суда.

На вопрос председательствующего адвокату Ш., отказывается ли он осуществлять защиту подсудимого И., адвокат Ш. ответил, что не имеет права осуществлять его защиту, поскольку последний от него отказался, а мотивированное постановление суда, разрешающее указанный отказ, адвокат Ш. не получил.

По ходатайству государственного обвинителя в судебном заседании был объявлен перерыв. После перерыва председательствующий еще раз спросил у адвоката Ш., будет ли он осуществлять защиту подсудимого И., на что адвокат Ш. ответил, что не будет, поскольку ст. 51 УПК РФ предусматривает случаи, при которых участие защитника обязательно, а в данной процессуальной ситуации с учетом позиции подсудимого И. участие защитника не является обязательным.

После этого судом на обсуждение поставлен вопрос об отложении судебного заседания в связи с отказом защитника Ш. осуществлять защиту подсудимого И. От участников процесса возражений не поступило, а судебное заседание было отложено на 6 декабря 2021 г.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отказе адвоката Ш. от защиты подсудимого И., Совет учитывает, что, как указано выше, 1 декабря 2021 г. в судебном заседании подсудимый И.

заявил отказ от защитника по назначению – адвоката Ш., фактическое участие которого было обеспечено судом, а также ходатайствовал о самостоятельном осуществлении своей защиты по уголовному делу. Кроме того, на уточняющие вопросы председательствующего подсудимый И. ответил, что вообще не желает пользоваться помощью какого-либо защитника по соглашению, а от назначенных судом защитников он будет отказываться, поскольку желает осуществлять свою защиту самостоятельно. Такими действиями подсудимый И. явно и недвусмысленно выразил свою позицию, состоящую в желании самостоятельно, без участия защитника, осуществлять свою защиту по уголовному делу.

Суд протокольным постановлением отказал в удовлетворении этого заявления подсудимого, при этом никак не обосновав и не мотивировав свое решение, а лишь формально сославшись на ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующую каждому судебную защиту прав и свобод, и на ч. 2 ст. 52 УПК РФ.

Совет также учитывает, что И. – совершеннолетний, не имеет каких-либо физических или психических недостатков, препятствующих ему самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Он обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, которое согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести. Ходатайств о предоставлении ему переводчика и о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ, И. также не заявлял. Таким образом, обстоятельства, предусматривающие обязательное в силу закона участие защитника в уголовном судопроизводстве, отсутствовали.

Кроме того, материалы дисциплинарного производства не содержат

каких-либо сведений о том, что подсудимый И. существенным и систематическим образом препятствовал надлежащему проведению судебного разбирательства, а постановление суда не содержит обоснований ограничения желания подсудимого защищать себя лично.

Исходя из изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что у адвоката Ш. 1 декабря 2021 г. после вынесения мировым судьей судебного участка № ... Т. района города Москвы А. немотивированного постановления, разрешившего заявление подсудимого И. об отказе от защитника Ш. и ходатайства подсудимого И. о самостоятельном осуществлении своей защиты, не имелось оснований продолжать участие в указанном судебном заседании в качестве защитника подсудимого И. Действия адвоката Ш. были направлены на соблюдение права подсудимого защищать себя самостоятельно и не являлись отказом адвоката от принятой на себя защиты.

Совет также признает, что доводы обращения о том, что адвокат Ш. отказался предоставить ордер на осуществление защиты И. и ознакомиться с материалами уголовного дела, опровергаются материалами дисциплинарного производства.

В материалах дисциплинарного производства имеется ордер от 30 ноября 2021 г. ... выданный адвокату Ш. на защиту И. в судебном участке № ... Т. района города Москвы и представленный им в судебном заседании, который был приложен к обращению мирового судьи судебного участка № ... Т. района города Москвы А.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат Ш. действовал добросовестно, не отказывался представлять ордер на защиту И., знакомиться с материалами

дела, не отказывался от осуществления защиты И., а потому признает презумпцию добросовестности адвоката Ш. неопровергнутой.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении

2.3. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав, что у адвоката, назначенного защитником, не было законных оснований для участия в судебном заседании, поскольку законом не предусмотрено привлечение защитника по назначению для замены участвующего в деле защитника по соглашению, не явившегося лишь в одно судебное заседание из-за болезни.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Б. от 18 января 2022 г. ... в отношении адвоката А.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 6 апреля 2022 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Б. от 18 января 2022 г. ... подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А., извещенный надлежащим образом, в заседание Совет не явился, просил рассмотреть жалобу в его отсутствие. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения. По этим причинам Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката А.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификацион-

ной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела. Как установлено материалами дисциплинарного производства, в производстве судьи Б. районного суда города Москвы Б. находится уголовное дело... содержащееся в 174 томах, по обвинению Г., Ш., Га., С., М. и Р. в совершении нескольких преступлений. Первое судебное заседание по указанному уголовному делу состоялось 18 февраля 2021 г. На основании заключенного соглашения защиту М. осуществляла адвокат Т., которая представила в материалы уголовного дела ордер от 12 мая 2021 г. № ...

14 ноября 2021 г. секретарем судебного заседания Б. районного суда города Москвы Се. в АИС АПМ была размещена заявка... на обеспечение 15 ноября 2021 г. подсудимого М. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. В этот же день заявка была распределена адвокату А.

Как следует из письменных и устных объяснений адвоката А., 15 ноября 2022 г. он явился в суд, представил ордер от 15 ноября 2021 г. № ... вступил в уголовное дело... в качестве защитника М., начал знакомится с материалами уголовного дела и принял участие в судебном заседании, которое было отложено для предоставления ему воз-

адвоката Ш. по обращению мирового судьи судебного участка № ... Т. района города Москвы А. без даты... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

ной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела.

возможности ознакомиться со всеми материалами уголовного дела. При ознакомлении с материалами уголовного дела адвокату А. стало известно о наличии у М. защитника по соглашению, в связи с чем адвокат А. сообщил судье Б. о невозможности продолжать осуществлять защиту М. и больше не принимал участие в судебных заседаниях.

10 января 2022 г. судебное заседание Б. районного суда города Москвы было отложено на 12.00 часов 11 января 2022 г. В этот же день защитник М. по соглашению, адвокат Т., заявила судье Б. районного суда города Москвы ходатайство об обеспечении на одно судебное заседание, назначенное на 12.00 час. 11 января 2021 г., подсудимому М. защитника по назначению в связи с невозможностью ее явки в указанную дату по состоянию здоровья. Аналогичное заявление М. также находится в материалах уголовного дела.

После этого секретарь судебного заседания Б. районного суда города Москвы З. по телефону известила адвоката А. о необходимости его явки в суд в 12.00 час. 11 января 2022 г. для участия в судебном заседании, однако адвокат А. в это судебное заседание не явился.

В протоколе судебного заседания указано, что адвокат А. в судебное заседание не явился, в связи с чем оно было отложено на 11.00 час. 17 января 2022 г.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что у адвоката А. не было законных оснований для участия в судебном заседании Б. районного суда города Москвы в качестве защитника М. в связи со следующим.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать

права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая при необходимости подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда (абз. 1 п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об

этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий» (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Неявка адвоката без уважительных причин в судебное заседание, равно как и неуведомление суда даже и об уважительной причине неявки может быть в зависимости от фактических обстоятельств квалифицирована как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, либо по ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката как проявление неуважения к суду.

В соответствии с ч. 4 ст. 231 УПК РФ стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за пять суток до его начала.

Согласно абз. 1 п. 5.12 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 (в редакции приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 18 марта 2013 г. № 61), извещение участников уголовного судопроизводства о месте, дате и времени судебного заседания осуществляется уполномоченным работником аппарата суда путем направления судебных повесток, телефонограммы или телеграммы, по факсимильной связи, посредством СМС-сообщений (в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату) и иными способами не менее чем за пять суток до его начала.

Согласно ч. 2 ст. 128 УПК РФ срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток.

Совет не может признать надлежащим уведомление 10 января 2022 г. адвоката А. о судебном заседании, назначенном на 12.00 часов следующего

дня – 11 января 2022 г., в связи с чем его неявка 11 января 2022 г. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы не являлась проявлением неуважения к суду.

Кроме того, Совет считает необходимым отметить следующее.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О “двойной защите”» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (подп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4(42); «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск №№ 11–12(121–122);

«Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2020. Выпуск № 1(69). С. 83).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 г.) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (см.: Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов – защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти Разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных Разъяснений, Совет считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления.

Такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Учитывая приведенные выше правовые положения, Совет полагает, что суд мог назначить М. защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, только при наличии приведенных выше законных оснований и путем вынесения соответствующего мотивированного постановления.

Привлечение защитника по назначению для замены им защитника по соглашению, который из-за болезни не может

явиться лишь в одно судебное заседание, не предусмотрено приведенными выше правовыми положениями.

При таких обстоятельствах Совет признает, что презумпция добросовестности адвоката А. заявителем не опровергнута, в связи с чем дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы ... решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Б. от 18 января 2022 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.4. Совет, установив, что причина неявки адвоката в судебное заседание была уважительной, и оно было отложено по другой причине, а также что неявка адвоката не повлекла срыв судебного заседания, прекратил дисциплинарное производство.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката А. ...возбужденное по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 12 января 2022 г.

Квалификационная комиссия 2 марта 2022 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 12 января 2022 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство от 26 мая 2022 г. ...в котором просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, а также указал, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и согласен.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката А. в его отсутствие.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи Б. районного суда города Москвы Г. находилось уголовное дело... в отношении З. и иных лиц. Защиту подсудимой З. на основании соглашения осуществлял адвокат А., который, будучи надлежащим образом извещен о назначении судебного заседания на 12 января 2022 г., в 13.00 час., в указанное судебное заседание не явился.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неявке адвоката А. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы 12 января 2022 г., что повлекло его срыв, Совет принимает во внимание следующие обстоятельства.

Из объяснений адвоката А. следует, что в этот день он участвовал в качестве представителя К., Ка. и Ал. в судебном заседании судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда при рассмотрении апелляционной жалобы его доверителей. Судебное заседание по данному делу, назначенное на 11.15 час., началось с почти часовым опозданием и продолжалось дольше планируемого. По завершении судебного заседания адвокат А. связался по телефону с помощником судьи Б. районного суда города Москвы Г. и сообщил, что едет в суд для участия в судебном заседании. Однако от помощника судьи Г. адвокат А. получил информацию, что рассмотрение дела в этот день не состоится, судебное заседание будет отложено из-за болезни другого защитника. По этой причине адвокат А. не прибыл в Б. районный суд города Москвы для участия в указанном судебном заседании.

Эти объяснения адвоката А. подтверждаются протоколом судебного заседания М. областного суда от 12 января 2022 г. по делу... Как следует из протокола, судебное заседание было открыто в 11.56 час. и завершилось в 12.22 час.

В свою очередь из протокола судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 12 января 2022 г. по уголовному делу... в отношении З. и иных лиц усматривается, что судебное заседание было отложено в связи с неявкой подсудимой П., адвоката Ар. и адвоката А. Таким образом, судебное заседание не состоялось и не могло состояться прежде всего из-за неявки подсудимой П., а не в связи с тем, что адвокат А. не прибыл в назначенное время в суд.

При этом Совет принимает во внимание неопровергнутые объяснения адвоката А. о причине его неявки в Б. районный суд и о том, что у него после завершения судебного заседания в М. областном суде была реальная возможность прибыть туда к назначенному времени, что он и намеревался сделать до получения сообщения помощника председательствующего судьи о том, что судебное заседание откладывается по причине болезни другого защитника.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что причиной отложения судебного заседания не является неявка адвоката А., который при этом своевременно сообщил суду о том, что направляется для участия в судебном заседании, однако получил от помощника судьи сообщение, что рассмотрение дела откладывается по причине болезни другого защитника по делу.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката А. неопровергнутой и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части дисциплинарных обвинений.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат А. не представил суду документы, подтверждающие уважительную причину неявки 12 января 2022 г. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы, Совет приходит к выводу о том, что они также не нашли своего подтверждения.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства адвокат А. представил письменное уведомление от 12 января 2022 г., направленное им в этот день судье Б. районного суда города Москвы Г., в котором подробно изложены описанные выше обстоятельства и причины его неявки в судебное заседание. Адвокат А. также представил опись вложения в почтовое отправление, подтверждающую повторную отправку указанного уведомления в адрес Б. районного суда города Москвы 24 января 2022 г., кассовый чек с этой же датой об оплате почтового отправления, а также распечатку оказания услуг оператора мобильной связи в подтверждение телефонного разговора 12 января 2022 г. с помощником судьи Б. районного суда города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет признает, что презумпция добросовестности адвоката А. не опровергнута и в отношении данного дисциплинарного обвинения и, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства и в этой части дисциплинарных обвинений.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что по вине адвоката А. разбирательство по уголовному делу... приняло затяжной характер, создающий угрозу реализации прав участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию в разумные сроки, Совет приходит к выводу о том, что оно опровергается информацией с официального сайта Б. районного суда города Москвы,

согласно которой на момент обращения судьи Г. в Адвокатскую палату города Москвы по рассматриваемому им уголовному делу... состоялись три судебных заседания: 25 ноября 2021 г. (отложено рассмотрением в связи с неявкой других участников процесса), 22 декабря 2021 г. (отложено рассмотрением в связи с недоставлением подсудимого) и 12 января 2022 г. (отложено рассмотрением по иным причинам). Данная информация подтверждается и сведениями, содержащимися в протоколах судебных заседаний от 22 декабря 2021 г. и от 12 января 2022 г.

При таких обстоятельствах Совет признает надуманным довод заявителя о том, что исключительно по вине адвоката А. судебное разбирательство по уголовному делу... приняло затяжной характер, и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства также и в этой части дисциплинарных обвинений.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в проявлении адвокатом А. неуважения к суду и участникам судебного разбирательства, Совет учитывает Разъяснение № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», согласно которому «...Если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращается к нему с подобной просьбой. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от воз-

можных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2007. Выпуск №№ 4–5(42–43). С. 15–18).

В Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 г., Протокол № 1) содержатся следующие указания о профессиональном поведении адвоката, необходимом для надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей, в том числе и перед судом: «Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

– отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвока-

та в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

– тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;

– длительность содержания обвиняемого под стражей;

– сложность административного, гражданского дела и т. п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты».

Изложенные выше фактические обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, свидетельствуют об отсутствии со стороны адвоката А. каких-либо проявлений неуважения к суду и другим участникам судопроизводства, которые при этом не обращались с жалобами на него. По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части дисциплинарных обвинений.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что своей неявкой в судебное заседание 12 января 2022 г. адвокат А. нарушил права своей подза-

щитной З., Совет отмечает, что выдвижение в отношении адвоката подобных обвинений публичным органом власти возможно лишь в случаях отказа назначенного судом защитника от принятой на себя защиты или ненадлежащего выполнения им своих профессиональных обязанностей.

Такое полномочие должностных лиц в отношении назначенного по их поручению защитника основано на взаимосвязанных положениях ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уго-

ловном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Согласно материалам дисциплинарного производства адвокат А. осуществлял защиту З. на основании заключенного соглашения. При этом доверитель З. с жалобой на действия (бездействие) адвоката А. в Адвокатскую палату города Москвы не обращалась.

При таких обстоятельствах Совет признает, что дисциплинарное производство в этой части также подлежит прекращению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. ...по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 12 января 2022 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.5. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку доводы обращения судьи о нарушении адвокатом порядка в судебном заседании и его высказываниях оскорбительного характера не содержат указаний на конкретные действия адвоката и не подтверждены доказательствами.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Н. городского суда К. края К. от 27 декабря 2021 г. ...в отношении адвоката Б.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 2 марта 2022 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по обращению судьи Н. городского суда К. края К. от 27 декабря 2021 г. ...необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвока-

та нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Б., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 30 мая 2022 г. направил в Адвокатскую палату города Москвы электронное письмо, в котором сообщил о своем нежелании участвовать в заседании Совета... Кроме того, сообщил в том же письме, что по истечении двух с половиной месяцев со дня оглашения приговора он до сих пор не получил

ответа от Н. городского суда К. края на свои обращения, поданные в установленные законом порядке и сроки.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Н. городским судом К. края рассмотрено уголовное дело в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, Г.Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, Ба., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ. 18 февраля 2022 г. по делу вынесен обвинительный приговор.

Защиту подсудимого Ба. на основании соглашения осуществлял адвокат Б., подавший на вышеуказанный приговор апелляционную жалобу с ходатайством об ознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания по уголовному делу...

Обратившись после завершения судебного разбирательства в Адвокатскую палату города Москвы, судья Н. городского суда К. края К. указал, что при рассмотрении уголовного дела адвокат Б. систематически нарушал порядок в судебном заседании: перебивал председательствующего и других участников процесса, вступая с ними в пререкания, на замечания председательствующего не реагировал; допускал высказывания оскорбительного характера в отноше-

нии других участников процесса, переходя на личности, в том числе и в отношении своих коллег (других адвокатов, участвовавших в этом уголовном деле). В связи с указанными действиями адвокату Б. за время его участия в судебном заседании было объявлено «более 29 предупреждений о недопустимости такого поведения, которые никакого воздействия не возымели». В подтверждение вышеуказанных претензий заявителем были представлены выписки из протокола судебного заседания.

Рассматривая выдвинутые в обращении дисциплинарные обвинения, Совет в первую очередь отмечает, что они, вопреки предписания подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, заявителем не конкретизированы.

Так, в обращении заявителя не указано, каким образом и по какому поводу адвокат Б. вступал в пререкания с председательствующим и другими участниками процесса, в каких именно высказываниях со стороны адвоката Б. заявитель усматривает «переход на личности», в отношении каких именно участников процесса адвокат Б. допускал высказывания оскорбительного характера, и какие именно.

Приложенные к обращению выписки из протокола судебного заседания на 37 листах содержат сведения о многократном объявлении адвокату Б. предупреждений в порядке, предусмотренном ст. 258 УПК РФ, а также о заявлении адвокатом Б. возражений против действий председательствующего на основании ч. 3 ст. 243 УПК РФ. Но сам по себе факт объявления адвокату Б. «более 29 предупреждений» не может рассматриваться как доказательство обоснованности выдвинутых против него дисциплинарных обвинений в отсутствие указаний на конкретные действия адвоката, которые должны были бы стать предметом оценки дисципли-

нарными органами адвокатской палаты. Однако такие действия в обращении не описаны, в выписках из протокола судебного заседания они также не конкретизированы, в ряде случаев вообще неясна причина реагирования председателя судебного заседания.

Так, например, непонятно, почему, согласно выписке из протокола судебного заседания за 23 августа 2021 г., квалифицирована как неподобающая и явившаяся основанием для объявления адвокату Б. предупреждения его фраза: «Я сейчас высказываюсь, говорю свое мнение. Документ, который мы огласили, не является ни протоколом допроса, ни протоколом опознания».

Недоступна осмыслению и следующая запись, содержащаяся в выписке из протокола от 22 апреля 2021 г.: «Председательствующий объявляет защитнику – адвокату Б. предупреждение с председательствующим...».

Органы адвокатского самоуправления при осуществлении дисциплинарного производства последовательно исходят из того, что «...Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении» (см.: Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 192–193).

По существу выдвинутых против него дисциплинарных обвинений Б. признал лишь то, что, реагируя на мно-

гочисленные нарушения, допущенные председательствующим судьей при рассмотрении уголовного дела, участники судебного разбирательства неоднократно заявляли об отводе судьи, а также возражали против действий председательствующего в порядке, установленном ч. 3 ст. 243 УПК РФ, что, по утверждению адвоката Б., и влекло «очередные необоснованные замечания» в их адрес. Адвокат Б. отрицает, что пререкался с судьей и иными участниками уголовного судопроизводства, и утверждает, что его действия сводились к реализации процессуальных прав, в том числе права возражать против действий председательствующего.

В связи с этим Совет вновь повторяет, что «в отстаивании интересов доверителя адвокат может проявлять не всегда устраивающую суд активность: заявлять многочисленные ходатайства, возражения на действия председательствующего и т.д., однако это не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку такие способы реализации адвокатом-защитником процессуальных прав предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством» (см.: Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы. С. 205).

Кроме того, протокол судебного заседания допускается в качестве доказательства только в том случае, если он соответствует требованиям, установленным законом. Отсутствие в материалах уголовного дела протокола судебного заседания является безусловным основанием к отмене приговора вышестоящей судебной инстанцией и направлению уголовного дела на новое рассмотрение (п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ).

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что требования к ведению протокола судебного заседания определяют его значение как процессуального документа, призванного достоверно и последовательно отражать ход судебного разбирательства, способствовать постановлению приговора в соответствии с доказательствами, исследованными в судебном заседании, и обеспечивать возможность контроля со стороны вышестоящих судебных инстанций за выполнением судом требований закона при разрешении уголовных дел (Определения от 2 июля 2009 г. № 1014-О-О, от 17 ноября 2011 г. № 1558-О-О, от 24 июня 2014 г. № 1433-О, и др.).

Однако из материалов дисциплинарного дела следует, что как на момент направления заявителем обращения в Адвокатскую палату города Москвы, так и во время рассмотрения настоящего дисциплинарного производства заявителем не были представлены ни протокол судебного заседания, ни его аудиозапись. При этом сведения об изготовлении протокола судебного заседания на странице Н. городского суда К. края в ГАС «Правосудие» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»... отсутствовали.

Представленные заявителем выписки из протокола судебного заседания содержат многочисленные изъятия, обозначенные многоточиями, что не позволяет их рассматривать даже как изготовленные в порядке ч. 6 ст. 259 УПК РФ части протокола судебного заседания. При таких фрагментарности и неконкретности вышеуказанные выписки из протокола судебного заседания фактически являются лишь формой выражения позиции заявителя. При этом они являются единственным документальным обоснованием выдвинутых им дисциплинарных обвинений.

Адвокат Б. оспаривает достоверность содержания представленных заявителем в материалы дисциплинарного производства выписок из протокола судебного заседания и указывает на свое намерение принести замечания на протокол судебного заседания после того, как получит возможность с ним ознакомиться.

При этом адвокат Б. в своих объяснениях последовательно указывает, что ему не была предоставлена возможность ознакомления с протоколом судебного заседания, что лишило его возможности принесения на него замечаний в установленном порядке. Эти объяснения адвоката Б. не опровергнуты.

Совет исходит из того, что «при необеспечении участникам уголовного судопроизводства прав на ознакомление с протоколом судебного заседания и принесение на него замечаний невозможно судить о достоверности сделанных в протоколе записей». Выписка из протокола судебного заседания – «это часть протокола, она не может существовать изолированно от самого протокола» (см.: Дисциплинарная практика Адвокатской палаты города Москвы, 2007 г.: [сборник] / Адвокатская палата города Москвы; [сост. и отв. ред. Н.М. Кипнис]. М.: ИД «Юстиция», 2013. С. 653).

Как отмечено выше, заявителем не представлено доказательств того, что протокол судебного заседания по уголовному делу был изготовлен, сформирован и право принести на него замечания было обеспечено участникам судебного разбирательства, ходатайствовавшим об ознакомлении с ним, в том числе адвокату Б.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что выдвинутые в обращении заявите-

ля – судьи Н. городского суда К. края К. дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Б. в нарушении порядка в судебном заседании и высказываниях оскорбительного характера неконкретны и не доказаны, а, следовательно, презумпция добросовестности адвоката Б. не опровергнута.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

2.6. Совет, установив, что каких-либо доказательств, подтверждающих выдвинутые в отношении адвокатов дисциплинарные обвинения в неявках в судебные заседания без уважительных причин, автором обращения не представлено, прекратил дисциплинарное производство.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. ...от 17 января 2022 г. ...в отношении адвокатов К., Ко., Ка.

Квалификационная комиссия 6 апреля 2022 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвокатов К., Ко., Ка. по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. от 17 января 2022 г. ... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство... о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Адвокат Ко., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился,

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по обращению судьи Н. городского суда К. края К. от 27 декабря 2021 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

письменно заявил... что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и принимать участие в заседании Совета не желает.

Адвокат Ка., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство... о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, в котором также сообщила, что ознакомлена с Заключением Квалификационной комиссии, с ее выводами согласна.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел настоящее дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве М. гарнизонного военного суда с 9 декабря 2020 г. по настоящее время находится уголовное дело... по обвинению Х. и других в совершении ряда преступлений. Защиту подсудимого Х. по делу осуществляют адвокаты по соглашению К., Ка. и адвокат по назначению Ко. В обращении судьи И. также указано, что, помимо указанных адвокатов, защиту подсудимого Х. по соглашению осуществляют «адвокаты Я. (регистрационный номер в реестре ...), Т. (регистрационный номер в реестре ...) и А. (регистрационный номер в реестре ...)». Уголовное дело, как следует из содержания обращения, представляет собой особую сложность, связанную с количеством участников судебного разбирательства, многоэпизодностью, объемом доказательств.

Как указано в обращении, 17 января 2022 г. все вышеуказанные защитники подсудимого Х. в судебное заседание не прибыли, в результате чего заседание было отложено, а суд по ходатайству подсудимого Х. принял решение о назначении последнему другого защитника. Все указанные выше защитники Х., по утверждению автора обращения, были надлежащим образом уведомлены о времени и месте судебного заседания, назначенного на 17 января 2022 г. При этом в судебном заседании 17 января 2022 г. подсудимый Х. довел до сведения суда, что его защитник по соглашению, адвокат К., 17 января 2022 г. находится в городе Н. в связи с профессиональной деятельностью, а «о местонахождении адвокатов Ка., Т., Я. и А. ему ничего не известно». В обращении также указывается, что адвокат Ко., будучи, как и другие участники, извещен о времени и месте судебного заседания, представил в суд ходатайство о его

замене «ввиду занятости по соглашению по другим уголовным делам».

Судья М. гарнизонного военного суда И. выдвинул в отношении адвокатов К. и Ка. дисциплинарные обвинения в неявке в судебное заседание 17 января 2022 г. без уведомления суда о причинах неявки и в непредставлении суду каких-либо сведений об уважительности причин неявки, а в отношении адвоката Ко. – в неявке в судебное заседание 17 января 2022 г. без представления подтверждения своей профессиональной занятости в указанную дату, о которой он сообщил ранее в своем ходатайстве.

По мнению автора обращения, поведение вышеуказанных адвокатов привело к срыву судебного заседания и создало «предпосылки к затягиванию судебного разбирательства уголовного дела».

Рассматривая указанные дисциплинарные обвинения, Совет приходит к выводу о том, что они не нашли своего подтверждения.

Советом установлено, что каких-либо доказательств, подтверждающих выдвинутые в отношении адвокатов дисциплинарные обвинения, автором обращения в материалы дисциплинарного производства не представлено.

На письменный запрос Президента Адвокатской палаты города Москвы от 1 февраля 2022 г. № 397 о предоставлении заверенной копии протокола судебного заседания от 17 января 2022 г. по уголовному делу в отношении Х. и других, а также процессуальных документов о назначении судебных заседаний (при их наличии) и иных документов в обоснование изложенных в обращении от 17 января 2022 г. доводов от судьи М. гарнизонного военного суда И. последовал письменный ответ, согласно которому «в настоящее время представить протокол судебного заседания от 17 января 2022 г. не представляется

возможным, так как судебное разбирательство по уголовному делу не окончено, ввиду его особой сложности».

Таким образом, заявителем не представлено каких-либо доказательств того обстоятельства, что судебное заседание по уголовному делу... по обвинению Х. и других не состоялось 17 января 2022 г. именно по причине неявки адвокатов К., Ко. и Ка.

На официальном сайте М. гарнизонного военного суда содержится информация, согласно которой причиной отложения судебного заседания явилась «неявка защитника». Однако данной информации очевидно недостаточно для достоверного вывода о том, что речь идет о неявке именно защитников подсудимого Х. Как следует из содержания обращения, по уголовному делу... помимо Х., в качестве обвиняемых привлечены еще шесть человек, каждый из которых имеет своих защитников. По этой причине не представляется возможным сделать на основании имеющихся в дисциплинарном производстве материалов вывод о том, что отложение судебного заседания 17 января 2022 г. произошло именно из-за неявки защитников подсудимого Х.

Одновременно с этим Советом установлено, что автором обращения не

представлено каких-либо доказательств надлежащего уведомления адвокатов подсудимого Х. о дате и времени судебного заседания, назначенного на 17 января 2022 г. Так, в отношении уведомления адвоката Ко. в материалах дисциплинарного производства вообще не имеется каких-либо документов, а приложенные к обращению телефонограммы... адресованные адвокатам К. и Ка., не могут рассматриваться в качестве надлежащего уведомления указанных адвокатов, так как не представлены доказательства их направления и получения адресатами.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвокатов К., Ко. и Ка. непровергнутой в отношении выдвинутых автором обращения дисциплинарных обвинений.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов К., Кл., Ка. по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. от 17 января 2022 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.7. Совет прекратил дисциплинарное производство, установив, что покидание адвокатом-защитником судебного заседания явилось его вынужденной реакцией на сложившуюся в судебном заседании ситуацию, было направлено на обеспечение прав подзащитного и в силу этого не образует дисциплинарного нарушения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. от 21 декабря 2021 г. ...в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 2 марта 2022 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. от 21 декабря 2021 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии)

адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал письменное ходатайство... в котором просил рассмотреть дисциплинарное производство в Совете без его участия, а также сообщил, что с Заключением Квалификационной комиссии он ознакомлен, с ее выводами согласен.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел настоящее дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Московского гарнизонного военного суда с 9 декабря 2020 г. по настоящее время находится уголовное дело... по обвинению А. и других в совершении ряда преступлений. Защиту А. по соглашению осуществляет адвокат В.

Уголовное дело, как следует из обращения судьи М. гарнизонного военного суда И., представляет собой особую сложность, связанную с количеством участников судебного разбирательства, многоэпизодностью, объемом доказательств. Объем письменных материалов

уголовного дела по сведениям, представленным адвокатом К., составляет более 95 томов, к которым приобщено более 40 различных электронных носителей, также содержащих доказательственную аудио- и видеoinформацию по данному уголовному делу.

Квалификационной комиссией запрашивалось подтверждение этой информации непосредственно у автора обращения в Адвокатскую палату города Москвы, однако ответ на своевременно направленный запрос до момента рассмотрения настоящего дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии не был получен.

1 декабря 2021 г., в 16.22 час., для обеспечения 6 декабря 2021 г., в 13.30 час., по уголовному делу... защитника по назначению суда для подсудимого А. М. гарнизонным военным судом в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) была размещена заявка... Эту заявку 1 декабря 2021 г., в 18.33 час., принял адвокат К. Поводом для размещения заявки... в АИС АПМ, как указывает автор обращения, явилось то обстоятельство, что *«адвокат В. создавал условия для срыва рассмотрения впрова о мере пресечения»*.

Из объяснений адвоката К. следует, что 6 декабря 2021 г. защитник А. по соглашению, адвокат В., явился в судебное заседание, в связи с чем он (адвокат К.) в указанном судебном заседании не участвовал. Из объяснений адвоката К. также следует, что 9 декабря 2021 г. помощник судьи М. гарнизонного военного суда И. вызвала его в суд в качестве защитника подсудимого А. по назначению суда на 13 декабря 2021 г. для рассмотрения уголовного дела по существу, сообщив, что защитник А. по соглашению, адвокат В., вновь болен. Явившись 13 декабря 2021 г. в указанное судебное заседание М. гарнизонно-

го военного суда, адвокат К. поддержал ходатайство своего подзащитного А. об отложении судебного разбирательства в связи с болезнью защитника подсудимого А. по соглашению – адвоката В., дополнительно заявив о невозможности своего участия в данном уголовном деле в качестве защитника А. по назначению суда по причине незнакомления со всеми материалами уголовного дела и вещественными доказательствами. Суд разъяснил адвокату К. возможность и порядок ознакомления с материалами уголовного дела.

Как следует из сведений, содержащихся в разделе «Судебное делопроизводство» официального сайта М. гарнизонного военного суда... судебное заседание по уголовному делу... по обвинению А. и других в совершении ряда преступлений с 13 декабря 2021 г. было отложено на 13.30 час. 15 декабря 2021 г. В указанный день судебное заседание не состоялось по причине болезни судьи и было перенесено на 13.30 час. 20 декабря 2021 г.

Таким образом, фактически адвокату К. судом было предоставлено четыре рабочих дня – 14, 15, 16 и 17 декабря 2021 г. – для ознакомления со всеми материалами уголовного дела.

Адвокат К., получив 13 декабря 2021 г. копию обвинительного заключения, 14 и 15 декабря 2021 г. в помещении М. гарнизонного военного суда ознакомился с пятью (из девяноста пяти) томами уголовного дела.

Как следует из представленной автором обращения в материалы дисциплинарного производства аудиозаписи протокола судебного заседания М. гарнизонного военного суда 20 декабря 2021 г. по уголовному делу... по обвинению А. и других в совершении ряда преступлений, председательствующим в судебном заседании было доведено до сведения участников процесса о на-

личии ходатайства защитника подсудимого А. по соглашению, адвоката В., об отложении в связи с его болезнью судебного заседания на любую дату после 21 декабря 2021 г. Дополнительно судом было сообщено о представлении адвокатом В. суду соответствующего листка нетрудоспособности, подтверждающего факт болезни адвоката. Данное ходатайство было поддержано подсудимым А. и адвокатом К. Дополнительно адвокатом К. было заявлено самостоятельное ходатайство о предоставлении ему времени для ознакомления с материалами уголовного дела с указанием на невозможность оказания квалифицированной юридической помощи подсудимому А. по причине фактического незнакомления со всеми материалами уголовного дела. Суд протокольным постановлением отказал в удовлетворении ходатайстве защитника подсудимого А. по соглашению, адвоката В., об отложении судебного заседания в связи с его болезнью, мотивировав это решение обеспечением защиты подсудимого А. в судебном заседании 20 декабря 2021 г. путем предоставления ему защитника по назначению суда – адвоката К. Одновременно с этим суд отказал в ходатайстве защитника подсудимого А. по назначению – адвоката К. в отложении судебного заседания для предоставления адвокату К. достаточного времени для ознакомления со всеми материалами уголовного дела, указав, что судом адвокату К. *«созданы необходимые условия для такового ознакомления с уголовным делом»*. Кроме того, при принятии решения по ходатайству адвоката К. *«судом учитывалось стадия производства по уголовному делу, характер совершаемых действий (осмотр вещественных доказательств, электронных носителей информации) и самих вещественных доказательств,*

которые по своему содержанию не относились к обвинению подсудимого А.».

Как следует из аудиопотокола судебного заседания М. гарнизонного военного суда от 20 декабря 2021 г., адвокат К. после оглашения судом своего решения по заявленным им и адвокатом В. ходатайствам заявил, что с учетом принятого судом решения он не имеет права остаться в судебном заседании, так как его участие грубо нарушит право подсудимого А. на защиту. На вопрос суда, что адвокат К. в этой связи собирается предпринять, последний указал, что в случае отложения судебного заседания на иную дату он явится в судебное заседание вместе с защитником подсудимого А. по соглашению – адвокатом В., где они совместно с подзащитным А. примут решение о целесообразности дальнейшего его участия в деле в качестве защитника А. В случае отказа в отложении судебного заседания 20 декабря 2021 г. адвокат К. покинет зал судебного заседания. В связи с отказом суда отложить судебное заседание адвокат К. покинул зал судебного заседания, а в самом судебном заседании был объявлен перерыв до 14.45 час. Возобновив 20 декабря 2021 г. судебное заседание после объявленного перерыва, суд принял решение об отложении судебного заседания на 13.35 час. 22 декабря 2021 г. и объявил о том, что примет меры по замене адвоката К.

Судей М. гарнизонного военного суда И. в отношении адвоката К. выдвинуто дисциплинарное обвинение в нарушении п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе...»*), что выразилось в самовольном покидании

20 декабря 2021 г. адвокатом К. судебного заседания по уголовному делу... в котором он участвовал в качестве защитника А. по назначению суда.

Рассматривая указанное дисциплинарное обвинение, Совет приходит к выводу о том, что оно не нашло своего подтверждения.

Так, из представленного в материалы дисциплинарного производства самим автором обращения – судьей М. гарнизонного военного суда И. аудиопотокола судебного заседания от 20 декабря 2021 г. по уголовному делу... следует, что единственным основанием неявки адвоката В. в судебное заседание 20 декабря 2021 г. являлось его заболевание, подтвержденное документально.

Из этого же аудиопотокола судебного заседания с очевидностью следует, что позиции подсудимого А. и его защитника по назначению – адвоката К. о необходимости отложения судебного заседания полностью совпадали, адвокат К. поддержал эту позицию А., в том числе путем заявления собственного мотивированного ходатайства о невозможности в сложившейся ситуации надлежащего исполнения адвокатом К. взаимосвязанных предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя»*) по причине его неознакомления с материалами уголовного дела и обоснованным указанием на тот факт, что предоставленных ему судом четырех рабочих дней очевидно недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, содержащимися более чем в 95 томах, а само уголовное дело находится в производстве суда уже более года.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что данные действия адвоката К., вопреки утверждению автора обращения, были направлены на надлежащую защиту прав и законных интересов подсудимого А. и не свидетельствовали об отказе от его защиты. Более того, в судебном заседании адвокат К. подтвердил суду, что готов явиться в следующее судебное заседание совместно с защитником подсудимого А. по соглашению – адвокатом В. и при отсутствии возражений с их стороны продолжить участие в деле.

Совет не может согласиться с утверждением автора обращения о возможности продолжения судебного разбирательства при неполном ознакомлении адвоката К. с материалами уголовного дела, поскольку характер планируемых к совершению в судебном заседании действий (осмотр вещественных доказательств, электронных носителей информации самих вещественных доказательств) был «неотносим» по своему содержанию к обвинению подсудимого А., чью защиту осуществлял адвокат К. У адвоката К. отсутствовала возможность самостоятельно оценить «относимость» или «неотносимость», равно как и значение для его подзащитного исследуемого в судебном

заседании доказательства, содержащегося в материалах уголовного дела, поскольку адвокат К. не был ознакомлен с этими материалами. Такая ситуация, безусловно, повлекла бы нарушение конституционного принципа равноправия сторон уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) и, следовательно, нарушила бы право на защиту подсудимого А.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что покидание адвокатом К. судебного заседания 20 декабря 2021 г. явилось его вынужденной реакцией на сложившуюся в судебном заседании ситуацию, было направлено на обеспечение прав его подзащитного и в силу этого не образует дисциплинарного нарушения, предусмотренного п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. ...по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. от 21 декабря 2021 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.8. Адвокату объявлено предупреждение за участие в судебном заседании после расторжения с ней соглашения по инициативе доверителя.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 21 января 2022 г. ...в отношении адвоката С.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 2 марта 2022 г. адвокатом С. допущено нарушение положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно испол-

нять свои обязанности...»)), выразившиеся в том, что 25 мая 2021 г. она участвовала в судебном заседании Г. районного суда города Москвы при рассмотрении гражданского дела... в интересах истца – доверителя Р. после расторжения доверителем Р. Соглашения об оказании юридической помощи от 8 декабря 2020 г., имевшего место 24 февраля 2021 г., о чем адвокату С. стало известно не позднее 23 апреля 2021 г.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явилась, письменно подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами полностью согласилась. Ходатайствовала о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие...

Принимая во внимание, что адвокат С. своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката С.

Представитель заявителя – Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения

Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласилась частично, возражала против частичного прекращения дисциплинарного производства, в связи с чем ходатайствовала о направлении его в Квалификационную комиссию для нового разбирательства.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, заслушав представителя заявителя, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что 8 декабря 2020 г. между адвокатом С. и Р. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с условиями которого адвокат С. приняла обязательство оказать Р. следующие виды юридической помощи: *«подготовка иска, представление интересов в Г. районном суде города Москвы по делу об установлении факта принятия наследства (доли в квартире)»*. Оказание юридической помощи было ограничено представлением интересов Р. в суде первой инстанции, обжалование судебного акта в вышестоящих инстанциях не входило в объем поручения по соглашению.

В этот же день Р. нотариально оформила адвокату С. доверенность на представление интересов Р. в судах, прокуратуре, службе судебных приставов.

Квалификационной комиссией также установлено, что адвокат С. на основании ордера от 24 февраля 2021 г. ... выданного... коллегией адвокатов, представляла интересы Р. в Г. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела... по иску Р. и других лиц (соистцов) к Р.Д. о признании недействительным свидетельства о праве на наследство по закону, признании

права собственности на недвижимое имущество. Так, она участвовала в качестве представителя Р. в судебных заседаниях по указанному делу 25 февраля, 30 марта, 23 апреля и 27 апреля (после перерыва), 25 мая 2021 г., а также дважды знакомилась с материалами дела в Г. районном суде города Москвы – 25 февраля и 23 апреля 2021 г.

24 февраля 2021 г. Р. подала в экспедицию Г. районного суда города Москвы собственноручно подписанное ею заявление, в котором просила вернуть исковое заявление на доработку и не допускать адвоката С. к судебному процессу в качестве своего представителя.

Кроме того, 30 марта 2021 г. Р. отменила ранее выданную адвокату С. доверенность, и соответствующие сведения были внесены в реестр нотариальных действий.

Учитывая последовательность описанных действий Р., Совет расценивает их как однозначно свидетельствующие о том, что по состоянию на 24 февраля 2021 г. Р. не намеревалась продолжать сотрудничество с адвокатом С., поскольку воля Р. на прекращение полномочий адвоката С., связанных с представлением Р. в Г. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела... была ясно и недвусмысленно выражена ею в заявлении, поданном в суд 24 февраля 2021 г.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что 25 мая 2021 г. адвокат С. участвовала в судебном заседании Г. районного суда города Москвы по гражданскому делу... в качестве представителя истца Р. после расторжения последней Соглашения об оказании юридической помощи от 8 декабря 2020 г., Совет принимает во внимание следующие обстоятельства.

Согласно объяснениям адвоката С. с заявлением Р. она ознакомилась 23 апреля 2021 г., после чего устно об-

судила с ней данный вопрос и получила от нее устное подтверждение о продолжении работы. Однако у нее отсутствует письменное подтверждение доверителя Р. о том, что последняя, вопреки ранее поданному в суд заявлению о недопуске адвоката С. и об отмене выданной ей доверенности, решила продолжить сотрудничество с ней.

При таких обстоятельствах Совет отклоняет как несостоятельный и голословный довод адвоката С. о том, что доверитель Р. не отказывалась от ее юридической помощи и не расторгала Соглашение от 8 декабря 2020 г. в письменном виде.

Относительно отмены доверенности адвокат С. указала, что доверенность была оформлена для ее участия в интересах Р. в другом судебном деле, и что она не получала от доверителя Р. уведомления об отмене доверенности.

Лицо, выдавшее доверенность и впоследствии отменившее ее, обязано известить об отмене лицо, которому доверенность выдана, а также известных ему третьих лиц, для представительства перед которыми дана доверенность (п. 1 ст. 189 ГК РФ).

Вопреки доводам представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, Совет обращает внимание, что лицо, которому выдана доверенность (представитель), в отличие от третьих лиц, то есть лиц, не являющихся непосредственными участниками правоотношений, возникающих в связи с выдачей доверенности, не считается извещенным о совершенной в нотариальной форме отмене доверенности на следующий день после внесения сведений об этом в реестр нотариальных действий (последний абзац п. 1 ст. 189 ГК РФ). При этом непосредственными участниками указанных правоотношений являются представитель и представляемый (ст. 185 ГК РФ).

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства того обстоятельства, что приведенное выше законоположение было соблюдено Р., и что она известила адвоката С. об отмене выданной на ее имя доверенности.

Вместе с тем адвокат С., ознакомившись с заявлением, поданным Р. в Г. районный суд города Москвы 24 февраля 2021 г., не могла не понять из текста данного заявления, что Р. фактически расторгла ранее заключенное ими Соглашение об оказании юридической помощи от 8 декабря 2020 г. и прекратила ранее предоставленные адвокату С. полномочия по исполнению поручения представлять ее интересы в суде вне зависимости от того, были они оформлены доверенностью или нет. Как указано выше, содержание данного заявления ясно и недвусмысленно выражает волеизъявление Р. об отказе от заключенного соглашения с адвокатом С.

При таких обстоятельствах адвокат С., действуя разумно и добросовестно, была обязана прекратить свое участие в гражданском деле. Однако, как усматривается из материалов дисциплинарного производства, этого адвокатом С. сделано не было.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основании соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ с изъятиями, предусмотренными указанным федеральным законом. Таким образом, Р. имела безусловное право в одностороннем порядке заявить о расторжении заключенного с адвока-

том С. соглашения об оказании юридической помощи.

По указанным причинам Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а ее вину в нарушении положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в участии 25 мая 2021 г. в судебном заседании Г. районного суда города Москвы при рассмотрении гражданского дела... в интересах истца, доверителя Р., установленной.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в том, что адвокат С. незаконно участвовала 16 августа 2021 г. в заседании судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по апелляционной жалобе представителя Р. на решение Г. районного суда города Москвы от 25 мая 2021 г., Совет отмечает, что в апелляционном определении содержатся сведения о том, что 16 августа 2021 г. заседание судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по апелляционной жалобе представителя Р. на решение Г. районного суда города Москвы от 25 мая 2021 г. было проведено в отсутствие лиц, участвующих в деле, включая истца Р. и ее представителя.

Адвокат С. свое участие в указанном судебном заседании 16 августа 2021 г. в интересах Р. категорически отвергает, ссылаясь, в том числе, на условия заключенного 8 декабря 2020 г. Соглашения и на отсутствие соответствующего поручения.

Иных доказательств совершения адвокатом С. рассматриваемого дисциплинарного нарушения, помимо апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа

2021 г., Главным управлением в материалы дисциплинарного производства не представлено. При этом, вопреки мнению представителя заявителя, из содержания указанного определения также не следует, что адвокат С. участвовала в судебном заседании суда апелляционной инстанции, поскольку о ее участии в определении упоминается лишь при описании позиций сторон в суде первой инстанции.

Учитывая изложенные обстоятельства, Совет не находит оснований для удовлетворения ходатайства представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве о направлении настоящего дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства и приходит к выводу о том, что в указанной части презумпция добросовестности адвоката С. не опровергнута.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за совершенный ею дисциплинарный проступок, Совет учитывает его грубый и умышленный характер. Профессиональное поведение адвоката С. свидетельствует об игнорировании ею основополагающих требований законодательства и профессиональной этики.

Вместе с тем, учитывая признание адвокатом С. вины в совершении дисциплинарного проступка, раскаяние и заверение в будущем не допускать подобных действий, а также принятые ею меры по заглаживанию причиненного доверителю вреда, письменное обращение Р. к Совету, в котором она указывает, что адвокат С. полностью возвратила ей гонорар, предусмотренный соглашением, а также просит не применять к ней самую строгую меру дисциплинарной ответственности... Совет полагает возможным предоставить

адвокату С. возможность скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества. По этим причинам Совет приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...»), выразившееся в том, что 25 мая 2021 г. она участвовала в судебном заседании Г. районного суда города Москвы при рассмотрении гражданского дела... в интересах истца – доверителя Р. после расторжения доверителем Р. Соглашения об оказании юридической помощи от 8 декабря 2020 г., имевшего место 24 февраля 2021 г., о чем адвокату С. стало известно не позднее 23 апреля 2021 г.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 21 января 2022 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.9. Совет прекратил дисциплинарное производство в отношении защитника по соглашению вследствие ранее вынесенных Заключения Квалификационной комиссии и Решения Совета по тому же предмету и основанию (повторное обращение от другого судьи), а в отношении защитника по назначению – вследствие того, что он действовал правомерно с целью обеспечить право доверителя на свободный выбор защитника.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видеоконференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) Московского городского суда (судья Ц.) от 21 декабря 2021 г. ... в отношении адвокатов Ш. и М.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 6 апреля 2022 г. подлежит прекращению дисциплинарное производство в отношении:

адвоката Ш. – вследствие состоявшихся ранее Заключения Квалификационной комиссии от 9 февраля 2022 г. и Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2022 г. по дисциплинарному производству с участием адвоката Ш. по тому же предмету и основанию;

адвоката М. – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты Ш. и М., извещенные надлежащим образом, в заседание Совета 31 мая 2022 г. не явились, заявив каждый ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие...

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвокатов Ш. и М., поскольку они своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, ранее давали объяснения, выразили свою позицию по существу выводов Квалификационной комиссии, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профес-

сиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что Б. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Защиту обвиняемого Б. на основании соглашения осуществляет адвокат Ш.

24 сентября 2021 г. в Ч. районный суд города Москвы поступило постановление следователя СО ОМВД России по району Ч. города Москвы Ма. о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 29 сентября 2021 г. срок содержания под стражей обвиняемого Б. продлен.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 28 октября 2021 г. указанное постановление Ч. районного суда города Москвы отменено, ходатайство следователя передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе. Срок содержания под стражей Б. установлен до 10 ноября 2021 г.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 2 ноября 2021 г. от-

крытое судебное заседание для рассмотрения постановления следователя СО ОМВД России по району Ч. города Москвы о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей назначено на 8 ноября 2021 г., в 17.00 час.

3 ноября 2021 г. телефонограммой Ч. районного суда города Москвы следователь СО ОМВД России по району Ч. города Москвы извещен о назначении указанного судебного заседания.

Согласно протоколу судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 8 ноября 2021 г. по материалу № ... в этот день в период с 20.00 час. до 21.10 час. состоялось судебное заседание, по результатам которого дело отложено слушанием на 9 ноября 2021 г., в 12.00 час., в связи с неявкой защитника Ш., а также необеспечением участия обвиняемого Б.

9 ноября 2021 г., в 10.00 час., защитник обвиняемого Б., адвокат Ш., посредством телефонограммы уведомлен Ч. районным судом города Москвы о назначении на 9 ноября 2021 г., в 12.00 час., судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по материалу № ... Адвокат Ш. сообщил о невозможности своей явки в указанное судебное заседание.

9 ноября 2021 г. в АИС АПМ поступило требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 9 ноября 2021 г. для осуществления защиты Б. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы по материалу № ... назначенном на 9 ноября 2021 г., в 17.00 час. Заявку АИС АПМ... на осуществление защиты Б. принял адвокат М.

Адвокат М. явился в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы для осуществления защиты обвиняемого Б., представив ордер от 9 нояб-

ря 2021 г. ...на осуществление защиты Б.

9 ноября 2021 г. в период времени с 21.00 час. до 21.55 час. состоялось судебное заседание, в ходе которого адвокат М. поддержал отказ обвиняемого Б. от осуществления им (адвокатом М.) его защиты в связи с наличием у Б. защитника по соглашению – адвоката Ш.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 9 ноября 2021 г. отказано в удовлетворении заявления обвиняемого Б. «об обстоятельствах, исключающих участие в производстве по делу защитника М.».

Указанное постановление мотивировано отсутствием предусмотренных ст. 72 УПК РФ оснований к отводу защитника, отсутствием убедительных и обоснованных доводов, указывающих на невозможность осуществления защиты обвиняемого Б. адвокатом М., назначенным судом в порядке ст. 51 УПК РФ, неявкой уведомленного о времени и месте судебного заседания защитника Б. – адвоката Ш.

После оглашения указанного постановления адвокат М. устранился от участия в деле в качестве защитника обвиняемого Б.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 9 ноября 2021 г. срок содержания обвиняемого Б. под стражей продлен на 01 месяц 00 суток в отсутствие защитника.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 21 декабря 2021 г. указанное постановление Ч. районного суда города Москвы отменено в связи с тем, что «суд провел судебное заседание без участия избранного обвиняемым Б. защитника, чем фактически лишил его права на надлежащую квалифицированную защиту». Ходатайство следователя СО ОМВД по району Ч. города Москвы удовлетворено. Срок содержания обвиняемого Б.

под стражей продлен на 01 месяц 00 суток.

10 декабря 2021 г. в Адвокатскую палату города Москвы поступило обращение судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 9 ноября 2021 г. ... в котором был поставлен вопрос о привлечении адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности в связи с его неявками в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы, назначенные на 8 и 9 ноября 2021 г. для рассмотрения постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Б.

23 декабря 2021 г. Президент Адвокатской палаты города Москвы возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. ... материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

9 февраля 2022 г. Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 9 ноября 2021 г. ... в части доводов о неявках адвоката Ш. в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы, назначенные на 8 и 9 ноября 2021 г. для рассмотрения постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Б. по материалу № ... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2022 г. ... дисциплинарное производство в от-

ношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарные обвинения, выдвинутые заявителем в настоящем дисциплинарном производстве в отношении адвоката Ш., Совет приходит к выводу о наличии обстоятельства, исключающего возможность дисциплинарного производства в данной части.

Так, в частном постановлении, явившемся поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, поставлен вопрос о привлечении адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности в связи с его неявками в те же судебные заседания Ч. районного суда города Москвы 8 и 9 ноября 2021 г. по рассмотрению постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей.

Однако, как указано выше, эти дисциплинарные обвинения ранее уже были рассмотрены с вынесением Квалификационной комиссией Заключения, а Советом – Решения.

При этом согласно подп. 1 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства, является состоявшееся ранее решение Совета по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию.

Поскольку и обращение судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 9 ноября 2021 г. ... и частное постановление Московского городского суда от 21 декабря 2021 г. содержат тождественные доводы о привлечении адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности за одни и те же действия (бездействие), а также учитывая, что данные обращения направлены

в Адвокатскую палату города Москвы в связи с реализацией одних и тех же полномочий суда как публичного органа власти, Совет приходит к выводу о наличии оснований для применения положений подп. 1 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по обращению (частному постановлению) судьи Московского городского суда Ц. от 21 декабря 2021 г. ...вследствие состоявшихся ранее Заключения Квалификационной комиссии от 9 февраля 2022 г. и Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2022 г. ...по дисциплинарному производству с участием адвоката Ш. по тому же предмету и основанию.

Из частного постановления Московского городского суда также следует, что заявителем выдвинуто дисциплинарное обвинение в самоустранении адвоката М. от осуществления защиты обвиняемого Б. в состоявшемся 9 ноября 2021 г. судебном заседании Ч. районного суда города Москвы по материалу № ... по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Б., что выразилось в покидании данного судебного заседания адвокатом М. без разрешения председательствующего.

Рассматривая данное дисциплинарное обвинение, Совет учитывает правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» указал:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемо-

го ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного

защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления вырабатаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 “О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве” указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные

неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (Определение от 25 июля 2012 г. № 5-Д12–65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляют правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

В свою очередь правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ раскрыт в решениях органов Адвокат-

ской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О “двойной защите”» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (подп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса. Процессуальное решение лица или органа, осуществля-

ющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее таких мотивировки и обоснования, а принятое в порядке дискреции с одной лишь ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ служить законным и достаточным основанием для дублирования защиты по назначению защиты по соглашению и вынуждает назначенного защитника устраниваться от участия в деле в соответствии с абзацем 1 данного пункта настоящего решения» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4(42) С. 32–34; «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск №№ 11–12(121–122) С. 49–51; «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2020. Выпуск № 1(69). С. 83).

В Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (приняты на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 г.) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе

в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (см.: Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов – защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 ст. 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных Разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г., Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев неприятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не

вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защит-

ника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвоката-

ми в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 4(130). С. 17–21; 2016. Выпуск № 3(133). С. 85–90).

Кроме того, в п. 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г.) указано, что адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан действовать в соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. № 11 (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2019. Выпуск № 3(146). С. 10–12).

Аналогичные положения содержатся и в п. 4 Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г. (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2020. Выпуск № 1(69). С. 79–81).

Из материалов настоящего дисциплинарного производства следует, что адвокат М., принявший посредством АИС АПМ заявку от 9 ноября 2021 г. ... на осуществление защиты Б., явился в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы по материалу № ... для осуществления защиты Б., представив ордер от 9 ноября 2021 г. ... на осуществление защиты Б. по назначению в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ.

Однако обвиняемый Б. категорически возражал против осуществления его защиты адвокатом М., настаивая на осуществлении его защиты адвокатом Ш. – его защитником по соглашению. В судебном заседании Ч. районного суда города Москвы, состоявшемся 9 ноября 2021 г., адвокат М. поддержал позицию обвиняемого Б.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 9 ноября 2021 г. было отказано в удовлетворении заявления обвиняемого Б. «об обстоятельствах, исключающих участие в производстве по делу защитника М.». Это постановление мотивировано отсутствием предусмотренных ст. 72 УПК РФ оснований к отводу защитника, отсутствием убедительных и обоснованных доводов, указывающих на невозможность осуществления защиты Б. адвокатом М., назначенным судом в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ, неявкой уведомленного о времени и месте судебного заседания защитника Б. – адвоката Ш.

Вместе с тем данное постановление не мотивировано недобросовестным поведением обвиняемого Б. либо приглашенного им защитника – адвоката Ш. Не содержит оно и указания на конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о совершении обвиняемым Б. и(или) адвокатом Ш. действий, направленных на дезорганизацию судебного заседания.

При таких обстоятельствах адвокат М., установивший, что в уголовном деле участвует защитник Б. по соглашению, адвокат Ш., был обязан устранившись от участия в уголовном деле.

Как следует из протокола судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 9 ноября 2021 г. по материалу № ... после оглашения вышеуказанного постановления адвокат М. заявил, что *«по тем основаниям, которые были, я не имею право участвовать в данном процессе, так как, оставаясь здесь, я прямо нарушаю право на защиту обвиняемого»*, а затем покинул зал судебного заседания.

Таким образом, адвокат М. не допустил нарушения норм профессиональной этики адвоката и действовал в строгом соответствии с вышеприведенными Разъяснениями № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению».

Согласно п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката «Адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса,

2.10. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку доводы обращения судьи о неявках адвоката в судебные заседания без уважительных причин не нашли подтверждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Н. районного города Москвы Ф. от 28 декабря 2021 г. ... в отношении адвоката О.

Квалификационная комиссия в Заклучении от 18 мая 2022 г. пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката О.

не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности».

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) Московского городского суда (судья Ц.) от 21 декабря 2021 г.:

в отношении адвоката Ш. – вследствие состоявшихся ранее Заключения Квалификационной и Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарному производству с участием адвоката Ш. по тому же предмету и основанию;

в отношении адвоката М. – вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

по обращению судьи Н. районного суда города Москвы Ф. от 28 декабря 2021 г.:

в части дисциплинарных обвинений в его неявках 18 октября, 9, 19 ноября, 1, 14 и 28 декабря 2021 г. в судебные заседания Н. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела... – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

в части дисциплинарных обвинений в нарушении адвокатом О. процессуальных прав подсудимого К. – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат О., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство... о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, указав в нем, что согласен с Заключением Квалификационной комиссии.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката О., поскольку им было заявлено соответствующее ходатайство, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи Н. районного суда города Москвы Ф. находилось уголовное дело в отношении подсудимых К. и Ки., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 5 ст. 290, ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Защиту подсудимого К. по соглашению осуществлял адвокат О.

Заявителем выдвинуты в отношении адвоката О. дисциплинарные обвинения в том, что он не явился без уважительных причин в судебные заседания, назначенные на 18 октября, 9 и 10 ноября, 1, 14 и 28 декабря 2021 г., сведений о невозможности явки (за исключением ходатайства об отложении рассмотрения дела на 14 декабря 2021 г.) в суд не представил, тем самым нарушив:

– подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

– п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката;

– п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката;

– подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

18 января и 18 мая 2022 г. Адвокатской палатой города Москвы были направлены письменные запросы заявителю и председателю Н. районного суда города Москвы о представлении копий протоколов судебных заседаний по уголовному делу в отношении К. и Ки. от 18 октября, 9 и 10 ноября, 1, 14 и 28 декабря 2021 г., а также документов, подтверждающих извещение адвоката О. о датах судебных заседаний, ходатайства адвоката О. об отложении судебных заседаний (при наличии), иных документов в обоснование изложенных в обращении доводов. Ответ на указанный запрос до вынесения Заключения Квалификационной комиссии в Адвокатскую палату города Москвы не поступил.

Как указано в Заключении Комиссии, на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы имеются следующие сведения о рассмотрении Н. районным судом города Москвы уголовного дела в отношении подсудимых К. и Ки.:

18 октября 2021 г. судебное заседание отложено на 9 ноября 2021 г. В графе «Основание» указано «Иные причины».

9 ноября 2021 г. судебное заседание отложено на 19 ноября 2021 г. В графе «Основание» указано «Неявка подсудимого».

19 ноября 2021 г. судебное заседание отложено на 1 декабря 2021 г. В графе «Основание» указано «Неявка подсудимого».

1 декабря 2021 г. судебное заседание отложено на 14 декабря 2021 г. В графе «Основание» указано «Неявка подсудимого».

14 декабря 2021 г. судебное заседание отложено на 28 декабря 2021 г. В графе «Основание» указано «Недостваление подсудимого».

28 декабря 2021 г. судебное заседание отложено на 12 января 2022 г. В графе «Основание» указано «Неявка защитника».

16 марта 2022 г. по уголовному делу вынесен приговор.

Согласно объяснениям адвоката О. в указанные в обращении даты судебные заседания откладывались в связи с неявками подсудимого Ки., и единственный раз, 28 декабря 2021 г., судебное заседание было отложено в связи с его неявкой. В этот день он явился в Н. районный суд с опозданием на 35 минут, о чем предварительно предупредил суд. 14 декабря 2021 г. он не явился в судебное заседание в связи с участием в судебном заседании Верховного суда Республики Т. Судья Ф. разрешала не являться в судебные заседания, которые откладывались в связи с неявкой второго подсудимого либо неявками свидетелей обвинения, о чем было заранее известно.

Эти объяснения адвоката О. ничем не опровергнуты.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия признала установленным, что судебные заседания в перечисленные в обращении заявителя даты, кроме 28 декабря 2021 г., откладывались либо в связи с неявками одного из подсудимых, либо по другим причинам, не связанным с неявкой адвоката О. В судебное заседание 28 декабря 2021 г. адвокат О. опоздал на 35 мин., о чем предупреждал судью Ф.

С учетом изложенного Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что доводы судьи Ф. в указанной части дисциплинарных обвинений ничем не подтверждены.

27 июня 2022 г., в период подготовки к рассмотрению дисциплинарного про-

изводства в отношении адвоката О. Советом, из Н. районного суда города Москвы в Адвокатскую палату поступили копии протоколов судебных заседаний по уголовному делу в отношении подсудимых К. и Ки. от 18 октября, 9, 19 ноября, 1, 14, 28 декабря 2021 г., из которых следует, что:

18 октября 2021 г. адвокат О. явился в судебное заседание, которое было отложено на 9 ноября 2021 г. из-за неявки свидетелей;

9 ноября 2021 г. судебное заседание отложено на 19 ноября 2021 г. в связи с неявкой подсудимых и адвоката О.;

19 ноября 2021 г. адвокат О. явился в судебное заседание, которое было отложено на 1 декабря 2021 г. в связи с неявкой подсудимого Ки.;

1 декабря 2021 г. адвокат О. не явился в судебное заседание, которое было отложено на 14 декабря 2021 г. в связи с неявкой обоих подсудимых и адвоката О.;

14 декабря 2021 г. адвокат О. не явился в судебное заседание, которое было отложено на 28 декабря 2021 г. в связи с неявкой обоих подсудимых и адвоката О.;

28 декабря 2021 г. судебное заседание отложено на 12 января 2022 г. в связи с неявкой адвоката О.

Указанные сведения из протоколов судебных заседаний не подтверждают выдвинутое заявителем дисциплинарное обвинение в неявке адвоката О. в судебные заседания в указанные даты и при этом противоречат приведенной выше информации, размещенной на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы, о причинах отложения судебных заседаний.

Документов, подтверждающих извещение адвоката О. о датах судебных заседаний, а также иных документов в обоснование изложенных в обращении доводов в Адвокатскую палату города Москвы не представлено.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката О. не опровергнута, поскольку доводы заявителя не подтверждены доказательствами.

В отношении доводов заявителя о том, что в результате неявки адвоката О. 18 октября, 9, 19 ноября, 1, 14 и 28 декабря 2021 г. в судебные заседания Н. районного суда города Москвы были нарушены процессуальные права подсудимого К., Квалификационная комиссия правильно указала, что, хотя в соответствии с положениями подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства, однако только при реализации судом своих полномочий по обеспечению участия защитника лица, привлекаемого к уголовной ответственности, суд обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в отказе назначенного защитника от принятой на себя защиты и в ненадлежащем выполнении им своих профессиональных обязанностей. Такое полномочие суда в отношении назначенного по его поручению защитника проистекает из взаимосвязанных положений ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующих каждому право на получение квалифицированной юридической помощи в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения,

и ч. 7 ст. 49, ч. 2, 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Адвокат О. осуществлял защиту К. в Н. районном суде города Москвы по соглашению, при этом жалоб на адвоката О. в Адвокатскую палату города Москвы от самого К., являющегося получателем юридической помощи, не поступало.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката О. по обращению судьи Н. районного суда города Москвы Ф. от 28 декабря 2021 г.:

в части дисциплинарных обвинений в его неявках 18 октября, 9, 19 ноября, 1, 14 и 28 декабря 2021 г. в судебные заседания Н. районного суда города Москвы по уголовному делу... – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

в части дисциплинарных обвинений в нарушении адвокатом О. процессуальных прав подсудимого К. – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

2.11. Совет прекратил статус адвоката, который более двух лет не уведомлял об изменении членства совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он намеревался стать после исключения сведений о нем из Реестра адвокатов города Москвы.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. ...рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 17 мая 2022 г. ...о прекращении статуса адвоката в отношении адвоката Т.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 22 июня 2022 г. адвокатом Т. допущено неисполнение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абз. 1 п. 5 Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2010 г. (Протокол № 4) в редакции Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 14 февраля 2020 г., принятого Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в пределах его компетенции и основанного на положениях абз. 3 п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Одновременно с этим Квалификационной комиссией в Заключении указано на необходимость прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 17 мая 2022 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в заседании Совета сообщила, что Заключение Квалификационной комиссии получено ею своевременно, с содержанием Заключения ознакомлена и согласна с выводами Комиссии, предложила прекратить Т. статус адвоката.

Адвокат Т. в заседание Совета не явился, о дате, времени и месте рассмотрения Советом дисциплинарного производства надлежащим образом извещался.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Т., поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

В представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве указано, что в соответствии со ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ) территориальный орган Минюста России ведет реестр адвокатов субъекта Российской Федерации.

Сведения об адвокатах вносятся территориальными органами Минюста России в Федеральную государственную информационную систему «Учет адвокатов» Российской Федерации и адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации» (далее – ФГИС «Учет адвокатов»), сведения из которой за исключением сведений, доступ к которым ограничен федеральным законом, размещены на официальном сайте lawyers.minjust.ru в сети «Интернет».

Из уведомления Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 июля 2019 г. ... следует, что адвокат Т. принял решение об изменении членства в Адвокатской палате города Москвы на членство в Адвокатской палате Ч. Республики. Распоряжением Главного управления Минюста России по городу Москве от 14 августа 2019 г. ... сведения об адвокате Т. исключены из регионального реестра адвокатов города Москвы. Однако в соответствии с информацией, имеющейся в ФГИС «Учет адвокатов», указанный адвокат до настоящего времени не внесен в реестр адвокатов Ч. Республики либо в иные реестры адвокатов субъектов Российской Федерации.

Таким образом, адвокат Т. в нарушение п. 5 и 6 ст. 15 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ в месячный

срок со дня исключения сведений о нем из регионального реестра не уведомил об этом совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он намерен стать, а также не уведомил в трехмесячный срок совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования.

В связи с этим в действиях адвоката Т., по мнению заявителя, содержится длящееся нарушение требований законодательства, установленных подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 13, п. 5 и 6 ст. 15, п. 7 ст. 35 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, п. 2 Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 2 апреля 2010 г. (в редакции Решения от 14 февраля 2020 г.).

К представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 17 мая 2022 г. о прекращении статуса адвоката Т. приложены:

– ответ Адвокатской палаты Ч. Республики... от 6 мая 2022 г. на запрос Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве (на одном листе);

– уведомление Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 июля 2019 г. ... (на одном листе).

Адвокатской палатой города Москвы 8 июня 2022 г. на электронный почтовый адрес адвоката Т. была направлена копия представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 17 мая 2022 г.

8 июня 2022 г. от адвоката Т. с электронного почтового адреса... в Адвокатскую палату города Москвы на электронный почтовый адрес... поступило

электронное письмо... в котором адвокат указал: «С внесенным представлением согласен, прошу прекратить мой статус адвоката».

Материалами дисциплинарного производства установлено, что 13 мая 2015 г. в Совет Адвокатской палаты города Москвы поступило заявление адвоката Т. с просьбой принять его в члены Адвокатской палаты города Москвы с указанием на то, что сведения о нем исключены из Реестра адвокатов Ч. Республики...

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 мая 2015 г. ... адвокат Т. был принят в Адвокатскую палату города Москвы в связи с изменением членства в Адвокатской палате Ч. Республики.

8 июля 2019 г. в Совет Адвокатской палаты города Москвы поступило заявление адвоката Т. о принятии им решения об изменении членства в Адвокатской палате города Москвы на членство в Адвокатской палате Ч. Республики...

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 июля 2019 г. ... адвокат Т. исключен из членов Адвокатской палаты города Москвы в связи с принятием решения об изменении членства в Адвокатской палате города Москвы на членство в Адвокатской палате Ч. Республики, о чем было уведомлено Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве.

14 августа 2019 г. Распоряжением Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... сведения об адвокате Т. были исключены из Реестра адвокатов города Москвы.

Однако данных о том, что адвокат Т. является членом Адвокатской палаты Ч. Республики либо адвокатской палаты другого субъекта Российской Феде-

рации, ФГИС «Учет адвокатов» не содержит.

Адвокат Т. доводы, изложенные в представлении, не оспаривает.

Оценивая установленные обстоятельства, Квалификационная комиссия в своем Заключении правильно отметила, что согласно положениям, изложенным в п. 4 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат может одновременно являться членом адвокатской палаты только одного субъекта Российской Федерации, сведения о нем вносятся только в один региональный реестр.

В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, принявший решение об изменении членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, уведомляет об этом заказным письмом совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее также – совет адвокатской палаты, совет), членом которой он является.

Об указанном решении адвоката совет уведомляет территориальный орган юстиции в десятидневный срок со дня получения уведомления адвоката. В случае наличия у адвоката задолженности по отчислениям перед адвокатской палатой совет вправе не направлять указанное уведомление до полного погашения адвокатом суммы задолженности.

Территориальный орган юстиции исключает сведения об адвокате из регионального реестра не позднее чем через месяц со дня получения уведомления совета. При этом адвокат обязан сдать свое удостоверение в территориальный орган юстиции. Взамен сданного адвокатом удостоверения территориальный

орган юстиции выдает адвокату документ, подтверждающий статус адвоката. В данном документе указываются дата внесения сведений об адвокате в региональный реестр и дата исключения сведений об адвокате из регионального реестра. Адвокат в месячный срок со дня исключения сведений о нем из регионального реестра заказным письмом обязан уведомить об этом совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он намерен стать.

Совет адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации в месячный срок со дня получения от адвоката указанного уведомления проверяет сведения об адвокате и выносит решение о его приеме в члены адвокатской палаты. Об этом решении совет уведомляет территориальный орган юстиции и адвоката в десятидневный срок со дня принятия решения.

Территориальный орган юстиции в месячный срок со дня получения уведомления от совета вносит сведения об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату новое удостоверение.

Кроме того, п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что адвокат после изменения им членства в адвокатской палате обязан уведомить совет адвокатской палаты, членом которой он стал, об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня внесения сведений о нем в региональный реестр в связи с изменением членства.

В соответствии с п. 8 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации

определяется Советом Федеральной палаты адвокатов.

Согласно Порядку изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2010 г. (Протокол № 4), с изменениями от 14 февраля 2020 г.; размещен на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где доступен по ссылке <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/order/>):

«Статус адвоката и членство в адвокатской палате являются непрерывными, за исключением случаев, предусмотренных законом» (абз. 1 п. 1);

«Изменение членства в адвокатской палате представляет собой единую процедуру, которая инициируется направляемым адвокатом уведомлением и завершается вынесением решения совета о принятии в члены адвокатской палаты по месту регистрации» (абз. 2 п. 2);

«До вынесения советом соответствующей адвокатской палаты решения о приеме в члены палаты адвокат обязан информировать совет адвокатской палаты по прежнему месту регистрации по вопросам, связанным с завершением адвокатской деятельности на территории субъекта РФ, в том числе об отсутствии либо исполнении обязательств перед доверителями, и несет перед этой палатой ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей» (п. 3);

«Адвокат в месячный срок со дня исключения сведений о нем из регионального реестра адвокатов обязан заказным письмом либо личным заявлением уведомить об этом совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он намерен стать.

К уведомлению о принятии в члены адвокатской палаты адвокат прилагает выданную уполномоченным органом справку, подтверждающую статус адвоката, надлежащим образом заверенный документ, подтверждающий изменение регистрации по месту жительства, а также иные документы, предусмотренные правилами адвокатской палаты, в которую подается уведомление.

Совет палаты, рассматривающий уведомление об изменении членства, вправе запросить в адвокатской палате, членом которой адвокат являлся, копии материалов его личного дела.

Копия решения о принятии в члены адвокатской палаты направляется в адвокатскую палату, членом которой адвокат ранее являлся. В случае, если адвокат осуществлял адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, указанное решение является основанием для исключения сведений об адвокатском кабинете из реестра адвокатских образований» (п. 5).

Решения Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и ее органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских палат и адвокатов (п. 7 ст. 35 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации»).

После издания 14 августа 2019 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Распоряжения... об исключении сведений об адвокате Т. из Реестра адвокатов города Москвы адвокат Т. вплоть до настоящего времени, в нарушение абз. 1 п. 5 Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2010 г. (Протокол № 4), с изменениями от 14 февраля 2020 г.), основанного на предписании абз. 3 п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не исполнил обязанность уведомить совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он намеревался стать после исключения сведений о нем из Реестра адвокатов города Москвы, о принятом им решении об изменении членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации.

Наличие в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения свидетельствует о распространении на него дисциплинарной юрисдикции органов Адвокатской палаты города Москвы, поскольку членом адвокатской палаты иного субъекта Российской Федерации адвокат Т. с 14 августа 2019 г. вплоть до настоящего времени не стал (п. 2 Порядка изменения адвокатом членства

в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2010 г. (Протокол № 4), в редакции Решения от 14 февраля 2020 г.).

Совет соглашается с указанными выводами Квалификационной комиссии и признает презумпцию добросовестности адвоката Т. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину в совершении нарушений доказанной.

Вместе с тем Квалификационная комиссия не усмотрела оснований для вывода о нарушении адвокатом Т. требований п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку вследствие невнесения сведений о нем в региональный реестр в связи с изменением членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации у него не возникло обязанности по уведомлению совета адвокатской палаты, членом которой он стал, об избранной им форме адвокатского образования.

С этим выводом Квалификационной комиссии Совет также соглашается.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Т. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его умышленный, грубый и длительный характер, что свидетельствует об очевидном пренебрежении адвокатом Т. требованиями законодательства, Кодек-

са профессиональной этики адвоката, а также решений, принятых органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции.

Учитывая эти обстоятельства, а также длительную утрату адвокатом Т. связи с адвокатским сообществом, Совет полагает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Т. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств считает необходимым установить этот срок в один год.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Т. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за неисполнение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абз. 1 п. 5 Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2010 г. (Протокол № 4) в редакции Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от

14 февраля 2020 г., принятого Советом федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в пределах его компетенции и основанного на положениях абз. 3 п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Установить в отношении Т. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, в один год.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 17 мая 2022 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.12. Совет прекратил дисциплинарное производство, установив, что адвокат покинул зал судебного заседания с целью реализации права доверителя на свободный выбор защитника, а добросовестное заблуждение адвоката относительно правильного алгоритма действий в сложившейся сложной ситуации не свидетельствует о наличии в его действиях умысла либо грубой неосторожности.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Московского городского суда С. от 10 февраля 2022 г. ...в отношении адвоката Ф.

Квалификационная комиссия 20 апреля 2022 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом Ф. взаимосвязанных положений подп. 6 п. 4 ст. 6 («Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты») Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

а также абз. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в отказе адвоката Ф. от исполнения принятого поручения на осуществление защиты обвиняемого Ш. в обособленной судебной процедуре в порядке назначения, то есть в покидании 9 февраля 2022 г. без разрешения председательствующего судьи С. судебного заседания Московского городского суда по рассмотрению материала... по апелляционным жало-

бам обвиняемого Ш. и адвоката Г. на постановление Б. районного суда города Москвы от 10 ноября 2021 г. о продлении срока содержания под стражей обвиняемых Ш. и Се.

Адвокат Ф., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление... в котором просил рассмотреть дисциплинарное производство в Совете без его участия, а также сообщил, что поддерживает ранее изложенное в письменных пояснениях свое отношение к выдвинутым дисциплинарным обвинениям о том, что своими действиями он пытался обеспечить возможность обвиняемому Ш. заключить соглашение с адвокатом, тем самым защищая право обвиняемого на свободный выбор защитника. Кроме того, адвокат Ф. в своем заявлении от 27 июня 2022 г. указал, что случившееся для него явилось полной неожиданностью (казусом), он очень сожалеет о случившемся и в случае наличия в его действиях нарушения просит его строго не наказывать.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел настоящее дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство и Заключение Квалификационной комиссии, Совет не соглашается с ее выводом, поскольку Комиссия, правильно установив фактические обстоятельства, допустила ошибку в правовой оценке деяния адвоката и вынесла ошибочное заключение

о нарушении адвокатом Ф. запрета на отказ от принятой защиты.

Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, 10 ноября 2021 г. постановлением Б. районного суда города Москвы продлен срок содержания под стражей Ш., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 4, 5 ст. 33, ч. 3 ст. 303, ч. 4, 5 ст. 33, ст. 300 УК РФ, и Се., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 303, ст. 300 УК РФ, на 3 месяца 00 суток, а всего до 10 месяцев 24 суток, то есть до 16 февраля 2022 г.

Защиту обвиняемого Ш. в судебном заседании Б. районного суда города Москвы 10 ноября 2021 г. на основании соглашения об оказании юридической помощи осуществлял адвокат Г.

Постановление Б. районного суда города Москвы от 10 ноября 2021 г. о продлении срока содержания под стражей обвиняемых Ш. и Се. было обжаловано обвиняемым Ш. и его защитником, адвокатом Г., в апелляционном порядке.

Рассмотрение апелляционных жалоб обвиняемого Ш. и его защитника, адвоката Г., на постановление Б. районного суда города Москвы от 10 ноября 2021 г. о продлении срока содержания под стражей обвиняемых Ш. и Се. в Московском городском суде было назначено на 7 февраля 2022 г.

Однако 7 февраля 2022 г. адвокат Г. не явился в судебное заседание суда апелляционной инстанции.

Из протокола судебного заседания Московского городского суда по рассмотрению материала... от 7 февраля 2022 г. следует, что «в целях обеспечения права обвиняемого Ш. на защиту и в связи с неявкой адвоката Г. в судебное заседание» суд постановил отложить

рассмотрение апелляционных жалоб на 9 февраля 2022 г., на 13.45 час., а также назначить для осуществления защиты обвиняемого Ш. в суде апелляционной инстанции защитника – адвоката в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ. Кроме того, председательствующая судья С. разъяснила обвиняемому Ш. положения закона «о сокращенных сроках (трехдневный срок) рассмотрения апелляционных жалоб на постановления о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, а также порядок и возможность заключения соглашения им или его родственниками с другим адвокатом на осуществление его защиты в суде апелляционной инстанции». Обвиняемому Ш. также было разъяснено принятое судом процессуальное решение о назначении ему защитника – адвоката в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ.

8 февраля 2022 г. судьей Московского городского суда С. посредством Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) направлено уведомление... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 9 февраля 2022 г. для осуществления защиты Ш. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, в судебном заседании Московского городского суда. 8 февраля 2022 г. заявка... принята адвокатом Ф., который представил соответствующий ордер и ознакомился с материалами дела.

9 февраля 2022 г. адвокат Ф. явился в судебное заседание Московского городского суда по рассмотрению материала... для осуществления защиты Ш.

Из протокола судебного заседания Московского городского суда по рассмотрению материала... от 9 февраля 2022 г. следует, что извещенный надлежащим образом о дате, времени и месте судебного заседания адвокат Г. не

явился в судебное заседание и просил суд рассмотреть апелляционные жалобы в его отсутствие в связи с тем, что «у него отсутствует соглашение на представление интересов обвиняемого в суде апелляционной инстанции, обвиняемый Ш. отказался от его услуг».

Обвиняемый Ш. ходатайствовал об отложении судебного заседания «для заключения соглашения с адвокатом», а также «напомнил» адвокату Ф. о том, что «в случае его участия в судебном заседании на адвоката Ф. будет написана жалоба в Адвокатскую палату города Москвы».

В свою очередь председательствующая судья С. довела до сведения участников процесса информацию о том, что «обвиняемому Ш. в предыдущем судебном заседании были разъяснены право, порядок и возможность заключения соглашения с другим адвокатом, а также то, что в случае неявки адвоката по соглашению ему будет назначен адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ, а также разъяснен сокращенный (трехдневный) срок рассмотрения апелляционных жалоб по материалу о продлении срока содержания обвиняемых под стражей».

Далее в судебном заседании обвиняемый Ш. заявил отвод председательствующей судье С., который был поддержан адвокатом Ф. «в связи с тем, что Ш. заявил о намерении заключить соглашение». Постановлением от 9 февраля 2022 г. председательствующая судья отказала в удовлетворении данного заявления о своем отводе.

Кроме того, обвиняемый Ш. заявил отвод защитнику – адвокату Ф. Это заявление было мотивировано тем, что у обвиняемого Ш. «есть защитник по соглашению – адвокат Г., который является автором апелляционной жалобы», а также ссылкой на необходимость предоставления ему пятисуточного срока для заключения соглашения с другим

адвокатом в случае неявки адвоката Г. Указанное заявление было поддержано адвокатом Ф.

Возражая против удовлетворения указанного заявления об отводе, прокурор И. указала в числе прочего на то, что «2 февраля 2022 г. при предъявлении обвинения в окончательной редакции от Ш. поступило заявление об отказе от услуг адвоката Г. Постановлением следователя 4 февраля 2022 г. удовлетворено ходатайство обвиняемого Ш. об отказе от услуг адвоката Г.».

Указанное постановление следователя от 4 февраля 2022 г. было приобщено к материалам дела.

В обоснование постановления от 9 февраля 2022 г. об отказе в удовлетворении заявления обвиняемого Ш. об отводе защитника, адвоката Ф., судьей указано: «...следствием 4 февраля 2022 г. удовлетворено ходатайство обвиняемого Ш. об отказе от услуг адвоката Г., а Ш. 7 февраля 2022 г. в судебном заседании были разъяснены положения закона о кратких сроках рассмотрения апелляционных жалоб по материалам о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, а также порядок и возможность заключения соглашения на осуществление защиты с иным адвокатом... Судом установлено, что 4 февраля 2022 г. следствием удовлетворено ходатайство обвиняемого Ш. об отказе от услуг адвоката Г. по уголовному делу. Также суд апелляционной инстанции учитывает краткие сроки рассмотрения апелляционных жалоб на постановления суда о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, кроме того, то, что судом апелляционной инстанции 7 февраля 2022 г. в судебном заседании обвиняемому Ш. были разъяснены право, порядок и возможность заключения им соглашения с иным адвокатом на осуществление его защиты в суде апелляционной инстанции». При этом суд

констатировал, что в связи с тем, что «обвиняемым Ш. не было заключено соглашение с другим адвокатом, судом был назначен для осуществления его защиты в суде апелляционной инстанции в порядке ст. 51 УПК РФ адвокат Ф.».

В том же судебном заседании адвокат Ф. также неоднократно заявлял о самоотводе в связи с тем, что он не имеет права участвовать в судебном заседании с учетом разъяснений Адвокатской палаты города Москвы, а также по причине отказа обвиняемого Ш. от его юридической помощи.

В удовлетворении данных заявлений председательствующим судьей также было отказано. В постановлении Московского городского суда от 9 февраля 2022 г. об отказе в удовлетворении заявления адвоката Ф. о самоотводе в числе прочего указано, что адвокат Г. судом извещался о дате, месте и времени судебного заседания, но не явился в суд, сообщив о том, что обвиняемый Ш. от его юридической помощи отказался. При этом адвокат Г. просил суд рассмотреть апелляционные жалобы в его отсутствие.

После оглашения судом указанного постановления адвокат Ф. покинул зал судебного заседания, предварительно принеся свои извинения председательствующей судье и участникам процесса, а также заявив о том, что, принимая такое решение, он «подчиняется требованиям Адвокатской палаты города Москвы».

Апелляционным постановлением от 9 февраля 2022 г. материал по апелляционным жалобам обвиняемого Ш. и адвоката Г. на постановление Б. районного суда города Москвы от 10 ноября 2021 г. о продлении срока содержания под стражей обвиняемых Ш. и Се. снят с апелляционного рассмотрения и возвращен в Б. районный суд города Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом апелляционной

инстанции. Указанное постановление мотивировано необходимостью обеспечения обвиняемого Ш. защитником в связи с тем, что постановлением следователя от 4 февраля 2022 г. удовлетворено ходатайство обвиняемого Ш. об отказе от защитника – адвоката Г., тогда как адвокат Ф., назначенный судом для осуществления защиты обвиняемого Ш. в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ, покинул зал судебного заседания.

Судьей Московского городского суда С. выдвинуто дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Ф. взаимосвязанных положений подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также абз. 1 п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в отказе адвоката Ф. от исполнения принятого поручения на осуществление защиты обвиняемого Ш. в обособленной судебной процедуре в порядке назначения. В качестве такого отказа заявителем квалифицировано покидание адвокатом Ф. 9 февраля 2022 г. без разрешения председательствующей судьи судебного заседания при описанных выше обстоятельствах.

Согласно объяснениям адвоката Ф. он принял поручение на осуществление защиты Ш. в обособленной судебной процедуре по назначению судьи Московского городского суда С. 9 февраля 2022 г., однако с учетом позиции обвиняемого Ш., категорически возражавшего против осуществления его защиты адвокатом Ф., счел невозможным исполнение данного поручения и покинул зал судебного заседания, поскольку дальнейшее его участие в нем препятствовало реализации права Ш. на свободный выбор защитника. Из протокола судебного заседания Московского городского суда по рассмотрению материала... от

9 февраля 2022 г. также усматривается, что в обоснование данного решения адвокат Ф. сослался на наличие соответствующих «требований Адвокатской палаты города Москвы».

В Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (приняты на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 г.) указано:

«Навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безус-

ловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных Разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г., Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не огра-

ничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение

дознателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устранить от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений» (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 4(130). С. 17–21; 2016. Выпуск № 3(133). С. 85–90).

Как установлено материалами дисциплинарного производства и указано выше, на момент принятия адвокатом Ф. поручения на осуществление защиты обвиняемого Ш. по назначению судьи Московского городского суда С. у обвиняемого Ш. отсутствовал защитник по соглашению, поскольку обвиняемый Ш. отказался от защитника, адвоката Г., 2 февраля 2022 г., и данный отказ был принят следователем 4 февраля 2022 г. Данное обстоятельство признает и сам адвокат Ф. в своих письменных объяснениях от 2 марта 2022 г. ... Вместе с тем такой отказ не лишил Ш. права заключить соглашение с другим защит-

ником по своему выбору, и это право было ему дополнительно разъяснено председательствующей судьей в судебном заседании 7 февраля 2022 г.

Согласно ч. 11 ст. 108 УПК РФ «суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления». В свою очередь в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», внимание судов обращается на то, что «в силу части 11 статьи 108, части 3 статьи 107 и части 8 статьи 109 УПК РФ на постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста и о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста либо об отказе в этом в течение 3 суток со дня их вынесения могут быть принесены в порядке, установленном статьей 389.3 УПК РФ, апелляционные жалоба, представление, подлежащие рассмотрению в тот же срок со дня поступления жалобы или представления в суд апелляционной инстанции».

Таким образом, уголовно-процессуальным законом установлен специальный трехсуточный процессуальный срок для рассмотрения апелляционных жалоб (представлений) на постановления судьи о продлении срока содержания под стражей.

Далее в п. 10 названного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что «в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 389.12 УПК РФ участие защитника в судебном заседании суда апелляционной инстанции обязательно в случаях, указанных в части 1 статьи 51 УПК РФ. Если при назначении судебного заседа-

ния судья установит, что в уголовном деле отсутствуют заявление осужденного (оправданного) об отказе от защитника и сведения о том, что защитник приглашен самим осужденным (оправданным), его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия осужденного (оправданного), то он назначает защитника и принимает меры по обеспечению его участия в суде».

Из материалов настоящего дисциплинарного производства следует, что об отказе от любого защитника, то есть о намерении осуществлять свою защиту самостоятельно, обвиняемый Ш. не заявлял. В судебном заседании 9 февраля 2022 г. он ходатайствовал об отложении судебного заседания «для заключения соглашения с адвокатом».

Совокупность вышеприведенных обстоятельств привела Квалификационную комиссию к выводу о том, что у адвоката Ф. не было оснований для отказа от исполнения поручения по осуществлению защиты обвиняемого Ш. по назначению, принятого в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ. Признаков явного нарушения судом права обвиняемого Ш. на свободный выбор защитника из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства Комиссия не усмотрела.

Сославшись на Разъяснение № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», согласно которому «...в случае вынесения следователем постановления об отказе в удовлетворении ходатайства об отказе от назначенного защитника, адвокат не вправе выйти из дела, но обязан в протоколе процессуального действия отметить нарушение норм УПК и помочь обвиняемому составить жалобу на нарушение следователем его права на защиту» (см.:

«Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6(8). С. 4–6; 2004. Выпуск №№ 11–12(13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104–106; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 109–111), а также на общую норму ч. 2 ст. 52 УПК РФ, Квалификационная комиссия пришла к выводу, что адвокат Ф. был обязан поддержать позицию своего подзащитного Ш., однако не имел оснований для отказа от исполнения поручения по осуществлению его защиты по назначению суда.

Однако Комиссией не были учтены следующие обстоятельства, установленные в результате дисциплинарного производства и существенно влияющие на оценку профессионального поведения адвоката Ф. в сложившейся в рассматриваемом случае сложной процессуальной и профессионально-этической ситуации.

Так, уже 8 февраля 2022 г., на следующий день после разъяснения председательствующей судьей Ш. права на приглашение защитника по своему выбору, ею же была размещена заявка в АИС АПМ на осуществление защиты Ш. по назначению в судебном заседании 9 февраля 2022 г. По мнению Совета, такие действия председательствующей судьи свидетельствуют о намерении рассмотреть апелляционную жалобу Ш. и его защитника в указанный день вне зависимости от реализации им права на свободный выбор защитника. При этом Ш. содержался под стражей, и данное обстоятельство крайне затрудняло возможность заключения соглашения с защитником в течение одного дня между судебными заседаниями 7 и 9 февраля 2022 г.

Кроме того, в судебном заседании 9 февраля 2022 г. рассматривалась апел-

ляционная жалоба на постановление суда первой инстанции о продлении срока содержания Ш. под стражей, вынесенное за три месяца до этой даты – 10 ноября 2021 г. Данное обстоятельство само по себе заведомо исключало возможность соблюдения требований ч. 11 ст. 108 УПК РФ об ускоренном апелляционном обжаловании постановления суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в соответствии с заложенным в них смыслом. Совет отмечает, что такой порядок ускоренного апелляционного обжалования установлен законом в интересах обвиняемого, а не в целях ущемления каких-либо его прав.

При этом ни одно из постановлений председательствующей судьи, которыми 9 февраля 2022 г. были отклонены заявление Ш. об отказе от назначенного ему защитника Ф. и заявление последнего о самоотводе, не содержит ссылок на какие-либо недобросовестные действия обвиняемого Ш. либо его защитников, направленные на дезорганизацию судопроизводства.

Наконец, материалами дисциплинарного производства не опровергнуты последовательные утверждения адвоката Ф. о том, что всё его профессиональное поведение в судебном заседании 9 февраля 2022 г. было направлено исключительно на обеспечение права Ш. на свободный выбор защитника. При этом факт снятия апелляционного производства с рассмотрения суда апелляционной инстанции и направление его в суд первой инстанции фактически для обеспечения права Ш. на защиту свидетельствуют о том, что эта цель была достигнута.

При таких обстоятельствах Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом Ф. взаимосвязанных положений подп. 6 п. 4 ст. 6 («Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защи-

ты») Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также абз. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом, может повлечь лишь такое нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, которое совершено умышленно или по грубой неосторожности.

Совет, принимая во внимание изложенные выше установленные обстоятельства, не усматривает в действиях адвоката Ф., выразившихся в покидании им 9 февраля 2022 г. судебного заседания Московского городского суда, ни умысла на отказ от принятой на себя защиты Ш., ни грубой неосторожности, повлекшей такой отказ.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что, исходя из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства, действия адвоката Ф., послужившие основанием для направления рассматриваемого обращения, были обусловлены ошибочным толкованием адвокатом норм профессиональной этики на фоне его стремления к их соблюдению (страница 14 Заключения). При этом Совет отмечает, что этот правильный вывод Комиссии является взаимоисключающим по отношению к ее же выводу о наличии в действиях адвоката Ф. дисциплинарного проступка.

Добросовестное заблуждение адвоката Ф. о правильности всех своих действий, направленных на обеспечение права обвиняемого Ш. на свободный выбор защитника (включая покидание судебного заседания), не свидетельствует о наличии у него умысла или грубой неосторожности по отношению к отказу от защиты и, следовательно, не может являться основанием для применения к нему мер дисциплинарной ответственности. Иной подход, примененный Квалификационной комиссией, означал бы недопустимое для дисциплинарного производства объективное вменение.

При указанных обстоятельствах Совет, вопреки Заклучению Квалификационной комиссии, приходит к выводу

2.13. Совет прекратил дисциплинарное производство, установив, что неявки адвокатов в следственный изолятор были вызваны их несвоевременным и ненадлежащим извещением, иными уважительными причинами и поэтому не свидетельствуют о совершении адвокатами какого-либо дисциплинарного проступка, равно как и об умышленном и необоснованном затягивании ими следствия.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. ...рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 4 марта 2022 г. ...основанному на информации следователя по особо важным делам при председателе Следственного комитета России М. от 25 января 2022 г. ...в отношении адвокатов Я. и Ящ.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 мая 2022 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Я. ...и адвоката Ящ. по представле-

о прекращении настоящего дисциплинарного производства ввиду отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ф. ...по обращению судьи Московского городского суда С. от 10 февраля 2022 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

нию Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 4 марта 2022 г. ...основанному на информации следователя по особо важным делам при председателе Следственного комитета России М. от 25 января 2022 г. ...подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Я., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, 24 июня 2022 г. письменно подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласилась, просила провести заседание Совета в ее отсутствие...

Адвокат Ящ., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 28 июня 2022 г. письменно просил провести заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы без его участия... Указал, что с Заключением Комиссии согласен, просил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении него.

Учитывая изложенные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся адвокатов.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Комиссии и ознакомление с ним, с ее выводами не согласилась, сославшись на неконкретность указания на странице 24 Заключения на то, что *«Из материалов дисциплинарного производства следует, что регистрируемое почтовое отправление, содержащее уведомление от 18 августа 2021 г., в адрес адвокатов Я. и Ящ. было направлено 25 августа 2021 г. и получено адвокатом Я. 29 августа 2021 г. В свою очередь, регистрируемое почтовое отправление, содержащее уведомление от 14 сентября 2021 г., в адрес адвокатов Я. и Ящ. было направлено 25 сентября 2021 г. и получено адвокатом Ящ. 4 октября 2021 г.»*. Данный вывод, по мнению представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве, не подкреплен никакими доказательствами. Вместе с тем заявитель приложил к представлению копии уведомлений от 18 августа и 14 сентября, из кото-

рых видно, что они зарегистрированы в указанные даты, их адресатами указаны адвокатские образования, в которых адвокаты осуществляют адвокатскую деятельность. Уведомления оформлены надлежащим образом, содержат необходимые реквизиты и свидетельствуют о том, что они направлены своевременно, в тот же день, когда и зарегистрированы. Кроме того, в Заключении на странице 24 указано: *«При этом оба вышеуказанных уведомления были направлены посредством WhatsApp также 18 августа и 14 сентября»*, то есть они уже были подписаны и зарегистрированы 18 августа и 14 сентября, раз они были направлены по WhatsApp. Соответственно, логично допустить, что они были направлены и Почтой России.

Кроме того, на странице 30 Заключения указано, что адвокаты Ящ. и Я. регулярно информировали следователей о своих заболеваниях и своей профессиональной занятости. Следовательно, если они информировали, то были в курсе, что проводились следственные действия.

Поведение данных адвокатов заявитель расценивает как недобросовестное и неквалифицированное, потому что деятельность адвокатов в ходе предварительного следствия заключается не только в информировании следователей о своей занятости и заболеваниях, а в оказании профессиональной помощи доверителю, а в данном случае два адвоката одновременно информировали о своей занятости на протяжении нескольких месяцев, то есть оставляли своего подзащитного без квалифицированной юридической помощи.

По мнению представителя заявителя, ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката указывает на то, что адвокаты должны согласовывать со следователями время совершения процессуальных действий. Следователем предпринима-

лись действия по такому согласованию с адвокатами, направлялись письменные уведомления и делались звонки. Но адвокаты не согласовывали конкретное время проведения следственных действий. Следователь хотел согласовать именно те даты, когда адвокаты будут свободны, но они уклонялись, действуя согласованно, потому что одновременно не являлись.

Представитель заявителя считает, что Комиссия неправильно установила обстоятельства дела, не обосновала свои выводы, и дисциплинарное дело нужно вернуть в Комиссию для повторного разбирательства.

Отвечая на вопросы членов Совета, представитель заявителя уточнила, что, как следует из материалов дисциплинарного дела, в течение тех 90 дней, когда приглашались адвокаты, должны были проводиться ознакомление с заключениями экспертов, предъявление обвинения и допрос обвиняемого и ознакомление с материалами дела. Из-за того, что адвокаты не являлись, следствие затянулось до декабря 2021 года.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве Главного следственного управления Следственного комитета РФ находится уголовное дело... в отношении Ш. С марта 2021 года его защиту осуществляют адвокаты Я. и Ящ.

Во время проведения предварительного следствия в адрес адвокатов Я. и Ящ. поступали уведомления, датированные 18 августа, 14 сентября, 14 октября, 25 ноября и 8 декабря 2021 г., о пла-

нируемых датах проведения в ФКУ СИЗО-... ФСИН России следственных и иных процессуальных действий с обвиняемым Ш.

Как следует из представления, адвокаты Я. и Ящ. обвиняются в нарушении ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, которое выразилось в их согласованных и систематических неявках для участия в производстве следственных и иных процессуальных действий с подзащитным – обвиняемым Ш. без уважительной причины 19, 23 августа, 14, 15, 16, 17, 20, 24 сентября, 1, 6, 7, 8, 12, 13, 18 октября, 19 ноября, 1, 2, 3, 4, 5, 6 декабря 2021 г. «с целью явного, умышленного и необоснованного затягивания времени». Кроме того, против адвокатов Я. и Ящ. по тем же основаниям выдвинуты дисциплинарные обвинения в нарушении ими п. 1 ст. 8, подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также подп. 6 п. 4 ст. 6, подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совет не может согласиться с утверждением заявителя о том, что неявка адвокатов Я. и Ящ. в указанные даты проходила без уважительных причин и при надлежащем уведомлении, поскольку материалами дисциплинарного производства установлено следующее:

– адвокат Я. 23 августа, 16 сентября, 6, 7, 8, 12 и 18 октября 2021 г. была занята в судебных процессах в Московском городском суде, а 17, 20, 24 сентября и 2 декабря 2021 г. – в других судах города Москвы; 19 августа, 15 сентября 2021 г. она участвовала в производстве процессуальных действий в других следственных органах; 14 сентября, 19 ноября и 3 декабря была нетрудоспособна по состоянию здоровья; 1 октября 2021 г. была в отпуске;

– адвокат Ящ. 23 августа, 16 сентября, 20 сентября, 07, 08, 12 и 18 октября 2021 г. был занят в судебных заседаниях в Московском городском суде, а 17, 24 сентября, 2 и 3 декабря 2021 г. – в других судах города Москвы; 15 сентября 2021 г. он участвовал в производстве процессуальных действий в СУ УВД по ...АО города Москвы, с 19 по 24 ноября 2021 г. был нетрудоспособен по состоянию здоровья.

Достоверность указанных выше сведений о профессиональной занятости адвокатов Я. и Ящ., а также об их заболеваниях подтверждается материалами дисциплинарного производства:

– электронным листком нетрудоспособности от 14 сентября 2021 г. № ... выданным Я.;

– справкой Б. районного суда города Москвы, выданной судьей Н., об участии адвоката Я. в судебном заседании 20 сентября 2021 г.;

– судебной повесткой по гражданскому делу... о вызове адвоката Я. в судебное заседание Х. районного суда города Москвы к 14.00 час. 22 октября 2021 г.;

– судебной повесткой по гражданскому делу... о вызове адвоката Я. в судебное заседание Х. районного суда города Москвы к 09.40 час. 26 октября 2021 г.;

– электронным листком нетрудоспособности от 19 ноября 2021 г. № ... выданным Я.;

– отчетом от 24 ноября 2021 г. о результатах исследования пробы на COVID-19 от 22 ноября 2021 г., взятой у Я.;

– протоколом судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 2 декабря 2021 г., проведенного с участием адвоката Я. по материалу № ... по жалобе заявителя Ш., поданной в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ;

– медицинскими документами Я. от 3 декабря 2022 г.;

– справкой Ч. районного суда города Москвы, выданной судьей Х, о профессиональной занятости адвоката Ящ. 17 и 24 сентября 2021 г. при рассмотрении уголовного дела в отношении А.;

– справкой от 23 марта 2022 г., выданной следователем... отдела следственной части УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве Г., о профессиональной занятости адвоката Ящ. 19 августа и 15 сентября 2021 г.;

– справкой Московского городского суда от 16 марта 2022 г., выданной судьей П. адвокату Ящ., о его профессиональной занятости 15 апреля, 20 мая, 16, 21, 22, 24 июня, 12, 13 июля, 23, 24, 25, 26 августа, 16, 20, 22, 23, 28, 29, 30 сентября, 5, 6, 7, 8, 11, 12, 18, 19, 20 октября, 10, 11, 15, 16, 24, 26 ноября, 6, 8, 13, 15, 21, 22, 23, 24 декабря 2021 г.;

– протоколами осмотра Ящ. терапевтом ГБУЗ ГП № ... ДЗМ от 19, 25 и 27 ноября 2021 г.;

– постановлением мирового судьи судебного участка № ... Д. района города Москвы от 2 декабря 2021 г., вынесенным по уголовному делу... в отношении К. с участием адвокатов Я. и Ящ. в качестве защитников.

Помимо этого Совет отмечает, что, вопреки доводам представления, дисциплинарным разбирательством установлено, что 13 октября и 6 декабря 2021 г. адвокаты Я. и Ящ. посещали в ФКУ СИЗО-... ФСИН России обвиняемого Ш., причем в последнюю из указанных дат ими было начато ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ.

4 и 5 декабря 2022 г. были нерабочими днями (суббота и воскресенье), когда возможно проведение только неотложных следственных действий. Поскольку адвокат, как любой иной гражданин, имеет право на отдых, его

явка по вызову должностного лица для участия в следственных и иных процессуальных действиях с обвиняемым в выходной день является обязательной только в том случае, если вызывающее должностное лицо представит адвокату убедительные объяснения причин проведения процессуальных действий в неотложном порядке (см.: Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 200). Между тем заявителем не представлено доказательств, что планировавшиеся на указанные даты следственные действия носили неотложный характер.

Не нашли подтверждения и доводы, приведенные в представлении в обоснование утверждения о необоснованности неявок адвокатов Я. и Ящ. для участия в процессуальных действиях по ознакомлению с материалами уголовного дела 1–6 декабря 2021 г., после того, как 30 ноября 2021 г. следователь З. уведомил обвиняемого Ш., а также его защитников об окончании следственных действий по уголовному делу...

Как справедливо обратила внимание Комиссия в своем Заключении, в постановлении от 22 марта 2022 г. о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Ш. под стражей, вынесенном следователем М., в частности указано, что «С 03 декабря 2021 г. по уголовному делу начато выполнение требований ст. 217 УПК РФ. Обвиняемый Ш. и его защитники к ознакомлению с материалами уголовного дела приступили с 06 декабря 2021 г.». При этом материалами дисциплинарного производства подтверждается, что 1 и 2 декабря 2021 г. следственные и иные процессуальные действия с обвиняемым Ш. не проводились, 4 и 5 декабря 2021 г., как уже отмечалось выше, были нерабочими днями, а 6 декабря 2021 г.

обвиняемый Ш. и его защитник, адвокат Я., приступили к ознакомлению с материалами уголовного дела.

Материалами дисциплинарного производства также установлено, что фактически конкретные даты проведения следственных и иных процессуальных действий согласовывались следователем с адвокатами Я. и Ящ. в индивидуальном порядке, и уведомления от 18 августа, 14 сентября, 14 октября и 25 ноября 2021 г. были направлены именно на такое предварительное согласование дат производства процессуальных действий с участием обвиняемого Ш. и его защитников, то есть информировали о периоде их проведения. Иначе, по мнению Совета, невозможно разумно объяснить указание на 91 якобы назначенный следователем день посещения СИЗО для производства процессуальных действий в период с 19 августа по 22 декабря 2021 г., к тому же без каких-либо пояснений о том, какие именно действия запланированы следствием в каждый из этих дней.

Предварительный характер направленных уведомлений по сути подтвердила и представитель заявителя, пояснив в заседании Совета, что следователем предпринимались действия по согласованию дат с адвокатами.

Заявителем не представлено доказательств не только фактического производства следственных и иных процессуальных действий в перечисленные в представлении даты, на даже посещения в эти дни обвиняемого Ш. в ФКУ СИЗО-... ФСИН России самими следователями следственной группы, осуществляющей производство по уголовному делу, за исключением 14 сентября и 13 октября 2021 г.

В то же время из материалов дисциплинарного производства следует, что посредством почтовой связи уведомление, датированное 18 августа 2021 г.

и содержащее, в том числе, сведения о планируемых датах производства следственных и иных процессуальных действий с обвиняемым Ш. 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25 августа 2021 г., было направлено в адрес адвоката Я. лишь 25 августа 2021 г. Почтовое отправление, датированное 14 сентября 2021 г., в том числе о планируемых датах производства следственных и иных процессуальных действий с обвиняемым Ш. 14, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 23, 24 сентября 2021 г., было направлено в адрес адвоката Ящ. лишь 25 сентября 2021 г.

Совет не может согласиться с представителем заявителя в том, что приведенные данные являются голословными, поскольку они основаны на отчетах об отслеживании почтовых отправлений с указанием соответствующих почтовых идентификаторов, отмеченных на страницах 14, 15 и 18 Заключения. Совет также не может согласиться с доводом представителя заявителя о том, что факт регистрации уведомлений в следственном органе подтверждает факт их отправки адресатам в день регистрации.

Что касается коммуникаций с применением мессенджера WhatsApp, то, как установлено в ходе дисциплинарного разбирательства, согласие на его использование для извещения о предстоящих мероприятиях адвокаты Я. и Ящ. следствию не давали. При этом, как следует из материалов дисциплинарного производства, уведомления от 18 августа и 14 сентября 2021 г. в адрес адвокатов Я. и Ящ. не были направлены заблаговременно и этим способом. Уведомление от 18 августа 2021 г., содержащее указание на запланированное производство следственного действия 19 августа 2021 г., было отправлено адвокатам Я. и Ящ. посредством мессенджера WhatsApp в 18.39 час. 18 августа 2021 г. А уведомление от 14 сентября 2021 г., содержащее указание на на-

меченное производство следственного действия 14 сентября 2021 г., было передано адвокатам Я. и Ящ. посредством мессенджера WhatsApp 14 сентября 2021 г., в 21.37 час. (адвокату Я.) и в 21.38 час. (адвокату Ящ.).

Соответственно, извещение адвокатов Ящ. и Я. было несвоевременным и ненадлежащим, что также являлось объективной причиной их неявок.

Таким образом, неявки адвокатов Я. и Ящ. в ФКУ СИЗО-... ФСИН России в даты, перечисленные в уведомлениях о планируемых датах производства следственных и иных процессуальных действий, датированных 18 августа, 14 сентября, 14 октября и 25 ноября 2021 г., вызваны различными объективными и уважительными причинами, и поэтому не свидетельствуют о совершении адвокатами какого-либо дисциплинарного проступка, равно как и об умышленном и необоснованном затягивании ими следствия.

Напротив, о добросовестности адвокатов Ящ. и Я. говорит тот факт, что они регулярно информировали следователей о своих заболеваниях, а также о профессиональной занятости, подтверждая данные обстоятельства документально.

Дисциплинарные обвинения в отказе или самоустранении адвокатов Я. и Ящ. от защиты Ш. Совет признает голословными и несостоятельными, поскольку никаких подтверждающих их доказательств в дисциплинарном деле нет. Доверитель адвокатов Ш. каких-либо претензий к своим защитникам Я. и Ящ. не предъявляет, а, напротив, поддерживает их, что само по себе исключает возможность выдвижения дисциплинарного обвинения в отказе или самоустранении от защиты.

В результате дисциплинарного производства не нашли подтверждения и доводы представления о нарушении

адвокатами Я. и Ящ. взаимосвязанных положений п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно о том, что при оказании юридической помощи указанные адвокаты якобы не исполнили свои обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно, активно и всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката, защищать права, свободы и интересы Ш. Каких-либо доказательств, подтверждающих это дисциплинарное обвинение, заявителем не представлено.

Вопреки доводам представителя заявителя, Совет не находит оснований для направления дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства, поскольку все обстоятельства дела установлены Комиссией с достаточной полнотой, каких-либо противоречий в ее выводах не содержится.

2.14. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения во вступлении адвоката в уголовное дело в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи защитниками по назначению и в нарушении порядка изготовления ордера не нашли подтверждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. ...рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 6 апреля 2022 г. ...в отношении адвоката В.

При таких обстоятельствах Совет признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвокатов Я. и Ящ. и, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении каждого из указанных адвокатов вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Я. ... и Ящ. ... по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 4 марта 2022 г. ...основанному на информации следователя по особо важным делам при председателе Следственного комитета России М. от 25 января 2022 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия 8 июня 2022 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 6 апреля 2022 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвока-

туре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат В., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство... о рассмотрении дисциплинарного производства в Совете без его участия, в котором также сообщил, что с Заключением Квалификационной комиссии он ознакомлен, с ее выводами согласен.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел настоящее дисциплинарное производство в отсутствие адвоката В.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в заседании Совета сообщила, что с выводами Квалификационной комиссии не согласна, поскольку на странице 12 Заключения Комиссией указано, что факт заключения адвокатом соглашения от 20 января 2021 г. с Г.Д. не оспаривается последним и умалчивается заявителями. По мнению представителя ГУ Минюста по городу Москве, это не соответствует действительности, а заявители Г.Д. и Г.А. в своей жалобе в Министерство юстиции РФ утверждают, что соглашение с адвокатом В. заключала только Г.А. 21 января 2021 г. По этой причине представитель ГУ Минюста РФ по городу Москве просила Совет вернуть дисциплинарное производство в Квалификационную комиссию для нового разбирательства с целью устранения указанных противоречий.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившегося участника, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве в отношении адвоката В. выдвинуты следующие обвинения:

во вступлении адвоката В. в уголовное дело, находящееся в производстве следователя... военного следственного отдела Следственного комитета РФ К. в качестве защитника Г.Д. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи защитниками по назначению;

в нарушении п. 2.1 и 2.3 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров (утвержден Советом ФПА, Протокол № 8 от 4 декабря 2017 г.), поскольку ордер от 20 января 2021 г. ...на защиту Г.Д. был выписан адвокатом В. за день до заключения соглашения, и в указанном ордере имеются не оговоренные В. исправления даты.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

20 января 2021 г. между Г.Д. и адвокатом В. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи.

Адвокат В. в своих пояснениях привел следующие обстоятельства заключения Соглашения с Г.Д.: 20 января 2021 г. примерно с 11.00–12.00 час. он находился в... военном следственном отделе Следственного комитета РФ в кабинете следователя К., где знакомился с материалами уголовного дела... в отношении своей подзащитной М., защитником которой он являлся. В кабинете следователя также находился

незнакомый адвокату В. на тот момент Г.Д. По какой причине Г.Д. был в кабинете следователя К., адвокату В. на тот момент не было известно. Следователь представил адвокату В. необходимые материалы относительно М., с которыми он ознакомился за отдельным столом. При этом сам следователь общался с Г.Д. в этом же кабинете. К их разговору адвокат В. не прислушивался, занимаясь своими делами. Через некоторое время следователь К. обратился к адвокату В. и сообщил, что он собирается допросить в качестве подозреваемого сидящего перед ним молодого человека (Г.Д.), который категорически не желает, чтобы его защиту осуществлял адвокат по назначению, настаивая на участии в деле адвоката по соглашению. Следователь заинтересовался у адвоката В., может ли он оказать молодому человеку юридическую помощь. При этом следователь К. не говорил Г.Д., что адвокат В. является «адвокатом по назначению». Адвокат В. уточнил у Г.Д., нуждается ли тот в юридической помощи и согласен ли он на ее оказание адвокатом В., на что Г.Д. ответил утвердительно. После этого следователь предоставил адвокату В. возможность конфиденциального общения с Г.Д. для обсуждения всех вопросов, касающихся возможного дальнейшего участия адвоката В. в данном уголовном деле в качестве защитника Г.Д. Последний рассказал адвокату В. о причинах его нахождения в следственном отделе и попросил осуществлять его защиту, согласившись на заключение соглашения об оказании ему юридической помощи и оплате имеющейся в его распоряжении суммой денежных средств в размере... рублей. Незаполненные бланки соглашения и ордера у адвоката В. имелись при себе. Данное Соглашение было заключено Г.Д. по его личному волеизъявлению после кон-

фиденциальной беседы без какого-либо принуждения с чьей-либо стороны. Сразу после заключения с Г.Д. Соглашения об оказании юридической помощи от 20 января 2021 г. адвокатом В. был оформлен ордер на защиту Г.Д. ... от 20 января 2021 г. с указанием даты начала выполнения поручения – 20 января 2021 г. и с указанием Соглашения в качестве основания его выдачи. Этот ордер он представил следователю и вступил в уголовное дело.

В подтверждение данных обстоятельств адвокатом В. к материалам дисциплинарного производства был приложен ответ следователя... военного следственного отдела Следственного комитета РФ К., полученный по запросу представителя адвоката В. в дисциплинарном производстве – адвоката Б.

Вступив в уголовное дело, адвокат В. в период с 14.15 час. по 14.55 час. принял участие в допросе Г.Д. в качестве подозреваемого.

21 января 2021 г. адвокат В. заключил дополнительное соглашение на защиту Г.Д. с его матерью, Г.А.

В материалах дисциплинарного производства имеются документы, свидетельствующие о том, что в Адвокатскую палату города Москвы еще 14 декабря 2021 г. поступала аналогичная по содержанию жалоба Г.А., с которой она 9 марта 2022 г. обратилась в Министерство юстиции Российской Федерации и которая стала поводом для внесения Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве представления от 6 апреля 2022 года. 30 декабря 2021 г. Президентом Адвокатской палаты города Москвы вынесено Распоряжение об отказе в возбуждении дисциплинарного производства по жалобе Г.А. от 14 декабря 2021 г., о чем последняя была уведомлена. 31 января 2022 г. от Г.Д. и Г.А. в Адвокатскую палату города Москвы

повторно поступили жалобы в отношении адвоката В. Письмом руководителя аппарата Адвокатской палаты города Москвы... жалоба матери, Г.А., от 31 января 2022 г. была возвращена без рассмотрения по причине того, что ей уже давался ответ о вынесении распоряжения Президента Адвокатской палаты города Москвы об отказе в возбуждении дисциплинарного производства. По жалобе Г.Д. от 31 января 2022 г. Президентом Адвокатской палаты города Москвы 16 февраля 2022 г. было также вынесено Распоряжение об отказе в возбуждении дисциплинарного производства со ссылкой на то, что доводы жалобы Г.Д. ранее были проверены Н. гарнизонным военным судом при рассмотрении уголовного дела в отношении Г.Д. по существу и в соответствии с приговором от 28 октября 2021 г. не нашли подтверждения. Заявителю Г.Д. было разъяснено, что пересматривать в рамках процедуры дисциплинарного производства обстоятельства, установленные судом при рассмотрении уголовного дела, Адвокатская палата не вправе.

Кроме того, из детализации предоставленных услуг по телефонному номеру абонента В. усматривается, что 20 января 2021 г. в период времени с 14.53 час. по 22.17 час. на телефонный номер адвоката В. ...с телефонного номера..., помимо нескольких входящих СМС-сообщений, поступило также 13 входящих звонков.

Следовательно, Г.А. еще по состоянию на 20 января 2021 г. было известно от своего сына Г.Д. о том, что адвокат В. является его защитником.

В связи с изложенным Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что факт заключения адвокатом В. Соглашения об оказании юридической помощи с Г.Д. от 20 января 2021 г. был документально подтвержден

адвокатом В. еще 27 декабря 2021 г., когда от него в связи с поступившей в Адвокатскую палату города Москвы жалобой Г.А. были получены объяснения... с приложением к ним копии указанного Соглашения. Информация о заключении адвокатом В. Соглашения с Г.Д. от 20 января 2021 г. была достоверно известна заявителям Г.Д. и Г.А., однако в жалобах, поданных указанными лицами в Министерство юстиции Российской Федерации, о его наличии умалчивается.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что доводы представления о вступлении адвоката В. в уголовное дело в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи защитниками по назначению опровергаются имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами.

Совет не находит оснований для удовлетворения ходатайства представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. о возвращении дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства, поскольку материалами дисциплинарного производства все существенные обстоятельства установлены с достаточной полнотой, а противоречий в Заключении Квалификационной комиссии Совет не усматривает.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом В. п. 2.1 и 2.3 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров, Совет пришел к выводу, что они также не нашли своего подтверждения.

Достоверно установленный факт заключения 20 января 2021 г. между адвокатом В. и Г.Д. Соглашения об оказании юридической помощи опровергает довод представления о том, что ордер от 20 января 2021 г. ...был выписан ад-

вокатом В. до заключения соглашения с доверителем.

Довод представления о том, что в указанном порядке имеются не оговоренные адвокатом В. исправления даты на «21.01.2021», Совет признает необоснованным. Как следует из протокола допроса Г.Д. в качестве подозреваемого, данный допрос проводился следователем именно 20 января 2021 г., и в качестве его участников в протоколе допроса указан адвокат В., вступивший в уголовное дело в соответствии с требованиями, предусмотренными ч. 4 ст. 49 УПК РФ. Законной возможности вступить в уголовное дело в качестве защитника Г.Д. и участвовать в проведении следственных и иных процессуальных действий 20 января 2021 г. по ордеру, выписанному 21 января 2021 г., у адвоката В. не имелось. Кроме этого, из представленной заявителем копии ордера от 20 января 2021 г. ...не представляется возможным сделать вывод

о каких-либо внесенных в него исправлениях в связи с низким качеством этой копии. Сам адвокат В. категорически опровергает факт внесения каких-либо исправлений в указанный ордер.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката В. не была опровергнута заявителем представления ни по одному дисциплинарному обвинению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. ...по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 6 апреля 2022 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.15. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку доводы обращения судьи о допущенных адвокатом нарушениях не нашли подтверждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи З. районного суда города Москвы Ч. от 17 марта 2022 г. ...в отношении адвоката К.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 мая 2022 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката К. признано подлежащим прекращению:

в части дисциплинарных обвинений в нарушении адвокатом положений п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя) – вследствие обнаруживше-

гося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, заявив письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие...

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К., поскольку он своевременно получил

Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами Заключения согласен, ранее давал объяснения, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что судья 3. районного суда города Москвы Ч. в своем обращении указывает на нарушение адвокатом К. положений подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в совершении им действий вопреки законным интересам обвиняемого Ко. По мнению заявителя, эти действия нарушают право обвиняемого Ко. на защиту, поскольку вследствие неявки адвоката К. в указанные в обращении судебные заседания «были сорваны допросы потерпевшего и свидетелей, явившихся в суд для дачи показаний, чем было нарушено право на защиту подсудимого Ко., выражающееся в допросе потерпевшего и свидетелей обвинения, свидетельствующих против него». Кроме того, автор обращения считает, что адвокат К. нарушил положения подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в принятии поручений на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом К. требований подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет отмечает, что, несмотря на то, что

в соответствии с положениями подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства, суд (судья) обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в отказе назначенного защитника от принятой на себя защиты по уголовному делу и ненадлежащего выполнения им своих профессиональных обязанностей только при реализации судом своих полномочий по обеспечению участия адвоката в качестве защитника лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Такое полномочие суда в отношении назначенного по его поручению защитника проистекает из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2, 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и устанавливающих недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Как правильно установлено Квалификационной комиссией, адвокат К. осуществлял защиту Ко. в 3. районном суде города Москвы на основании заключенного соглашения, при этом жа-

лоб на качество оказываемой адвокатом юридической помощи в Адвокатскую палату города Москвы от самого Ко., являющегося ее получателем, не поступало.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом К. положений подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия правильно установила, что причинами неявки адвоката К. в судебные заседания З. районного суда города Москвы по уголовному делу по обвинению Ко. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, 11 января, 26 января и 17 марта 2022 г. явилась его профессиональная занятость в заседании судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда по делу... и в заседании Б. районного суда города Москвы по уголовному делу... (17 марта 2022 г.), а также болезнь (26 января 2022 г.).

Указанные обстоятельства сами по себе не свидетельствуют о том, что адвокат К. принял поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он в состоянии выполнить. Каких-либо иных доказательств этого дисциплинарного обвинения автором обращения не представлено, в связи с чем Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства и в этой части.

Дополнительно Совет считает необходимым отметить, что, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимно приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационной комиссией установлено, что адвокатом К. обязанность, предусмотренная п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, не исполнялась, что, в свою очередь, повлекло отложение судебных заседаний на даты, в которые адвокат был профессионально занят.

Между тем в силу требований п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии и в Совете осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, выход за ее пределы, а равно выход Совета за пределы заключения квалификационной комиссии не допускаются.

Как отмечается в абз. 4 Разъяснений Комиссии по этике и стандартам о пределах рассмотрения дисциплинарного дела в квалификационной комиссии, утвержденной Решением Совета ФПА РФ 25 декабря 2020 г. (размещено на официальном сайте ФПА РФ по адресу: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/razyasnenie-komissii-fpa-rf-po-etike-i-standartam-predely/>), иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются.

Поскольку заявителем, тем более являющимся профессиональным участ-

ником рассматриваемых правоотношений, не выдвинуты дисциплинарные обвинения в нарушении адвокатом К. положений ч. 1 ст. 12, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, органы адвокатского самоуправления лишены возможности формулировать правовые выводы в указанной части. Вместе с тем Совет считает необходимым обратить внимание адвоката К. на необходимость соблюдения данных профессионально-этических предписаний.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ... возбужденное в связи с поступившим

2.16. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав уважительной причину неявки адвоката в судебное заседание, поскольку заявителем не представлено доказательств надлежащего и заблаговременного извещения адвоката о дате и времени судебного заседания.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по частному постановлению В. областного суда (судья Т.) от 10 февраля 2022 г. ... в отношении адвоката Н.

Квалификационная комиссия в Заключении от 20 апреля 2022 г. пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по частному постановлению В. областного суда (судья Т.), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, подав письменное заявление от 13 июля

обращением судьи З. районного суда города Москвы Ч. от 17 марта 2022 г.:

в части дисциплинарных обвинений в нарушении адвокатом положений подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя) – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2022 г. ... о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Н., поскольку им было заявлено соответствующее ходатайство, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи В. областного суда Т. находилось уголовное дело... в отношении обвиняемого П. по рассмотрению его апелляционной жалобы, а также адвоката Н. на постановление Ц. районного суда города В.

от 20 января 2022 г. о продлении обвиняемому П. срока содержания под стражей, поступившему в суд 7 февраля 2022 г.

Судебное заседание по рассмотрению апелляционных жалоб было назначено на 9 февраля 2022 г., в 09.30 час., о чем адвокат Н. был уведомлен 7 февраля 2022 г. телефонограммой помощником судьи Но.

В указанный день адвокат Н. в судебное заседание не явился, сообщив в 09.35 час. по телефону помощнику судьи Но., что не сможет явиться в судебное заседание, и попросив назначить обвиняемому П. защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, в связи с чем судебное заседание было отложено на 10 февраля 2022 г.

Суд считает, что адвокат Н. своими действиями допустил нарушение норм уголовно-процессуального законодательства, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н. в своих объяснениях, а также в жалобе на частное постановление В. областного суда указал, что согласно части 2 ст. 386.11 УПК РФ о месте, дате и времени судебного заседания стороны должны быть извещены не менее, чем за семь суток до его начала. Таким образом, судья Т., вынесший в отношении него частное постановление, нарушил сроки и порядок надлежащего извещения, уведомив его лишь за двое суток до даты судебного заседания. Кроме того, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» при решении вопроса об извещении лиц, указанных в постановлении о назначении судебного заседания (ст. 282 УПК РФ), судам следует иметь в виду, что извещение этих лиц допуска-

ется, в том числе посредством СМС-сообщения, в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывался номер мобильного телефона, на который оно отправляется. Адвокат Н. такого согласия не давал.

Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных ст. 389.3 УПК РФ, в течение трех суток со дня его вынесения (ч. 11 ст. 108 УПК РФ). Обжалованное адвокатом Н. и его подзащитным П. постановление суда первой инстанции о продлении П. срока содержания под стражей было вынесено 20 января 2022 г., следовательно, апелляционные жалобы были поданы не позднее 23 января 2022 г. и приняты судом к производству. Это означает, что у суда было достаточно времени для надлежащего извещения адвоката Н. о дате и времени судебного заседания с соблюдением предписания о сроке такого извещения, установленного ч. 2 ст. 389.11 УПК РФ. Однако этого сделано не было. При этом суд воспользовался способом извещения, не предусмотренным процессуальным законодательством, поскольку закон не предусматривает оповещения участников уголовного процесса телефонным звонком помощника судьи.

Адвокат, осуществляющий защиту, вправе предложить следователю или суду способ своего уведомления о следственных действиях или судебных заседаниях, включая использование СМС-оповещений, сообщений, направленных с использованием мессенджеров, телефонных звонков.

Заявителем не представлено доказательств того, что адвокат Н. воспользовался таким правом и дал письменное согласие на извещение его о следственных действиях или судебных заседаниях телефонными звонками. Сам адвокат Н. дачу такого согласия отрицает.

Адвокат Н. обоснованно ссылается на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации», которым Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» было дополнено п. 15.1 следующего содержания: «Извещение участников судебного заседания допускается в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется».

Аналогичные разъяснения содержатся и в п. 7.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 (в редакции от 15 мая 2018 г.) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»: «При решении вопроса об извещении лиц, указанных в постановлении о назначении судебного заседания (статья 232 УПК РФ), судам следует иметь в виду, что извещение этих лиц допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае

их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется».

Между тем председательствующий судья, вынесший частное постановление, не располагая письменным согласием адвоката Н. на его извещение о судебном заседании таким способом путем телефонного звонка, 7 февраля 2022 г., менее чем за два дня до судебного заседания, поручил своему помощнику передать по телефону адвокату Н. устную информацию о назначении судебного заседания на 09.30 час. 9 февраля 2022 г. Такое извещение не может быть признано надлежащим и соответствующим требованиям ч. 2 ст. 389.11 УПК РФ.

При указанных обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу об уважительности причины неявки адвоката Н. 9 февраля 2022 г. в судебное заседание В. областного суда по уголовному делу в отношении П., поскольку заявителем не представлено доказательств надлежащего и заблаговременного извещения адвоката Н. о дате, месте и времени проведения судебного заседания.

Совет, соглашаясь с этим выводом Квалификационной комиссии, признает презумпцию добросовестности адвоката Н. неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. по частному постановлению В. областного суда (судья Т.) от

10 февраля 2022 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.17. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав уважительными причины неявок адвоката в судебные заседания, поскольку сам по себе факт невозможности явки адвоката в одно из судебных заседаний, назначенных на одну и ту же дату разными судьями одного суда, не является основанием привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и не свидетельствует о проявлении неуважения к суду.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судьи М. районного суда города Москвы М. от 24 февраля 2022 г. ...и от 3 марта 2022 г. ...в отношении адвоката Х.

Квалификационная комиссия в Заключениях от 20 апреля 2022 г. пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарных производств, возбужденных в отношении адвоката Х. по обращениям судьи М. районного суда города Москвы М. от 24 февраля 2022 г. ...и от 3 марта 2022 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет на основании п. 2.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката объединил указанные выше дисциплинарные производства в одно и рассмотрел объединенное дисциплинарное производство.

Адвокат Х., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, подав письменное заявление от 25 июля 2022 г. ...о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Х., поскольку им было заявлено соответствующее ходатайство,

а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарных производств, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи М. районного суда города Москвы М. с августа 2020 года находилось уголовное дело... в отношении Ма., Мо., С. и Ц., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Защиту Мо. в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял адвокат Х., который, будучи надлежащим образом извещен, 24 февраля 2022 г. в судебное заседание не явился.

В указанный период, с декабря 2021 года, в производстве судьи М. районного суда города Москвы М. также находилось уголовное дело... в отношении Ми., Мад. и П., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Защиту подсудимого Мад. в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял адвокат Х., который, будучи надлежащим образом извещен, 3 марта 2022 г. в судебное заседание не явился.

В производстве судьи М. районного суда города Москвы И. с августа 2020 года находилось уголовное дело... в отношении А., Б. и Мае., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Защиту подсудимого А. в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял адвокат Х.

22 февраля 2022 г. по указанному уголовному делу суд перешел к прениям сторон, которые проводились в судебных заседаниях 24, 25, 28 февраля и 1, 3, 4 марта 2022 г. с 12.00 до 22.00 часов, что подтверждается информацией, содержащейся на официальном сайте М. районного суда города Москвы.

Заявитель в своих обращениях расценивает неявки адвоката Х. в каждое из судебных заседаний как проявление неуважения к суду, нарушение норм уголовно-процессуального законодательства и подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Х. в ходе дисциплинарного разбирательства в Квалификационной комиссии пояснил, что явиться в судебное заседание, назначенное на 24 февраля 2022 г., в 14.00 час., он не смог, так как в указанный день был занят в том же М. районном суде города Москвы по другому уголовному делу, находившемуся в производстве судьи И., где должен был участвовать в прениях сторон, проводившихся 22, 24, 25, 28 февраля и 1, 2, 3, 4 марта 2022 г. с 12.00 час. до 22.00 час. Об этом было известно судье М., поскольку 22 февраля 2022 г. он обращался к ней с ходатайством о замене его на другого адвоката либо об отложении судебного заседания, однако ему было отказано со ссылкой на отсутствие оснований замены адвоката или переноса судебного заседания. Сотрудник канцелярии суда предложил ему ходатайствовать перед судьей И. об объявлении перерыва на полтора – два часа, что он и сделал. Судья И. заявила,

что она переговорит с судьей М., однако они так ничего и не решили.

3 марта 2022 г. он был занят с 12.00 до 24.00 час. участием в прениях по тому же уголовном деле у судьи И., о чем он не мог знать заранее. Судья М. была извещена об этой ситуации, поскольку еще 25 февраля 2022 г. он обращался к ней с ходатайством о переносе слушания уголовного дела на другую дату. Но судья М. отказала в принятии ходатайства, заявив, что для этого нет оснований, а ему было предложено ходатайствовать перед судьей И. об объявлении перерыва на полтора – два часа, чтобы в этот период продолжить рассмотрение уголовного дела у судьи М. Он так и поступил, но судья И. ему также отказала, пообещав переговорить с судьей М. об отложении ею рассмотрения уголовного дела, назначенного на 3 марта 2022 г. Более того, секретарь судьи М. в 14.39 час. 3 марта 2022 г. связывалась с ним через мессенджер WhatsApp, и он сообщил ей, что судья И. его не отпускает, договорившись с судьей М. о том, что он останется в ее процессе. Это подтверждает, что судья М. знала о тех обстоятельствах, которые не позволили ему прибыть 3 марта 2022 г. в судебное заседание по уголовному делу в отношении Мад.

Он считает, что данная ситуация сложилась из-за непримиримой позиции обеих судей М. районного суда города Москвы, которые отказались пойти друг другу навстречу и договориться о взаимоприемлемом варианте проведения судебных заседаний. При таком развитии событий он неизбежно пропускал одно из судебных заседаний, что и произошло.

Объяснения адвоката Х. подтверждаются материалами дисциплинарного производства.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что сам по

себе факт невозможности явки адвоката в одно из судебных заседаний, назначенных на одну и ту же дату разными судьями одного суда, не является основанием привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и не свидетельствует о проявлении неуважения к суду, так как даже самый ответственный подход и безусловное соблюдение адвокатом всех требований законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката не исключают таких случаев.

Квалификационная комиссия также отметила, что в Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 г. (Протокол № 1)) содержатся следующие указания о профессиональном поведении адвоката, необходимом для надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей, в том числе, и перед судом:

«Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению

в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

– отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

– тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;

– длительность содержания обвиняемого под стражей;

– сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты».

Учитывая, что одновременное участие адвоката Х. 24 февраля и 3 марта 2022 г. в рассмотрении уголовных дел в М. районном суде города Москвы под председательством судьи И. в 12.00 час. и в рассмотрении уголовных дел в том же суде под председательством судьи М., назначенных в 14.30 час., было невозможным, о чем судье М. было известно от адвоката Х., Совет признает уважительными причины не-

явок адвоката Х. в судебные заседания по уголовным делам под председательством судьи М. 24 февраля и 3 марта 2022 г.

Утверждения заявителя о том, что адвокат Х. принял поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем был в состоянии выполнить, и нарушил права участников процесса на разумные сроки судопроизводства, никакими доказательствами не подтверждены.

Следовательно, презумпция добросовестности адвоката Х. не опровер-

гнута, и дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х. по обращениям судьи М. районного суда города Москвы М. от 24 февраля 2022 г. ...и от 3 марта 2022 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.18. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку причины неявки адвокатов в судебные заседания были уважительными, документально подтвержденными и сопровождалась своевременными и надлежащими уведомлениями суда.

Совет особо отметил, что наличие листка нетрудоспособности, в том числе открытого, влечет одинаковые правовые последствия для любых лиц, включая судей и адвокатов, а именно свидетельствует о невозможности лица, которому этот документ выдан, исполнять свои профессиональные обязанности и об освобождении от их исполнения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по объединенным обращениям судьи З. районного суда города Москвы Б. от 28 апреля 2022 г. ...в отношении адвокатов Е., Х., М., Г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 22 июня 2022 г. дисциплинарное производство в отношении адвокатов Е., Х., М. и Г. признано подлежащим прекращению:

– в части дисциплинарных обвинений в неявке в судебные заседания по уголовному делу... в отношении Н., Хо., Ч. и Ш. в даты, указанные в обращении, – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

– в оставшейся части – вследствие

обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокаты Е., Х., М., Г., надлежащим образом уведомленные о дне, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явились, заявив письменные ходатайства о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие...

Дополнительно адвокаты Е., Х., М., Г. в своих ходатайствах указали, что они ознакомлены с Заключением Квалификационной комиссии и согласны с ее выводами.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся адвокатов Е., Х., М., Г., поскольку они своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, ознакомились с ним и выразили свое отношение к выводам Комиссии, ранее

давали объяснения, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве 3. районного суда города Москвы с 15 февраля 2021 г. находится уголовное дело... в отношении Н., Хо., Ч. и Ш., защиту которых осуществляют адвокаты Х., Г., М. и Е. соответственно. Помимо указанных адвокатов защиту Н. осуществляет адвокат Гу., Хо. – адвокаты З., Ма., Н. и Гур., Ч. – адвокаты Т. и Р., Ш. – адвокаты Д. и Ша.

Из обращения судьи 3. районного суда города Москвы Б. следует, что в отношении адвокатов Х., Г., М. и Е. выдвигаются дисциплинарные обвинения в том, что в период с 24 ноября 2021 г. по 27 апреля 2022 г. они, *«пользуясь ситуацией в стране, связанной с коронавирусной инфекцией»*, неоднократно не являлись в судебные заседания путем обращения в медицинские учреждения с целью получения листков нетрудоспособности, тем самым *«не осуществляли защиту своих подзащитных, нарушили их право на защиту и препятствовали рассмотрению дела в разумные сроки»*.

Данные действия адвокатов Х., Г., М. и Е., по мнению автора обращения, являются нарушением положений ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которой адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать и защи-

щать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, а также *«исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве и соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката»*.

Одновременно с этим автор обращения сослалась на положения п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом.

Во взаимосвязи с положениями п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснениями Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о пределах рассмотрения дисциплинарного дела в квалификационной комиссии, утвержденными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 25 декабря 2020 г. (размещено на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по адресу: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/razyasnenie-komissii-fpa-rf-po-etike-i-standartam-predely/>), дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не вправе оценивать действия (бездействие) адвоката на предмет наличия в них иных нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в том числе не указанных и не сформулированных конкретно в обращении лица, являющегося к тому же профессиональным участником су-

допроизводства в Российской Федерации.

По этой причине дисциплинарные органы адвокатского самоуправления имеют право рассмотреть доводы обращения судьи З. районного суда города Москвы Б. только с точки зрения наличия или отсутствия в действиях адвокатов Х., Г., М. и Е. нарушений требований ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также положений п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, причём в тех пределах, в которых они сформулированы в обращении.

Совет отмечает, что автором обращения самостоятельно изменена формулировка подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно эта норма закона сформулирована как обязанность адвоката *«исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве»*.

В действительности же данная правовая норма имеет совершенно иное содержание и регулирует иные правоотношения. Так, в соответствии с действующей редакцией подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Таким образом, данное законодательное положение регламентирует

профессиональные обязанности адвокатов, участвующих в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Обращение судьи З. районного суда города Москвы Б. не содержит каких-либо данных о том, что адвокаты Х., Г., М. и Е. участвовали в уголовном деле... в качестве защитников Н., Хо., Ч. и Ш. по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

В соответствии с подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, обращение признаются допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны обстоятельства, на которые лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Х., Г., М. и Е. в части дисциплинарного обвинения в нарушении положений подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатами Х., Г., М. и Е. прав их подзащитных Н., Хо., Ч. и Ш. на защиту и своевременное рассмотрение уголовного дела, Совет считает необходимым отметить и разъяснить заявителю следующее.

В соответствии с положениями подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса професси-

ональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства. Однако только при реализации судом своих полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, суд обладает правом на выдвигание в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в случаях отказа назначенного защитника от принятой на себя защиты по уголовному делу и ненадлежащего выполнения им профессиональных обязанностей. Такое полномочие суда в отношении назначенного по его поручению защитника основано на взаимосвязанных положениях ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, ч. 2 этой же конституционной нормы, гарантирующей каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2, 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и устанавливающих недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Как уже отмечалось выше, каких-либо данных о том, что адвокаты Х., Г., М. и Е. участвовали в уголовном деле... в отношении Н., Хо., Ч. и Ш. в качестве защитников по назначению суда, не представлено.

Кроме того, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо данные о наличии у доверителей Н., Хо., Ч. и Ш. каких-либо претензий к оказываемой им адвокатами Х., Г., М. и Е. правовой помощи. Напротив, в материалы дисциплинарного производства представлены письменные заявления подсудимых Хо. и Н., в которых указанные лица полностью поддерживают и одобряют профессиональную деятельность своих защитников – адвокатов Г. и Х.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что заявитель в настоящем дисциплинарном производстве, судья З. районного суда города Москвы Б., не являющаяся доверителем адвокатов Х., Г., М. и Е., не наделена правом выдвигать дисциплинарные обвинения в том, что указанные адвокаты *«не осуществляют защиту своих подзащитных, чем нарушают их право на защиту, а также препятствуют рассмотрению уголовного дела в разумные сроки»*. Следовательно, и в этой части дисциплинарное обвинение подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Оценивая дисциплинарное обвинение в том, что «сторона защиты срывает проведение судебных заседаний не только в суде первой инстанции, но и в суде апелляционной инстанции при рассмотрении своих апелляционных жалоб», Совет отмечает следующее.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства являются обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат. Каких-либо обращений от судей суда апелляционной инстанции

в отношении адвокатов Х., Г., М. и Е. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало, а заявитель в настоящем дисциплинарном производстве, судья 3. районного суда города Москвы Б., не являлась судьей при апелляционном рассмотрении апелляционных жалоб указанных адвокатов. Следовательно, она не наделена правом выдвигать данное дисциплинарное обвинение.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство и в этой части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в том, что адвокаты Х., Г., М. и Е. *«путем использования ситуации в стране, связанной с коронавирусной инфекцией»*, неоднократно обращались в медицинские учреждения с целью получения листков нетрудоспособности для срывов судебных заседаний, чем, по мнению автора обращения, допускали нарушения положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет считает необходимым сначала систематизировать даты и обстоятельства неявок в судебные заседания применительно к каждому из указанных адвокатов.

Так, в соответствии с содержанием обращения адвокат Х., являющаяся защитником подсудимого Н., не являлась в судебные заседания 27 и 30 декабря 2021 г., 23, 30 марта и 1 апреля 2022 г.

Вместе с тем в соответствии с представленными в материалы дисциплинарного производства документами 24 декабря 2021 г. адвокату Х. врачом-терапевтом ООО «...»... был открыт листок нетрудоспособности... в соответствии с которым Х. была нетрудоспо-

собна с 24 декабря 2021 г. по 2 января 2022 г. включительно, с предписанием приступить к работе с 3 января 2022 г.

Информация о заболевании была доведена адвокатом Х. до сведения 3. районного суда города Москвы 24 и 29 декабря 2021 г. соответствующими ходатайствами, полученными судом. Этот факт подтверждается протоколом судебного заседания по уголовному делу... от 27 и 30 декабря 2021 г., в котором указано об отсутствии адвоката Х. в связи с заболеванием.

Совет дополнительно отмечает, что согласно протоколу судебного заседания от 27 декабря 2021 г. в заседании суда участвовал другой защитник подсудимого Н., адвокат Гу., судебное заседание не откладывалось.

В соответствии с протоколом судебного заседания от 30 декабря 2021 г. в судебное заседание в указанную дату, помимо адвоката Х., продолжавшей находиться на излечении, не явились 8 из 13 защитников, что предопределило отложение судебного заседания.

Адвокатом Х. также представлен в материалы дисциплинарного производства электронный листок нетрудоспособности... выданный врачом-терапевтом ООО «...»... в соответствии с которым Х. была нетрудоспособна с 21 марта по 1 апреля 2022 г. включительно, с предписанием приступить к работе со 2 апреля 2022 г.

Сведения о заболевании и на этот раз были доведены адвокатом Х. до 3. районного суда города Москвы 22 и 31 марта 2022 г. соответствующими ходатайствами, поданными в приемную суда помощником адвоката Х. – Х.Н., с получением отметки об их приеме. Об осведомленности суда о заболевании адвоката Х. в период с 21 марта по 1 апреля 2022 г. включительно свидетельствует содержание протокола судебного заседания по уголовному делу... от

23, 30 марта и 1 апреля 2022 г., в котором указано об отсутствии адвоката Х. в связи с заболеванием.

Совет отклоняет как несостоятельный довод автора обращения о том, что адвокат Х., самостоятельно сдавая в приемную суда документы о невозможности своей явки в судебные заседания 23, 30 марта и 1 апреля 2022 г., тем самым демонстрировала наличие у нее возможности по состоянию здоровья присутствовать в судебных заседаниях. Этот довод не подтвержден какими-либо доказательствами, а пояснения адвоката Х. о том, что данные документы сдавались в суд не ею лично, а ее сыном и одновременно помощником – Х.Н., не опровергнуты. При этом обязанность опровержения доводов адвоката в дисциплинарном производстве возлагается именно на того участника дисциплинарного производства, который требует привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат Г., являющийся защитником подсудимого Хо., согласно обращению, не явился в судебные заседания 27, 30 декабря 2021 г., 4, 9 февраля, 23, 30 марта 2022 г.

В части своей неявки 27 и 30 декабря 2021 г. адвокат Г. пояснил, что он заранее уведомлял суд о планировании на указанные даты своего отдыха, что подтверждается содержанием протокола судебного заседания по уголовному делу... 1 от 27 декабря 2021 г.

Вместе с тем Совет отмечает, что в заседании 27 декабря 2021 г. принимали участие еще четыре защитника подсудимого Хо.: адвокаты З., Ма., Н. и Гур., – и судебное заседание состоялось.

В заседании 30 декабря 2021 г. в качестве защитников подсудимого Хо. участвовали адвокаты Ма., Н. и Гур., а отложение судебного заседания в ука-

занную дату было обусловлено не неявкой адвоката Г., а неявкой иных восьми защитников других подсудимых.

В соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», при осуществлении защиты несколькими приглашенными адвокатами неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов.

При таких обстоятельствах неявка адвоката Г. 27 и 30 декабря 2021 г. в судебное заседание, о причинах которой он заранее известил суд, не повлекла срывов судебного заседания.

В качестве доказательств уважительности причин неявок адвоката Г. в судебное заседание по указанному уголовному делу 4, 9 февраля, 23, 30 марта 2022 г. им в материалы дисциплинарного производства представлены электронный листок нетрудоспособности... выданный врачом-неврологом ГБУЗ ДЦ... ДЗМ Филиал № ... в соответствии с которым Г. с 28 января по 10 февраля 2022 г. включительно был нетрудоспособен, приступать к работе предписывалось с 11 февраля 2022 г.; электронный листок нетрудоспособности... выданный врачами-терапевтами ГБУЗ ДЦ... ДЗМ Филиал № ... в соответствии с которым Г. с 21 по 30 марта 2022 г. включительно был нетрудоспособен, и ему предписывалось приступать к работе с 31 марта 2022 г.

В судебных заседаниях 4 и 9 февраля, 23 и 30 марта 2022 г., как и в предыдущих, защиту подсудимого Хо. обеспечивали от трех до четырех иных адвокатов. Кроме этого, согласно данным Информационного портала судов

общей юрисдикции города Москвы и протоколов судебного заседания по указанному уголовному делу рассмотрение дела 4 и 9 февраля 2022 г. не состоялось не по причине неявки адвокатов, а в связи с неявкой подсудимых Н. и Ш., находившихся на карантине в связи с самоизоляцией.

Довод автора обращения о том, что «в ответе на запрос суда из медицинской организации было указано, что адвокат Г. по состоянию своего здоровья может принимать участие в судебных заседаниях, однако, несмотря на это, адвокат Г. в судебное заседание, отложенное на 30 марта 2022 г., не явился», Совет отклоняет как голословный, поскольку в материалы дисциплинарного производства какие-либо ответы медицинских учреждений на запросы З. районного суда города Москвы не представлены.

Адвокат М., являющийся защитником подсудимой Ч., согласно обращению не явился в судебные заседания 24 ноября, 1, 3, 8 декабря 2021 г., 30 марта, 1 и 27 апреля 2022 г.

Вместе с тем адвокатом М. в материалы дисциплинарного производства представлены листок нетрудоспособности... выданный врачами общей практики ГБУЗ ГП № ... ДЗМ Филиал № ... в соответствии с которым М. был нетрудоспособен с 23 ноября по 6 декабря 2021 г. включительно; листок нетрудоспособности... выданный врачом-урологом ООО «...»... в соответствии с которым М. был нетрудоспособен с 7 до 10 декабря 2021 г. включительно.

Обо всех случаях своей неявки в судебное заседания в период с 24 ноября по 8 декабря 2021 г. включительно адвокат М. электронными письмами сообщал З. районному суду города Москвы с приложением подтверждающих документов и соответствующих ходатайств от 23 и 30 ноября, 2 и 7 декабря 2021 г., что подтверждается сведениями в про-

токоле судебного заседания от 24 ноября, 1, 3, 8 декабря 2021 г. об отсутствии адвоката М. в связи с заболеванием.

В опровержение дисциплинарных обвинений об отсутствии уважительных причин неявки в судебные заседания 30 марта, 1 и 27 апреля 2022 г. адвокатом М. в материалы дисциплинарного производства представлены электронный листок нетрудоспособности... выданный врачом-офтальмологом ГБУЗ КДЦ... ДЗМ Филиал № ... в соответствии с которым М. с 28 марта по 1 апреля 2022 г. включительно был нетрудоспособен, приступить к работе предписывалось со 2 апреля 2022 г.; электронный листок нетрудоспособности... выданный врачом-офтальмологом ГБУЗ КДЦ... ДЗМ Филиал № ... в соответствии с которым М. с 27 по 29 апреля 2022 г. включительно был нетрудоспособен.

Об указанных случаях своей неявки в судебные заседания 30 марта, 1 и 27 апреля 2022 г. адвокат М. также электронными письмами сообщал З. районному суду города Москвы с приложением подтверждающих документов и соответствующих ходатайств от 29 марта и 27 апреля 2022 г., что подтверждается сведениями из протокола судебного заседания от 27 апреля 2022 г. об отсутствии адвоката М. в связи с заболеванием.

Кроме этого, надлежащее уведомление З. районного суда города Москвы со стороны адвоката М. подтверждается сведениями с официального портала судов общей юрисдикции города Москвы, где 29 марта 2022 г., в 10.00 час., и 27 апреля 2022 г., в 09.41 час., зарегистрированы и размещены приложенные к обращению адвоката М. ходатайства об отложении судебного заседания в связи с невозможностью его участия в судебных заседаниях по причине заболевания либо об их проведении в его отсутствие.

Адвокат Е., являющийся защитником подсудимого Ш., согласно обращению не явился в судебные заседания 27 и 30 декабря 2021 г., 13 и 20 апреля 2022 г.

Вместе с тем в материалы дисциплинарного производства адвокатом Е. были представлены надлежащим образом заверенные выписка из медицинской карты амбулаторного больного Е. без даты со ссылкой на листок нетрудоспособности... в соответствии с которыми Е. был нетрудоспособен с 24 до 30 декабря 2021 г. включительно, с предписанием приступить к работе с 31 декабря 2021 г.; выписка из медицинской карты амбулаторного больного Е. от 22 апреля 2022 г. со ссылкой на листок нетрудоспособности... в соответствии с которыми Е. был нетрудоспособен с 11 до 22 апреля 2022 г. включительно, с предписанием приступить к работе с 23 апреля 2022 г.

О невозможности своей неявки в судебные заседания 27 и 30 декабря 2021 г., 13 и 20 апреля 2022 г. адвокат Е. электронными письмами сообщал 3. районному суду города Москвы с приложением подтверждающих документов и соответствующих ходатайств от 27 декабря 2021 г., 13, 19 и 26 апреля 2022 г., что подтверждается сведениями из протокола судебного заседания от 27 декабря 2021 г. и от 13, 20 апреля 2022 г. об отсутствии адвоката Е. в связи с заболеванием.

Дополнительно Совет отмечает, что в заседании 27 декабря 2021 г. принял участие другой защитник подсудимого Ш. – адвокат Ша., в связи с чем судебное заседание не откладывалось.

Таким образом, уважительной причиной неявки адвокатов Х., М. и Е. в судебные заседания во все указанные в обращении дни, а также неявки адвоката Г. в судебные заседания 4, 9 февраля и 23 и 30 марта 2022 г. были их

документально подтвержденные заболевания, и все эти неявки сопровождались своевременными и надлежащими уведомлениями суда.

Неявка адвоката Г. в судебные заседания 27 и 30 декабря 2021 г. была обусловлена реализацией его конституционного права на отдых, при этом они не явились причиной срывов указанных судебных заседаний, так как в судебных заседаниях в указанные дни участвовало еще несколько адвокатов, являющихся защитниками подсудимого Хо. по приглашению.

При таких обстоятельствах Совет не усматривает каких-либо нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в профессиональном поведении адвокатов Х., Г., М. и Е., связанном с их неявкой в судебные заседания по уголовному делу... в даты, указанные в обращении судьи 3. районного суда города Москвы Б.

Совет считает необходимым дать оценку доводу автора обращения о том, что *«наличие открытого листка нетрудоспособности не является уважительной причиной для неявки в судебное заседание, поскольку не все болезни, в рамках которых адвокатами открывались листки нетрудоспособности, препятствуют их участию в судебных заседаниях»*.

В соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Согласно ч. 2 ст. 59 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. (в актуальной редакции от 13 июля 2022 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» экспертиза временной нетрудоспособности проводится лечащим врачом, который единолично формирует в форме электронного до-

кумента или в отдельных случаях выдает в форме документа на бумажном носителе листок нетрудоспособности на срок до 15 календарных дней включительно.

Пункт 1 Приложения к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 ноября 2021 г. № 1089н «Об утверждении Условий и порядка формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа и выдачи листков нетрудоспособности в форме документа на бумажном носителе в случаях, установленных законодательством Российской Федерации» указывает адвоката в числе лиц, которым может быть выдан листок нетрудоспособности.

Анализируемый довод автора обращения никогда ранее не был предметом рассмотрения дисциплинарными органами Адвокатской палаты города Москвы в силу очевидной несостоятельности и несоответствия действующему законодательству. Его заявление профессиональным участником судопроизводства вызывает недоумение у Совета. Наличие листка нетрудоспособности влечет одинаковые правовые последствия для любых лиц, в том числе для судей и адвокатов, а именно свидетельствует о невозможности лица, которому этот документ выдан, исполнять свои профессиональные обязанности и об освобождении от их исполнения. Как свидетельствует анализ дисциплинарной практики органов судейского сообщества, наличие листка нетрудоспособности во всех случаях рассматривается как доказательство уважительности причин отсутствия судей на рабочем месте и/или неявок для рассмотрения вопросов о наложении на них дисциплинарного взыскания¹.

¹ См., например, Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 10.12.2018 № ДК18-74 // СПС КонсультантПлюс; Решение

При таких обстоятельствах выдвижение рассматриваемого довода Совет расценивает как проявление пренебрежительного и дискриминационного отношения автора обращения к правам адвокатов, в том числе к реализации ими конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Совет выражает искреннее сожаление в связи с тем, что автор обращения полагает возможным игнорировать документально подтвержденный факт заболевания адвокатов и требовать от них исполнения ими своих профессиональных обязанностей в болезненном состоянии, под угрозой дальнейшего ухудшения своего здоровья и здоровья иных участников процесса.

Совет отклоняет как несостоятельный, противоречащий действующему законодательству и не влияющий на разрешение дисциплинарного производства довод автора обращения о том, что листки нетрудоспособности были получены адвокатами Х., Г., М. и Е. в основном в коммерческих медицинских организациях. Совет в этой связи обращает внимание заявителя на п. 2 вышеуказанного Приложения, согласно которому формирование (выдача) листков нетрудоспособности осуществляется юридическими лицами независимо от организационно-правовой формы (или индивидуальными предпринимателями), имеющими в соответствии с законодательством Российской Федерации о лицензировании лицензию на медицинскую деятельность, включая работу (услуги) по экспертизе временной нетрудоспособности.

Пункт 12 вышеназванного Приложения определяет, что листок нетрудоспособности при оказании гражданину медицинской помощи в амбулаторных

Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 22.06.2018 № ДК18-22 // СПС КонсультантПлюс, и др.

условиях формируется (выдается) медицинской организацией в день признания его временно нетрудоспособным по результатам проведения экспертизы временной нетрудоспособности.

Сроки временной нетрудоспособности в соответствии с подп. 3 п. 7 Приложения к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 августа 2016 г. № 625н «Об утверждении Порядка проведения экспертизы временной нетрудоспособности» также определяются лечащим врачом.

Помимо этого, Совет отмечает отсутствие в материалах дисциплинарного производства каких-либо доказательств того, что адвокаты Х., Г., М. и Е. получали листки нетрудоспособности не в связи с заболеваниями, а следуя пожеланиям, просьбам или требованиям их доверителей – Н., Хо., Ч. и Ш.

Отсутствуют в материалах дисциплинарного производства и доказательства того, что эти действия адвокатов были направлены к несоблюдению требований закона или Кодекса профессиональной этики адвоката, тогда как обязанность доказывать те обстоятельства, на которые автор обращения ссылается как на основания своих требований, возлагается на того участника дисциплинарного производства, который требует привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Давая оценку доводов автора обращения о неактивности стороны защиты в представлении суду доказательств и обеспечении явки в судебное заседа-

ние явки малого количества свидетелей защиты, Совет дополнительно отмечает, что дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты, избираемой адвокатом, который в силу п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Одновременно с этим Совет вновь напоминает о том, что каких-либо претензий к адвокатам Х., Г., М. и Е. со стороны получателей их юридической помощи не предъявлено.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвокатов Е., Х., М., Г. ...возбужденное по обращениям судьи З. районного суда города Москвы Б. от 28 апреля 2022 г.:

– в части дисциплинарных обвинений в неявке в судебные заседания по уголовному делу... в отношении Н., Хо., Ч. и Ш. в даты, указанные в обращении, – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

– в оставшейся части – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

2.19. Адвокату объявлено предупреждение за неявку в судебное заседание без уважительной причины.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием адвоката С. дисциплинарное производство, возбужденное

по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Л. от 18 апреля 2022 г. ...в отношении адвоката С.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 22 июня

2022 г. адвокатом С. допущено нарушение взаимосвязанных положений подп. 1 и 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в его неявке без уважительной причины 14 апреля 2022 г. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела... по обвинению Б. и других.

Адвокат С. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, выразил согласие с выводами Квалификационной комиссии.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката С., Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что в производстве судьи Б. районного суда города Москвы Л. находится уголовное дело... по обвинению Б. и других (всего 22 подсудимых) в совершении ряда преступлений, в том числе предусмотренных ч. 4 ст. 159.6 УК РФ. Уголовное дело поступило в суд 8 ноября 2021 г. Защиту подсудимых осуществляют 25 адвокатов.

30 марта 2022 г., в 13.47 час., в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) помощником судьи Б. районного суда города Москвы Г. (инициатор заявки – судья Л.) была создана заявка... об обеспечении участия в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, в уголовном деле... защитника Б. 31 марта 2022 г., в 11.00 часов. 30 марта 2022 г., в 16.39 час., заявка была принята адвокатом С.

В судебном заседании (предварительное слушание) Б. районного суда города Москвы 7 апреля 2022 г. защиту Б. осуществлял адвокат С., представивший ордер от 31 марта 2022 г. ...С участием адвоката С. судебное заседание было отложено на 11.00 час. 14 апреля 2022 г.

В судебное заседание Б. районного суда города Москвы 14 апреля 2022 г. защитник, адвокат С., не явился, что им не оспаривается.

Адвокат С. при разбирательстве в Квалификационной комиссии пояснял, что 14 апреля 2022 г. он находился в здании Московского городского суда, где Б. районным судом города Москвы слушалось уголовное дело... и около полутора часов он ожидал начала судебного заседания. После появления в чате, созданном по инициативе суда для обмена информацией среди участников процесса, сообщения об отложении судебного разбирательства он покинул здание суда.

Совет отклоняет эти объяснения как несостоятельные, поскольку адвокат С. не представил в материалы дисциплинарного производства доказательства наличия указанной переписки. Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что эти объяснения адвоката С. противоречат иным доказательствам, имеющимся в материалах дисциплинарного производства.

Так, из протокола судебного заседания Б. районного суда города Москвы по уголовному делу... усматривается, что 14 апреля 2022 г. судебное заседание было открыто в 12.31 час. В указанное судебное заседание, помимо адвоката С., также не явились другие защитники: адвокаты Т., К.; обвиняемые Ч., В., О., И., Б., Ки., Ка. (Н.), Ю., представившие суду заявления о рассмотрении уголовного дела в их отсутствие; обвиняемый Кл., просивший рассмотрение дела отложить.

В судебном заседании рассматривалось заявленное государственными обвинителем ходатайство о продлении обвиняемому Су. срока содержания под стражей в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ.

Только после разрешения судом данного ходатайства на обсуждение был поставлен вопрос о возможности отложения судебного заседания «в связи с неявкой адвоката С., а также поступлением от обвиняемого Кл. ходатайства об отложении слушания дела в связи с невозможностью явиться по причине болезни». Суд постановил отложить судебное заседание на 11.00 час. 21 апреля 2022 г. Судебное заседание было закрыто в 14.07 час.

В соответствии с положениями ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмо-

тренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Сопоставляя профессиональное поведение адвоката С. с приведенными требованиями, Совет признает его неявку 14 апреля 2022 г. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы по уголовному делу... нарушением требований закона, что в свою очередь повлекло за собой нарушение права обвиняемого Б. на защиту и на рассмотрение его уголовного дела в разумный срок.

Данное нарушение Совет признает грубым и умышленным и в силу п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката учитывает это при избрании меры дисциплинарной ответственности адвоката С. Совет также учитывает, что адвокат С. ранее Решением Совета от 30 июня 2022 г. ...был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения. Вместе с тем Совет учитывает признание адвокатом С. вины в совершении дисциплинарного проступка, его раскаяние и заверение в будущем не допускать подобных действий (бездействия).

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет считает возможным сохранить адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений подп. 1 и 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Рос-

сийской Федерации», выразившееся в его неявке без уважительной причины 14 апреля 2022 г. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела... по обвинению Б. и других.

2.20. Совет прекратил дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи, установив, что высказывания адвоката в судебном заседании о несогласии с действиями председательствующего были выражены в корректной форме и не свидетельствуют ни о проявлении неуважения к суду, ни об умалении чести и достоинства председательствующего.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием адвоката С., ее представителя – адвоката Л. ...рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по частному постановлению С. районного суда города К. (судья Г.) от 7 сентября 2021 г. ...в отношении адвоката С.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 22 июня 2022 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по частному постановлению С. районного суда города К. (судья Г.) от 7 сентября 2021 г. ...подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. и ее представитель – адвокат Л. в заседании Совета подтвердили своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии полностью согласились.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 31 августа 2021 г. вердиктом коллегии присяжных заседателей С. районного суда г. К. подсудимый Б. признан виновным по ст. 17, п. «з», «н» ст. 102 УК РСФСР. Защиту подсудимого Б. осуществляли адвокаты П. и С.

Из частного постановления С. районного суда г. К. от 7 сентября 2021 г., вынесенного председательствовавшей по делу судьей Г. ...следует, что против адвоката С. выдвинуты дисциплинарные обвинения в нарушении требований подп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с иными нормами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Это нарушение, по мнению суда, выразилось в неоднократном нарушении адвокатом С. *«общих условий судебного разбирательства, порядка судебного заседания, процедуры и профессиональной этики»*, неподчинении распоряжениям председательствующего, *«пререканиям»* с ним, *«некорректной критике»* его действий, а также в попытках создать *«впечатление их противозаконности»*.

Систематизация выдвинутых заявителем против адвоката С. дисциплинарных обвинений позволяет объединить их в две группы:

– высказывания адвоката С. в процессе разбирательства дела, умаляющие честь и достоинство участников судебного разбирательства, а также свидетельствующие о проявлении неуважения к ним;

– несоблюдение адвокатом С. требований уголовно-процессуального законодательства.

При этом, по мнению суда, адвокат С. действовала с определенной целью: *«вызвать у присяжных заседателей предубеждение и незаконным способом повлиять на принятие ими решения по делу, а также с целью дискредитации действий председательствующего».*

Совет, оценивая доводы частного постановления, а также позицию адвоката С., при оценке поведения последней исходит, прежде всего, из предписания Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан активно защищать права, свободы и интересы доверителей (п. 1 ст. 8). При этом, как уже неоднократно отмечалось органами адвокатского самоуправления, *«в отстаивании интересов доверителя адвокат может проявлять не всегда уступающую суд активность: заявлять многочисленные ходатайства, возражения на действия председательствующего и т.д., однако это не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку такие способы реализации адвокатом-защитником процессуальных прав предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством»* (см.: Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 205).

Рассматривая с указанных позиций первую группу дисциплинарных обвинений, Совет не усматривает из приведенной заявителем информации проявлений адвокатом С. неуважения к суду, как и ее высказываний, умаляющих честь и достоинство участников судебного разбирательства. Содержащееся в частном постановлении утверждение о нарушении адвокатом С. требований подп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неуважительных по отношению к участникам судебного разбирательства высказываниях, не конкретизирована: не указано, какие именно высказывания адвоката С. рассматриваются заявителем как умаляющие честь и достоинство других участников судебного разбирательства. При этом никто из других участников судебного разбирательства по данному делу с подобными претензиями к адвокату С. в Адвокатскую палату города Москвы не обращался.

В подобных случаях дисциплинарные органы адвокатского самоуправления последовательно исходят из того, что *«...Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении»* (см.: Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы. С. 192–193).

Анализ приложенных к обращению материалов, включая выписки из протокола судебного заседания С. районного

суда г. К. по уголовному делу в отношении Б., приводит Совет, как и Квалификационную комиссию, к выводу о том, что высказывания адвоката С. не выходили за рамки исполнения ею своих профессиональных обязанностей защитника.

Обращает на себя внимание, что и сам заявитель не относит конкретные высказывания адвоката С. к умаляющим честь и достоинство какого-либо участника судебного разбирательства, поскольку интерпретирует их лишь как «*возмущение изложенным председательствующему*» (в части высказываний «*Можно я поясню, что все наоборот в схеме?*», «*Вы что, не хотите, чтобы они узнали?*») и «*возмущение законным требованиям председательствующего*» (в части высказывания «*Откуда вы это берете?*»). Данные высказывания указывают на несогласие адвоката С. с действиями председательствующего, однако само по себе выражение защитником несогласия с действиями председательствующего не свидетельствует ни о проявлении неуважения к суду, ни об умалении чести и достоинства председательствующего. Выражение такого несогласия является правом защитника, которое было реализовано адвокатом С. в корректной форме, с соблюдением профессионально-этических требований.

В соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что дисциплинарные обвинения в отношении адвоката С. как в высказываниях, умаляющих честь и достоинство участников судебного разбирательства, так

и в проявлении ею неуважения к суду и лицам, участвующим в деле, подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства не нашли.

Неисполнение (нарушение) требований уголовно-процессуального закона, по мнению заявителя, выразилось в том, что адвокат С. нарушала регламент судебного заседания, неоднократно разъясняла присяжным заседателям закон, а именно принцип презумпции невиновности, задавала кандидатам в присяжные заседатели вопросы, «*не имеющие отношения к процедуре отбора присяжных заседателей*», допускала высказывания относительно порядка исследования доказательств, без предварительного разрешения председательствующего обращалась к суду с просьбой «*дать свидетелю листочек*», неоднократно обсуждала в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей «*вопросы процессуального характера*», «*пререкалась*» с председательствующим, а также комментировала ход судебного процесса в средствах массовой информации и в сети «Интернет» «*в недопустимой форме*».

Анализируя эту группу дисциплинарных обвинений, Совет, прежде всего, отмечает, что понятие «*регламент судебного заседания*» не может толковаться расширительно и не предполагает обязанности участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника адвоката следовать любым указаниям председательствующего, не подвергая их критической оценке. Иное толкование не основано на смысле и содержании уголовно-процессуального закона. Более того, ч. 3 ст. 243 УПК РФ предоставляет право защитнику, равно как и любому участнику судебного разбирательства, возражать против действий председательствующего, и такие возражения подлежат обязательному занесению в прото-

кол судебного заседания. При этом закон не предъявляет каких-либо специальных требований к форме и содержанию таких возражений.

В частном постановлении и приложениях к нему материалах не содержится сведений о нарушении адвокатом С. требований ст. 257 УПК РФ, которыми установлен регламент судебного заседания.

По этим причинам описанные в частном постановлении действия адвоката С., квалифицированные заявителем как *«пререкания с председательствующим»*, не могут быть расценены как нарушения регламента судебного заседания или норм УПК РФ.

Кроме того, в частном постановлении указывается, что 12 апреля 2021 г., при отборе коллегии присяжных заседателей, адвокат С. задавала кандидатам дублирующие вопросы, не имеющие отношения к фактическим обстоятельствам дела, в частности, *«об участии кандидатов в выборах федеральных властей, президента, поправок в Конституцию, о принятии участия в присоединении Крыма»*.

Совет, оценивая данный довод заявителя, руководствуется положениями ч. 8 ст. 328 УПК РФ, разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, содержащимися в его Постановлении от 22 ноября 2005 г. № 23 *«О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»*, а также учитывает не опровергнутые заявителем объяснения адвоката С. о том, что заданные ею кандидатам в присяжные заседатели вопросы были направлены как на реализацию предусмотренного ч. 12–16 ст. 328 УПК РФ права на заявление немотивированных отводов присяжных заседателей, так и на выявление обстоятельств, являющихся основанием для роспуска

коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава.

При этом Совет отмечает, что реализация председательствующим предоставленного ему уголовно-процессуальным законом права отклонить вопрос стороны как не имеющий отношения к выяснению существенных обстоятельств сама по себе не свидетельствует о том, что вопрос адвоката-защитника действительно не имел отношения к выяснению обстоятельств, поскольку процессуальное решение об отклонении вопроса является результатом субъективной оценки правоприменителя, тогда как исчерпывающий перечень допустимых вопросов кандидатам в присяжные заседатели законом не определен.

Дисциплинарные претензии заявителя к содержанию вступительного заявления адвоката С. сводятся к тому, что она подвергла критике версию стороны обвинения. Между тем согласно ч. 3 ст. 335 УПК РФ во вступительном заявлении *«защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств»*. Поэтому выражение адвокатом-защитником позиции в ситуации, когда подзащитный не признает вину и оспаривает обвинение, неотделимо от критики обвинения. Более того, эта критика и ее обоснование являются важнейшей профессиональной обязанностью адвоката-защитника в таких случаях. Иное поведение адвоката-защитника означало бы ненадлежащее исполнение им основополагающей обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона *«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»*,

п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

По этой причине Совет, соглашаясь с Комиссией, не усматривает каких-либо нарушений требований законодательства или профессиональной этики адвоката в том, что адвокат С. в своем вступительном заявлении подвергла критике версию обвинения, заявив о ее «неубедительности» по причине «пренебрежительного отношения к фактам, деталям и обстоятельствам произошедших событий».

По этой же причине Совет не может согласиться с доводом частного постановления о недопустимом, по мнению заявителя, «разъяснении сути презумпции невиновности», сделанном адвокатом С. Признавая данную презумпцию «фундаментальным правом для граждан согласно Конституции Российской Федерации», заявитель не указывает, каким образом проявленная адвокатом С. настойчивость в разъяснении присяжным заседателям сути этого фундаментального права и одного из основополагающих конституционно значимых принципов уголовного процесса нарушала требования закона, могла вызвать «предубеждение» присяжных и воспрепятствовать достижению целей уголовного судопроизводства.

Рассматривая доводы обращения о том, что адвокат С. задавала свидетелям «недопустимые вопросы», «не имеющие отношения к делу», Совет не находит оснований для вывода о том, что эти вопросы заведомо не имели отношения к существу разбирательства, а их постановка адвокатом С. нарушала требования законодательства. Напротив, согласно объяснениям адвоката С. данные вопросы относились к выяснению фактических обстоятельств дела и были обусловлены избранной тактикой защиты.

Оценка заявителем отдельных вопросов, заданных адвокатом С. свидетелям и эксперту, как «неуместных» и «относящихся к процедуре собирания доказательств», является результатом толкования норм уголовно-процессуального закона, не отражающим их содержание. Кроме того, признание председательствующим какого-либо вопроса, заданного адвокатом-защитником, неуместным или несвоевременным само по себе не свидетельствует о нарушении адвокатом законодательства или норм профессиональной этики.

Не может быть признано дисциплинарным нарушением и обращенное к председательствующему требование адвоката С. о разъяснении свидетелю М. примечания к ст. 308 УК РФ. Согласно ст. 278 УПК РФ перед допросом свидетеля председательствующий разъясняет ему права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, ч. 8 которой предусматривает, что за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со ст. 307 и 308 УК РФ. Поскольку согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката к профессиональным обязанностям адвоката относится «следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении», адвокат С., исходя из положений ст. 278 УПК РФ, была вправе требовать разъяснения свидетелю вышеуказанных норм в полном объеме.

Не содержат состава дисциплинарного проступка и заявления адвоката С. относительно исследования доказательств, в том числе и при допросе эксперта З. Исходя из установленных в результате дисциплинарного разбирательства обстоятельств, Совет не усматривает оснований для вывода о том,

что данные заявления адвоката С. свидетельствуют о постановке ею вопроса о недопустимости доказательств в присутствии присяжных заседателей.

Комиссия в своем Заключении правильно указала на то, что ни особенности судебного следствия по делам с участием присяжных заседателей, ни полномочия председательствующего по руководству судебным заседанием не предполагают возможности ограничения состязательности и равноправия сторон в ходе судебного разбирательства, а толкование правоприменителем положений уголовно-процессуального закона не может накладывать на профессиональное поведение адвоката-защитника не предусмотренные законом ограничения. Действия адвоката-защитника, идущие вразрез с таким неосновательным толкованием, не могут являться основанием привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку они не являются нарушениями норм процессуального законодательства.

Проверка и оценка доказательств по критериям их относимости и достоверности предполагают выяснение мнений как представившей его стороны, так и других участников судопроизводства. Именно поэтому уголовно-процессуальный закон не предполагает и не может требовать пассивного поведения участников уголовного судопроизводства в этом процессе.

По этим причинам нельзя признать обоснованным довод заявителя о нарушении адвокатом С. положений уголовно-процессуального закона (в том числе и ст. 257 УПК РФ) в связи с ее высказываниями относительно просматриваемых в судебном заседании видеоматериалов и других исследуемых доказательств.

Согласно ч. 6 ст. 335 УПК РФ недопустимо рассмотрение в присутствии

присяжных заседателей вопросов о недопустимости доказательств. В частном постановлении и приложенных к нему материалах таких сведений не содержится. Что касается довода заявителя об обсуждении адвокатом С. вопросов *«процессуального характера»* в присутствии присяжных заседателей, то они не свидетельствуют о нарушении адвокатом каких-либо требований уголовно-процессуального закона, тем более что положения ст. 335 УПК РФ понятий *«процессуальные вопросы»* и *«вопросы процессуального характера»* вовсе не содержат.

Между тем исключение из сферы внимания присяжных заседателей любых вопросов процессуального характера не может быть обеспечено в практических условиях, поскольку деятельность всех участников уголовного судопроизводства является процессуальной по своей природе, и в ходе разбирательства уголовного дела она осуществляется с соблюдением нормативно установленных процедурных правил.

Совет соглашается с Комиссией и в том, что при разбирательстве дисциплинарного дела не были выявлены основания для вывода о нарушении адвокатом С. требований профессиональной этики в связи с прочими дисциплинарными обвинениями, в том числе о доведении до присяжных заседателей сведений, способных вызвать их предубеждение о подсудимом. Оценочный характер таких критериев исключает возможность их применения при оценке действий адвоката на соответствие требованиям профессиональной этики.

Не могут быть признаны обоснованными и доводы обращения о комментировании адвокатом С. хода судебного процесса в СМИ и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» *«в недопустимой форме»*.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 333 УПК РФ присяжные не вправе «собрать сведения по уголовному делу вне судебного заседания». В силу ч. 4 ст. 333 УПК РФ «председательствующий предупреждает присяжных заседателей о том, что в случае нарушения требований, предусмотренных частью второй настоящей статьи, присяжный заседатель может быть отстранен от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела по инициативе судьи или по ходатайству сторон. В этом случае отстраненный присяжный заседатель заменяется запасным». Между тем данных об отстранении присяжных заседателей в связи с нарушением кем-либо из них этих требований, тем более в связи с действиями адвоката С., заявителем не представлено.

Вместе с тем согласно ст. 241 УПК РФ гласность является одним из общих условий судебного разбирательства, в связи с чем взаимодействие адвоката со средствами массовой информации не может быть ограничено произвольным образом, в том числе и при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Сведений о том, что уголовное дело рассматривалось в закрытом судебном заседании, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Согласно ч. 2 ст. 258 УПК РФ «при неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату соответственно». Между тем описанные в частном постановлении действия адвоката С. совершались неоднократно на протя-

жении длительного времени начиная с 12 апреля 2021 г. Однако рассматриваемое частное постановление было вынесено только 7 сентября 2021 г. и поступило в Адвокатскую палату города Москвы лишь 4 мая 2022 г. Сведений о применении председательствующим полномочий, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, в частном постановлении и приложенных к нему материалах не приведено.

Данные обстоятельства указывают на то, что приведенные действия адвоката С., описанные в частном постановлении, в ходе судебного разбирательства не рассматривались председательствующим как неподчинение защитника его распоряжениям, препятствующее слушанию уголовного дела.

По этой причине дисциплинарное обвинение в том, что поведение адвоката С. приводило к нарушению «общих условий судебного разбирательства», Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, также признает необоснованным.

Анализ содержания частного постановления и установленные в ходе дисциплинарного разбирательства обстоятельства не подтверждают утверждение заявителя о целях действий адвоката С.: «вызвать у присяжных заседателей предубеждение и незаконным способом повлиять на принятие ими решения по делу, а также с целью дискредитации действий председательствующего».

Описанные в частном постановлении действия адвоката С. свидетельствуют об исполнении ею профессиональных обязанностей перед доверителем Б., в то время как утверждение о наличии у нее иных целей какими-либо доказательствами не подтверждено.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. неопровергнутой в от-

ношении всех дисциплинарных обвинений.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. ...по частному постановлению

2.21. Совет прекратил дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи, установив, что в сложившейся экстраординарной процессуальной ситуации покидание адвокатом зала судебного заседания было вынужденной мерой, обусловленной невозможностью оказания квалифицированной правовой помощи доверителю в условиях нарушения его права на защиту, включая право на непосредственное участие в судебном заседании.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П. ...от 1 апреля 2022 г. ...в отношении адвоката Ч.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 8 июня 2022 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ч. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П. от 1 апреля 2022 г. ... подлежит прекращению:

– в части дисциплинарных обвинений в нарушении адвокатом права подсудимого Пи. на защиту и своевременное рассмотрение уголовного дела – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ч., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 16 августа 2022 г. письменно сообщил о получении Заключения Квалификационной комиссии... а также

С. районного суда города К. (судья Г.) от 7 сентября 2021 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

о том, что не имеет возможности участвовать в заседании Совета.

Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 18 декабря 2014 г. было возбуждено уголовное дело, по которому затем к уголовной ответственности по ст. 105, 162, 222 УК РФ привлечен Пи.

События, непосредственно связанные с настоящим дисциплинарным производством, состояли в следующем.

31 января 2022 г. постановлением судьи Ч. районного суда города Москвы П. было удовлетворено ходатайство старшего следователя Ч. МРСО СУ СК РФ по городу Москве Х. об установлении обвиняемому Пи. срока для ознакомления с материалами уго-

ловного дела... по 14 февраля 2022 г. включительно.

15 февраля 2022 г. следователь Х. составил согласно ст. 218 УПК РФ протокол об ознакомлении обвиняемого и (или) его защитника с материалами уголовного дела, который обвиняемый Пи. подписать отказался, а его защитник, адвокат Ч., указал в протоколе многочисленные заявления и ходатайства о допущенных нарушениях прав Пи., а также прав самого адвоката Ч.

На следующий день, 16 февраля 2022 г., обвинительное заключение в отношении Пи. было утверждено первым заместителем Ч. межрайонного прокурора города Москвы... и уголовное дело направлено в Ч. районный суд города Москвы, где в этот же день принято к производству судьей П., назначившей на 09.30 час. 17 февраля 2022 г. со ссылкой на ст. 108, 228 УПК РФ судебное заседание для разрешения вопроса о мере пресечения в отношении Пи.

В соответствии с постановлением судьи о назначении судебного заседания в судебное заседание подлежали вызову обвиняемый, его защитник, прокурор, переводчик и потерпевшие.

Уведомление адвокату Ч. о назначении на 17 февраля 2022 г. судебного заседания для разрешения вопроса о мере пресечения в отношении Пи. было выдано в Ч. районном суде города Москвы только в 11.07 час. в день судебного заседания. При этом обвиняемый Пи. в суд не был доставлен, поскольку в соответствии с письмом Ч. районного суда города Москвы в адрес начальника ФКУ ИЗ-77/... УФСИН России по городу Москве участие обвиняемого Пи. требовалось обеспечить путем использования видео-конференц-связи.

В судебном заседании 17 февраля 2022 г. адвокатом Ч. неоднократно обращалось внимание суда на незаконность рассмотрения вопроса о продле-

нии срока содержания Пи. под стражей, так как на момент направления данного уголовного дела в суд тот содержался под стражей около 30 месяцев, в связи с чем подлежал немедленному освобождению. Помимо этого, адвокатом Ч. отмечались существенные нарушения положений УПК РФ, допущенные при направлении данного дела в суд, включая отсутствие уведомления обвиняемого и его защитника об утверждении обвинительного заключения, невручение копии утвержденного обвинительного заключения обвиняемому Пи., отсутствие перевода обвинительного заключения на грузинский язык и целый ряд иных нарушений. По мнению защитника Пи. – адвоката Ч., это требовало возвращения уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ. Отдельно адвокат Ч. обращал внимание суда на невозможность оказать квалифицированную юридическую помощь подзащитному Пи., так как последний не находился в зале судебного заседания, что исключало возможность конфиденциального общения между ними.

В связи с тем, что заявленные стороной защиты доводы были оставлены судом без удовлетворения, адвокатом Ч. и обвиняемым Пи. были заявлены отводы как председательствующей судье П., так и заместителю Ч. межрайонного прокурора города Москвы... которые также остались без удовлетворения.

Во время нахождения судьи П. в совещательной комнате в связи с рассмотрением заявления адвоката Ч. об отводе прокурора, обвиняемый Пи. выразил желание конфиденциально встретиться с адвокатом Ч. в СИЗО для получения квалифицированной юридической помощи, что невозможно было обеспечить дистанционно. В этой связи после выхода судьи из совещательной комнаты и оглашения постановления об отказе

в отводе прокурора адвокат Ч. уведомил суд о своем вынужденном покидании зала судебного заседания для поездки в СИЗО к Пи. в целях его конфиденциального консультирования.

После ухода адвоката Ч. разбирательство продолжилось без участия защитника обвиняемого Пи., так как прокурор полагал возможным рассмотреть вопрос о продлении стражи *«в отсутствие защитника, с учетом сложившихся сроков меры пресечения»*. В том же судебном заседании 17 февраля 2022 г. судом было вынесено постановление об удовлетворении ходатайства заместителя Ч. межрайонного прокурора города Москвы... об оставлении *«меры пресечения в отношении Пи. в виде заключения под стражу без изменения на время рассмотрения дела, а именно в течение 6 (шести) месяцев 00 суток со дня поступления настоящего уголовного дела в суд, то есть до 16 августа 2022 г.»*.

Затем, 21 февраля 2022 г., судьей Ч. районного суда города Москвы П. было вынесено постановление о назначении предварительного слушания по уголовному делу в отношении Пи. на 14.00 час. 2 марта 2022 г., а 16 марта 2022 г. по результатам проведенного предварительного слушания вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства защитников о возвращении уголовного дела прокурору и о назначении на 15.00 час. 28 марта 2022 г. открытого судебного заседания для рассмотрения уголовного дела в отношении Пи. в общем порядке судебного разбирательства.

12 мая 2022 г. апелляционным постановлением Московского городского суда постановление Ч. районного суда города Москвы от 17 февраля 2022 г. в отношении Пи. было отменено с передачей вопроса о мере пресечения на новое разбирательство в тот же суд. Срок

содержания Пи. под стражей был установлен до 1 июня 2022 г.

Для настоящего дисциплинарного разбирательства существенно, что суд апелляционной инстанции не дал какой-либо оценки покиданию адвокатом Ч. зала судебного заседания и не сослался на данный факт при отмене постановления Ч. районного суда города Москвы от 17 февраля 2022 г. Вместе с тем, признавая незаконным и необоснованным отменяемое судебное решение, суд апелляционной инстанции отметил, что Ч. районным судом города Москвы не было обеспечено право обвиняемого на защиту. Это выразилось, в частности, и в том, что при отсутствии каких-либо объективных препятствий в личном участии обвиняемого Пи. в судебном заседании судом первой инстанции было нарушено право обвиняемого участвовать в судебном заседании и пользоваться помощью защитника. Это обстоятельство признано судом апелляционной инстанции существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства и безусловным основанием для отмены судебного решения.

Оценивая поведение адвоката Ч. на предмет соблюдения им профессионально-этических норм, Совет обращает внимание, что в условиях истечения предельного 18-месячного срока содержания Пи. под стражей (что впоследствии было также установлено вышеуказанным постановлением Московского городского суда от 24 февраля 2022 г.) первый заместитель Ч. межрайонного прокурора города Москвы... утвердил обвинительное заключение по уголовному делу в отношении обвиняемого Пи. в день его поступления в Че. межрайонную прокуратуру города Москвы (16 февраля 2022 г.) и в тот же день направил данное уголовное дело в суд. При этом на момент принятия

данного процессуального решения Пи. содержался под стражей 22,5 месяца.

Кроме того, постановление Ч. районного суда города Москвы от 16 февраля 2022 г. о назначении на 17 февраля 2022 г. судебного заседания для разрешения вопроса о мере пресечения, избранной в отношении Пи., было вынесено без учета требований ч. 2 ст. 228 УПК РФ, согласно которым о месте, дате и времени судебного заседания по вопросу о мере пресечения стороны должны быть извещены не менее чем за трое суток до его начала. Между тем, как следует из документов, представленных в материалы дисциплинарного производства адвокатом Ч. и не опровергнутых заявителем, уведомление о месте, дате и времени судебного заседания по вопросу меры пресечения в отношении Пи. было вручено адвокату Ч. в суде уже после начала судебного заседания – в 11.07 час. 17 февраля 2022 г., то есть вопреки приведенным требованиям ч. 2 ст. 228 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой настоящей статьи. Однако, как было впоследствии отмечено Московским городским судом в апелляционном постановлении от 12 мая 2022 г., Ч. районный суд города Москвы принял решение об участии обвиняемого Пи. в судебном заседании посредством видео-конференц-связи в отсутствие документально подтвержденных данных о невозможности его личного участия в судебном заседании.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что при установленных в ходе дисциплинарного разбирательства обстоятельствах не нашло подтверждения дисциплинарное обвинение в том, что именно покидание

17 февраля 2022 г. адвокатом Ч. судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по уголовному делу в отношении Пи. привело к грубому нарушению прав участников, в том числе обвиняемого Пи., «на судопроизводство и на защиту». Напротив, из материалов дисциплинарного дела усматривается, что в сложившейся ситуации продолжение участия адвоката Ч. в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы 17 февраля 2022 г. без возможности реализации основополагающего права обвиняемого на конфиденциальное общение со своим защитником повлекло бы как нарушение процессуальных прав обвиняемого Пи., так и норм профессиональной этики адвоката.

Факты истечения установленного уголовно-процессуальным законом предельного срока содержания Пи. под стражей, назначения Ч. районным судом города Москвы судебного заседания для решения вопроса о мере пресечения на 17 февраля 2022 г., то есть на следующий день после поступления уголовного дела в Ч. районный суд города Москвы, а также участие обвиняемого Пи. в данном судебном заседании лишь посредством видео-конференц-связи, в своей совокупности создали такие условия, при которых защитник Пи., адвокат Ч., был обязан принять меры, направленные на реализацию прав Пи., предусмотренных ч. 3 и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Однако это невозможно было сделать в случае продолжения участия адвоката Ч. в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы, в том числе с учетом мнения обвиняемого Пи., выраженное им 17 февраля 2022 г., о необходимости незамедлительной конфиденциальной встречи с защитником для получения консультации относительно сложившейся ситуации и дальнейших действий.

Совет признает установленным, что в сложившихся обстоятельствах у адвоката Ч. не имелось возможности оказания своему подзащитному Пи. квалифицированной юридической помощи в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы 17 февраля 2022 г. В свою очередь, обвиняемый Пи., не владеющий русским языком и не присутствующий непосредственно в зале судебного заседания в результате необоснованного (как это установлено апелляционным постановлением Московского городского суда от 12 мая 2022 г.) решения суда первой инстанции об использовании видео-конференц-связи, был лишен возможности конфиденциального общения со своим защитником – адвокатом Ч.

Сложившаяся ситуация была обусловлена совокупностью упомянутых выше процессуальных решений и действий следователя, прокурора и судьи и не зависела от профессионального поведения адвоката Ч., возражавшего в судебном заседании против этих действий и решений и указавшего суду на их незаконность.

При изложенных обстоятельствах дальнейшее участие адвоката Ч. в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы 17 февраля 2022 г. фактически легитимировало бы нарушения прав обвиняемого Пи. и создавало бы иллюзию соблюдения его права на защиту.

По этим причинам вынужденное покидание адвокатом Ч. судебного заседания Ч. районного суда города Москвы являлось единственным способом честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения им обязанности по защите прав, свобод и интересов доверителя Пи. всеми не запрещенными законодательством средствами.

Совет также соглашается с Квалификационной комиссией в том, что сложившаяся экстраординарная процессуальная ситуация требовала от адвоката Ч. принятия решения в обстоятельствах крайней необходимости.

Установленный судебным решением срок содержания Пи. под стражей истекал 20 февраля 2022 г. и являлся предельно допустимым. Этот срок с очевидностью не мог быть продлен путем рассмотрения судом соответствующего ходатайства следователя. Соответственно, обвиняемый Пи. уже находился в уязвимом положении с точки зрения соблюдения своего фундаментального права на свободу. По этой причине актуальность беспрепятственной реализации прав, предусмотренных в том числе ч. 3 и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, лишь возросла. Однако в силу уже упомянутых крайне сжатых сроков принятия и реализации процессуальных решений адвокат Ч. не имел возможности обсудить с подзащитным Пи. складывающуюся процессуально-правовую ситуацию. Это обстоятельство дополнительно создавало исключительность ситуации, в которой адвокату Ч. требовалось принять решение о выборе действий по оказанию квалифицированной юридической помощи Пи. в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы 17 февраля 2022 г. либо за его пределами.

Заявленное обвиняемым Пи. и подержанное адвокатом Ч. ходатайство об отложении судебного заседания 17 февраля 2022 г. по причине неосведомленности Пи. о существе обвинения, а также по причине наличия у него желания лично присутствовать в судебном заседании и получить от адвоката конфиденциальные разъяснения о происходящем в суде, равно как и все иные заявления и ходатайства обвиняемого Пи. и его защитника – адвоката Ч., были судом

отклонены, что привело к исчерпанию последним возможностей по защите прав обвиняемого Пи. непосредственно в судебном заседании.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ч. 17 февраля 2022 г. неоднократно указывал суду на недопустимость рассмотрения вопроса о мере пресечения в отношении Пи. в его отсутствие в зале суда. Вместе с тем, как было установлено Московским городским судом в апелляционном постановлении от 12 мая 2022 г., председательствующим *«при отсутствии каких-либо объективных препятствий не было предпринято никаких процессуальных действий, направленных на обеспечение права обвиняемого на защиту»*.

Совет также отмечает, что утверждение заявителя о покидании адвокатом Ч. зала суда без согласования со своим подзащитным Пи. не соответствует установленным в результате дисциплинарного производства обстоятельствам. Так, из аудиозаписи судебного заседания за 17 февраля 2022 г., представленной адвокатом Ч., следует, что обвиняемый Пи. не только был полностью согласен с уходом адвоката Ч. из зала суда и настаивал на этом, но и сам высказывал желание *«самоудалиться»* из судебного заседания, поскольку не понимал происходящего и затруднялся в определении своих действий без конфиденциальной консультации с защитником.

Совет с учетом всей совокупности существенных обстоятельств, достоверно установленных Квалификационной комиссией, признает, что основной и полностью правомерной целью стороны защиты в сложившейся ситуации было добиться от суда создания условий для надлежащего оказания адвокатом Ч. своему доверителю Пи. квалифицированной юридической

помощи, и все действия адвоката Ч. были подчинены достижению именно этой цели. Потребность обвиняемого Пи. в конфиденциальном общении со своим защитником носила объективный характер, но его нахождение вне зала судебного заседания и участие в разбирательстве путем видео-конференц-связи исключало возможность такого общения.

При данных обстоятельствах покидание адвокатом Ч. зала судебного заседания для посещения подзащитного Пи. в СИЗО в целях проведения конфиденциального свидания с ним Совет рассматривает не как отказ или самоустрашение адвоката Ч. от защиты Пи., а как единственно возможный в сложившихся обстоятельствах способ фиксации невозможности оказания квалифицированной правовой помощи своему доверителю Пи. в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы 17 февраля 2022 г. в условиях установленного судом апелляционной инстанции нарушения права обвиняемого Пи. на защиту, включая непосредственное участие в судебном заседании.

Совет, в числе прочего, учитывает и традиции российской присяжной адвокатуры, допуская в отдельных случаях возможность для адвоката удалиться из зала судебного заседания, если защитник по вине председателя суда не в состоянии надлежащим образом разумно и спокойно продолжать исполнение своих обязанностей по защите вверенной ему подсудимым участи: *«Такой исход представляется единственно возможным средством охранять как достоинство и честь адвокатского сословия, так равно и интересы правосудия»*. В одной из подобных ситуаций, когда в действиях суда защита усмотрела вопиющие нарушения своих прав и законных интересов обвиняемых, которые были затем

подтверждены вышестоящей судебной инстанцией, Московский Совет присяжных поверенных постановил, что *«уход защитников из залы заседания был единственным возможным и доступным им протестом против неправомерных действий Суда, уход их из залы заседания – естествен и вполне понятен»*. (См.: Марков А.А. Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. М., 1913. С. 652, 678).

Давая оценку дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом Ч. права подсудимого Пи. на защиту и своевременное рассмотрение уголовного дела, Совет отмечает и доводит до сведения заявителя следующее. Несмотря на то, что в соответствии с положениями подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства, только при реализации судом своих полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, он обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в случаях отказа назначенного защитника от принятой на себя защиты по уголовному делу и ненадлежащего выполнения им профессиональных обязанностей.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют данные о наличии у доверителя адвоката Ч., обвиняемого Пи., каких-либо претензий к оказанной ему адвокатом Ч. право-

вой помощи. Напротив, как указано выше, в соответствии с аудиозаписью судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 17 февраля 2022 г., представленной адвокатом Ч. и не опровергнутой заявителем, обвиняемый Пи. полностью поддерживал действия своего защитника Ч., одобрял их и настаивал на их осуществлении.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Комиссией приходит к выводу о том, что заявитель в настоящем дисциплинарном производстве – судья Ч. районного суда города Москвы П., не являющаяся доверителем адвоката Ч., не наделена правом выдвигать дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Ч. совершил действия, *«выразившиеся в оставлении без защиты обвиняемого Пи.»*. Следовательно, в данной части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ч. ...по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П. от 1 апреля 2022 г.:

– в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом права подсудимого Пи. на защиту и своевременное рассмотрение уголовного дела – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

3. Дисциплинарные производства иных категорий

3.1. Адвокату объявлено замечание за направление адвокатского запроса физическому лицу не для получения от него сведений (доказательств), необходимых адвокату для оказания квалифицированной юридической помощи доверителю, а для того, чтобы вынудить это лицо совершить определенные действия, то есть с целью, не предусмотренной законом.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 24 марта 2022 г. в отношении адвоката П.

Квалификационная комиссия 18 мая 2022 г. вынесла Заключение, в соответствии с которым адвокатом П. допущено дисциплинарное нарушение п. 1 ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Решений Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О допустимых способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросом о предоставлении документов и фактических сведений» от 24 сентября 2019 г. (Протокол № 5) и «Об адвокатском запросе» от 8 июля 2021 г. (Протокол № 4), выразившееся в том, что она направила в адрес К. адвокатский запрос... не для получения от К. конкретно определенных сведений (доказательств), необходимых адвокату П. в целях оказания квалифицированной юридической помощи доверителю А., а для того, чтобы понудить К. совершить определенные действия (обеспечить доверителю адвоката П. – А. доступ к квартирам и иному имуществу наследодателя Ко., передать ключи от принадлежавших ему квартир, составить опись имущества и т. д.).

Адвокат П. письменно подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление и согласие с ним, просила заседание Совета провести в ее отсутствие...

Совет, принимая во внимание положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающие, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 24 октября 2021 г. адвокат П. заключила соглашение об оказании правовой помощи с А., проживающей в городе Ч., на представление ее интересов в рамках наследственного дела в связи со смертью 27 июля 2021 г. ее дяди, Ко., проживавшего в городе Москве, совершала действия, направленные на представление интересов доверителя А. в различных учреждениях и организациях, проводила встречи, в том числе и с автором обращения в Адвокатскую палату города Москвы К., по вопросам незаконного завладения последней в больнице после смерти Ко. его личными ценными вещами, ключами от квартир, входящих в состав наследственной массы, имея цель

сохранения всего объема наследства до вступления наследников в законные права.

Адвокатский запрос... был направлен адвокатом П. в адрес К. в соответствии с поручением А. и выданной ею доверенностью, поскольку проживающие в г. Ч. доверители адвоката П. намеревались разрешить возникшую ситуацию в досудебном порядке.

Адвокатский запрос в интересах А., адресованный физическому лицу К., содержал ссылку на п. 1 ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и предложения адресату запроса: обеспечить А. доступ в пять квартир, расположенных в городах Москве и Ч. (с указанием адресов места нахождения), собственником которых являлся Ко., и обеспечить передачу ключей от входных дверей квартир либо их дубликатов по акту приема-передачи; предоставить документы, подтверждающие несение расходов, связанных с содержанием имущества Ко., для их последующей компенсации; обеспечить подтверждение наличия после смерти Ко. его личных вещей в принадлежавших ему квартирах в соответствии с описью медицинского учреждения ГБУЗ города Москвы ГКБ № ... Департамента здравоохранения города Москвы; обеспечить доступ в принадлежавшие Ко. квартиры заинтересованных лиц и личное участие К. в составлении описи имущества Ко., находящегося в квартирах. К. также предлагалось уведомить о готовности исполнить эти действия в ответном письме, а также в кратчайшие сроки подготовить и выдать на руки адвоката П. ответ на запрос.

Кроме того, в анализируемом адвокатском запросе было указано, что неправомерный отказ адвокату в предоставлении информации в связи с по-

ступившим от него адвокатским запросом, несвоевременное предоставление соответствующей информации либо предоставление недостоверной информации влекут административную ответственность.

Факт направления адвокатского запроса вышеуказанного содержания в адрес физического лица К. подтвержден материалами дисциплинарного производства, в том числе объяснениями адвоката П.

Адвокатский запрос... по форме соответствует приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 14 декабря 2016 г. № 288, однако по содержанию он не отвечает ни требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ни решениям Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ).

Вместе с тем требования к форме и содержанию адвокатского запроса должны соблюдаться адвокатом уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными.

Понятие адвокатского запроса, его цель и предназначение сформулированы в ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Требования к форме и порядку направления адвокатского запроса установлены приказом Минюста РФ от 14 декабря 2016 г. № 288.

Так, согласно п. 1 указанной статьи закона адвокатский запрос представляет собой официальное обращение адвоката в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, не-

обходимых для оказания квалифицированной юридической помощи.

Вопрос о корректности использования адвокатами предоставленного им федеральным законодателем публичного правомочия по направлению адвокатского запроса, в том числе о порядке и допустимых целях использования этого специального правового инструмента, неоднократно и детально рассматривался органами адвокатского самоуправления. Так, Совет ФПА РФ в Решении «О допустимых способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросом о предоставлении документов и фактических сведений» от 24 сентября 2019 г. (Протокол № 5) и в Решении «Об адвокатском запросе» от 8 июля 2021 г. (Протокол № 4) указывает следующее: «... адвокатский запрос выступает материальным механизмом, обеспечивающим реализацию конституционно значимой функции по оказанию юридической помощи. Данное полномочие предоставлено лицам, имеющим статус адвоката, исключительно с целью получения информации, носящей строго доказательственный характер, то есть сбора уже имеющихся у адресата адвокатского запроса конкретно определенных сведений, совокупность которых позволит обосновать позицию в интересах доверителя, по вопросам, входящим в компетенцию адресата.

Использование адвокатского запроса не в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи конкретному доверителю или в не предусмотренных законом целях (не для сбора доказательств) недопустимо, так же как недопустим сбор информации следователем или судом вне расследования или рассмотрения конкретного уголовного или гражданского дела».

Оба Решения Совета ФПА РФ находятся в открытом доступе и доведены до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте ФПА РФ (<https://fparf.ru>).

Указанные решения приняты Советом ФПА РФ в пределах его компетенции и подлежат выполнению всеми членами адвокатского сообщества в силу требований п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокатский запрос... адресован и направлен адвокатом П. не в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, как это предусматривает закон, а физическому лицу – К. и не для сбора имеющихся у адресата запроса конкретно определенных сведений, а в целях устранения препятствий со стороны К. в доступе доверителю адвоката П. – А. к движимому и недвижимому имуществу наследодателя Ко.

Наличие в запросе указания об ответственности за непредставление сведений либо представление неполных или недостоверных сведений в ответе на адвокатский запрос указывает на намерение адвоката П. посредством направления запроса оказать на К. определенное давление для понуждения к совершению указанных в запросе действий в интересах своего доверителя.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом П. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и решений Совета ФПА РФ.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката П.

за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что она нарушение допустила впервые, признала его, существенного вреда интересам К. не причинено. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату П. ...меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение п. 1 ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Решений Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О допустимых

способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросом о предоставлении документов и фактических сведений» от 24 сентября 2019 г. (Протокол № 5) и «Об адвокатском запросе» от 8 июля 2021 г. (Протокол № 4), выразившееся в том, что она направила в адрес К. адвокатский запрос... не для получения от К. конкретно определенных сведений (доказательств), необходимых адвокату П. в целях оказания квалифицированной юридической помощи доверителю А., а для того, чтобы понудить К. совершить определенные действия (обеспечить доверителю адвоката П. – А. доступ к квартирам и иному имуществу наследодателя Ко., передать ключи от принадлежавших ему квартир, составить описание имущества и т.д.).

Судебная практика

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и обзоры судебной практики

Постановление от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Постановление от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия».

Постановление от 07 июня 2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости».

Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022).

Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022).

Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022).

Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022).

**Обзор судебной практики Верховного Суда
Российской Федерации № 1 (2022)
(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022)¹
(Извлечение)**

**Судебная коллегия по уголовным делам
Процессуальные вопросы**

28. Сроки давности уголовного преследования исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

По приговору Центрального районного суда г. Тулы от 6 ноября 2019 г. К., ранее судимый к штрафу в размере 40 000 руб., осужден по части 1 статьи 139 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 15% заработной платы, по пунктам «а», «б» части 2 статьи 132 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по части 3 статьи 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы. На основании части 3 статьи 69 УК РФ назначено 11 лет 6 месяцев лишения свободы, на основании статьи 70 УК РФ назначено окончательное наказание в виде 11 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 40 000 руб.

По этому же приговору осуждены и иные лица.

Судом апелляционной инстанции 26 февраля 2020 г. приговор в отношении К. изменен в части порядка возмещения потерпевшей морального вреда.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2021 г. приговор и апелляционное определение изменены, в том числе исключены указания на предыдущую судимость и на назначение наказания по правилам статьи 70 УК РФ; от наказания, назначенного по части 1 статьи 139 УК РФ, К. освобожден в связи с истечением сроков давности; на основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пунктами «а», «б» части 2 статьи 132, частью 3 статьи 162 УК РФ, назначено 11 лет лишения свободы.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил отменить определение и направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции, поскольку К. был необоснованно освобожден от наказания за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 139 УК РФ, ввиду неправильного исчисления срока давности на момент вынесения кассационного определения, тогда как в данном случае имела значение дата вступления приговора в законную силу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 27 июля 2021 г. доводы кассационного представления удовлетворила, указав следующее.

При принятии решения об освобождении К. от наказания за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 139 УК РФ, на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ суд кассационной инстанции исходил из того, что срок давности истек на момент пересмотра приговора и апелляционного определения в кассационном порядке, поскольку в судебные решения внесены существенные изменения, касающиеся назначения наказания, и ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии достаточного времени с момента его совершения.

Между тем преступление, предусмотренное частью 1 статьи 139 УК РФ, в силу положений части 2 статьи 15 УК РФ отнесено к категории преступлений небольшой тяжести. Согласно пункту «а» части 1 статьи 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если истекло два года после совершения преступления небольшой тяжести. При этом в силу части 2 статьи 78 УК РФ срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

¹ Источник публикации – сайт Верховного Суда Российской Федерации.

Соответствующие разъяснения даны в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

К. признан виновным в незаконном проникновении в жилище, совершенном 19 сентября 2018 г., и, следовательно, на день вступления приговора в законную силу, 26 февраля 2020 г., срок давности не истек, судом кассационной инстанции приговор не отменялся, а потому оснований для освобождения от уголовной ответственности К. по части 1 статьи 139 УК РФ у суда кассационной инстанции не имелось.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в отношении К. и передала уголовное дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Определение № 38-УДП21-9-К1

29. По смыслу части 4 статьи 389.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дополнительное представление прокурора, поданное после истечения установленного частью 1 статьи 389.4 данного кодекса срока апелляционного обжалования, подлежит рассмотрению в случае, если в нем не ставится вопрос об ухудшении положения лица, в отношении которого подавалось первоначальное представление.

Постановлением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 30 апреля 2020 г. жалоба адвоката в интересах К., поданная в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконными и необоснованными постановления об объявлении К. в розыск от 27 февраля 2019 г. и постановления об объявлении К. в международный розыск от 12 марта 2019 г. удовлетворена. Постановления об объявлении в розыск и об объявлении в международный розыск признаны незаконными и необоснованными. Постановлено обязать следователя ГСУ СК РФ по Московской области устранить допущенные нарушения.

Судом апелляционной инстанции 17 февраля 2021 г. постановление отменено, в удовлетворении жалобы адвоката, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконными и необоснованными постановления об объявлении розыска К. и постановления об объявлении К. в международный розыск отказано.

Второй кассационный суд общей юрисдикции 11 мая 2021 г. апелляционное постановление отменил, производство по апелляционному представлению прокурора на постановление от 30 апреля 2020 г. в отношении К. прекратил.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации поставил вопрос об отмене кассационного определения в связи с его незаконностью и необоснованностью, указывая, что рассмотрение дополнительного апелляционного представления не противоречило требованиям закона, а первоначальное апелляционное представление подано в срок.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 25 августа 2021 г. отменила определение суда кассационной инстанции, материалы направила на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом по следующим основаниям.

Как следует из материала, в установленный законом 10-дневный срок (8 мая 2020 г.) прокурором было подано апелляционное представление с просьбой отменить постановление суда первой инстанции, как незаконное и необоснованное.

21 мая 2020 г. прокурором подано дополнительное апелляционное представление с приведением мотивов о незаконности решения суда первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев апелляционное представление и дополнительное апелляционное представление, отменил постановление суда первой инстанции и жалобу адвоката в интересах К., поданную в порядке статьи 125 УПК РФ, оставил без удовлетворения.

Второй кассационный суд общей юрисдикции, рассмотрев материал по кассационной жалобе адвоката в интересах К., отменил апелляционное постановление и производство по апелляционному представлению прокурора на постановление суда первой инстанции прекратил.

Свои выводы суд кассационной инстанции мотивировал тем, что суд апелляционной инстанции, приняв к производству апелляционное представление прокурора от 8 мая 2020 г., не учел, что апелляционное представление не отвечало требованиям уголовно-процессуального закона и подлежало возвращению прокурору для его пересоставления (как не содержащее доводов о незаконности постановления суда первой инстанции). Второе же апелляционное представление было подано 21 мая 2020 г. с пропуском срока апелляционного обжалования и в отсутствие ходатайства о его восстановлении.

Между тем в соответствии с частью 1 статьи 389.4 УПК РФ апелляционная жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда.

Данное требование государственным обвинителем выполнено, апелляционное представление, в котором приведены доводы о несоответствии постановления суда первой инстанции части 4 статьи 7 УПК РФ, подано в установленный срок.

Право прокурора на принесение дополнительного апелляционного представления закреплено в статье 389.8 УПК РФ. Единственным исключением является невозможность постановки вопроса об ухудшении положения лица, если такое требование не содержалось в первоначальном представлении.

Однако дополнительное представление не противоречило по смыслу основному, не увеличивало объем заявленных требований и не содержало доводов об ухудшении положения лица, в отношении которого подавалось первоначальное представление.

Указанные обстоятельства не были приняты во внимание судом кассационной инстанции.

Определение № 5-УДП21-86-К2

30. Суд кассационной инстанции в силу требований части 7 статьи 401.16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при отмене апелляционного приговора не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимуществах одних доказательств перед другими.

По приговору Свердловского районного суда г. Костромы от 2 июня 2020 г. Х. осужден по части 3 статьи 290 УК РФ.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 30 сентября 2020 г. приговор отменен. По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 УК РФ, Х. оправдан на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции 27 апреля 2021 г. апелляционный приговор в отношении Х. отменен, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов Х. просил кассационное определение отменить, обращая внимание в том числе на то, что суд кассационной инстанции вопреки положениям части 7 статьи 401.16 УПК РФ фактически дал свою оценку установленным судом апелляционной инстанции доказательствам.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 28 сентября 2021 г. отменила кассационное определение и уголовное дело передала на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом суда, указав следующее.

Согласно положениям статьи 401.1, части 1 статьи 401.15 УПК РФ в их взаимосвязи под законностью судебных решений как предмета судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке.

В связи с этим недопустима переоценка кассационной инстанцией собранных по делу доказательств относительно фактических обстоятельств дела.

Между тем в нарушение указанного закона суд кассационной инстанции, дав свою оценку исследованным судебной коллегией по уголовным делам Костромского областного суда доказательствам, признал отсутствие в апелляционном приговоре бесспорных доказательств, подтверждавших выводы о провокации преступления со стороны сотрудников ОРЧ СБ УМВД России по Костромской области.

В силу части 7 статьи 401.16 УПК РФ в случае отмены судебного решения суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им, предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимуществах одних доказательств перед другими, предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом первой или апелляционной инстанции при повторном рассмотрении уголовного дела.

Принимая решение об отмене апелляционного приговора, суд кассационной инстанции вопреки требованиям части 7 статьи 401.16 УПК РФ признал соответствующей положениям статей 87, 88 УПК РФ оценку сведений об оперативно-розыскной деятельности, показаний осужденного Х., свидетелей, а также иных доказательств, изложенных в обвинительном приговоре, законность, обоснованность и справедливость которого должен был проверить суд второй инстанции.

Определение № 87-УД21-2-К2

31. В нарушение положений пункта 1 части 3 статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент направления дела в суд, обвинительное заключение по уголовному делу утверждено прокурором района, а дело, подсудное краевому суду, рассмотрено районным судом.

По приговору Шилкинского районного суда Забайкальского края от 22 января 2016 г. (с учетом внесенных изменений), Б., М., К. и Н. осуждены за совершение преступлений, в том числе и предусмотренного частью 3 статьи 126 УК РФ.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил отменить состоявшиеся по делу судебные решения, дело вернуть прокурору Забайкальского края в порядке статьи 237 УПК РФ, указывая на то, что данное уголовное дело подсудно краевому суду, а не районному; обвинительное заключение по данному делу в нарушение требований уголовно-процессуального закона утверждено и.о. Шилкинского межрайонного прокурора Забайкальского края, а не вышестоящим прокурором. Аналогичные доводы изложены в кассационной жалобе осужденного Б.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 29 сентября 2021 г. удовлетворила доводы кассационного представления, указав следующее.

В силу статьи 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым.

По смыслу закона приговор признается таковым, если суд при его постановлении исходил из материалов дела, рассмотренных в судебном заседании, сделал выводы на основании установленных им фактов, правильно применил закон.

Согласно части 3 статьи 8 УПК РФ подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде или тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В силу положений пункта 3 части 1 статьи 221 УПК РФ прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и принимает решение о направлении его вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если уголовное дело подсудно вышестоящему суду.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 31 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ, действовавшей как на момент совершения преступления, так и на момент направления дела в суд, а также в редакции Федерального закона от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ, действующей в настоящее время) рассмотрение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частью 3 статьи 126 УК РФ, которые вменялись в вину осужденным, подсудно краевому суду.

В нарушение указанного требования закона данное уголовное дело принято к производству и рассмотрено по существу районным судом.

Кроме того, в нарушение требований пункта 3 части 1 статьи 221 УПК РФ обвинительное заключение по данному уголовному делу утверждено и.о. Шилкинского межрайонного прокурора Забайкальского края, а не вышестоящим прокурором.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда приговор, апелляционное определение в отношении Б., М., К. и Н. и определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в отношении Б. отменила и возвратила дело прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ.

Определение № 72-УДП21-12-К8

32. Невыполнение судом кассационной инстанции требований закона об извещении лиц, интересы которых затрагиваются кассационной жалобой, о передаче жалобы с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела обоснованно признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела.

По приговору Георгиевского городского суда Ставропольского края от 2 ноября 2018 г. (с учетом внесенных апелляционным определением изменений) О. осужден по части 1 статьи 30, пункту «в» части 3 статьи 158, пункту «а» части 2 статьи 166, пунктам «а», «в» части 2 статьи 158 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. приговор и апелляционное определение в части осуждения О. по части 1 статьи 30, пункту «в» части 3 статьи 158 УК РФ отменены, производство по делу в этой части прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. За О. признано право на реабилитацию. На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотрен-

ных пунктом «а» части 2 статьи 166, пунктами «а», «в» части 2 статьи 158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначено О. 7 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Представитель потерпевшей В. – адвокат Б. в кассационной жалобе просила отменить кассационное определение, передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение, указывая на то, что потерпевшей не направлялись копии кассационных жалоб и постановление об их передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, она не была извещена о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции, чем были нарушены права потерпевшей, предусмотренные статьей 20, частью 2 статьи 42 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 29 сентября 2021 г. удовлетворила доводы кассационной жалобы, указав в обоснование следующее.

В соответствии с положениями пункта 14 части 2 статьи 42 УПК РФ потерпевший вправе участвовать в разбирательстве уголовного дела в суде кассационной инстанции.

Согласно статье 401 УПК РФ суд кассационной инстанции направляет лицам, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением, копии постановления о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и копии кассационных жалобы, представления. Указанные лица должны быть извещены о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела в судебном заседании суда кассационной инстанции не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Из содержания протокола судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции следует, что в судебное заседание не явилась потерпевшая В., которая извещена надлежащим образом, причину неявки суду не сообщила.

По результатам рассмотрения кассационных жалоб осужденного и адвоката Р. кассационным определением приговор и апелляционное определение в части осуждения О. за приготовление к хищению имущества В. по части 1 статьи 30, пункту «в» части 3 статьи 158 УК РФ отменены, производство по делу в этой части прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, за О. признано право на реабилитацию.

Вместе с тем сведения об извещении потерпевшей В. о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела в судебном заседании суда кассационной инстанции и о направлении ей копий кассационных жалоб осужденного О. и его защитника – адвоката Р., а также постановления судьи о передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в материалах уголовного дела отсутствуют.

Судебная коллегия отменила кассационное определение от 11 февраля 2021 г. и уголовное дело с кассационными жалобами направила на новое судебное рассмотрение в Пятый кассационный суд общей юрисдикции.

Определение № 19-УД21-22-К5

33. По смыслу части 1 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регрессные иски, в том числе и о возмещении расходов страховым организациям, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Приговором Забайкальского краевого суда от 17 августа 2020 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) Б. признан виновным в совершении разбойного нападения на М. и Ш., в ходе которого совершил убийство Ш., и осужден по пункту «в» части 4 статьи 162 УК РФ, по пункту «з» части 2 статьи 105 УК РФ.

Приговором разрешены гражданские иски.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 27 октября 2021 г., рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе адвоката в интересах осужденного, отменила судебные решения в части разрешения гражданского иска по следующим основаниям.

Согласно материалам уголовного дела и.о. прокурора Читинского района Забайкальского края в период предварительного следствия был заявлен гражданский иск о взыскании с Б. в пользу территориального фонда медицинского страхования Забайкальского края средств, затраченных на лечение потерпевшей Ш., который судом при рассмотрении уголовного дела удовлетворен. Согласно приговору суда с осужденного Б. взыскано 54 294,06 руб. затрат на лечение потерпевшей.

При этом по смыслу части 1 статьи 44 УПК РФ требования имущественного характера, хотя и связанные с преступлением, но относящиеся к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего, регрессные иски, в том числе о возмещении расходов страховым организациям, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства, в связи с чем оснований для рассмотрения иска прокурора в рамках судебного разбирательства по уголовному делу у суда не имелось.

Судом апелляционной инстанции данное обстоятельство какой-либо оценки не получило, соответствующих изменений в приговор внесено не было.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда приговор и апелляционное определение в части взыскания с Б. в пользу территориального фонда медицинского страхования затрат на лечение потерпевшей отменила, разъяснив прокурору право на обращение с иском в порядке гражданского судопроизводства.

Определение № 72-УД21-16-А5

34. С учетом взаимосвязанных положений статей 389.22, 389.23 и части 1 статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд при повторном рассмотрении уголовного дела не вправе назначить осужденному более строгое наказание в тех случаях, когда предыдущий приговор отменен судом вышестоящей инстанции по основаниям, не связанным с несправедливостью назначенного наказания вследствие чрезмерной мягкости.

По приговору Сулейман-Стальского районного суда Республики Дагестан от 19 ноября 2019 г. Р. осужден по части 1 статьи 105 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 5 февраля 2020 г. приговор в отношении Р. изменен: из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на отягчающие обстоятельства.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2021 г. приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе адвокат В., выступавший в защиту осужденного Р., просил отменить приговор и последующие судебные решения, полагая их незаконными, вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона. Он обращал внимание в том числе на то, что при повторном рассмотрении уголовного дела положение осужденного было ухудшено, ему назначено более суровое наказание, при этом судом не были учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, признание Р. своей вины, инвалидность дочери.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 15 октября 2021 г. приговор и последующие судебные решения изменила по следующим основаниям.

Согласно пункту 20 постановления Пленума Верховного Суда от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» с учетом взаимосвязанных положений статей 389.22, 389.23 и части 1 статьи 389.24 УПК РФ о том, что обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть отменены или изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, при новом рассмотрении дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора в связи с нарушением права обвиняемого на защиту, а также по иным основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строгого наказания или любое иное усиление его уголовной ответственности.

Как видно из материалов уголовного дела, по приговору суда от 29 марта 2019 г. Р. был осужден по части 1 статьи 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

Апелляционным определением от 15 мая 2019 г. указанный приговор отменен и уголовное дело возвращено прокурору в связи с нарушением права Р. на защиту.

При новом судебном рассмотрении по приговору суда от 19 ноября 2019 г. Р. осужден по части 1 статьи 105 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы.

Таким образом, при повторном рассмотрении уголовного дела Р. назначено более строгое наказание, чем по предыдущему приговору, отмененному по процессуальным основаниям при отсутствии доводов о несправедливости назначенного Р. наказания вследствие чрезмерной мягкости.

Суды апелляционной и кассационной инстанций данное нарушение закона оставили без внимания и оценки.

В связи с изложенным назначенное Р. наказание смягчено до 8 лет лишения свободы.

Определение № 20-УД21-13-К5

**Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2022 г. № 33-П
по делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-
процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой
статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина В.А. Рудникова¹**

(Извлечение)

...6. Таким образом, часть вторая статьи 27 УПК Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 и 53, в той мере, в какой они – допуская в своей взаимосвязи продолжение уголовного преследования после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности привлечения к уголовной ответственности, в том числе за тяжкое преступление, в случае, если подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию, – не гарантируют достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления.

Руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным установить следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации;

впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений продолжение расследования уголовного дела по истечении срока давности уголовного преследования, когда подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию, допускается в срок, не превышающий двенадцати месяцев со дня истечения срока давности уголовного преследования; по истечении указанного срока, если уголовное дело в установленном порядке не передано в суд, оно подлежит незамедлительному прекращению и без согласия на то подозреваемого или обвиняемого, который вправе оспорить такое решение в суд, а суд обязан разрешить его жалобу по правилам, предусмотренным статьей 125.1 УПК Российской Федерации; вводимый настоящим Постановлением порядок начинает применяться по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести – через три месяца, о преступлениях средней тяжести – через шесть месяцев, о тяжких преступлениях (кроме дела В.А. Рудникова) – через девять месяцев, об особо тяжких преступлениях – через год после вступления в силу настоящего Постановления...

...Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть вторую статьи 27 УПК Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 и 53, в той мере, в какой они – допуская в своей взаимосвязи продолжение уголовного преследования после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности при-

¹ Источник публикации – официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/>

влечения к уголовной ответственности, в том числе за тяжкое преступление, в случае, если подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию, – не гарантируют достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления.

2. Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. До внесения соответствующих изменений часть вторая статьи 27 УПК Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации подлежат применению с учетом изложенного в пункте 6 мотивировочной части настоящего Постановления...

**Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 2022 г. № 32-П
по делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332
Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина
А.А. Подакова**

(Извлечение)

...Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать части первую и восьмую статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее преамбуле, статьям 4 (часть 2), 7 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 5), 44 (часть 1), 55 (часть 3), 75 (часть 5) и 75.1, в той мере, в какой они допускают произвольное определение работодателем срока трудового договора, заключаемого по итогам конкурса на замещение должности педагогического работника, относящегося к профессорско-преподавательскому составу, в организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, а также произвольное определение срока, на который продлевается действие срочного трудового договора при избрании работника по конкурсу на замещение ранее занимаемой им должности, притом что выполняемая по этому договору работа является для работника основной.

2. Федеральному законодателю надлежит, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, в кратчайшие сроки внести в действующее правовое регулирование трудовых отношений с педагогическими работниками, относящимися к профессорско-преподавательскому составу, в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, надлежащие изменения, которые – исходя из необходимости обеспечения баланса конституционных прав и свобод сторон трудового договора, а также справедливого согласования их законных интересов – были бы направлены на предоставление указанной категории работников защиты от необоснованного заключения с ними краткосрочных трудовых договоров и произвольного определения работодателем сроков их действия, а также срока, на который продлевается действие срочного трудового договора при избрании работника по конкурсу на замещение той же должности, в том числе:

установить минимальный срок избрания по конкурсу на замещение соответствующей должности;

предусмотреть обязанность работодателя заключить с лицом, избранным по конкурсу, трудовой договор (продлить ранее заключенный трудовой договор при избрании по конкурсу на замещение той же должности), срок которого должен быть не менее срока избрания, определяемого в соответствии с локальными актами образовательной организации коллегиальным органом управления, который непосредственно проводит конкурс.

3. Впредь до внесения соответствующих изменений в действующее правовое регулирование трудовые договоры на замещение должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, по основному месту работы в организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, могут заключаться как на неопределенный срок, так и на срок, определенный сторонами трудового договора, но не менее трех лет, за исключением случаев, когда трудовой договор с педагогическим работником в данной образовательной организации заключается впервые либо планируемая учебная нагрузка педагогического работника, предопределяемая в первую очередь содержанием учебных планов по реализуемым в этой образовательной организации образовательным программам, исключает возможность установления трудовых отношений с ним на срок не менее трех лет; в таких случаях допускается заключение трудового договора с педагогическим работником на срок менее трех лет, но не менее чем на один год.

При избрании работника по конкурсу на замещение ранее занимаемой им по срочному трудовому договору должности педагогического работника, относящегося к профессорско-преподавательскому составу, новый трудовой договор может не заключаться, а действие заключенного с таким работником срочного трудового договора продлевается по соглашению сторон, заключаемому в письменной форме, на определенный срок не менее трех лет или на неопределенный срок, за исключением случаев предстоящего сокращения объема планируемой учебной нагрузки конкретного педагогического работника, обусловленного уменьшением общего количества реализуемых данной образовательной организацией образовательных программ, изменениями учебных планов по этим программам или прочими объективными обстоятельствами, при отсутствии иных учебных дисциплин (модулей), к преподаванию которых этот работник мог бы быть привлечен без прекращения трудовых отношений с другими педагогическими работниками; в таких случаях допускается продление трудового договора с педагогическим работником на срок менее трех лет, но не менее чем на один год...

**Постановление Конституционного Суда РФ от 05 июля 2022 № 28-П
по делу о проверке конституционности части 3.1 статьи 147 Жилищного
кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Руденко**

(Извлечение)

...Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть 3.1 статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в ней положение – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не исключает возможности наличия трудовых отношений (заключения трудового договора) между товариществом собственников жилья и председателем правления этого товарищества.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части 3.1 статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике...

**Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июня 2022 г. № 23-П
по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4
статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1
и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской
Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной**

(Извлечение)

...Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать абзац второй пункта 2 статьи 687 ГК Российской Федерации, применяемый в судебной практике во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 310, пунктом 4 статьи 421, пунктом 1 статьи 422, пунктом 1 статьи 450 и пунктом 2 статьи 450.1 данного Кодекса для решения вопроса о праве наймодателя жилого помещения по договору краткосрочного коммерческого найма расторгнуть договор в одностороннем внесудебном порядке, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу он предполагает, что иные, чем непосредственно предусмотренные его положениями, основания такого расторжения договора должны быть сформулированы ясно и определенно и относиться к существенному нарушению законного интереса наймодателя по вине нанимателя, а суд при рассмотрении спора нанимателя и наймодателя в связи с односторонним расторжением договора последним оценивает, не был ли нарушен принцип добросовестности установлением названных условий в договоре и их использованием наймодателем.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл абзаца второго пункта 2 статьи 687 ГК Российской Федерации в системе норм гражданского законодательства является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике...

**Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 2022 г. № 20-П
по делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24
и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской
Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского**

(Извлечение)

...4. Юридическим фактом, дающим основание для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, служит истечение на момент (дату) принятия соответствующего процессуального решения периода, установленного статьей 78 УК Российской Федерации, исчисляемого со дня совершения преступления, с учетом возможного его приостановления.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 июля 2011 года № 16-П, прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию возможно лишь в том случае, если будут обеспечены гарантируемые Конституцией Российской Федерации права участников уголовного судопроизводства, что предполагает, в частности, необходимость получения согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела: в силу принципа состязательности, на основе которого осуществляется уголовное судопроизводство (статья 123, часть 3 Конституции Российской Федерации), предполагается, что стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, в том числе в связи с вопросом об уголовной ответственности, а следовательно, нет оснований считать нарушенными права и законные интересы подозреваемого (обвиняемого) решением

о прекращении уголовного дела (при условии его достаточной обоснованности), если он не возражает против прекращения уголовного преследования по данному основанию.

Соглашаясь с таким нереабилитирующим основанием прекращения уголовного дела (уголовного преследования), как истечение срока давности, лицо осознанно принимает возможные связанные с этим неблагоприятные последствия, например запрет поступления на отдельные виды государственной службы, формирование дополнительной доказательственной базы для взыскания с него ущерба в гражданско-правовом порядке, наличие, при соблюдении условий, предусмотренных законодательством (с учетом Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 года № 5-П), оснований для прекращения права собственности на законно принадлежащее ему имущество, признанное вещественным доказательством в качестве орудия преступления или иного средства его совершения, а также возможное восприятие в обществе такого лица как, вероятно, причастного к совершению преступления.

В случае отмены постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) утрачивается его юридическая сила в качестве законного и обоснованного решения, а также аннулируются его правовые последствия. Возможность отменить постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) как незаконное или необоснованное и возобновить производство по делу вытекает из предписаний Конституции Российской Федерации, обязывающих органы государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, часть 2), гарантирующих государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) и возлагающих на государство обеспечение потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба (статья 52) (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 300-О, от 22 октября 2003 года № 385-О и др.). Отмена такого решения может быть обусловлена необходимостью исследования возможности прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктом 1 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации.

Отмена постановления о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования как незаконного и (или) необоснованного предполагает последующее устранение допущенных нарушений, если их наличие подтвердится, и, в зависимости от характера таких нарушений, проведение необходимых и достаточных следственных и процессуальных действий, что может повлечь изменения в совокупности установленных обстоятельств, имеющих юридическое значение. При этом подозреваемый, обвиняемый не утрачивает своих процессуальных прав, в том числе: знать, в чем он подозревается (обвиняется); давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения (обвинения), возражать против обвинения, отказаться от дачи объяснений и показаний; представлять доказательства, заявлять ходатайства, защищаться иными средствами и способами, не запрещенными уголовно-процессуальным законом; возражать против прекращения уголовного дела; обжаловать, в том числе в суд, процессуальные действия и решения (часть вторая статьи 27, часть четвертая статьи 46, часть четвертая статьи 47 УПК Российской Федерации).

Следовательно, если после решения руководителя следственного органа об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования принимается новое постановление о прекращении уголовного преследования в связи с истечением сроков давности, предполагается повторное получение согласия подозреваемого, обвиняемого (либо подтверждение ранее данного согласия) на такое прекращение. Наличие согласия отражается в постановлении (часть третья статьи 213 УПК Российской Федерации).

Иное противоречило бы принципу законности, приводило бы к нарушению вытекающего из принципа состязательности права подозреваемого, обвиняемого самостоятельно и по собственному усмотрению определять свою позицию по делу, притом что его невино-

вность презюмируется, виновность в преступлении не установлена вступившим в законную силу приговором суда, а решением следователя о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующему основанию констатируется и его причастность к преступлению, и наличие состава преступления в его деянии, в том числе вины как обязательного признака состава преступления.

Кроме того, не может не приниматься во внимание то обстоятельство, что, согласившись на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, несмотря на указанные неблагоприятные последствия, лицо во многом руководствуется правомерными ожиданиями, что больше не будет вовлечено в уголовный процесс с присущими ему ограничениями и обременениями. Если эти ожидания не оправдались, конституционный принцип справедливости предполагает, что ему также возвращается и право выбора в вопросе о том, соглашаться ли на новое прекращение уголовного дела (уголовного преследования) или предпочесть продолжение производства по уголовному делу в обычном порядке.

В то же время в случаях, когда сам подозреваемый, обвиняемый прямо или косвенно инициировал отмену постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), на которое ранее давал согласие, предоставление ему возможности настаивать на продолжении уголовного дела в обычном порядке – если возобновление производства по делу не дало оснований для иного процессуального решения, чем его прекращение по этому основанию, – создавало бы почву для злоупотребления подозреваемым, обвиняемым своими процессуальными правами. Тем самым он фактически приобретал бы инструмент для изменения в своих интересах достигнутого процессуального результата по уголовному делу, в том числе используя, например, информацию об утрате с течением времени возможности сбора или представления стороной обвинения в суд определенных доказательств. В этой связи на ситуацию, когда сам подозреваемый, обвиняемый инициировал отмену постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), правовые позиции о необходимости получения его согласия (подтверждения ранее данного согласия) на новое прекращение распространяться, по общему правилу, не должны. Однако даже в указанном случае, если в результате возобновления производства по делу после отмены постановления о его прекращении (о прекращении уголовного преследования) установлены новые имеющие юридическое значение обстоятельства, привнесение данных о которых в материалы дела (и, соответственно, включение этих данных в новое постановление о прекращении уголовного преследования) фактически – с учетом возможных неблагоприятных последствий прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям – ухудшает положение подозреваемого, обвиняемого по сравнению с отмененным постановлением, то требуется его согласие на прекращение уголовного преследования, как предполагает принцип благоприятствования защите (*favor defensionis*)...

...Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 3 части первой статьи 24 и часть вторую статьи 27 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 49, 52, 53 и 120, в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют следователю без согласия (при наличии возражения) подозреваемого, обвиняемого вынести постановление о прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности после того, как вынесенное ранее с согласия подозреваемого, обвиняемого постановление о прекращении уголовного преследования по данному основанию было отменено, притом что сам подозреваемый, обвиняемый не инициировал отмену такого постановления либо инициировал, но новое постановление о прекращении уголовного преследования в связи с установлением в результате возобновления производства по делу новых имеющих юридическое значение обстоятельств фактически ухудшало бы его положение по сравнению с отмененным.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из настоящего Постановления...

**Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 2022 г. № 19-П
по делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой
гражданки О.А. Мельниковой**

(Извлечение)

...4. По смыслу правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 23 декабря 2013 года № 29-П, от 25 июня 2015 года № 17-П и от 30 марта 2018 года № 14-П, когда толкование нормы права официальными актами государственных, в том числе судебных, органов не устраняет – вследствие фактической легализации правоприменительной практикой различных вариантов ее интерпретации – неясность правового регулирования, при решении вопроса о том, какой из этих вариантов предпочтителен для определения прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений, необходимо руководствоваться конституционными принципами равенства и справедливости, а также требованиями формальной определенности правовых норм, с тем чтобы избежать отступления от универсальных начал законодательного регулирования и правоприменения, вытекающих из статей 1 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Но если взаимоисключающие варианты толкования одной и той же нормы (продиктованные, помимо прочего, различиями в ее понимании при сопоставлении с другими нормами) оказываются не лишенными разумного юридического обоснования, укладываемого в конституционные рамки законодательного усмотрения, а единая судебная практика применения такой нормы не сформирована, уяснить ее подлинное содержание даже с помощью обращения к конституционным целям и принципам удастся не всегда. В подобной ситуации наиболее корректным, если не единственно возможным способом выявления реального содержания и значения установленного законодателем правового регулирования является – во исполнение принципа разделения властей (статья 10 Конституции Российской Федерации) – законодательное уточнение нормативных положений, неясность (неоднозначность) которых, непреодолимая средствами юридического толкования, создает серьезные препятствия для полноценного обеспечения равенства перед законом и судом в процессе их применения.

Это в полной мере относится и к оспариваемому законоположению, определяющему правила исчисления срока давности привлечения к административной ответственности, поскольку ни один из вариантов его правоприменительной интерпретации, сложившихся в судебной практике, не может считаться несовместимым с Конституцией Российской Федерации. Соответственно, до законодательного устранения недостатков (дефектов), присущих правилам исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности, препятствующих как однозначному уяснению нормативного содержания части 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации, так и установлению ее действительного соотношения с иными правилами, закрепленными в названном Кодексе, прежде всего в его статье 4.8, являющееся предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации по настоящему делу законоположение не может восприниматься как согласующееся с общеправовым критерием определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования, выступающего *conditio sine qua non* правового государства, верховенства закона и юридического равенства.

Неоднозначность, неясность, недосказанность и противоречивость правового регулирования, неустранимая даже с помощью разъяснений, данных Верховным Судом Российской Федерации, неизбежно препятствуют адекватному уяснению установленных законом правил, допускают возможность неограниченного усмотрения публичной власти в процессе их применения, создают предпосылки для административного произвола и избирательного правосудия, чем ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, выявления в действующем законодательстве одного лишь нарушения требования определенности правовой нормы вполне может быть достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 года № 12-П, от 19 июля 2017 года № 22-П, от 30 марта 2018 года № 14-П, от 16 октября 2020 года № 42-П, от 1 февраля 2022 года № 4-П и др.).

Отсутствие в оспариваемом законоположении определенности (ясности) в отношении дня, начиная с которого надлежит исчислять срок давности привлечения к административной ответственности, влечет за собой отсутствие необходимого единства в правоприменении, не поддающееся исправлению посредством юридического, в том числе конституционно-правового, истолкования, что неизбежно вступает в противоречие с конституционными принципами правового государства, верховенства права и равенства всех перед законом и судом, закрепленными в статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

5. Таким образом, часть 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования неопределенность ее нормативного содержания порождает неоднозначное решение вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок давности привлечения к административной ответственности за совершение перечисленных в ней административных правонарушений, и тем самым допускает произвольное определение в качестве такого дня как дня совершения административного правонарушения, так и дня, следующего за днем совершения административного правонарушения.

Поскольку обусловленное признанием части 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации немедленное прекращение ее действия может серьезно осложнить применение законодательства об административных правонарушениях, а также в интересах обеспечения определенности административно-делiktных правоотношений Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», полагает целесообразным установить следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, высказанных в настоящем Постановлении, – незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания части 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации в вопросе о том, начиная с какого дня должен исчисляться предусмотренный ею срок давности привлечения к административной ответственности;

впредь до внесения в законодательство об административных правонарушениях изменений, вытекающих из настоящего Постановления, исчисление срока давности привлечения к административной ответственности в соответствии с частью 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации – с учетом того, что в правовом государстве, высшей ценностью которого конституционно признан человек, его права и свободы (статья 2 Конституции Российской Федерации), неустранимые сомнения в правовом регулировании публичной, в том числе административной, ответственности не могут быть, по общему правилу, обращены против

частных (физических и юридических) лиц как заведомо более слабой стороны складывающихся в связи с применением такой ответственности отношений, – должно осуществляться начиная со дня совершения административного правонарушения.

Конституционный Суд Российской Федерации также полагает необходимым указать, что, поскольку часть 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации сама по себе не служит основанием для привлечения граждан или юридических лиц к административной ответственности, признание ее настоящим Постановлением неконституционной не влечет за собой наступления последствий, указанных в пункте 6 части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

...Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования неопределенность ее нормативного содержания порождает неоднозначное решение вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок давности привлечения к административной ответственности за совершение перечисленных в ней административных правонарушений, и тем самым допускает произвольное определение в качестве такого дня как дня совершения административного правонарушения, так и дня, следующего за днем совершения административного правонарушения.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания части 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации в вопросе о том, начиная с какого дня должен исчисляться предусмотренный ею срок давности привлечения к административной ответственности.

3. Впредь до внесения в законодательство об административных правонарушениях изменений, вытекающих из настоящего Постановления, исчисление срока давности привлечения к административной ответственности в соответствии с частью 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации должно осуществляться начиная со дня совершения административного правонарушения...

**Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 2022 г. № 18-П
по делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-
процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина А.О. Никитина**

(Извлечение)

...4. Правосудие применительно к уголовному судопроизводству имеет своим назначением в том числе защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом освобождение невиновных от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и уголовное преследование виновных.

Обеспечивая защиту интересов правосудия, часть вторая статьи 303 УК Российской Федерации устанавливает ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником. Ее часть третья усиливает ответственность в случае фальсификации доказательств по уголовному делу

о тяжком или особо тяжком преступлении, а равно за фальсификацию доказательств, повлекшую тяжкие последствия. Основным непосредственным объектом данного преступления – общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия. В качестве дополнительного объекта выступают права и свободы граждан. Посягательство на основной объект преступления может причинить вред и его дополнительному объекту. Исходя из этого предположения, в Определении от 25 апреля 2019 года № 1190-О Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию о том, что фальсификацией доказательств может быть причинен вред в том числе и конкретным лицам, если для них в результате вынесения обвинительного приговора на основе таких доказательств наступили тяжкие последствия. Вместе с тем это не исключает причинения фальсификацией доказательств вреда конкретным лицам и без наступления тяжких последствий, которые являются квалифицирующим признаком только применительно к части третьей названной статьи.

Интересы правосудия как объект преступного посягательства не могут рассматриваться отстраненно от интересов личности, ее прав и свобод, поскольку оно (правосудие) в любом случае затрагивает интересы сторон, которыми в уголовном судопроизводстве выступают и физические лица. Следовательно, указанных лиц нельзя исключить из числа тех, кто может быть признан потерпевшим по уголовному делу о преступлениях, предусмотренных статьей 303 УК Российской Федерации. Лицо, ставшее фигурантом уголовного дела на основании сфальсифицированных доказательств, становится объектом преступного посягательства тех, кто осуществляет уголовное преследование, а потому – независимо от того, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного названной статьей, выступают интересы правосудия, – данное лицо является потерпевшим как субъект правоотношений, которым причинен вред.

Фальсификация доказательств по уголовному делу не может не причинить вред правам личности, тем более когда лицо уже отбывает наказание по делу, где доказательства были сфальсифицированы, поскольку уголовное дело касается обвинения конкретных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Очевидно, что лицо, отбывающее наказание в виде реального лишения свободы по приговору суда, основанному в том числе на сфальсифицированных доказательствах (как это имело место в ситуации А.О. Никитина), испытывает как физические, так и нравственные страдания и тем самым является потерпевшим по делу, в рамках которого расследуются обстоятельства фальсификации этих доказательств. Причем для признания такого лица потерпевшим в деле по обвинению следователя (дознавателя) в фальсификации доказательств не имеет принципиального значения тот факт, что в основу обвинительного приговора наряду с теми доказательствами, фальсификация которых вменяется обвиняемому, были положены и такие доказательства виновности, чья достоверность не оспаривается.

Привлечение к уголовной ответственности – это тяжкие последствия фальсификации доказательств по уголовному делу, но которые могут быть окончательно установлены, только если вступивший в законную силу приговор будет отменен ввиду вновь открывшихся обстоятельств. В соответствии с частью третьей статьи 413 УПК Российской Федерации таковыми, в частности, являются установленные вступившим в законную силу приговором преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления.

Притом что вступивший в законную силу приговор по уголовному делу о фальсификации доказательств (как это имело место в ситуации А.О. Никитина) является вновь открывшимся обстоятельством, служащим основанием для возобновления уголовного дела, в рамках которого такая фальсификация имела место, результаты досудебного и судебного производства по делу о фальсификации становятся предпосылкой для возобновления дела лица, осужденного приговором, основанным на сфальсифицированных доказательствах. Осужденный к наказанию в виде реального лишения свободы по приговору, основанному в том числе

на сфальсифицированных доказательствах, в случае отказа в признании его потерпевшим в деле о фальсификации лишается возможности отстаивать свои интересы в этом уголовном деле, по результатам которого может быть пересмотрено его уголовное дело. Именно этим обусловлены его процессуальный интерес в деле о фальсификации доказательств и необходимость его участия в таком деле в качестве потерпевшего на основе принципов равноправия и состязательности сторон. Признание же осужденного, в отношении которого были сфальсифицированы доказательства, свидетелем по делу, возбужденному против следователя (дознателя) согласно статье 303 УК Российской Федерации, не компенсирует отказ в признании потерпевшим и препятствует такому осужденному в реализации имеющихся процессуальных гарантий, поскольку в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством свидетель обладает меньшим объемом прав по сравнению с потерпевшим.

До момента отмены приговора ввиду вновь открывшихся обстоятельств действует презумпция законного осуждения лица, в отношении которого были сфальсифицированы доказательства виновности. Однако из этого не следует, что такое лицо не может быть признано потерпевшим в деле о фальсификации. В противном случае такое лицо было бы ограничено в праве представлять дополнительные доказательства, поддерживать обвинение, в том числе влиять на его объем, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, – и это несмотря на то что принятое по делу решение может стать вновь открывшимся обстоятельством для пересмотра его уголовного дела. В случае возбуждения уголовного дела против следователя (дознателя) о фальсификации доказательств осужденный, хотя его уголовное дело и завершено постановлением обвинительного приговора, не должен быть лишен возможности претендовать на статус потерпевшего с тем, чтобы реализовать имеющийся у него процессуальный интерес, а значит, и возможность отстаивать свои права любыми не запрещенными законом способами.

В свою очередь, решение об отказе в признании потерпевшим, как затрудняющее доступ к правосудию, может быть оспорено в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). По смыслу названной статьи суд, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, должен проверять не только формальную законность, но и фактическую обоснованность обжалуемого решения органа предварительного расследования и вместе с тем при такой проверке не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу (Постановление от 23 марта 1999 года № 5-П; определения от 24 марта 2005 года № 151-О, от 22 ноября 2012 года № 2053-О и др.). Это означает, что, проверяя в порядке названной статьи законность и обоснованность решения об отказе в признании потерпевшим, суд не предрешает вопросы о доказанности события преступления, причинения того или иного вреда, а также о достоверности доказательств; касаясь фактической обоснованности данного решения, суд оценивает лишь факт наличия или отсутствия в распоряжении органа предварительного расследования доказательств, относящихся к возможному причинению лицу вреда деянием, по поводу которого возбуждено уголовное дело (Определение от 5 июня 2014 года № 1534-О). Во всяком случае, если по поступившему в суд уголовному делу будет установлено, что лицо, которому преступлением причинен вред, не признано потерпевшим по делу, суд признает такое лицо потерпевшим, уведомляет его об этом, разъясняет права и обязанности, обеспечивает возможность ознакомления со всеми материалами дела (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»).

5. Таким образом, часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предполагает возможность признания потерпевшим лица, осужденного по приговору, основанному в том

числе на доказательствах, фальсификация которых устанавливается в рамках другого уголовного дела. При этом, если соответствующее уголовное дело было возбуждено по заявлению такого лица, поданному в связи с возможным причинением ему вреда данным деянием, ему во всяком случае не может быть отказано в признании потерпевшим. Иное бесосновательно ограничивало бы право потерпевшего от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, и право на реальную судебную защиту, а также означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством, что свидетельствовало бы о нарушении Конституции Российской Федерации, ее статей 21 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52, 53 и 55 (части 2 и 3)...

...Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не противоречащей Конституции Российской Федерации часть первую статьи 42 УПК Российской Федерации в той мере, в какой она – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предполагает возможность признать потерпевшим по уголовному делу, возбужденному в отношении следователя (дознателя) в связи с фальсификацией доказательств по расследованному им уголовному делу, лицо, осужденное по этому уголовному делу, в том числе в случае, когда постановленный в отношении осужденного обвинительный приговор не отменен (не изменен).

2. Конституционно-правовой смысл части первой статьи 42 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике...

Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2022 г. № 16-П по делу о проверке конституционности части первой.1 статьи 110 и статьи 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Постановления Правительства Российской Федерации «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданки Н.И. Мургиной
(Извлечение)

...2. ...Поскольку лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, обладают ограниченными возможностями самостоятельно заботиться о своем здоровье и безопасности, названные права гарантируются возложением на государство (должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, включая суды, и администрацию места содержания под стражей) публично-правовой обязанности заботиться о жизни и здоровье заключенных, которая выражается, в частности, в обязанности произвести обследование и установить диагноз, осуществить лечение, изменить меру пресечения в случае выявления тяжелого заболевания, угрожающего жизни, если его лечение в условиях мест содержания под стражей невозможно. Исполнение этой публично-правовой обязанности государственные органы и их должностные лица должны обеспечивать соответствующими процессуальными средствами (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 года № 1484-О и № 1485-О). Важнейшее из таких средств – судебная защита прав лиц, содержащихся под стражей. Она предназначена для конкретизации применительно к правосудию по уголовным делам конституционного права каждого на судебную защиту, одним из элементов которого является судебное обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц, в том числе судов (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации). Причем су-

дебная защита должна быть своевременной и надлежащим образом обеспечивать приоритет конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в балансе частных и публичных интересов, реализуемых в процессе производства по уголовному делу. Тем более что тяжелое заболевание содержащегося под стражей подозреваемого, обвиняемого, подсудимого может препятствовать осуществлению им своих процессуальных прав (участию в судебном заседании, ознакомлению с содержанием судебного процесса, выработке и доведению до суда своей позиции), т.е. ограничивать его доступ к правосудию.

...3. ...согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации при обжаловании в вышестоящий суд определений и постановлений суда первой инстанции заинтересованным участникам судопроизводства должна быть обеспечена возможность еще до завершения производства в суде первой инстанции обжаловать судебные решения, если они порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая конституционные права и свободы личности и причиняя им вред, восполнение которого в дальнейшем может оказаться неосуществимым, поскольку проверка таких решений одновременно с рассмотрением жалобы на приговор не может быть признана эффективным средством защиты нарушенных прав (постановления от 2 июля 1998 года № 20-П, от 17 июня 2021 года № 29-П и др.; определения от 15 июля 2008 года № 477-О-О, от 25 декабря 2008 года № 939-О-О, от 28 мая 2009 года № 803-О-О, от 8 апреля 2010 года № 602-О-О, от 29 сентября 2020 года № 1986-О и др.).

4. Таким образом, части вторая и третья статьи 389.2 УПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 20 (часть 1), 41 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой – в системе действующего правового регулирования – в соответствии с данными законоположениями отсутствие итогового судебного решения по делу препятствует апелляционному обжалованию постановления (определения) суда первой инстанции об отказе в направлении содержащегося под стражей подсудимого на медицинское освидетельствование, проводимое в порядке, закрепленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3, для установления у него заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения. Впредь до внесения таких изменений Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», устанавливает следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

в тех случаях, когда по результатам оценки судом первой инстанции состояния здоровья подсудимого на основе объективных медицинских данных, иных доказательств у него не установлены признаки заболевания, препятствующего дальнейшему содержанию под стражей, законность и обоснованность решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворении (в рассмотрении) ходатайства подсудимого либо его законного представителя или защитника о направлении подсудимого на медицинское освидетельствование подлежит проверке судом апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы, представления на решение суда о продлении срока содержания под стражей;

если же по результатам оценки судом первой инстанции состояния здоровья подсудимого на основе объективных медицинских данных у него установлены признаки заболевания, препятствующего дальнейшему содержанию под стражей, то основанное на иных доказательствах постановление (определение) суда об отказе в направлении подсудимого на медицинское освидетельствование на предмет наличия (отсутствия) у него заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, подлежит самостоятельному апелляционному обжалованию до вынесения итогового судебного решения по делу...

...Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать части вторую и третью статьи 389.2 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 20 (часть 1), 41 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой – в системе действующего правового регулирования – в соответствии с данными законоположениями отсутствие итогового судебного решения по делу препятствует апелляционному обжалованию постановления (определения) суда первой инстанции об отказе в направлении содержащегося под стражей подсудимого на медицинское освидетельствование, проводимое в порядке, закрепленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», для установления у него заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части первой.1 статьи 110 УПК Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами...

**Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2022 г. № 10-П
по делу о проверке конституционности абзаца второй части третьей
статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации
в связи с жалобой гражданина И.Н. Елисева**

(Извлечение)

...Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать абзац второй части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 37 (часть 3), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 75.1, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования эта норма допускает поворот исполнения вступившего в законную силу решения суда, принятого по делу о взыскании работником (бывшим работником) денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в случае его пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, притом что само наличие трудовых отношений не было опровергнуто в судебном порядке, а отмененное решение суда не было основано на сообщенных гражданином ложных сведениях или представленных им подложных документах.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения в гражданское процессуальное законодательство изменений, вытекающих из настоящего Постановления, абзац второй части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации подлежит применению с распространением установленных им правил на случаи пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, если само их наличие не было опровергнуто в судебном порядке, а отмененное решение суда не было основано на сообщенных гражданином ложных сведениях или представленных им подложных документах...

**Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2022 г. № 8-П
по делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного
кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова**

...Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть седьмую статьи 53.1 УК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 50 (часть 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой она, исключая замену неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами осужденному мужчине единственно в силу достижения им шестидесятилетнего возраста, даже если он отвечает всем иным необходимым для замены наказания нормативным условиям, не сбалансирована в системе действующего правового регулирования гарантиями возможности применения иных вариантов смягчения наказания такому осужденному.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

До установления соответствующего законодательного регулирования осужденному мужчине, достигшему шестидесятилетнего возраста, не может быть отказано в замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами только лишь на основании указанного возраста, если он отвечает всем иным необходимым для замены наказания нормативным условиям и отсутствует возможность применить в рамках действующего правового регулирования иные способы смягчения наказания, а состояние его здоровья, в том числе с учетом перспектив его динамики на срок возможного отбывания данного вида наказания, позволяет выполнять трудовую функцию при привлечении к принудительным работам...

**Постановление Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2022 г. № 6-П
по делу о проверке конституционности статьи 242 и частей первой
и третьей статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской
Федерации в связи с жалобой гражданина А.С. Мамонтова**

(Извлечение)

...5. ...С учетом процессуальной обособленности вопроса о мере пресечения разрешение вопроса о продлении срока содержания под стражей в случаях, не терпящих отлагательства, при временном отсутствии по уважительным причинам судьи, единолично рас-

смастривающего уголовное дело по существу, иным судьей того же суда не свидетельствует об отступлении от требования о неизменности состава суда, рассмастривающего уголовное дело по существу.

6. По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде его решений, в том числе в постановлениях от 25 марта 2008 года № 6-П и от 26 февраля 2010 года № 4-П, однородные по своей юридической природе отношения в силу принципа юридического равенства должны регулироваться одинаковым образом. Следовательно, привлечение судьи к разрешению вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей в случаях, не терпящих отлагательства, когда временно отсутствует по уважительным причинам судья, единолично рассмастривающий уголовное дело по существу (или входящий в коллегиальный состав, в производстве которого находится дело), предполагает соблюдение единых оснований, условий и правил, касающихся определения уполномоченного судьи, а также процедуры разрешения данного вопроса.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации состав суда для рассмотрения каждого уголовного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы, а при невозможности ее использования допускается формирование состава суда в ином порядке, исключая влияние на его формирование заинтересованных в исходе судебного разбирательства лиц (часть первая статьи 30), т.е. установленном в соответствии с принципом распределения уголовных дел (часть тринадцатая статьи 108). В силу принципа равенства в таком же порядке надлежит выбирать из числа судей суда, где находится на рассмотрении уголовное дело, того судью, который в безотлагательном случае при временном отсутствии по уважительным причинам судьи, единолично рассмастривающего уголовное дело по существу, разрешит вопрос о продлении срока содержания подсудимого под стражей.

Указанное не препятствует тому, чтобы в случае временного отсутствия по уважительным причинам судьи, входящего в коллегиальный состав, в производстве которого находится уголовное дело, вопрос о продлении срока содержания подсудимого под стражей в обстоятельствах, требующих незамедлительного принятия такого решения, разрешался – принимая во внимание принцип процессуальной экономии – одним из судей именно этого состава, определяемым в остальном в описанном выше порядке.

Разрешая данный вопрос, судья руководствуется едиными для всего уголовного судопроизводства нормативными основаниями и условиями применения этой меры пресечения (статьи 97, 99 и 108 УПК Российской Федерации), а также наделен полномочиями по исследованию материалов уголовного дела и доказательств в условиях устности и непосредственности (как по ходатайствам сторон, так и по собственной инициативе вправе заслушать свидетелей, произвести другие необходимые судебные действия) и должен обеспечить подсудимому возможность довести до суда свою позицию, с тем чтобы такие вопросы не могли решаться произвольно или исходя из формальных условий, а суд мог бы самостоятельно оценить обстоятельства, приводимые как стороной обвинения, так и стороной защиты (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 14-П, от 10 декабря 1998 года № 27-П и от 22 марта 2005 года № 4-П). При этом по смыслу части третьей статьи 255 УПК Российской Федерации судья вправе продлить содержание подсудимого под стражей и на срок, меньший чем три месяца. Кроме того, сторона защиты не лишена права в любой момент производства по уголовному делу заявить ходатайство об отмене или изменении избранной меры пресечения и права обжаловать в вышестоящий суд правомерность судебного решения о продлении срока содержания под стражей (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2003 года № 184-О, от 19 марта 2009 года № 271-О-О, от 18 октября 2012 года № 1904-О, от 27 июня 2017 года № 1189-О, от 25 июня 2019 года № 1778-О, от 28 мая 2020 года № 1299-О, от 26 апреля 2021 года № 837-О и др.).

Тем самым уголовно-процессуальный закон содержит гарантии защиты права на свободу и личную неприкосновенность, а равно нормативные условия продолжения рассмотрения уголовного дела по существу судьей, в чьем производстве оно находится и чье временное отсутствие по уважительной причине не повлекло его замену другим судьей в порядке части второй статьи 242 УПК Российской Федерации. Иное применение статей 242 и 255 данного Кодекса влекло бы замену судьи, рассматривающего уголовное дело по существу, лишь в силу необходимости разрешить не являющийся основным по отношению к разрешению самого дела вопрос о мере пресечения, неоправданное повторение заново судебного разбирательства уголовного дела в ином составе суда, вело бы к нарушению права на доступ к правосудию в разумный срок, а также к более длительному ограничению права подсудимого на свободу и личную неприкосновенность в случае дополнительного продления срока содержания под стражей на время повторного рассмотрения дела и этим создавало бы затруднения при реализации прав граждан в отступление от закрепленных в Конституции Российской Федерации и конкретизированных в процессуальном законодательстве гарантий права на судебную защиту...

...Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать статью 242 и части первую и третью статьи 255 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации¹, поскольку они позволяют, если разрешение вопроса о продлении срока содержания под стражей не терпит отлагательства, а осуществление его судьей (составом суда), в чьем производстве находится уголовное дело, объективно невозможно, принять решение о продлении срока содержания под стражей (об отмене или изменении данной меры пресечения) единолично иному судье того же суда, определенному в соответствии с установленным законом принципом распределения дел, по результатам изучения материалов уголовного дела, исследования в условиях устной и непосредственности представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения данной меры пресечения...

Постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2022 г. № 3-П по делу о проверке конституционности статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Пешкова

(Извлечение)

...Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения частей первой – четвертой статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – они не предполагают изменения работодателем в одностороннем порядке определенного сторонами условия трудового договора о месте работы работника (перевода работника без его согласия в иное обособленное структурное подразделение, расположенное в другой местности) в связи с заключением работодателем с третьим лицом гражданско-правового договора, исключающего возмож-

¹ Признание положений названных статей не противоречащими Конституции РФ не препятствует федеральному законодателю внести дополнения и изменения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального закона и вытекающие из Постановления Конституционного Суда РФ.

ность выполнения работником своей прежней работы в том же обособленном структурном подразделении, а также не предполагают увольнения такого работника в случае его отказа от продолжения работы в другой местности по основанию, предусмотренному пунктом 7 части первой статьи 77 данного Кодекса.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл частей первой – четвертой статьи 74 Трудового кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи с пунктом 7 части первой его статьи 77 является общеобязательным, что исключает любое иное истолкование данных законоположений в правоприменительной практике...

**Постановление Конституционного Суда РФ от 11 января 2022 г. № 1-П
по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3
статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами
граждан А.П. Кузьмина и Г.Т. Умарсаидова**

(Извлечение)

...Конституционный Суд Российской Федерации
постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают взыскания с военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, а равно и с лица, уволенного с военной службы, в качестве неосновательного обогащения начисленных и выплаченных таким лицам в период прохождения указанной службы денежных средств в виде дополнительных выплат в составе денежного довольствия на основании содержащего нарушения нормативных правовых актов о денежном довольствии военнослужащих приказа уполномоченного должностного лица, при отсутствии недобросовестности со стороны военнослужащего и счетной ошибки.

При этом недобросовестность военнослужащего не должна презюмироваться исходя лишь из предполагаемого знания им содержания нормативных правовых актов о денежном довольствии военнослужащих и несообщения им непосредственному командиру (начальнику) и (или) вышестоящему должностному лицу об отсутствии правовых оснований для начисления таких выплат.

В качестве же счетной ошибки не должны рассматриваться действия (бездействие) должностных лиц, ответственных за начисление и выплату военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, денежного довольствия, приводящие к получению конкретным военнослужащим в составе денежного довольствия тех или иных дополнительных выплат (в том числе в установленном приказом уполномоченного должностного лица размере), право на которые – в силу действующих в соответствующий период нормативных правовых актов – данному военнослужащему предоставлено не было.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно – правовой смысл взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное истолкование данных законоположений в правоприменительной практике...

«ЦИВИЛИСТ» ВОЗВРАЩАЕТСЯ К СВОИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Научно-практический журнал «Цивилист» освещает широкий круг вопросов цивилистическо-правового характера: гражданское право и процесс, авторское, семейное и трудовое право, международное частное право и гражданско-правовые отрасли правовых систем зарубежных стран, корпоративное и цифровое право и другие.

Журнал знакомит читателя с изменениями законодательства в сфере правового регулирования цифровых финансовых активов, цифровой валюты, развития цифровых технологий, искусственного интеллекта, правового статуса агрегаторов и их ответственности, цифровых платформ управления и взаимодействия субъектов, а также представляет анализ традиционных институтов: права собственности, обязательственного права, объектов гражданского оборота, юридических лиц и других.

Представленный на страницах журнала анализ судебной практики, толкования норм права высшими судебными органами, учеными, практикующими юристами помогает обобщить позитивные тенденции судебного и иного правоприменения с целью выработки оптимальных подходов к единообразному применению норм права.

Дискурс ведущих ученых, судей, экспертов, представителей органов государственной власти, в том числе законодательных, юридического консалтинга и бизнеса позволяет осветить и сформировать различные взгляды, мнения по существующим проблемам.

В редакционный совет журнала вошли известные юристы, доктора наук, профессора кафедр гражданского, предпринимательского, медицинского, трудового, банковского права российских высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, эксперты Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Издание основано в 2004 г. В 2022 году журнал выходит в свет ежеквартально (4 выпуска в год).

С 2023 года издание будет выходить один раз в два месяца в печатном и электронном виде.

Приобрести журнал можно на сайте grpspress.ru.

Оформить подписку на 2023 год можно на сайте www.newtech.legal

ISSN 2071-5889

80 с.

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы	2
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 113 от 31 мая 2022 года «Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	2
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 118 от 31 мая 2022 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	6
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 119 от 31 мая 2022 года «О награждении адвокатов»	9
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 146 от 30 июня 2022 года «Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	11
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 149 от 30 июня 2022 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	15
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 150 от 30 июня 2022 года «О награждении адвокатов»	18
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 179 от 28 июля 2022 года «Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	19
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 183 от 28 июля 2022 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	23
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 184 от 28 июля 2022 года «О награждении адвокатов»	27
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 185 от 28 июля 2022 года «О внесении дополнений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2018 года № 7 «О порядке выплаты Адвокатской палатой города Москвы дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в качестве представителей в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ “О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации” и Закона города Москвы от 04 октября 2006 года № 49 “Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве”, а также по поручению Адвокатской палаты города Москвы»	28
Приложение № 7 к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы № 7 от 27 февраля 2018 года	30
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 224 от 18 августа 2022 г. «О восстановлении статуса адвоката Балакир Елены Александровны» (извлечение)	32

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 225 от 18 августа 2022 года «Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	34
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 230 от 18 августа 2022 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	37
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 232 от 18 августа 2022 года «О награждении адвокатов»	39
Протокол заседания Совета Адвокатской палаты города Москвы № 4 от 28 апреля 2022 года (извлечение)	43
Адвокатское сообщество	45
Обзор дисциплинарной практики	46
Судебная практика	271
В помощь адвокату	298

Вестник Адвокатской палаты города Москвы
Выпуск № 2 (157) 2022

Учредитель
Адвокатская палата города Москвы
119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель),
С.Б. Зубков, Н.М. Кипнис,
В.В. Клювгант, Г.М. Резник

Ответственные за выпуск
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант

Дата подписания в печать
19.10.2022

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва,
Сушевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.rpspress.ru, info@rpspress.ru

Отпечатано
в ООО «АГС-Принт»
115553 Москва, пр-т Андропова,
д. 22, этаж 9, к. 52
Формат 70 × 108 / 16. Гарнитура Times.
Усл.-печ. л. 18,75.
Печать офсетная. Тираж 300 экз.
Заказ № 221112

© Адвокатская палата
города Москвы, 2022
© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2022